

ПОСВЯЩЕНИЕ

Инициатором этой работы - перевода и издания книги Сатсварупы даса Госвами - была Химавати деви даси, которая в 2003 году вдохновила Намамриту даса приступить к переводу книги. Она же намеревалась выполнить сверку перевода и редактирование. Так получилось, что перевод был закончен весной 2006 года, после того, как Химавати д.д. оставила тело. Ее работу завершил Гопиджанаваллабха дас. Активное участие в подготовке книги приняла духовная сестра Химавати - Ишана деви даси. Верстку книги, как и других переводов, над которыми работала Химавати, выполнил Вриндаван Гопал дас. Посильное участие в организации и финансировании издания книги приняла мать Химвати, Л. В. Анюшкевич.

Так матаджи Химавати незримо продолжает участвовать в служении своему духовному учителю и всем преданным, которые будут читать эту книгу. Участники проекта посвящают свою работу по подготовке этой книги к изданию памяти Химавати деви даси.

НИНТИ- ШАСТРЫ

Изречения Чанакьи Пандита и
«Хитопадешы»,
которые цитировал
Шрила Прабхупада

Сатсварупа дас Госвами

Перевод с санскрита: Аграхья дас

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чанакья Пандит жил около трех тысяч лет назад. Он был *брахманом*-советником и первым министром последнего индусского царя Чандрагупты. Находясь на посту царского премьер-министра, Чанакья, тем не менее, оставался верен *брахманическим* принципам: он жил в маленькой хижине за пределами дворцовых стен и отказывался получать жалованье. Благодаря этому он сохранял независимость от чьего-либо влияния и контроля. Однажды царь попросил Чанакью объяснить, почему тот поступил определенным образом. Чанакья ответил: «Если я обязан отчитываться перед тобой за свои действия, то я подаю в отставку».

Его наставления в области этики, морали и политики до сих пор не утратили ценности. Шрила Прабхупада рассказывал нам, что он изучал *Чанакья-шлоку* в детстве. «Даже в наши дни его рекомендации в сфере политики изучают кандидаты на степень магистра. Поскольку он был великим политиком и дипломатом, то район Нью-Дели, в котором сейчас располагаются иностранные посольства, был назван Чанакьяпури». (Лекция, Лос-Анджелес, 22 июня 1972 г.)

Поскольку Прабхупада часто цитировал *шлоки* Чанакьи в своих лекциях и беседах, ученикам захотелось узнать о нем.

Ямуна даси: Он был великим преданным?

Прабхупада: Нет.

Ямуна: Стало быть, он не является авторитетом?

Сатсварупа дас Госвами. Нити-шастры. - М., Гита-Нагари Пресс, - 2008 г.

©Все права на издание книг Сатсварупы даса Госвами в России принадлежат Гита-Нагари Пресс, русская линия

Прабхупада: Нет, нет. Он не был авторитетом в духовном смысле. Он был политиком и моралистом, не более того. Он был светским человеком.¹

В другой раз ученик Прабхупады Сидха-сварупа дас задал вопрос: «Велика ли популярность Чанакья Пандита в Индии?»

Прабхупада ответил: «Это не так важно. Его рекомендации не имеют ничего общего с духовностью – это просто моральные наставления».²

Если Чанакья не авторитет в духовной науке, то почему Прабхупада так часто цитировал его? Можно отметить, что нравственные наставления, которые Чанакья заимствовал из народной мудрости и писаний, можно также найти в «Панчатантре» и «Хитопадеше». Сознание Кришны трансцендентно по отношению к этике, тем не менее моральные и этические наставления Чанакья составляют основу хорошего поведения. По этой причине они представляют интерес для трансценденталистов и преданных, живущих в человеческом обществе. Уроки нравственности, преподанные Чанакьей, применимы и в наши дни и вполне подходят для нас. Как быть порядочным, добродетельным человеком – эта тема проходит красной нитью через все афоризмы Чанакья. Он подчеркивал, что нравственное поведение поможет нам обрести счастье на долгие годы. Бескультурие, то есть жизнь ради чувственных наслаждений, принесет нам лишь несчастья – и не только нам самим, но и всему обществу. Какая обществу польза от негодяев?

Я помню те времена, когда наше движение только начиналось и когда Шрила Прабхупада

впервые процитировал своим ученикам Чанакью. Это случилось после того, как один из преданных оставил наше движение. Другой ученик написал Прабхупаде письмо, где спрашивал его о том, как такое могло произойти. Прабхупада ответил: «То, что от нас ушел один преданный, я считаю нормальным. Нам не нужно много звезд, нам нужна всего одна луна. А сейчас у меня даже больше чем одна луна», – и он перечислил наши имена: Мукунда, Сатсварупа, Брахмананда.³

В то время мы не имели представления о том, что это высказывание принадлежит Чанакье. Шрила Прабхупада не всегда говорил нам, откуда он брал то или иное выражение. И лишь позднее мы узнали, что Чанакья пользовался у себя на родине такой же популярностью, как Шекспир на Западе.

Прабхупада называл Чанакью авторитетом. Как-то один преданный спросил Прабхупаду о правомерности критики, которой тот подверг политику правительства. Этот преданный считал, что критические высказывания Прабхупады могут доставить ему неприятности. «В одном из комментариев вы открыто указываете на то, как неудачливы граждане страны, имеющие премьер-министром женщину, в другом вы прямо заявляете о том, что люди должны скрывать часть своих доходов, но это противоречит закону о налогах».

Прабхупада ответил: «Да, я цитирую Чанакью, потому что он авторитет. В чем я не прав? Он авторитет, а иначе почему целый район в Дели называли Чанакьяпури? Он был ничуть не хуже

Ганди или других великих личностей. Я не виноват, я лишь цитирую высказывания авторитета».⁴

Шрила Прабхупада хотел научить нас нравственности, но также он хотел, чтобы мы обладали житейской мудростью, чтобы нас нельзя было обвести вокруг пальца. Такое уже произошло однажды, когда у нас был храм в доме 26 на Второй авеню. Нас обманул агент по продаже недвижимости господин Пейн. Господин Пейн был классическим примером змеи, украшенной драгоценным камнем. Вид этой драгоценности усыпил нашу бдительность, и когда мы уже думали, что нам не о чем беспокоиться, змея пустила в ход свои ядовитые зубы.

У Чанакьи есть еще один афоризм – о том, что нужно быть проницательным и осторожным, когда имеешь дело с обманщиком. Это высказывание имело прямое отношение к ученикам Прабхупады как на Западе, так и в Индии.

В 1977 году американские ученики Прабхупады подверглись нападкам со стороны антикультового движения. В качестве защитной меры мы собирались опубликовать список симпатизирующих нам профессоров. Рамешвара опасался, что антикультисты могут использовать этот список, чтобы связаться с профессорами и настроить их против нас. Прабхупада вновь процитировал Чанакью: «Не раскрывай своих планов, если не хочешь, чтобы они провалились».

Помню, когда я занимался поиском материалов для моей книги «Очерки ведической литературы», мне попала на глаза книга о Чанакье, написанная одним ученым. Этот ученый называл Чанакью индийским Макиавелли, интриганом и

коварным политиком, способным на все ради достижения своей цели – возведения на трон Чандрагупты и сохранения его власти. Ученый утверждал, что Чанакья написал для будущих поколений руководство по «грязной политике» и что в действительности он был безнравственным человеком. Подобная интерпретация настолько расходилась с отзывами Прабхупады, что я так и не дочитал работу этого ученого – именно потому, что его мнение так сильно отличалось от мнения Прабхупады.

Несмотря на то, что Чанакья не был вайшнавом, Прабхупада подбирал те из его афоризмов, которые мы могли бы использовать в служении Кришне. Говоря о Чанакье, Прабхупада всегда представлял его нам не иначе как мирского человека. Я помню, как я сам спросил Прабхупаду во время утренней прогулки в Хайдерабаде: «Был ли Чанакья вайшнавом?» Прабхупада ответил: «Нет, он был *майявади*». Тогда я понял, что Прабхупада просто использует его в служении Кришне.

Чанакья сам утверждает, что мы можем добрать золото даже из нечистого места. Его нравственные наставления опираются не только на его собственное мнение. Чанакья пользовался мудростью *нити-шастр* – общечеловеческой мудростью, записанной в таких книгах, как «Хитопадеша» и «Панча-тантра». Эти наставления пронизывают собой культуру и сознание жителей Индии. У нас есть свои пословицы, например: *A stitch in time saves nine* – «Один своевременный стежок девять бережет». У индийцев же есть целое сокровище нравственных наставле-

ний. Поэтому Прабхупада использовал их в сознании Кришны и в своих лекциях.

Например, Чанакья говорил, что жизнь наша коротка, поэтому мы должны сделать нечто такое, что дарует нам бессмертие. Шрила Прабхупада объяснил нам, что Чанакья, скорее всего, имел в виду такие деяния, благодаря которым нас будут помнить долгие годы после нашей смерти. Однако это всего лишь мирское соображение. Единственное, что может даровать нам бессмертие, сказал Прабхупада, это поклонение Кришне и возвращение домой, к Богу. Таким образом, Прабхупада вышел за рамки мирских соображений Чанакьи и использовал его афоризм, чтобы проповедовать о смысле жизни.

Стихи Чанакьи он применял как приправу к своим лекциям. Когда бы ни упоминался Чанакья, люди проявляли интерес и начинали слушать с большим вниманием. Все эти афоризмы интересны и остроумны. Начав с какой-нибудь *шлоки* Чанакьи, Прабхупада постепенно подводил своих слушателей к истинным заключениям в духе сознания Кришны.

Собрав вместе многочисленные пословицы самого Чанакьи, а также высказывания из «Хитопадеша», которые Прабхупада использовал в своих книгах, лекциях и беседах, мы попытались предоставить читателю удобный справочник. Те из нас, кто изучает наследие Шрилы Прабхупады, наверняка уже знакомы с Чанакьей, тем не менее, мы надеемся, что и для них эта книга окажется полезной. Читая ее, мы сможем еще глубже оценить удивительное проповедническое ма-

стерство Шрилы Прабхупады и научимся применять эти *шлоки* в нашей жизни и проповеди.

Однажды директор *гурукулы* спросил Шрилу Прабхупаду, можно ли преданным переводить *шлоки* Чанакьи и обучать им детей. Прабхупада ответил: «Что касается *шлок* Чанакьи, лучше я их сам переведу и пошлю тебе для печати, чтобы не ждать Прад்யумну».⁵ Эти слова свидетельствуют о том, что Прабхупада был бы рад увидеть данный перевод, поскольку считал его полезным, и в первую очередь для своих последователей.

Я благодарен Аграхье Прабху за его труд над переводом афоризмов. Мне доставляло истинное удовольствие работать с ним, и я надеюсь, что мы сможем продолжить наше сотрудничество.

Сатсварупа дас Госвами

¹ Беседа, Индор, 13 декабря 1970 г.

² Утренняя прогулка, Гонолулу, 18 июня 1975 г.

³ Письмо, 11 ноября 1967 г.

⁴ Утренняя прогулка, Маяпур, 18 февраля 1975 г.

⁵ Письмо, 11 апреля 1974 г.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА САНСКРИТА

Чанакья Пандит, известный также под именем Каутилья, – выдающаяся фигура в истории древней Индии. Он был главным советником Махараджи Чандрагупты из династии Маурьев и прославился тем, что подготовил свержение выродившейся царской династии Нанд. О его дипломатическом даровании упоминается даже в Двенадцатой песни «Шримад-Бхагаватам», где говорится, что «один *брахман* подготовит свержение династии Нанд и возведет на престол Чандрагупту».¹ Дипломатический квартал в Нью-Дели назван в его честь Чанакьяпури.

Существуют различные описания жизни Чанакьи. Одни утверждают, что его приблизил ко двору Чандрагупта (который в то время не имел никакого влияния и жил во дворце Нанд). Когда Нанды оскорбили его, он поклялся ходить с развязанной *шикхой* до тех пор, пока они не будут свергнуты. Каковы бы ни были его мотивы, история хранит свидетельства его успеха. Махараджа Чандрагупта был последним императором-индусом. Его владения простирались до территории нынешних Камбоджи, Таиланда и стран Индокитая, вплоть до Индонезии. Сыграв решающую роль в основании могущественной империи, сам Чанакья продолжал вести простую жизнь. Домом ему служила соломенная хижина; он отказался жить при дворе и получать какое-либо жалованье.

Много империй, правителей и завоевателей приходили и уходили с тех пор, но великое наследие

Чанакьи Пандита – его афоризмы на санскрите – осталось до наших дней. Помимо «Артха-шастры» Каутилья, выдающегося трактата по дипломатии и управлению государством, ему приписывают авторство многочисленных мудрых изречений по вопросам морали и дипломатии. Так же, как и сборники басен «Хитопадеша» и «Панча-тантра», эти краткие афоризмы составляют «Нити-шастру», или науку о правилах поведения.

Известно несколько сборников афоризмов Чанакьи: «Чанакья-шлока», «Чанакья-раджа-нити», «Чанакья-нити», «Чанакья-сара-санграха» и др. Доктор Людвик Штернбах и некоторые другие ученые провели тщательные исследования и сравнительный анализ всех существующих сборников афоризмов Чанакьи. Его высказывания известны во всех частях бывшей индийской империи; через книгу «Локанити», написанную на языке пали, они проникли в Бирму, а оттуда в Таиланд, Лаос, Камбоджу и другие страны. Мы находим похожие высказывания в литературе Индонезии, Шри-Ланки, в тибетском Танджуре и даже в Монголии.

Несмотря на то, что не для всех высказываний можно достоверно установить авторство Чанакьи, мы вполне можем использовать «Нити-шастры» как сборник народной мудрости. В предисловии к «Панча-тантре» ее автор, Вишнушарма, выражает свое почтение Чанакье. В предисловии к «Хитопадешу» («Книге полезных советов») ее автор, Нараяна Пандит, говорит, что многое в ней заимствовано из «Панча-тантры» и еще одной книги. Достаточно очевидным является также частое заимствование из таких священных писаний, как «Бхагават-Гита» (*датовьям ити яд данам / дияте 'нупакарине*) и

«Шримад-Бхагаватам» (*ахара-нидра-бхая-маитхунам ча / саманьям этат пашубхир наранам*). Цитирование авторитетов прошлого не имеет ничего общего с плагиатом и является важной составляющей всей ведической литературы. Многие из стихов Чанаки были позаимствованы из «Пуран», «Ману-смрити», «Махабхараты» либо были написаны под влиянием этих книг.

Для западного читателя может быть сложным понять, какое значение играли афоризмы Чанаки для многих поколений жителей Индии. Приблизительно такой же результат можно получить, если представить себе произведение, объединяющее остроумные и мудрые высказывания Бенджамина Франклина, труды Макиавелли о политике и значительную часть иудейско-христианских нравственных поучений. Многие из этих афоризмов незатейливы и грамматически просты, поэтому их широко используют для обучения санскриту. Наверняка учебники, которыми пользовался Шрила Прабхупада, изучая санскрит, включали в себя эти афоризмы как примеры народной мудрости. Таким образом, он еще с детства был знаком с высказываниями Чанаки.

Суть этих афоризмов гораздо важнее, нежели их источник, и особую значимость имеет тот контекст, в котором использовал их Шрила Прабхупада. Мне выпала большая удача помогать Сатсварупе Махараджу в поиске и переводе некоторых текстов для этой книги. Он удивительнейшим образом преподнес эти афоризмы в свете учения Шрилы Прабхупады.

Аграхья дас

¹ Ш.-Б., 12.1.12-3.

ТЕКСТ ПЕРВЫЙ

*эко 'пи гунаван путро
ниргунена шатена ким
экаш чандрас тамо ханти
на ча тарах сахасрашах*

эках - один; *апи* - даже; *гунаван* - добродетельный; *путрах* - сын; *ниргунена* - ни на что не годных; *шатена* - сотен; *ким* - какая (польза); *эках* - одна; *чандрах* - луна; *тамах* - невежество, тьма; *ханти* - рассеивает; *на* - не; *ча* - и; *тарах* - звезд; *сахасрашах* - тысячи.

ПЕРЕВОД

Лучше иметь одного хорошего сына, чем сто недостойных. Одна луна способна рассеять ночную тьму, которую не сможет рассеять тысяча звезд.

КОММЕНТАРИЙ

Успех Движения сознания Кришны нельзя измерять количеством присоединившихся к нему людей. Шриле Прабхупаде не нужны были легкомысленные ученики, неспособные следовать таким четырем правилам, как отказ от незаконного секса, мясоедения, участия в азартных играх и употребления одурманивающих веществ. Если бы его целью было набрать как можно больше учеников, то он мог бы сказать: «Вы можете делать все, что угодно. Просто дайте мне деньги, а я дам вам *мантру*». Духовные наследники

Шрилы Прабхупады в своих попытках расширить Движение сознания Кришны тоже не должны набирать дешевых последователей. Нам следует делать упор на качество, а не на количество. Если мы сосредоточимся на качестве, то количество само собой возрастет.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур, духовный учитель Шрилы Прабхупады, посылал своих проповедников выступать с лекциями в самые разные места. Бывало так, что его ученик возвращался назад разочарованным, говоря, что на его лекцию пришло совсем мало людей. Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур ободрял этого ученика: «Не расстраивайся. Даже если к нам никто не пришел, мы можем проповедовать четырем стенам». Прабхупада утешал нас в том же духе, говоря, что, по крайней мере, тараканы на стенах слышат, как мы поем Харе Кришна. Мы можем проповедовать солнцу, луне и десяти сторонам света. Эти утверждения свидетельствуют о том, что даже небольшая доля сознания Кришны приносит благо всем, кто слышит о Нем. Важно и то, чтобы проповедники не упрощали свое послание в погоне за большим числом последователей.

Когда Прабхупада впервые приехал на Запад, знакомые советовали ему пожертвовать своими принципами. Они советовали ему отказаться от *мантры* на санскрите, предлагали одеться как американец и перенять привычки американцев в питании. Прабхупада не последовал ни одному из этих советов. Кто-то даже предложил ему называть движение по-другому, например, «Международное общество сознания Бога», чтобы при-

влекать больше последователей. Прабхупада отказался. Он знал, что людей привлекает чистота, а не компромиссы, так же как покупатели отдают предпочтение продавцу сладостей, который готовит их на *гхи*.

Но обычно люди судят об успешности того или иного движения по количеству его приверженцев, так же как об успешности фирмы судят по ее финансовым активам. Однажды в Австралии репортер спросил Прабхупаду: «Почему вашу философию принимает столь малый процент населения?» В ответ на это Шрила Прабхупада процитировал данную *шлоку*. «В процентном отношении луна ничего собой не представляет, – сказал он. – На небе так много звезд, и луна в процентном отношении – это ничто. Однако луна гораздо важнее всех этих бесполезных звезд... Она важнее потому, что она – луна. Какой смысл рассматривать процентное соотношение звезд в присутствии луны? Даже если на небе одна луна – этого вполне достаточно.... Одного идеального человека достаточно. Например, в христианском мире такая идеальная личность – это Господь Иисус Христос».¹

Достойная личность будет оказывать очень сильное влияние на других. «Если я создам одну луну, то этого уже достаточно. Мне не нужно много звезд. Такой принцип был у моего Гуру Махараджа, и мой принцип такой же. Какая польза от множества глупцов и негодяев? Один человек, понявший все правильно, способен спасти весь мир».²

Сама эта фраза – «одна луна» – вовсе не означает, что из-за стремления к чистоте наших ря-

дов мы всегда будем иметь лишь небольшое количество последователей. Наоборот, искренние люди будут привлекаться естественным образом, поскольку луноподобный преданный своей проповедью, а также идеальным примером чистого сознания Кришны вдохновит серьезных последователей, которые будут на практике придерживаться принципов духовной жизни и сами станут луноподобными. Такие последователи будут присоединяться к луноподобному преданному, и число их будет расти.

Кто-то может усомниться: а воспитало ли Движение сознания Кришны хоть сколько-нибудь луноподобных преданных? Когда Прабхупаде высказали подобное сомнение, он ответил: «Несомненно, это возможно, если они будут вести идеальную жизнь».

Обучение в сознании Кришны направлено на воспитание *брахманов*. Все искренние преданные стремятся подняться над общепринятым уровнем поведения. Поэтому в ИСККОН есть правило, что никто не сможет получить посвящение до тех пор, пока не станет строго следовать четырем регулирующим принципам и ежедневно повторять шестнадцать кругов *джапы*. Следуя этой практике, даже деградированные люди могут возвыситься и стать влиятельными духовными лидерами общества. Шрила Прабхупада не рассчитывал на то, что все станут *брахманами*, – этого не будет, – но он говорил: «Мы должны дать миру идеальное общество, а не идти на компромисс со всеми подряд. Наша задача не в этом».³

Шрила Прабхупада и его духовный учитель всю жизнь прожили с глубокой уверенностью в

том, что все их усилия будут вознаграждены, если им удастся хотя бы одного человека убедить стать чистым преданным. Как признавался сам Шрила Прабхупада, он был приятно удивлен, видя результаты, которые он получил в награду за свои усилия и которые превзошли его первоначальные ожидания. «Одной луны достаточно. Наша проповедь направлена на то, чтобы создать одну луну. Но, к счастью, по милости Кришны ко мне присоединилось множество луноподобных юношей и девушек».⁴

Наверное, никто из нас не станет сравнивать себя с луной, но, тем не менее, нам дороги слова, сказанные Шрилой Прабхупадой. Преданных должен интересовать не только количественный рост их служения, но и качественный. Почему? Потому что Прабхупада сказал, что будет считать все свои усилия потраченными не даром, если хотя бы одного из нас ему удастся обратить в чистого преданного. В этом высказывании уже содержится указание. Наше движение предназначено для воспитания чистых преданных. Вся наша проповедь, все наши публичные лекции, поездки и контакты с общественностью, а также раздача *прасада* – все это делается для того, чтобы вселить любовь к Кришне в наши сердца и в сердца тех, кого мы встречаем.

С другой стороны, качество преданности проявляется в том, что объем служения, совершаемого преданным, возрастает. Какой бы деятельностью ни занимались преданные для расширения миссии Шрилы Прабхупады, будь то распространение книг, возведение храмов или какая-то другая форма проповеди – все это свидетельству-

ет об их растущей убежденности и вере в сознание Кришны. Поэтому было бы ошибкой проводить различие между количеством и качеством: если есть качество, то будет и количество.

Шрила Прабхупада говорил, что все должно быть высокого качества. Если проповедь, *прасада* и храмы будут качественными, то качественным будет и само движение. Люди привлекутся этим качеством, но, даже если этого не случится, преданные будут продолжать представлять сознание Кришны в чистом виде.

Прабхупада высказал эту мысль в связи с публикацией его «Бхагавад-гиты». Представители компании «Макмиллан», которая напечатала первое американское издание «Бхагавад-гиты» Прабхупады, говорили ему, что объем продаж «Бхагавад-гиты» других авторов сокращается, в то время как его – увеличивается. Прабхупада заметил, что причина этого – высокое качество его «Бхагавад-гиты».

Почему же тогда у ИСККОН не так много приверженцев? Разъясняя этот момент, Прабхупада использовал обратную аналогию: если вы занимаетесь продажей бриллиантов, вам не приходится рассчитывать на большое количество покупателей. Прабхупада всячески отстаивал важность чистоты в движении. Он говорил, что если бы он не запрещал людям вести греховную жизнь, то у него были бы миллионы последователей.⁵

Хотя мало кто из преданных согласится с тем, что стал луной, мы видим, что со временем наша практика приводит к появлению луноподобных преданных. Люди, присоединяющиеся к нашему

движению, – это не обычные люди. Они развивают в себе смирение, сострадание, а также привязанность к Вриндавану и Божествам. Они любят Кришну. Прабхупада использовал еще один образ луны: пятна, которые можно увидеть на луне, не мешают ей ярко сиять на небе. Преданные постоянно развивают хорошие качества, и мы не должны делать выводы об их качествах на основании того, сколько у них недостатков.

Прабхупада – луноподобный преданный, а все мы – отражение его света. Господь Гаурачандра – это изначальная Луна, дарующая благословения. Его милость постоянно возрастает, Его благословения продолжают проливаться на всех нас.

Шлока Чанаки содержит в себе две метафоры: в первой луна сравнивается со звездами, а вторая гласит, что «лучше иметь одного достойного сына, чем сотню глупых». Шрила Прабхупада разъясняет эту метафору следующим образом: «Какая польза от сына, у которого нет ни знаний, ни преданности?.. Необходимы два качества: сын должен быть преданным и знающим человеком. Не получив знание, никто не сможет стать преданным. Если же человек становится преданным, то у него есть и знание. Иногда бывает, что у человека нет материальных знаний. Такое случается. А может случиться, что у такого человека не будет и преданности. Если ваш сын и непреданный, и невежда, то какой от него толк?»⁶

В «Нити-шастре» есть и другие похожие выражения. Если у слепого болят глаза, то лучше их совсем удалить. Писавший на хинди поэт Туласи дас сказал, что *путра* (сын) и *мутра* (моча)

появляются из одного источника. Если сын необразован и не предан Богу, то он ничем не лучше мочи. Ту же самую мысль можно высказать с помощью положительной аллегории: один ароматный цветок способен наполнить благоуханием целый лес, тогда как пламя от одного горящего дерева может уничтожить все вокруг.

Исходя из этих афоризмов, можно заключить, что недостойные люди не только бесполезны, но даже вредны и опасны. В то же время один чистый *вайшнав* может возвысить весь мир.

Каким бы могуществом и какой бы популярностью ни обладал недостойный человек, он не может сделать ничего хорошего и основательного. Поэтому учителя, главы правительств и организаций должны постоянно изыскивать средства, с помощью которых они могли бы взрастить чистые духовные качества в своих подопечных, а также должны сами стараться развить эти качества. Поступая таким образом, они смогут принести настоящую пользу обществу.

Какие качества отличают луноподобного преданного? Когда преданные спросили Шрилу Прабхупаду, что доставит ему самую большую радость, он ответил: «Если вы полюбите Кришну».⁷ Все остальные качества подчинены одному главному – любви к Кришне. Любовь к Кришне приводит к появлению всех других хороших качеств: правдивости, чистоты, умиротворенности и сострадания. Если преданный любит Кришну, то естественным признаком такой любви является его послушание и преданность духовному учителю.

Шрила Прабхупада часто использовал слово «достойный» в более широком его значении, имея

в виду, что преданный должен быть хорошо обучен в соответствии с требованиями духовного учителя. В этом вся суть: лишь *вайшнав-ачарья* может правильно объяснить и воплотить в жизнь все эти афоризмы из «Нити-шастр».

¹ Беседа, Мельбурн, 21 мая 1975 г.

² Утренняя прогулка, Бомбей, 1 октября 1974 г.

³ Утренняя прогулка, Лос-Анджелес, 23 июня 1975 г.

⁴ Лекция, Нью-Йорк, 12 апреля 1969 г.

⁵ Беседа, Бомбей, 7 января 1977 г.

⁶ Лекция, Бомбей, 1 октября 1974 г.

⁷ Лекция, Нью-Йорк, 12 апреля 1969 г.

ТЕКСТ ВТОРОЙ

*рина-карта нита шатрур
мата ча въябхичарини
бхарья рунавати шатрух
путрах шатрур апандитах*

рина-карта - наделавший долгов; *нита* - отец; *шатрух* - враг; *мата* - мать; *ча* - также (враг); *въябхичарини* - непостоянная (неверная); *бхарья* - жена; *рунавати* - красивая; *шатрух* - враг; *путрах* - сын; *шатрух* - враг; *апандитах* - необразованный.

ПЕРЕВОД

Отец, из-за которого семья оказывается в долгах, нецеломудренная мать, красивая жена и глупый сын – все они являются врагами.

КОММЕНТАРИЙ

Враги в собственном доме – признак *Кали-юги*. Кали-юга – это век ссор. Ссоры происходят повсюду в мире: между государствами, внутри государств, внутри организаций и в семьях. Никто не способен жить в мире.

Если отец семейства погряз в долгах, то семья будет страдать от бедности даже после его смерти. Общая карма связывает всех членов семьи, хотя каждый играет свою роль в общей судьбе. Если отец – должник, то страдать приходится всей семье. Когда он умирает должником, сыновья в наследство получают его долги. Прабхупа-

да пишет: «По ведическим законам сын несет ответственность за долги умершего отца. Если он получает имущество отца, так почему бы ему не унаследовать и долги?»¹

Прабхупада приводил в пример Ч. Р. Даса – известного политика и адвоката. Его отец умер банкротом, но когда Ч. Р. Дас стал богатым адвокатом, он созвал всех кредиторов отца и выплатил им все «копейка в копейку». Однако если сын беден и не в состоянии выплатить долги отца, он лишается покоя на всю оставшуюся жизнь. Таким образом, отец становится врагом для сына.

Отец также становится врагом, если он не прививает своим детям сознание Бога. В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что мужчина не должен становиться отцом, если он не способен освободить своих детей от смерти. Единственный способ освободить детей – это привить им духовную культуру. Махараджа Прахлада не протестовал, когда на его глазах убивали его отца, потому что тот выступал против сознания Кришны, а значит, был врагом своей семьи. Будучи императором, он враждебно относился к сознанию Кришны и потому стал врагом всей вселенной. По этой причине его и убил Господь Нрисимхадева.

Нравственным наставлениям Чанаки проще всего следовать в обществе, построенном на ведических принципах. Без социальной структуры, основанной на сознании Бога, труднее утвердить нравственность. Однако отсутствие в обществе подобной культуры отнюдь не делает нравственность устаревшим понятием. Грустно смотреть на состояние современного общества, которое стало настолько падшим, что люди счи-

тают невозможным следовать этим основополагающим принципам.

Например, в ведическом обществе женщине, у которой умер муж и нет детей, разрешается выйти замуж во второй раз. Но когда замуж выходит женщина, уже имеющая детей от первого брака, она становится врагом для своих детей.² В ведическом обществе нет места прелюбодеянию, впрочем, так же как и в иудейско-христианской традиции. Шрила Прабхупада утверждает: «В семейной жизни отец, мать, жена и дети – это основа, и если жена или мать при живом муже или сыне выходит замуж за другого, то, по законам ведической цивилизации, она становится врагом семьи. Добродетельная и верная жена никогда не должна изменять мужу».³

В этом сценарии описывается женщина настолько страстная, что она не может хранить верность своему мужу. Виноват в этом может быть муж, а может и жена, но в любом случае увлечение жены другим мужчиной приведет к трагедии и разрушению семьи. Если же прочность семьи подрывает мужчина, совершая прелюбодеяние, он также становится врагом для своих близких родственников.

Обязанность мужа – давать указания и руководить своей женой в *грихастха-ашраме*. Прабхупада пишет: «Занимаясь *бхакти-йогой*, преданным служением, мужчина может подняться на уровень *гуны* благости. Если муж, находящийся под влиянием *гуны* благости, способен держать в узде свою жену, на которую влияют *гуны* страсти и невежества, для нее это большое благо. Забыв о своей врожденной склонности к страсти и

невежеству, женщина становится послушной и верной своему мужу, находящемуся в благости. Такая жизнь всячески приветствуется».⁴

Нетрудно понять, что отец-должник или неверная жена – враги своей семьи, но почему красивая жена названа врагом? Одна из причин: мужчина может чрезмерно привязаться к своей красивой жене. Другие мужчины тоже могут привлекаться ею, в результате может произойти супружеская измена. Равана похитил Ситу из-за ее красоты. Муж такой жены всегда будет в беспокойстве. Шрила Прабхупада рассказывал нам, что в молодости он не был доволен той девушкой, которую отец выбрал ему в жены. Хотя она была верной и достойной во всех отношениях, она ему просто не нравилась. Решив взять себе вторую жену, он обратился за советом к отцу, но Гоур Мохан Де переубедил его. «В один из дней он позвал меня и сказал: “Мой дорогой мальчик, ты хочешь жениться во второй раз. Прощу тебя, не делай этого. То, что тебе не нравится твоя жена, – это большая удача для тебя”». Позднее, вспоминая об этом, Прабхупада был очень благодарен своему отцу и считал его запрет большим благословением. Если бы он сильно привязался к красивой жене, он не смог бы так легко оставить дом и принять *санньясу*. С духовной точки зрения слишком сильная привязанность к жене – это препятствие».⁵

Что значит красивая жена? Это субъективное понятие. У каждого свои представления о красоте. В юности женщина особенно привлекательна для мужчин. «Так уж устроено природой, что каждой женщине дается один шанс в период ее

юности. В противном случае, как она обретет опеку мужчины? Ей нужна защита, и если никто не привлечется, то кто будет её опекать?»⁶

В этом стихе речь идет не только о «королеве красоты», но о любой женщине, привлекательной для своего мужа. Не значит ли это, что любящая жена – враг своему мужу? Не стоит так думать, если муж сдерживает свое влечение к жене, а сама она занята в служении Кришне. Шрила Прабхупада говорил нам, что мы должны смотреть на наших духовных сестер «как на *гопи*». Они не предназначены для наслаждения наших чувств. Мужчина, способный видеть в красоте своей жены собственность Кришны, может спокойно жить даже в обществе красивой жены. Сама по себе красота не враг, привязанность к красоте – вот что опасно.

Эти афоризмы богаты смыслом, их можно рассматривать под разными углами зрения. Например, отец, оставивший семью в долгах, считается врагом семьи, но если этот же отец дал своим детям хорошее образование в сознании Кришны, то он оказал им самую лучшую услугу, и поэтому он – величайший благодетель своих близких. С другой стороны, Джо Кеннеди, оставивший каждому из своих сыновей по 10 миллионов долларов, был их величайшим врагом, поскольку оставил их в полном неведении относительно их духовной природы.

Глупый сын или дочь – это бремя для семьи. В «Шримад-Бхагаватам» мы читаем о царе Анге, чей сын Вена был негодяем и преступником. Сам царь Анга был святой личностью. Полностью ра-

зочаровавшись в своем негодном сыне, он отрекся от царства и ушел в лес.

Зная обо всех перипетиях семейной жизни и о вероятности нажить себе врагов в собственном доме, разумный человек не станет считать семейную жизнь последним прибежищем. Более того, все эти конфликтные ситуации вовсе не исключение из правил, а скорее норма. Когда Хираньякашипу, отличавшийся сильнейшей привязанностью к семье, спросил своего сына, что самое лучшее из того, чему тот научился в школе, то Прахлада ответил, что самое лучшее дело – это выбраться из семейной жизни, которая подобна глубокой яме, кишасцей змеями. Прабхупада пишет: «Поэтому, в соответствии с ведическими принципами, по достижении пятидесятилетнего возраста мужчина должен оставить семью, чтобы остаток своих дней целиком посвятить поискам сознания Кришны».⁷

Преданные могут задаться вопросом о том, какую пользу мы можем извлечь из этих рассуждений в наших собственных попытках вести семейную жизнь в сознании Кришны? Однако даже в ИСККОН мы видим и супружеские измены, и повторные браки, и неоплаченные долги, так что наставления Чанаки вполне уместны для нас.

Кроме того, мы можем считать своей семьей все Движение сознания Кришны. Прабхупада часто сравнивал духовного учителя с отцом, а учеников с детьми. Поэтому, если «сын» ведет себя глупо или женщина поступает нецеломудренно, то это будет влиять на остальных. Однако

если преданные ведут себя безупречно, то вся семья ИСККОН получает благо.

По словам Махараджи Прахлады, помимо нашего ума и чувств у нас нет других врагов. Таково видение *маха-бхагаваты*. Тем не менее, Шрила Прабхупада вдохновлял нас на защиту его движения от врагов, как внутренних, так и внешних. Он предупреждал нас о том, что реальная угроза нашему движению появится внутри самого движения. Эта угроза приходит в форме раскола и междоусобиц.

ИСККОН должен быть единой семьей, а члены семьи должны жить в мире и продуктивно трудиться ради общего блага. Но враги могут быть и внутри семьи. Например, если кто-то растрчивает впустую или неправильно использует деньги, предназначенные для расширения Движения сознания Кришны, если преданные не поддерживают на высоком уровне нравственность, то наша проповедь в целом потерпит поражение. Такие личности становятся врагами нашей проповеди. Мы не должны совершать глупости, выполняя преданное служение. Глупый сын становится врагом.

¹ Лекция, Вриндаван, 2 сентября 1976 г.

² Лекция, Лос-Анджелес, 25 июня 1975 г.

³ Ш.-Б., 3.23.3, комментарий.

⁴ Ш.-Б., 4.27.1, комментарий.

⁵ Утренняя прогулка, Маяпур, 22 января 1976 г.

⁶ Там же.

⁷ Ш.-Б., 4.13.21, комментарий.

ТЕКСТ ТРЕТИЙ

*лалайет панча-варшани
даса-варшани тадайет
прапте ту шодаше варше
путрам митра-вад-ачарет*

лалайет - будь снисходительным; *панча-варшани* - в течение пяти лет; *даса-варшани* - в течение десяти лет; *тадайет* - наказывай (будь строгим); *прапте* - по достижении; *ту* - но; *шодаше* - шестнадцатого; *варше* - года; *путрам* - с сыном; *митра-ват* - как с другом; *ачарет* - следует обращаться.

ПЕРЕВОД

Будь снисходительным к сыну, пока ему не исполнилось пять лет. В последующие десять лет будь с ним очень строгим. Когда же сыну исполнится шестнадцать лет, обращайся с ним как с другом.

КОММЕНТАРИЙ

Мы можем видеть, что, когда Шрила Прабхупада воспитывал своих духовных сыновей и дочерей, он применял все три подхода. Кроме того, он по-разному обращался с различным личностями.

Когда в 1966 году мы встретили Шрилу Прабхупаду, мы не знали, кто он такой. Мы ничего не знали о качествах духовного учителя и об обя-

занностях ученика. Понимая это, Шрила Прабхупада не насаждал свой авторитет и не принимал на себя роль отца. Однако постепенно он завоевал нашу любовь и уважение.

Летом 1966 года Прабхупада прочитал лекцию, в которой он говорил о «детском садике духовной жизни». Он воодушевлял нас на то, чтобы мы использовали свои склонности в служении Кришне. В *бхакта-йоге*, говорил он, следует контролировать чувства не посредством их подавления, а занимая их в служении Кришне. Он сказал, что применять этот принцип в жизни не составляет ни малейшего труда, но в результате человек поднимается на высший уровень «связи индивидуального сознания с верховным сознанием».¹ В те ранние дни Прабхупада отличался снисходительным отношением к своим ученикам.

Отец Прабхупады тоже был мягок в обращении с сыном, пока тот был маленьким. Гоур Мохан Де не любил ограничивать своего сына и всегда уступал его просьбам. Прабхупада любил своего отца как чистого преданного и как дорогого и любящего доброжелателя.

Мать Яшода тоже позволяла Кришне делать все, что Ему нравится, только если это не угрожало Его безопасности. «Мой дорогой Кришна, Ты почему ел глину, спрятавшись в укромном месте? Ты только посмотри, все Твои друзья, в том числе и Баларама, жалуются на Тебя... Ну хорошо, если Ты действительно не ел никакой глины, то открой рот, я посмотрю».

Как мы видим, Сам Верховный Господь подчинялся строгой дисциплине, которую установили Его родители. Из «Чайтанья-чаритамриты» мы

узнаем, что «Джаганнатха Мишра, видя озорство сына, строго отчитал Его и стал учить тому, как нужно вести себя». После этого *брахман* пришел к нему во сне и сказал, что тот совершил ошибку, наказав Верховную Личность Бога. Джаганнатха Мишра ответил: «Будь мое дитя даже полубогом, йогом-мистиком или великим святым, для меня Он – всего лишь мой сын. Обязанность отца – учить сына религии и морали. Если я не научу Его этому, то кто Его научит? Даже если мой сын – не обычный человек, а Сам Нараяна, все равно обязанность отца – наставлять своего сына».²

Шрила Прабхупада, однако, никогда не одобрял дисциплину без любви, а также не верил в действенность «применения палки». Он разрешал учителям в *гурукуле* показать детям палку, но никогда не разрешал применять ее.

После детсадовского периода на Нижнем Ист-Сайде Шрила Прабхупада постепенно стал более строгим со своими учениками. Он стал нас строго отчитывать, используя критику и сарказм в качестве инструментов обучения. Я боялся его сарказма – его слова порой пронзали мое сердце, – но я знал, что в его словах не было никакого эгоизма. Он руководил нами, движимый любовью, и мы боялись огорчить его. Мы следовали за ним потому, что таково было наше желание. Поэтому он мог сделать нам выговор без единого слова, просто нахмутив брови или бросив недовольный взгляд. Даже сейчас, после его ухода, я иногда вижу Шрилу Прабхупаду в своих снах. Если он смотрит на меня недовольно, то я чувствую побуждение пересмотреть свое поведение. Для чего

Прабхупада демонстрировал нам свое недовольство? Чтобы обучить нас. Мы не сомневались в уместности его замечаний.

В своем «Трансцендентном дневнике» Хари Шаури Прабху выделяет три стадии гнева Прабхупады. Когда Прабхупада бывал слегка разгневан, он говорил с сарказмом. Более сильный гнев проявлялся у него в дрожании нижней губы. Если же ученик совершал очень серьезный проступок, то Прабхупада переставал с таким учеником разговаривать. Во всех этих случаях реакция Прабхупады была спонтанной и не была просчитана заранее, с целью воздействия на учеников.

Прабхупада также никогда не держал зла на своих учеников. Он мог все простить и забыть о происшедшем. Господь Чайтанья в некоторых случаях очень сурово наказывал преданных. Например, он изгнал Харидаса младшего и пригрозил Мукунде, что лишит его возможности общаться с Ним. Все преданные Господа Чайтаньи любили Его больше жизни. Лишиться общества Господа было для них хуже смерти. Шрила Прабхупада никогда не прогонял своих учеников. Он мог ругать их, выражать им свое недовольство или разочарование, но всегда был готов принять исправившегося ученика под сень своей милости.

Не только ученикам доставались выговоры от Прабхупады – порой он язвительно говорил и с гостями. Однажды Прабхупада прогуливался с доктором Пателем по пляжу в Джуху. Во время таких прогулок Прабхупада часто критиковал героев Индии, но в этот раз доктор Патель не выдержал и воскликнул: «Вы слишком резки!» Прабхупада отозвался на это: «Да, я должен быть

резким». Тогда доктор Патель сказал: «Но вы говорите не просто резко, но и грубо». Прабхупада ответил: «Я *обязан* так говорить!»³

Когда Прабхупада бывал в грозовом настроении, это настроение отражало его трансцендентную правоту. Однако нередко за грозой следовали розы. Вот один из примеров его способности «простить и забыть».

Однажды, когда Прабхупада находился в Калькутте, одному преданному было поручено доставить его в аэропорт на машине. Этот преданный был семейным человеком и, обрадовавшись возможности, решил сначала воспользоваться автомобилем для своих нужд. Однако что-то его задержало в городе, и он не успел вернуться вовремя, чтобы отвезти Прабхупаду. Время шло, и Прабхупада стал ругать этого преданного в присутствии других преданных. Он называл его негодяем, и не просто негодяем, а «упорным негодяем». Он сказал, что того интересуют только чувственные удовольствия. В конце концов, была найдена другая машина и водитель, и Прабхупада все-таки успел на свой рейс.

Позже этот семейный преданный узнал о гневе Прабхупады и написал ему смиренное письмо с извинениями. Прабхупада предал забвению всю историю как не представляющую никакой важности. Мы видели, что у него не осталось и толики гнева или недовольства этим преданным. И так Прабхупада поступал всегда. Это говорит о том, что гнев Прабхупады носил назидательный характер и полностью находился под его контролем.

Как-то во время беседы с одним из посетителей, господином Коши, Прабхупада процитировал эту *шлоку*. «А с пяти и до пятнадцати лет, – сказал Прабхупада, – нужно наказывать своих сыновей и учеников и быть с ними суровым, как тигр». «Используя палку?» – предположил господин Коши.

Прабхупада: Да.

Тамал Кришна: Вот так вы нас и учили, Шрила Прабхупада.

Господин Коши: Тебе тоже перепадало?

Тамал Кришна: От Прабхупады? Да. И хотя нам уже не пять лет, он обращается с нами как с пятилетними, поскольку с духовной точки зрения мы еще в этом возрасте. Поэтому он очень строг с нами.

Прабхупада: Я жестоко наказываю этих ребят. Даже за малейшие ошибки.

Мистер Коши: Вы...?

Прабхупада: Они терпят. Они все понимают.⁴

Однажды Прабхупада отчитал за ошибки руководителей маяпурского храма, и позже один из них написал Прабхупаде письмо, где говорил о том, что слова Прабхупады причинили ему боль. Прабхупада ответил, что тот не должен впадать в уныние, получая от него замечания. Как духовный учитель он обязан указывать ученикам на их недостатки, даже если недостатков и нет. Эти примеры помогают нам понять умонастроение Прабхупады и смысл его замечаний.

Последователи Прабхупады изо всех сил стремились доставить ему радость и потому тяжело переживали его выговоры. Умение удовлетворить духовного учителя – ключ к успеху в духовной

жизни. Нередко преданные испытывали чувство подавленности из-за того, что Прабхупада был недоволен ими, но в то же время они ощущали на себе груз ответственности за свои недостатки и необходимость исправиться.

Конечно, мы не способны постичь умонастроение *ачарьи*, но мы точно знали, что, Прабхупада не пытался манипулировать нами, чтобы чего-то добиться от нас. Прабхупада не пытался завоевать друзей или оказать давление. В его замечаниях не было места цинизму, и он не протачивал их заранее. Если Прабхупада выглядел грустным и расстроенным, он и был грустным и расстроенным. «Ты же мой ученик. Как ты мог так поступить?» Прабхупада был *пара-духкха-духкхи*. Сострадание, которое он испытывал к нам, вызывало в нем чувство разочарования плохим поведением ученика, а замечания и выговоры были следствием этого сострадания.

Преданные любят изучать поступки Прабхупады со всех сторон, как снаружи, так и изнутри, но мы не должны его имитировать. Если мы предстанем грустными и разочарованными перед своими подчиненными, это не возымеет того же воздействия, которое производил на нас Прабхупада. Прабхупада обладал таким могуществом, что вдохновлял нас предаться ему, а наша преданность позволяла ему управлять нашими сердцами.

В этом стихе утверждается, что строгость уместна, пока ребенку не исполнилось шестнадцать лет, после чего родители должны стать для него друзьями. Последователи Шрилы Прабхупады могут спросить: «Когда же, наконец, нам испол-

нится шестнадцать лет и наш духовный учитель станет обращаться с нами как с друзьями?» Как я упоминал ранее, Прабхупада сочетал все три педагогических подхода. Иногда он обращался с нами как с пятилетними, иногда – как с десятилетними, а иногда – как с друзьями.

Однако вопрос остается открытым: достигает ли ученик возраста «шестнадцати лет», когда он может пожать руку своему гуру и считать себя взрослым?

Ученик всегда склонен чувствовать себя глупцом перед духовным учителем, но при этом глупцом он быть не должен. Он должен стремиться достичь зрелости в сознании Кришны. По мере развития ученика в его отношениях с гуру все большую роль играет дружба, хотя ученик и остается всегда слугой своего гуру. Подобная дружба может быть свидетельством зрелости ученика.

В одном из писем Шрила Прабхупада объясняет, что поначалу ученик не может действовать независимо. Он должен на каждом шагу получать наставления. По мере продвижения ученик усваивает наставления гуру, и ему даруется большая свобода.⁵

Ученики проходят в своем развитии различные стадии. Вначале их духовные желания, основанные на сознании Кришны, еще дремлют, но через какое-то время они уже добровольно отдают гуру свою любовь и свой разум. С этого начинается дружба между гуру и учеником.

После ухода Прабхупады снисходительность стала более выраженной в силу того факта, что он уже не стоит возле своих учеников с палкой. Теперь уже от нас зависит, будем ли мы дей-

ствовать как взрослые, ответственные сыновья и дочери, исходя из дружеских чувств, из чувства долга, а порой из страха. Наша покорность должна стать нашим внутренним неотъемлемым качеством. В какой-то степени из-за разлуки с Прабхупадой нам кажется, что мы лишены руководства, но когда мы углубляем нашу любовь к нему и позволяем ей проявиться, то обнаруживаем, что все так же готовы следовать за нашим духовным учителем и посвятить свои жизни служению ему. Мы вспоминаем пример, показанный нам самим Шрилой Прабхупадой. Его служение духовному учителю было основано на глубоких и дружеских отношениях с ним. Прабхупада всю свою жизнь прожил, заботясь лишь о том, чтобы как можно лучше выполнить наставления Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати.

В одной из лекций по «Шримад-Бхагаватам» Прабхупада сравнил свои отношения с учениками с отношениями между отцом и выросшими детьми:

Нехорошо, когда уже в зрелом возрасте вы ведете себя так, что вас приходится наказывать. Это и нелегко, потому что, если наказать сына или ученика, который уже вырос, он может этого не перенести... Мы должны понимать: «У нас есть эти правила и предписания. Мы должны им следовать». Чанакья Пандит советует: *«прапте ту шодаше варше / путрам митра-вад-ачарет* – После того как сыну или ученику исполнилось шестнадцать лет, относись к нему как к другу»... По-

этому, вместо того, чтобы наказывать вас, я со сложенными ладонями обращаюсь к вам с просьбой: пожалуйста, не становитесь опять хиппи, не отращивайте волосы. Обривайте голову, по крайней мере, раз в месяц. Я ведь тоже не могу вас наказывать. К тому же я старый человек, а вы молодые.⁶

«Я ведь тоже не могу вас наказывать. К тому же я старый человек, а вы молодые». То же самое Кришна сказал о своем отце, когда *гопи* пригрозили Ему пожаловаться Нанде Махарадже на то, что Он украл их одежды. Кришна ответил: «Если вы собираетесь наябедничать моему отцу, то меня это совершенно не волнует. Он уже старик и ничего мне не сможет сделать».⁷

Известно, что, когда мальчик достигает подросткового возраста, в какой-то момент он может даже физически оспорить авторитет отца. Прабхупада понимал, что его ученики уже не дети, а взрослые люди. Он также знал, что именно благодаря своему недовольству родителями и обществом они стали способны принять сознание Кришны. Поэтому он сказал, что ему приходится со сложенными руками просить своих учеников обрить головы.

Его готовность учить нас и наша готовность учиться вывела наши отношения с Прабхупадой за пределы мирского общения. В материальном мире взаимоотношения основаны на борьбе за власть. Покорность ученика символизируется его полными *дандаватами*. Ученик физически склоняется перед гуру, но еще больше он отдает себя

через служение. «Сейчас ты можешь убить меня или спасти, как тебе будет угодно». До тех пор, пока мы не отдадим себя духовному учителю, Кришна не спасет нас.

Поэтому Прабхупада взял на себя ответственность за серьезную подготовку своих учеников. Даже когда он не ругал нас за совершенные глупости, он взывал к нашему разуму. Он никогда не шел на компромисс и не отступал от своего учения. Тем или иным способом, он держал нас под контролем для нашего же благополучия и безопасности на пути домой, к Богу.

¹ Лекция, Нью-Йорк, 19 апреля 1966 г.

² Ч-ч., Ади, 14.86-89.

³ Утренняя прогулка, Бомбей, 23 марта 1974 г.

⁴ Интервью, Бомбей, 5 апреля 1977 г.

⁵ Письмо, 2 января 1972 г.

⁶ Лекция, Вриндаван, 25 ноября 1976 г.

⁷ «Кришна» («Источник вечного наслаждения»), глава 22.

ТЕКСТ ЧЕТВЕРТЫЙ

*на кашчит касьячин митрам
на кашчит касьячид рипух
каранена хи джанати
митрани ча рипумс татха*

на - не; *кашчит* - кто-либо; *касьячит* - кого-либо; *митрам* - друг; *на* - не; *кашчит* - кто-либо; *касьячит* - кого-либо; *рипух* - враг; *каранена* - на должном основании; *хи* - действительно; *джанати* - познает; *митрани* - как друзей; *ча* - и; *рипун* - как врагов; *татха* - также.

ПЕРЕВОД

Никто сам по себе нам не друг и не враг. Только когда люди начинают вести себя соответствующим образом, мы понимаем, кто они – друзья или враги.

КОММЕНТАРИЙ

Эта *шлока* из «Нити-шастры», по всей видимости, указывает на тот факт, что только *последовательное* поведение человека позволяет нам определить, друг он нам или враг. Тот, кого мы считали другом, может проявить себя совсем по-другому, стоит возникнуть какому-то разногласию. Бывали случаи, когда враги превращались в друзей, как это произошло с Вибхишаной, сражавшимся за освобождение Ситы на стороне Рамы.

В этом стихе заключен тонкий смысл. Никто нам не враг и не друг до тех пор, пока он таким себя не проявит. Этот стих развенчивает ложность суждений, основанных на одной видимости: когда кто-то притворяется другом или выдает себя за врага, хотя его поведение это еще не доказало.

Ведическая история дает нам примеры того, как во время войны противники, сражавшиеся друг с другом в течение дня, на ночь становились друзьями. С другой стороны, честный и принципиальный человек, который отчитывает сына или друга, может казаться враждебно настроенным к этому сыну или другу.

Подобным образом, судить о том, кто есть демон, а кто преданный, нужно не по внешности, происхождению и другим материальным качествам, а по поведению. Например, преданные никогда не действуют как хозяева. Они всегда считают Кришну верховным хозяином. Преданные следуют духовным писаниям, а демоны на каждом шагу противятся воле Господа.

Шрила Прабхупада объясняет, что наш ум может быть нам как другом, так и врагом. Все зависит от того, как он ведет себя. Ум, действующий во имя нашего блага, – наш друг, но ум, действующий вопреки нашим высшим интересам, является нашим врагом.

Если я друг самому себе, я буду стараться осознать свою истинную сущность, осознать, что я – духовная душа, которая так или иначе оказалась в контакте с материальной природой, и сделаю все, чтобы ос-

вободиться от материальных пут, занимаясь деятельностью, ведущей к освобождению. В этом случае я друг себе. Однако если, получив возможность обрести освобождение, я не воспользуюсь ею, то окажусь злейшим врагом самому себе. «Для того, кто победил ум, он становится лучшим другом. Но для того, кто не сумел сделать этого, ум будет величайшим врагом» (Б.- г., 6.6).¹

Как орган чувственного восприятия, ум нейтрален и по своей природе не является нашим врагом. Ум подобен инструменту, который должен быть правильно настроен, а затем использован гармоничным и дружественным образом. *Вайшнав*ы часто обращаются с молитвами к своему уму, прося его оставить привязанность к чувственным наслаждениям, препятствующим стремлению души к сознанию Кришны. Для того чтобы ум стал нашим другом, он должен быть занят в преданном служении ради нашего же блага. Дружественность не означает, что он будет помогать нам улаживать свои чувства. Ум, тянущий нас вниз, – наш злейший враг.

В «Шримад-Бхагаватам» Махараджа Прахлада говорит, что в этом мире у нас нет ни друзей, ни врагов:

«Отец мой, откажись, пожалуйста, от своего демонического умонастроения. Не дели окружающих на врагов и друзей; научись одинаково относиться ко всем. Кроме необузданного ума, который ведет душу по ложному пути, у нас нет в этом мире иных

врагов. Когда человек начинает видеть равенство всех живых существ, он достигает совершенства в поклонении Господу».²

Так смотрит на мир *маха-бхагавата*. Его видение основано на понимании того, что каждый является вечным слугой Бога. Поэтому между всеми живыми существами имеется единство. Нет смысла одних называть друзьями, а других врагами. Шрила Прабхупада пишет: «...Если человек считает, что у него много врагов, то он невежда; человек, обладающий сознанием Кришны, знает, что нет никаких врагов, кроме тех, что находятся внутри него самого, – неконтролируемых ума и чувств».

Наши настоящие враги – это вожделение и жадность, зависть и гнев, иллюзия и безумие, – и они живут внутри нас. Это наши пороки, которые не позволяют нам видеть окружающих как вечных слуг Кришны. Ум – наш самый заклятый враг. Поэтому подчинение врагов начинается с подчинения нашего собственного ума и чувств.

Хотя Махараджа Прахлада и говорит, что у нас нет ни друзей, ни врагов, преданные, не обладающие видением *маха-бхагаваты* и проповедующие с более низкого уровня преданного служения, обязаны проводить различие между друзьями и врагами. *Мадхьяма-адхикари* учатся служить Господу, общаться с преданными (друзьями), давать милость невинным и избегать демонов (врагов). В «Ману-самхите» перечислены шесть видов агрессоров, которых разрешается убивать как врагов: тот, кто нападает со смертоносным оружием, отравитель, тот, кто поджигает

ет ваш дом, тот, кто крадет вашу жену, тот, кто грабит ваше богатство, и тот, кто захватывает вашу землю.

Есть враги и у нашего движения. Ученые могут пренебрежительно отзываться об ИСККОН, обвиняя его членов в сентиментальности. Антикультовые движения могут преследовать нас, обвиняя в промывании мозгов и принуждении. Есть и другие. Преданный смотрит на жизнь философски. Он считает своих врагов агентами собственной *кармы*, которые не действуют независимо. В конечном счете, они являются душами, слугами Кришны – такова их вечная природа. Это и есть понимание *маха-бхагаваты*. Преданные развивают в себе такое внутреннее понимание, но внешне им приходится учитывать требования, предъявляемые к проповеди, и действовать на соответствующем уровне, проводя различие между друзьями и врагами и защищая Кришну от всех нападок. Преданные подобны рыцарям на рыцарском турнире. Ученый говорит: «На самом деле, нет такой личности – Кришна. Кришна – это мифологический персонаж, представляющий собой совокупный образ вождей древних племен». Преданные слышали все это раньше. Подобно *кшатриям* мы делаем ответный выпад: «Против вас, профессор, я лично ничего не имею, но, на самом деле, ваш разум украден иллюзией». Профессор может в ответ обвинить нас в сентиментализме. Преданный может назвать его негодяем или собакой. Может разгореться жаркий спор, но преданный полон решимости защищать Кришну. Тем не менее, в конечном итоге преданный сохраняет свое внут-

реннее понимание того, что ученый – это вечная душа, находящаяся в невежестве.

По этой причине нет ничего странного в том, если преданный воздерживается от подобных горячих споров. Однако если он решит проповедовать, ему придется столкнуться с необходимостью проводить различие между друзьями и врагами нашего движения. Шрила Прабхупада признавал, что у него были враги. Он говорил, что в Америке его врагами были родители учеников, которые не любили его. В Индии его врагами были правительство, *смарта-брахманы* и даже некоторые из духовных братьев. Кришна-дас Кавирадж Госвами называл людей, враждебно настроенных к играм Господа Чайтаньи, «свиньями и собаками».

Еще одна мысль, содержащаяся в этом стихе, строится на представлении о том, что друзья и враги определяются по их поступкам. Это не значит, что каждый, кто с нами не согласен, является врагом. Преданные нередко обижаются и портят отношения друг с другом, потому что не понимают этой истины. Например, Господь Чайтанья резко высказывался в адрес Валлабхачарьи. Он назвал его проституткой за то, что тот критиковал Шридхару Свами. Все это было сказано в кругу ученых и преданных. Несмотря на такую критику со стороны Господа, Валлабха продолжал приглашать Его на обед, а Господь продолжал принимать эти приглашения. Никто из них не чувствовал себя обиженным.

Чтобы наши дебаты не заканчивались взаимными обидами, требуются разум и отрешенность. Обычно люди настроены настолько недружелюб-

но, что, если им кто-то противоречит, они сразу видят в таком человеке врага и стараются нанести ему поражение. Различия во мнениях всегда будут иметь место. По поводу многих из этих различий дебаты ведутся из поколения в поколение. Тем не менее, нет никакой нужды оскорблять кого-либо и обижаться самим. Согласно этому стиху, хотя два человека могут казаться врагами, они могут вести себя друг с другом без всякой враждебности. Поэтому их не следует считать врагами. С другой стороны, если два человека дружелюбно настроены, но их дружба выражается в поступках, не приносящих никому из них ничего хорошего, то в действительности они враги. Друзья не обманывают друг друга. Преданные, тем более, должны помогать друг другу и всем людям достичь высшей цели жизни. Так они станут друзьями для всех и каждого.

¹ «Совершенство йоги», гл.4.

² III.-Б., 7.8.9

ТЕКСТ ПЯТЫЙ

*дханани дживитам чайва
парартхе праджна утсриджет
сан-нимиттам варам тьяго
винаше нияте сати*

дханани - богатство; *дживитам* - существование; *ча* - и; *эва* - несомненно; *пара-артхе* - для Всевышнего; *праджнах* - мудрый человек; *утсриджет* - должен оставить; *сат* - для вечного; *нимиттам* - такое дело; *варам* - лучше; *тьягах* - отречение; *винаше* - разрушению; *ниянте* - ведомый к; *сати* - поэтому это так.

ПЕРЕВОД

Мудрый человек ради служения Всевышнему жертвует своим богатством и самым своим существованием. Лучше отречься от них во имя вечного, поскольку тело и все связанное с ним неизбежно будут разрушены.

КОММЕНТАРИЙ

В этом стихе содержится смелое утверждение. Логика его неумолима. Нам всем придется умереть. Поэтому мы должны полностью посвятить свои жизни самому лучшему делу. Человек, не способный подняться на уровень этой логики, считается не лучше животного. Животные не знают, как использовать свою жизнь для высшей цели. Они попросту заняты удовлетворением своих чувств. Однако человек способен

понять, как можно жить за пределами чувственных наслаждений. Человек в состоянии понять, как можно осознать себя.

В 1966 году Шрила Прабхупада, читая лекцию для преданных, процитировал эту *шлоку* Чанакьи и пояснил ее: «Кто-то отдает свое тело на благо своей страны, кто-то отдает тело на благо общества. А кто-то отдает его на преступные цели: чтобы убивать или грабить. Каждому человеку придется, в конце концов, отдать свое тело. Но человек, который жертвует своим телом для постижения себя, – самый разумный из людей».¹ Эта жертва во имя высшей цели – не только смелый акт, но и единственный способ освободиться из материального рабства.

В «Брихад-араньяка упанишад» говорится: *йо ва этад акшарам гарги...* «Того, кто не пытается разрешить проблемы жизни, как надлежит человеку, и уходит из этого мира, подобно кошкам и собакам, так и не постигнув науку самосознания, называют скупцом».² Скупого человека называют *крипана*. Человека, который полностью посвящает свою жизнь осознанию своей истинной природы, называют *брахманом*.

Когда Бали Махараджа хотел подать милостыню юному *брахману*, который появился у него во дворе, его семейный гуру Шукрачарья предупредил его: «На самом деле это не *брахмачари*, а Верховный Господь Хари, который пришел в таком обличье, чтобы отобрать у тебя всю землю, богатство, красоту, могущество, славу и образованность. Он заберет у тебя все это и отдаст Индре, твоему врагу».³ Бали возразил, что таково его *собственное* желание – сделать пожерт-

вование. Затем он привел примеры личностей, живших в прошлом, которые пожертвовали всем, что у них было. «Многие великие души, такие как Дадхичи и Шиби, готовы были пожертвовать своей жизнью ради блага других. Мы знаем об этом из истории. Так почему бы мне не расстаться с каким-то клочком земли? Разве есть против этого веские доводы?»⁴

История Вритрасуры также напоминает нам об этой истине. Господь Вишну заверил Индру в том, что тот сможет вернуть небесное царство, если нанесет поражение демону Вритре, но, поскольку Вритрасура в действительности был преданным Господа, Господь Вишну знал, что Вритрасура согласится добровольно принять смерть от полубогов. Таким образом, Вритрасура действовал на основе убеждения, что следует без колебаний отдать свою жизнь во имя высшей цели. Жертвуя своим телом, преданный ничего не теряет. «Преданный не видит разницы между жизнью и смертью, поскольку и после смерти он продолжает служить Господу в духовном мире так же, как он служил Ему здесь при жизни. Для его служения не существует никаких препятствий».⁵

Этот стих несет в себе дух настоящей *юкта-вайрагьи*. *Юкта-вайрагья* означает отречься от какого-либо объекта, не отбрасывая его, а используя в служении Кришне. Когда мы поймем, что в конце концов нам придется отречься и от самой жизни, мы сможем действовать соответственно, отдав свою жизнь в пламя преданного служения.

Господь Чайтанья сообщает нам, что в нашем распоряжении есть четыре вида ценностей: *пра-на* (жизнь), *артха* (богатство), *дхьяна* (разум) и

вача (речь). Данный стих учит нас тому, что мы должны отдать свою *прану*, свою жизнь, во имя высшей идеи. Если мы не можем пожертвовать жизнью, то должны отдать свое богатство. Если и этого мы не в состоянии сделать, то должны отдать свой разум. Если этого мы тоже не можем сделать, мы должны говорить о Кришне. От нас требуется делать все возможное, чтобы максимально посвятить свою жизнь высшей цели. Самая великая жертва заключается не в расставании с телом, а в том, чтобы всю жизнь свою отдать на осуществление этой цели. В Движении сознания Кришны ни от кого не требуется становиться мучеником. Лучше жить во имя истины и показывать пример такой жизни другим.

Если мы хотим следовать духу *юкта-вайрагьи*, мы не должны быть обманщиками. Иногда преданные цепляются за слово «*вайрагья*» и призывают людей отказаться от всех материальных удобств. Они думают, что сам акт отречения является жертвой во имя высшей цели. Прабхупада (так же как Рупа Госвами) проповедовал *юкта-вайрагью*, то есть призывал к использованию материальных удобств в служении Кришне. Это, однако, не является призывом к обману. Преданные должны быть бдительными. Отдают ли они на самом деле свои жизни, богатство, разум и слова служению Кришне? Мы не должны держаться за свое богатство, а Кришне предлагать только листок, какой-нибудь фрукт и немного воды. Отречение должно быть истинным.

Иногда Шрила Прабхупада говорил о своем собственном преданном служении в военных терми-

нах. Например, он говорил о смерти на поле битвы. Также он сказал следующее: «Если надо сражаться, мы должны сражаться. Например, в Бомбее, мы сражались, положившись на Кришну. Мы понимали, что результат зависит от Него, и мы победили. У нас не было никакой надежды получить эту землю. Началась настоящая битва. Весь Бомбей был взбудоражен, но мы победили потому, что полагались на Кришну.... Я молился Кришне: “Мой дорогой Господь, Ты находишься здесь, на этом месте. И если Тебя уберут отсюда, то уж лучше умереть... Я не смогу вынести такого оскорбления, чтобы Тебя убрали отсюда”. Поэтому Кришна спас нас... Так мы и должны действовать. Мы можем сражаться изо всех сил, но, что касается результата, в этом мы полагаемся на Кришну».⁶

Хотя мы и не можем имитировать героизм и мужество Шрилы Прабхупады, все мы призваны стать проповедниками и совершить высшую жертву.

Наше жертвоприношение должно быть разумным. Нередко новые преданные окунаются в проповедь с большой страстностью. Они жертвуют не только своими материальными, но и духовными интересами. Они отрекаются от *садханы* во имя духовной деятельности. Их мотивы на этом уровне преданного служения не являются полностью трансцендентными и зрелыми.

Мы можем сказать, что Шрила Прабхупада относился к своей проповеднической миссии как к войне и хотел, чтобы ученики следовали его примеру, но Прабхупада также олицетворял собой и жизнь *вайшнава*-святого. Он никогда не действовал в *гуне* страсти, всегда методично распреде-

лял свое время, был чист и брахманичен. Он говорил строго, но при этом всегда оставался джен-тльменом. Никогда не случалось, чтобы он оказался захвачен внешними событиями или проявил фанатизм. Благодаря этим качествам, то есть просто благодаря качествам *вайшнава*, он стоял выше бешено вращающихся колес кризисного менеджмента. Он никогда не допускал мысли оставить жизнь *садхаки* и поступиться брахманическими качествами во имя достижения своих целей в проповеди.

Также он никогда не говорил, что самопожертвование означает умереть ради миссии. Прабхупада хотел, чтобы мы добровольно использовали всю нашу энергию в служении Кришне. Ведь не только умирая, мы жертвуем всем, что у нас есть, ради Кришны. Мы совершаем эту жертву в течение всей жизни.

Многие преданные уже отдали в жертву свою молодость. Это немалая жертва, и тот, кто отдал лучшие годы своей жизни, ничего не потерял, независимо от того, каковы были его впечатления от жизни в ИСККОН.

Некоторые преданные сожалеют, что отдали эти годы ИСККОН, понадеявшись на обещания, что все их материальные нужды и некоторые материальные желания будут удовлетворены. В конечном счете, ИСККОН оказался не в состоянии выполнить это обещание. Поэтому преданные лишились не только материальной защищенности, но и своей молодости – тех лет, в течение которых они могли бы построить карьеру и обзавестись семьями. В результате такие преданные столкнулись с тем фактом, что они уже никогда

не смогут соперничать с молодежью в достижении этих целей. Зарабатывать деньги и строить карьеру труднее, когда тебе сорок лет, а не двадцать пять.

По этой причине преданные могут сожалеть о тех годах, которые они полностью посвятили ИСККОН, а также о том, что сейчас они вынуждены отступить от своего полноценного участия в жизни организации. Тем не менее, преданные не должны отказываться от дела своей жизни. Они не должны утрачивать свои идеалы из-за этих перемен или считать, что потеряли что-то очень ценное и невозполнимое. Теперь, когда они уже не могут отдавать все свое время и энергию ИСККОН, их участие может носить в большей степени внутренний характер. Факт остается фактом: им все равно придется умереть, так или иначе придется пожертвовать жизнью. Так лучше пожертвовать ею во имя высшей цели.

Господь Чайтанья пожертвовал своей молодостью, приняв *санньясу* в возрасте двадцати четырех лет и затем проповедуя по всей Индии. Он и Своих преданных разослал в разные места распространять сознание Кришны на благо людей. В том же настроении Шрила Прабхупада распространил свой призыв, стремясь вдохновить всех искренних и отважных проповедников. Мы не должны утрачивать готовности к самопожертвованию, даже если обстоятельства нашей жизни изменились.

Современная безбожная цивилизация поставила весь мир на грань катастрофы, и потому Движению сознания Кришны требуется много благородных, образованных

людей, готовых посвятить свои жизни делу возрождения сознания Бога во всем мире. Поэтому мы призываем всех образованных людей (и мужчин и женщин) присоединиться к Движению сознания Кришны и посвятить свои жизни этому великому делу – пробуждению сознания Бога в человеческом обществе.⁷

В обсуждаемом стихе ярко проявлен боевой дух, но, чтобы действовать в этом духе, требуется подчинение указаниям, то есть руководство и дисциплина. Как *кшатрии*, так и монахи подчиняются строгой дисциплине, хотя их цели различны. *Кшатрию* дисциплина нужна для того, чтобы быть готовым убивать или быть убитым по приказу командира. Вся его подготовка направлена на то, чтобы научиться идти в атаку за командиром и исполнять свой нелегкий труд – лишать жизни других и жертвовать своей собственной. Монах тоже идет в атаку за своим гуру, но он идет не убивать других, а убивать свои материальные желания, практиковать отрешенность и жертвовать всем, что у него есть, ради Кришны.

Шрила Прабхупада обсуждает эту мысль в «Бхагавад-гите», где он объясняет, что Кришна наставлял Арджуну как воина.⁸ Мы должны подчиниться гуру и Кришне – это является частью нашей жертвы. Наша проповедь не состоит в том, чтобы стрелять из автомата и завоевывать чужие страны, наша проповедь – это распространение книг и Святого Имени. Для этого нужно выполнять данные нам наказы и жертвовать собой. Когда гуру и Кришна приказывают – мы

должны повиноваться. Когда натренированный ум приказывает низшей природе повиноваться наставлениям гуру, запрещающим грешить, преданный должен повиноваться. Именно так следует практиковать *ваидхи-бхакти*. Когда часы будят нас утром, это значит, что пришло время вставать. Самодисциплина – тоже часть нашего жертвоприношения.

В этой *шлоке* указана причина, почему необходимо соблюдать дисциплину: нам всем придется умереть. Жизнь временна. Преданный налагает на себя такую дисциплину, когда понимает обе истины: тело наше смертно, а душа бессмертна. Согласившись с тем фактом, что тело может умереть в любой момент, мы понимаем: единственное, что останется у нас в момент смерти, – это плоды наших поступков. Если в своей деятельности мы были сосредоточены на материальной сфере, нам придется вернуться назад, в эту сферу, чтобы расплатиться за последствия своих поступков. Однако если наши действия были направлены исключительно на прославление Кришны, то мы отправимся к Кришне. Без такого понимания мы не сможем извлечь пользу из этого стиха.

Махараджа Юдхистхира говорил, что самое удивительное в этом мире – это наша уверенность в том, что мы не умрем, хотя мы и видим смерть повсюду вокруг нас. Мы цепляемся за наши материальные желания и думаем, что когда-нибудь получим особое знамение, и тогда уже помчимся во Вриндаван и отречемся от всего. Но может быть поздно. Мы можем не получить предупреждения о нависшей смерти. Вот почему мы должны подчеркивать необходимость жертвовать

всем, что у нас есть, пока мы живем, а не только в момент смерти. Действуя в этом духе, мы должны посвящать каждую минуту своего времени сознанию Кришны.

Жить с мыслью о предстоящей смерти вовсе не означает постоянно медитировать на роковой конец. Это значит принять смерть как реальность и построить свою жизнь так, чтобы она не прошла даром. Для того чтобы помнить о смерти, требуется мужество. Мужество также необходимо, чтобы оставаться верными нашим идеалам и убеждениям даже перед лицом смерти.

Помнить о смерти также означает нести жизнь людям, которые живут сейчас и будут жить в будущем. Это значит распространять книги и строить храмы. Это значит сделать себя философским камнем, дающим людям сознание Кришны. Жизнь предоставляет нам мимолетный шанс достичь бессмертия. Смерть – это лишь конец данной конкретной жизни; жизнь сама по себе не заканчивается.

Мы действительно надеемся на то, что получим знак о наступающей смерти еще до того, как она произойдет. В этом случае мы сможем очистить наш ум и сердце и сконцентрироваться исключительно на Кришне, целиком положившись на Него.

¹ Лекция, Нью-Йорк, 5 апреля 1966 г.

² Б.-г., 2,7, комментарий.

³ Ш.-Б., 8.19.32.

⁴ Ш.-Б., 8.20.7.

⁵ Ш.-Б., 6.9.55.

⁶ Лекция, Гавайи, 23 января 1974 г.

⁷ Ш.-Б., 6.10.6.

⁸ Б.-г., 18.59, комментарий.

ТЕКСТ ШЕСТОЙ

*лалане бахаво дошас
тадане бахаво гунах
тасмат путрам ча шишьям ча
тадайен на ту лалайет*

лалане – в (чрезмерной) снисходительности; *бахавах* – много; *дошах* – недостатков в характере; *тадане* – в наказании; *бахавах* – много; *гунах* – хороших качеств; *тасмат* – поэтому; *путрам* – сына; *ча* – также; *тадайет* – нужно наказывать; *на* – не; *ту* – но; *лалайет* – быть снисходительным.

ПЕРЕВОД

Чрезмерная снисходительность порождает много недостатков, в то время как строгость позволяет сформировать хороший характер. Поэтому будь строгим с сыном или учеником; не будь с ними снисходительным.

КОММЕНТАРИЙ

В словаре дается следующее определение слова «строгий»: «соответствующий определенным требованиям и принципам или действующий в соответствии с ними; точный и обязательный в соблюдении правил, требований, договоренностей и т.п. или в контроле за их соблюдением; суровый и жесткий (закон); сурово навязываемый или поддерживаемый в близком соответствии с чем-либо». Тех из нас, кто лично на себе испытал стро-

гость Прабхупады, могут спросить, всегда ли она полностью соответствовала этому определению. Конечно, Прабхупада всегда вдохновлял и подбадривал нас. Как-то он сказал нам, что Бхактивинода Тхакур был «на восемьдесят процентов снисходительным». Для того чтобы сознание Кришны распространилось на Западе, Прабхупаде тоже приходилось быть к нам снисходительным, особенно в начале. Тем не менее, он соглашался с этим утверждением Чанакьи и, бывало, цитировал его. «Не сердитесь, потому что учитель и отец обязаны выявлять ваши недостатки и не обязаны указывать на достоинства.... Если только гладить, это породит так много недостатков.... Но если их (сыновей и учеников) наказывать, то совсем другое дело – у них будут очень хорошие качества».¹

Прабхупада рассказал нам историю об одном воре и убийце, приговоренном к смертной казни за свои преступления. В качестве последнего желания он попросил свидания с матерью. Как только его мать подошла к нему, он наклонился и укусил ее за ухо. «Мать! – воскликнул преступник. – В детстве ты позволяла мне воровать и не наказывала меня. Из-за твоего попустительства я пришел к такому ужасному концу».

Преданные предпочитают получить от гуруговор, нежели похвалу. Шрила Прабхупада любил вспоминать тот случай, когда его духовный учитель отчитал его. «Что касается меня, когда наш духовный учитель наказывал нас, мы считали это благословением». Шрила Прабхупада рассказывал нам, с каким удовольствием он слушал своего духовного учителя. Однажды во вре-

мя лекции Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура один отставной доктор наклонился к нашему Прабхупаде и хотел ему что-то сказать. Прабхупада повернулся к доктору, но Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Махараджа заметил это и разгневался. Прабхупада рассказывает: «Он увидел, что мое внимание переключилось на доктора, и строго отругал меня.... Сначала он обратился к доктору: “Ты думаешь, что своими шестидесятью рупиями в месяц ты купил меня?” Он использовал довольно резкие слова. Затем, повернувшись ко мне, он сказал: “Ты что, думаешь, что я говорю здесь для других? Ты уже все знаешь? Если тебе не интересно, почему бы тебе не выйти сюда и не продолжить лекцию вместо меня?”».² Это был не единственный случай. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати регулярно отчитывал своих учеников. «Даже за небольшой проступок он разносил нас в пух и прах. Но нам это очень нравилось».

Другие преданные тоже любили, когда их отчитывали и наказывали. Адвайта Ачарья считал наказание от руки Господа Чайтанья нектаром и старался любым способом рассердить Господа, чтобы Тот наказал его. Когда Санатана Госвами услышал, как Господь Чайтанья отчитывал Джагадананду Пандита, он сказал: «Мой Господин, Ты поишь Джагадананду нектаром любовных отношений, а ко мне Ты обращаешься со словами, исполненными почтения, тем самым заставляя меня пить горький сок нимба и нишинды».³ Однако, когда Господь Чайтанья становился очень строгим и прогонял кого-то, лишая Своего обще-

ния, никто не хотел оказаться на месте провинившегося преданного.

Так же и нам надо принимать замечания от гуру как милость и стремиться к тому, чтобы он оказал нам эти знаки внимания. Если я вижу, что духовный учитель не хочет быть строгим со мной, я должен заглянуть внутрь себя и проверить, дал ли я ему власть над собой, чтобы он мог на меня воздействовать. Духовному учителю приходится быть осторожным, когда он пытается исправить не предавшего ученика, потому что, если ученик не повинует, это будет хуже, чем если бы он вообще не получил никаких наставлений.

Шрила Прабхупада обращал большое внимание на развитие ИСККОН в Индии и лично руководил многими финансовыми и организационными вопросами. Поэтому было естественно, что он обнаруживал ошибки, допущенные его учениками в этих сферах, и затем отчитывал их. Когда один из менеджеров впал в уныние из-за критики Прабхупады, Прабхупада объяснил свой педагогический принцип в ответном письме:

Я знаю, что ты честно и тяжело трудишься. Это не моя прихоть – критиковать тебя, но, как глава организации и как духовный учитель, я обязан выявлять твои промахи. Даже Чайтанья Махапрабху чувствовал Себя виноватым перед Своим духовным учителем. Чувствовать вину перед духовным учителем – это хорошее качество, позволяющее ученику исправиться. Если же он считает себя самым

совершенством, то возможности для исправления не будет. Не расстраивайся, когда я делаю тебе замечания. Это моя первейшая обязанность. Чанакья Пандит говорит, что необходимо делать замечания ученикам и сыновьям, – это пойдет им на пользу.⁴

По мере того, как ученики Прабхупады росли, они видели, что духовный учитель поправляет их все чаще и чаще. Прабхупада отчитывал их по-разному в зависимости от того, кем они были и насколько серьезными были их ошибки. Новичок мог сидеть на глазах у Прабхупады с вытянутыми в сторону Божеств ногами и получить за это общее замечание. Но, если кто-то из его старших учеников делал то же самое, Прабхупада использовал очень строгие выражения: «Ты *санньяси* или кто? Какой пример ты показываешь?»

Мы можем сказать, что старшим преданным доставались более суровые выговоры, поскольку уровень их преданности и квалификации был выше; однако, правда и то, что строгие выговоры доставались этим преданным, поскольку они были лидерами движения. Их ошибки могли негативно повлиять на многих преданных. В 1974 году Прабхупада в одной из лекций сказал, что Господь «наказывает его *Джи-би-си*».* Дальше он привел пример Ямараджи, который был одним из двенадцати *махаджан**, но был наказан и вынужден родиться на земле как Видура.⁵

Эта *шлока* Чанакьи имеет некоторое сходство с третьим стихом. После десяти лет строгой дисциплины ребенок достигает возраста шестнадца-

ти лет и становится другом отцу. Считается, что взрослый сын или ученик заслуживает доверия и способен владеть чувствами, поскольку постиг высший вкус.

Например, преданным во Вриндаване приходилось подписывать чеки у Прабхупады и у человека в Дели, которому Прабхупада доверял, – только тогда они могли потратить деньги. Прабхупада был строг в отношении того, как расходуются деньги, и не доверял способности своих учеников правильно их потратить. Однако, правда и то, что, если ученикам удавалось завоевать доверие Прабхупады, он смягчал свои правила. Система чеков и учета оставалась неизменной, но Прабхупада позволял преданным брать на себя ответственность и самим подписывать чеки.

Кроме того, когда ребенок стал достаточно взрослым, он может не выдержать строгой дисциплины. Применение такой дисциплины уже не будет психологически эффективным. Если такой ребенок или ученик, неспособный выдерживать строгую дисциплину, все же предоставит отцу или гуру право руководить собой, он, тем не менее, сможет получить их милость. Однако, в конечном счете, духовный учитель сможет научить лишь того, кто продолжает подчиняться строгим правилам ученичества. Он не сможет обучить того, кто не желает находиться под его контролем.

Можно себе представить, как тяжело было бы гуру оставаться строгим со своими учениками, если бы он не был строгим с самим собой. В этом случае наступила бы своего рода деградация, когда и гуру, и ученик находились бы под властью дурных привычек. От плохих привычек следует

отказаться, если мы хотим прогрессировать в духовной жизни. И гуру, и ученик должны признать необходимость быть строгими к самим себе. Например, гуру решает проверить, насколько внимательно ученик относится к своему служению: «Ты закрыл дверь? Ты выключил свет? Ты протер алтарь?» Ученик отвечает: «Ой, нет, я забыл». – «Тогда иди и сделай это. Я уже сто раз тебе говорил!» И ученик рад получить такое наставление. Это милость.

Это один из сценариев. Мы все, наверное, знакомы с ощущением счастья, которое мы испытывали, когда духовный учитель указывал нам на наши недостатки. Мы рады были узнать о своих недостатках и о том, как их можно исправить. Это не дисциплина без любви – бездушное подчинение, просто ради того, чтобы считаться «хорошим» учеником, – это дисциплина, основанная на любовных и личностных взаимоотношениях.

Когда Прабхупада посетил *гурукулу* в Далласе, он объяснил преподавателям, как сочетать в воспитании детей строгое и мягкое обращение.

Вопрос: Должны мы быть строгими?

Шрила Прабхупада: В основе всего должна быть любовь. Быть строгим – это не очень хорошо. Они должны слушаться сами, из любви. Внешняя строгость – не лучший образ действий...

Любовь должна быть главным принципом.

В той же беседе Прабхупада отметил, что детей следует приучать к правилам и предписаниям, и пример в этом должны подавать сами учителя, которые должны быть строгими к самим себе. «Если вы не следуете сами, а детей заставляете, это не хорошо... Если будете слишком мягки с ними, это породит много изъянов. Если же будете дисциплинировать их, то это хорошо. Не будьте снисходительными. Это вовсе не любовь, если вы спокойно смотрите, как ваши ученики идут в ад. Это глупость».⁶

Шрила Прабхупада на своем примере показывал, как можно сочетать дисциплину с любовью. Я не знаю, как ему это удавалось, но сначала он притягивал к себе людей и завоевывал их любовь, а потом начинал руководить ими со всей строгостью и требовательностью. В то же время всем было ясно, что он любит их, и что налагаемая на них дисциплина предназначена для их же блага.

Я помню, как мы выходили с Прабхупадой из квартиры, которую снимали для него в Бостоне в 1969 году, и он увидел в вестибюле лежащую газету. Прабхупада остановился и прочитал заголовки: «Никсон предупреждает студентов...» В то время учащиеся колледжей протестовали против войны во Вьетнаме. Прабхупада сказал, что предупреждения Никсона не возымеют действия. Невозможно заставить что-либо сделать без любви. Он привел следующий пример: «Ведь когда я прошу вас сделать что-то, вы немедленно делаете, потому что у вас есть любовь». И он был прав. Даже когда Никсон вызвал национальную гвардию, студенты отказались подчиниться.

Ученики Прабхупады хотели доставить ему радость, потому что любили его. Он пробудил в нас влечение к Кришне. Он дал нам жизнь в вечности, знании и блаженстве. Он кормил нас восхитительным *прасадом*. Он позволил нам жить в его храмах и брать на себя ответственность за их поддержание. Он дал нам *джапу* и *киртан*. Мы были в долгу перед ним. Мы принимали его строгость, считая, что это цена за жизнь, которую мы так любим, рядом с человеком, которого мы так любим.

Также мы верили, что он был чистым преданным, который мог дать нам Кришну. Эта вера позволяла нам в какой-то мере избавиться от сентиментальности в отношениях с ним. Хотя способность Прабхупады подчинить дисциплине так много молодых людей в некотором смысле кажется чудом, на самом деле, это чудо стало возможным потому, что мы чувствовали себя его должниками. Выполняя свои обязательства перед ним, мы поняли, что дисциплина была предназначена для нашего же блага.

Мне лично нравилась его строгость, и я знаю, что другим тоже. Благодаря ей мы чувствовали убежденность в правильности своих поступков – убежденность, основанную не на высокомерии, а на истинной вере. Дисциплина, налагаемая на нас Прабхупадой, давала нам силу избегать влияния внешней среды, следовать регулирующим принципам и повторять шестнадцать кругов, рано вставать и говорить о Кришне, а не на мирские темы. В рамках дисциплины, которой мы вскоре научились следовать самостоятельно, Прабхупада как гуру установил с нами личностные отношения,

которые были столь же реальными, семейными, любовными, как и любые близкие отношения. Мы оставили все: своих друзей и парней, своих приятелей, а часто и свои семьи, предпочтя этим взаимоотношениям наши отношения со Шрилой Прабхупадой.

Прабхупада устанавливал дисциплину в значительной степени через свои письма. Он подсказывал своим ученикам, где принять чут влев, где чут вправо, – и так не давал им сойти с пути. Его письма помогали ученикам углублять свое понимание и совершенствовать служение, а также всегда ощущать его близость.

Прабхупада был способен поддерживать дисциплину потому, что всегда был требователен к самому себе. Он был строг к себе не в том смысле, что ему удавалось держать чувства в подчинении, несмотря на остающийся вкус к чувственным наслаждениям. Его строгость была естественным проявлением его чистоты в сознании Кришны. Он был как цветок лотоса, раскрывшийся над поверхностью этого материального омута. Он был строгим по отношению к себе, поскольку не хотел даже касаться того, в чем не было чистого сознания Кришны.

Его ученики испытывали на себе воздействие этой чистоты. Иногда к нему обращались преданные, пытавшиеся как-то использовать свои материальные желания и склонности в духовной практике, но, как только они сталкивались лицом к лицу с его чистотой, они чувствовали свою низость и понимали, что должны отречься от своих желаний. Его дисциплинированность и его при-

мер побуждали всех нас стремиться к высшему стандарту.

Возвращаясь к словарному определению понятия «строгий», дальше мы читаем: «Точный или четко обозначенный (строгое изложение фактов). Абсолютный, совершенный, полный». Это определение подходит к Прабхупаде. Он не был жестким и суровым – он был «строго» сознающим Кришну. Когда его ученики видели его естественную чистоту, то им уже ничего не оставалось, кроме как самим становиться строго сознающими Кришну.

Шрила Прабхупада говорил нам, что *майявади-санньяси* очень строго следуют правилам и предписаниям, в то время как *вайшнав* могут быть менее требовательными. *Вайшнав* практикует *бхакти*. *Бхакти* настолько могущественно, что может очистить даже самого падшего человека, посвятившего себя преданному служению со всей искренностью. *Вайшнав* может не следовать всем предписаниям, но делает он это не из каприза, а исходя из удобства выполнения своего преданного служения. Как правило, возвышенный преданный может действовать более спонтанно в своем преданном служении, чем это рекомендуется для неофита. Тем не менее, возвышенный преданный обычно продолжает строго следовать правилам и предписаниям, чтобы подать пример начинающим преданным.

Невозможно быть строгим с теми, кто не следует твоим указаниям. Шрила Прабхупада говорил, что мы должны быть джентльменами, но если кто-то, показав на воду, скажет, что это молоко, мы не должны с этим соглашаться. Ког-

да Прабхупада беседовал с гостями, которые не были его учениками, он не мог сказать им, что-бы они обрили головы или хотя бы сняли обувь, прежде чем войти в его комнату. Он не мог приказать им сделать то, чего они не хотели. С другой стороны, если тот же гость сказал бы, что Кришна – обычный человек, Прабхупада не стал бы этого терпеть. В этом смысле он дисциплинировал любого, кто сталкивался с ним.

Таково расширенное значение этой *шлоки*: преданный тверд в своем нежелании идти на компромисс со всем, что противоречит философии сознания Кришны. Это нежелание идти на компромисс формирует правильный характер.

Дисциплина начинается с самодисциплины, а самодисциплина – с дисциплины ума. Вот почему Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур призывал нас бить свой ум башмаком утром и метлой вечером. В этом случае мы не будем потакать капризному уму, а будем строго продолжать свою духовную практику.

¹ Лекция, Токио, 22 апреля 1972 г.,

² Там же.

³ Ч.-ч., Антья, 4.163.

⁴ Письмо, 20 апреля 1974 г.,

⁵ Лекция, Женева, 4 июня 1974 г.,

⁶ ISKCON in the 1970's. Volume 1, pp. 149-150.

* Джи-би-си – Совет управления делами ИСККОН. (Прим. переводчика.)

** 12 махаджан – 12 уполномоченных представителей Верховного Господа во вселенной. (Прим. переводчика.)

ТЕКСТ СЕДЬМОЙ

*ким тая крияте дхенва
я на догдхри на гарбхини
ко 'ртхах путрена джатена
йо на видван на бхактиман*

ким – что; *тая* – с ней; *крияте* – делать; *дхенва* – с коровой; *я* – которая; *на* – не; *догдхри* – дает молоко; *на* – не; *гарбхини* – способная зачать; *ках* – какая; *артхах* – польза; *путрена* – сына; *джатена* – от рождения; *ях* – который; *на* – не; *видван* – ученый; *на* – не; *бхактиман* – преданный.

ПЕРЕВОД

Что пользы от бесплодной коровы, не дающей молока? И какая польза от сына, который не стал ни ученым, ни преданным Господа?

КОММЕНТАРИЙ

Иногда преданные задаются вопросом, почему Чанакья Пандит считал, что для сына быть преданным (*бхактиман*) так же важно, как и быть образованным (*видван*). Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, кем был Чанакья Пандит. Он не был *вайшнавом*. Эти *шлоки* наполняются чистым вайшнавским смыслом лишь после того, как их процитировал Шрила Прабхупада. Для Прабхупады образованный ученый – это и есть преданный. Прабхупада часто говорил, что человек, ставший ученым, но не ставший преданным, – бесполезный человек.

В материальном мире родителям часто не терпится поскорее зачать детей, но они не принимают во внимание, как горько им будет, если их дети вырастут никчемными людьми. Когда царь Читракету и его жена долго не могли зачать ребенка, они попросили Ангиру Муни благословить на рождение сына. Ангир Муни понимал, что карма Читракету не позволяла ему иметь детей, но, поскольку тот настаивал, мудрец благословил его жену, чтобы она могла забеременеть. При этом он предупредил, что их будущий сын принесет им как радость, так и страдания. Выслушав святого, Читракету решил, что не столь уж важно, будет ли их сын непослушным или недостойным в каком-то еще отношении. Он рассудил, что «дядя слепой лучше, чем никакой».² Прабхупада пишет: «Материальный мир настолько порочен, что родители хотят иметь сына, даже если от него нет никакого проку».¹ Когда потомство оборачивается источником страданий и деградации семьи, родители проклинаят свою судьбу за то, что наградила их таким отпрыском. Если бы они проявили большую осторожность и осознали мудрость этой *шлоки* Чанаки, то могли бы избежать подобных горестей семейной жизни.

Вритрасура, сражавшийся на стороне демонов, стал упрекать своих воинов, когда увидел, что они бегут с поля битвы как трусы. «О, полубоги, – воскликнул Вритрасура, – эти воины-демоны напрасно родились на свет. Они не сыновья, а испражнения своих матерей».² Здесь мы опять сталкиваемся с осуждением плохого сына. В «Хитопадеше» имеется похожее на *шлоку* Чанаки утверждение: «Что толку в сыне, который не про-

славился и не стал преданным Господа? Такой сын подобен слепому глазу, который и болит, и видеть не видит».

Мы знаем историю из «Махабхараты» о том, как завистливый и не преданный Богу сын, Дурьйодхана, стал причиной гибели всей своей семьи. Дурьйодхана, его братья и отец Дхритараштра устроили заговор против Пандавов, которые были преданными Кришны. В результате весь их род был уничтожен. Предчувствуя беду, которую сулила эта зависть, Видура посоветовал Дхритараштре отвергнуть Дурьйодхану. Он произнес наставление, похожее на рассматриваемую *шлоку*: «Ты поддерживаешь Дурьйодхану, олицетворение порока, считая его своим безупречным сыном, несмотря на то, что он враждебно относится к Господу Кришне. Поддерживая врага Кришны, ты лишаешься всех добродетелей. Немедленно сбрось с себя это тяжелое бремя – и ты принесешь благо всему своему роду!»³

В ведической культуре хороший сын обычно предлагал *пинду* своим предкам и совершал жертвоприношение в честь Вишну после смерти своего отца, чтобы спасти его душу, даже если отец был грешником. Прабхупада пишет: «Но может ли сын, который враждебно относится к Вишну, приносить жертвы Его лотосным стопам? Господь Кришна – это Сама Личность Бога, Вишну, и Дурьйодхана враждовал с Ним, поэтому он ничем не помог бы своему отцу Дхритараштре после его смерти. Дурьйодхану самого ожидало падение, так как он не поклонялся Вишну. Можно ли было рассчитывать на то, что он защитит своего отца? Видура советовал Дхритараштре как

можно скорее отречься от своего недостойного сына Дурьйодханы, если Дхритараштра действительно заботится о благополучии своего рода».⁴

Данный стих звучит довольно сурово. Родителям советуется отречься от плохого потомства. Чанакья, однако, не говорит здесь о каких-то высоких и недостижимых идеалах. Наоборот, он указывает на то, что в действительности происходит в мире. Выросший ребенок может нарушить *бхаджан* родителей. Родители сначала предупреждают его, а в один прекрасный день, когда он стал уже достаточно взрослым, разрешают ему покинуть дом, чтобы он мог найти свой собственный путь в жизни. Это реальная ситуация, которую можно встретить во многих семьях. Хотя обязанностью родителей является забота о детях и обучение их сознанию Кришны, дети сохраняют свободу выбора и могут не принять жизнь в преданности. Родители не обязаны поддерживать таких детей вечно.

Шрила Прабхупада поддерживал своих детей, которые не были преданными, пока ему не исполнилось пятьдесят лет. Затем он принял *санньясу*. В этом стихе вовсе не утверждается, что родители должны выгнать детей из дома или убить их, если дети непреданные.

Когда Прабхупада обращался к этой теме, он делал различие между никчемным и демоническим ребенком. Родителям вовсе не следует быть бессердечными. Прабхупада часто сравнивал детей с животными. Он говорил, что животные менее разумны, и поэтому их нужно опекать, а не эксплуатировать или убивать ради нашего чувственного наслаждения. Подобным образом, отец

не станет считать своего глупого сына хуже удачного сына и не станет его убивать.

Однако, если сын демоничен, родители должны отвергнуть такого ребенка. Например, царь Анга был отцом Вены – тирана и преступника. Махараджа Анга был очень опечален тем, что у него плохой сын; из-за этого он оставил свой дом и семью и ушел жить в лес.

Когда Прабхупада приехал в Америку, он подобрал так много бесполезных сыновей и дочерей. Он не отверг нас, а обучил и сделал из нас преданных. Он понимал, что наша бесполезность была следствием нашей кармы, и потому мы могли исправиться. В конце концов, мы были чистыми душами. Прабхупада установил новый вид взаимоотношений с нами – отношения духовного отца и детей. Он дал нам новое рождение и открыл новые возможности стать достойными людьми. Этот пример доказывает, что недостойных детей нет нужды убивать, их можно превратить в цветы своего поколения.

Когда Прабхупада наставлял учеников, собиравшихся нанести визит премьер-министру Индии, он сказал им: «Подойдите и обратитесь к ним с такими словами: “Дети из вашей семьи должны стать уважаемыми людьми, с хорошим характером, преданными и образованными.... Какой смысл производить на свет кошек и собак? Сын должен стать *бхактиманом* или *видваном*. Поэтому мы хотим научить ваших сыновей, как стать *видваном* и *бхактиманом*. Неужели вы не хотите воспитать своего сына таким образом?” Скажите им что-то подобное. Главное, представьте все в правильном свете».⁵ Эти слова Прабхупады

означают, что, если родители и дети занимают высокое положение в обществе и при этом ведут распутную жизнь, то их семья и страна будут от этого страдать.

Шрила Прабхупада дал похожий совет одному почтенному господину, который посетил его во Вриндаване. Шрила Прабхупада сказал: «Если в аристократической семье дети не получают духовного образования, они становятся хиппи и бездельниками, они пьют и транжирят отцовские деньги. Они должны получить знание».⁶ *Садху* и преданные обязаны давать этот совет родителям, даже если те не желают его принять. В наше время родители более склонны осуждать или отвергать детей, которые обрели духовное знание и преданность Господу. Материалистичные родители сожалеют о том, что вся материальная подготовка их детей пошла прахом и что их дети под влиянием Движения сознания Кришны стремятся обрести истинную любовь к Господу. В такой ситуации эта *шлока* обретает обратный смысл: родители, считающие преданных ничемными людьми, предпочитают иметь необразованного и не склонного к духовной жизни сына. В конечном счете, такие дети принесут лишь горе своим родителям в результате ссор, тяжб или трагической разлуки в момент смерти.

Если это так, то зачем Чанакья Пандит вообще говорит о ценности хороших сыновей? Может быть, это всего лишь семейная привязанность? Мы можем рассмотреть привязанность по уровням. Есть семейная привязанность, есть отрешенность, а есть и нечто более высокое, а именно, привязанность к Кришне внутри семьи.

На Западе родители не ценят ученого сына или *бхакту*, они ценят такого сына, который с большим пылом стремится к материальным достижениям. Они ценят ребенка, который воплощает их собственные ценности. Подобно этому, есть семьи, которые ценят набожных детей. В любом случае, стабильность семейного союза – это иллюзия. *Шлоки* Чанакьи напоминают нам, что существуют более высокие принципы, нежели стабильность семьи, и в руках Прабхупады эти *шлоки* становятся инструментами, помогающими нам превзойти мирское благочестие.

Отвергал ли Шрила Прабхупада никчемных учеников? Я никогда не видел, чтобы он так поступал, но я видел много учеников, которые отвергли его. Шрила Прабхупада был снисходительным. Он сделал все возможное для того, чтобы основать Движение сознания Кришны. Он сделал это, дав каждому из своих последователей шанс добровольно служить Кришне. Он принимал их за искренность, даже если их практика не соответствовала установленным нормам. Подобно отцу блудного сына, он всегда был готов принять своих детей назад, даже если они запутались в *гунах* материальной природы или вновь злоупотребили свободой воли. Прабхупада знал, что плохой сын может опять стать хорошим, и поэтому не отвергал таких сыновей.

¹ Ш.-Б., 6.14.29, комментарий.

² Ш.-Б., 6.11.4.

³ Ш.-Б., 3.1.13.

⁴ Ш.-Б., 3.1.13, комментарий.

⁵ Беседа, Вриндаван, 24 июня 1977 г.,

⁶ Беседа, Вриндаван, 5 ноября 1976 г.

ТЕКСТ ВОСЬМОЙ

*тъяджа дурджана-самсаргам
бхаджа садху-самагамам
куру пуньям ахо-ратрам
смара нитьям анитьятam*

тъяджа – просто оставь; *дурджана-самсаргам* – общество нечестивых людей; *бхаджа* – просто почитай; *садху-самагамам* – общество святых личностей; *куру* – только занимайся; *пуньям* – благочестивой деятельностью; *ахо-ратрам* – днем и ночью; *смара* – просто помни; *нитьям* – всегда; *анитьятam* – о временности.

ПЕРЕВОД

Оставь общество нечестивых людей, почитай общество святых, совершай благочестивые поступки днем и ночью и всегда помни о временности этого мира.

КОММЕНТАРИЙ

Когда у Господа Чайтаньи спросили об обязанностях *вайшнава*, Он сказал: «*Асат-сангa-тъяга* – эи *вайшнава-ачара*, “*стри-санги*” – эка *асадху*, “*кришнабхакта*” *ара*». *Вайшнав* – это человек, который избегает общества непреданных.¹ Кто же тогда непреданный? Согласно определению, данному Господом Чайтаньей, это человек, который чрезмерно привязан к материальным наслаждениям и не является *садху*. В «Нектаре преданности» Шрила Рупа Госвами сове-

тует избегать общения с непреданными и постоянно общаться с преданными Господа.

Когда мы забываем о преходящем характере этого мира и бросаемся в погоню за материальными достижениями, к нам приходят неудовлетворенные желания (*канкшана*) и скорбь (*шока*). В «Бхагавад-гите» Господь Кришна учит нас, как благополучно разрешить эту дилемму: «Тот, кто находится в этом трансцендентном состоянии, сразу постигает Верховного Брахмана и исполняется радости. Он никогда не скорбит и ничего не желает. Он одинаково расположен ко всем живым существам. Достигнув этого состояния, человек обретает чистое преданное служение Мне». (Б.-г., 18.54) Прабхупада объясняет: «Мир причиняет страдания только тому, кто заражен материальной скверной, но для преданного весь мир становится Вайкунтхой, или духовным царством».²

Нетрудно согласиться с тем, что общество нечестивых людей нежелательно, но кто эти злобные негодяи? Естественно, образованные и высокопоставленные люди не должны относиться к этой категории. Однако Шрила Прабхупада высказывал другое мнение: «Тот, кто не знает Бога, – необразованный человек и просто негодяй. Таково наше заключение. И даже не наше – это заключение *шастры*».³ *Шастры* строго говорят об этом. Даже если человек принимает гуру, а позднее выясняет, что этот гуру – негодяй, то такого гуру следует отвергнуть.

Чанакья советует нам никогда не забывать о непостоянстве этого мира. «Сны всегда преходящи, – говорил Прабхупада. – Мы должны понимать: все, что нам принадлежит, все, что мы ви-

дим, — все это сны, все это преходяще».⁴ Если человек запутывается в этой преходящей жизни и затем ищет спасения в национализме или даже «семья-изме», это пустая трата времени. Не развивая сознания Кришны, мы только создаем себе карму, чтобы вновь родиться в этом полном страданий преходящем мире.

Шрила Прабхупада советовал: «Всегда считайте, что все здесь, в материальном мире, продлится лишь несколько дней. Это факт». Иллюстрируя эту истину, Прабхупада рассказал нам историю о самом старом человеке, который когда-либо жил на земле. Продолжительность его жизни была настолько велика, что, согласно предсказанию, он должен был пережить самого Господа Брахму. Фактически этому долгожителю суждено было пережить многих Брахм. Каждый раз после смерти Брахмы с его головы падал один волос, а сам он должен был умереть лишь тогда, когда все его волосы выпадут. Этот долгожитель проводил свое время в медитации, сидя на берегу священной реки. Его ученики, видя, какую суровую и аскетичную жизнь он вел, стали просить позволения построить для него хижину. Он ответил: «Мне суждено жить какие-то считанные дни, зачем мне хижина?»

Философы *майявади* часто придерживаются лишь первой части наставления, содержащегося в этой *шлоке*. Они могут тщательно избегать общества нечестивых людей и охотников за чувственными наслаждениями, но с преданными обычно не общаются. Однако такой образ действий рано или поздно приведет их к падению. Никто не может сохранить духовное со-

знание, следуя одним запретами. «Шримад-Бхагаватам» утверждает: *анадрита-юшмад-ангх-райях* — человек может подняться до уровня Брахмана благодаря совершению суровых аскез, но он падет с этого уровня, если будет пренебрегать служением Кришне и Его преданным.⁵

Международное общество сознания Кришны предназначено для осуществления принципов, изложенных в этой *шлоке*, и потому пытается спасти людей от повторяющихся рождений и смертей. Шрила Прабхупада говорит: «Мы открываем различные центры не для чувственных наслаждений, а для того, чтобы у преданных было хорошее общение. Те, кто руководят этой организацией, должны всегда помнить, что мы не можем превращать нашу организацию или наш центр в бордель. Нужно так управлять, так все устроить, чтобы у нас всегда было хорошее общение, благоприятное для духовного совершенствования».⁶

Нередко, встречая подобные афоризмы, преданные сомневаются, могут ли они подняться на обозначенный уровень. Возможно, в силу своей профессии им приходится общаться с непреданными. Из-за такого общения им бывает труднее помнить о временности материального мира.

Эти афоризмы задают идеал. В мире много разных идеалов, и люди часто меняют одни идеалы на другие по мере того, как становятся старше и мудрее. Идеалы Чанакьи, особенно когда они применяются *ачарьями-вайшнавами*, способны раз и навсегда поднять нас над материальным миром. Поставив перед собой идеал, мы будем всю жизнь стремиться к нему. У нас может не получиться, например, сразу начать совершать бла-

гочестивые поступки днем и ночью, но точно так же, как мы стремимся к чистой преданности, хотя и не достигли ее пока, мы можем стремиться следовать этим идеалам, даже если не можем сразу достичь их.

Следовать идеалам означает помнить о временности этого мира и жить ради вечности. Даже если у нас нет непрерывного осознания того, что смерть может прийти в любой момент, мы должны принять этот факт и сделать его рабочим принципом нашей жизни. Тогда мы будем всегда действовать, опираясь на знание о своей духовной природе, а не на иллюзию телесного сознания. Мы будем привязаны к Вриндавану, а не к своему дому на Западе. Мы будем делать все, что способствует отречению, вместо того чтобы обзаводиться имуществом в этом мире. Мы будем повторять Харе Кришна, даже если нам не всегда хочется.

Избегать нечестивых людей не обязательно означает, что преданному нельзя работать вместе с непреданными. Имеется в виду, что он должен избегать близкого общения с такими людьми. Если в силу обстоятельств преданному приходится общаться на работе с непреданными, ему не следует думать, глядя на этот стих, что этот идеальный уровень для него недостижим. Такой преданный должен душевные взаимоотношения приберечь для Кришны и преданных Кришны.

Чанакья говорит, что мы должны общаться с *садху*. Мы уже отмечали, что *садху* – это преданный Кришны. Каким же должно быть это общение? Однажды меня спросили, можно ли называть обществом преданных новогоднюю ночную

пирушку «в стиле преданных», участники которой распивают безалкогольные напитки и встречают Новый Год чоканьем бокалов. Я так не думаю. Этот же преданный спросил меня, насколько это нормально, когда преданные собираются вместе посмотреть финал чемпионата по футболу, жуя предложенные Прабхупаде хот-доги с соевым мясом. Кто-то может сказать, что такое поведение преданных свидетельствует о том, что сознание Кришны дало корни в американской культуре. Мы не можем запретить американцам праздновать Рождество, Новый год и Пасху, но американцы могут отмечать эти привычные для них праздники, «кришнаизируя» их. В некоторых случаях это допустимо. Лучше кришнаизировать какие-то праздники, чем притворяться, что они не существуют. Однако не все можно кришнаизировать. Когда я думаю о преданных, собравшихся у телевизора посмотреть финал футбольного первенства, мне представляется, что их преданное служение приостанавливается на то время, пока они вместе погружены в *майю*. Предписание «общаться с преданными» означает вместе совершать преданное служение.

Когда в этом стихе говорится о необходимости почитать общество святых, подразумевается совместное повторение и слушание, а также деятельность в преданном служении в обществе *садху*. Подобным образом, когда речь идет о совершении благочестивых поступков днем и ночью, имеется в виду посадка деревьев, копание колодезев, строительство дорог, – то есть деятельность, приносящая пользу многим людям. От *вайшнава* ожидается нечто большее. Действуя в том же духе

— ради блага других людей, — он должен нести людям духовную жизнь, раздавая Святое Имя, раздавая *праса́д*, раздавая *шастры*, возводя и поддерживая храмы. Это та благочестивая деятельность, которой Шрила Прабхупада просил заниматься своих последователей.

Если на этот стих посмотреть с другой точки зрения — не с точки зрения *вайшнава*, — можно поддаться настроению самодовольства. В данном стихе обсуждаются предметы, столь дорогие для людей, воспитанных в индийской культуре, которые считают, что благодаря благочестивой деятельности они родятся в более возвышенной семье. Однако, поскольку духовная жизнь предполагает постоянное развитие, рождение в знатной семье одновременно пробудит в них стремление к более утонченным чувственным наслаждениям и более высокому уровню благочестия. Но мы живем в *Кали-югу*, и шансов родиться в хорошей семье становится все меньше и меньше. Да и какая польза от знатного происхождения в этот век вражды и лицемерия, когда практически все народы мира живут посреди несчастий, раздираемые войнами, голодом и природными бедствиями? Шрила Прабхупада сравнивал прогрессивную духовную жизнь с королевской дорогой. Он говорил, что даже на королевской дороге может произойти катастрофа. Вместо духовного развития человек может поддаться соблазну чувственных наслаждений и опуститься до порочной жизни. *Гуны* природы злы и жестоки. Если мы не сочетаем отрешенность с позитивной практикой сознания Кришны, наши шансы противостоять власти *гун* ничтожны.

Мысль о том, что «моя религиозность обеспечит мне материальный комфорт и моральную чистоту», неправильна. Рано или поздно каждый в этом мире сталкивается с несчастьями. Например, страна, где мы живем, может внезапно потерпеть экономический крах из-за коллективной кармы населяющих ее людей. Или наша страна может оказаться втянутой в войну. Или *гуны* природы могут низвести нас до греховной вседозволенности, и нам придется родиться в более низкой форме жизни.

Умирать тяжело, так же как тяжело рождаться вновь. Прабхупада всегда старался разрушить иллюзорное представление о материальном мире как о безопасном месте. Он говорил: «В материальном мире нет счастья». «Нет счастья» означает, что нет никакой гарантии, что все будет так, как нам этого хочется. То, что мы посадили множество деревьев или вырыли множество колодезев, еще не гарантирует нам благополучие в следующей жизни. Все гарантии рассыпаются в прах под влиянием *Кали-юги*.

В «Бхагаватам» описана природа *Кали-юги*:

Затем, о царь, религиозность, правдивость, чистота, терпимость, милосердие, продолжительность жизни, физическая сила и память будут сокращаться день ото дня из-за могущественного влияния века Кали. В *Кали-югу* богатство будет считаться единственным признаком знатного рождения, достойного поведения и благородных качеств, а законность и правосудие всегда будут на стороне тех, в чьих руках власть...

Религиозные принципы будут соблюдаться только для поддержания репутации. Земля переполнится продажными людьми, и политическая власть будет доставаться тому, кто продемонстрирует большую силу, к какому бы социальному классу он ни принадлежал. Такие алчные и безжалостные правители будут вести себя ничуть не лучше обыкновенных грабителей, отнимая у своих подданных жен и имущество и заставляя их искать прибежище в горах и лесах. Измученные голодом и непомерными налогами, люди начнут есть листья, корни, мясо, дикий мед, фрукты, цветки и семена. Пораженные засухой, они придут к полному разорению.⁷

Кали-юга – опасное время. Такова непрекращающаяся реальность. Но, даже если кому-то удастся совершить достаточно благочестивых поступков, чтобы подняться на райские планеты, он и там не обретет полную безопасность. Иногда самому Индре приходится оставить свой трон и скрываться, спасая жизнь. Оказавшись на райских планетах и проведя время в чувственных наслаждениях, душа, в конце концов, будет вынуждена вновь родиться на земле, в еще более деградировавшем из-за влияния *Кали-юги* мире.

Точно так же и отрешенный человек не должен становиться самодовольным и ставить себя в зависимость от материальных удобств, которые предлагают ему семейные люди, ищущие общения с *садху*. Будет неправильно, если *садху* удовлетворит свои материальные нужды, прочитав несколь-

ких лекций для семейных людей, и на этом они успокоятся, считая, что каждый выполнил свой долг.

Человек должен выполнять свои обязанности, считая сознание Кришны высшей целью. Семейным людям приходится особенно тяжело трудиться, выполняя свои обязанности. Кто-то может сказать такому человеку, что у него неверные приоритеты; но жизнь в современном обществе слишком сложна – не каждый может приспособиться и сделать свою жизнь проще. К счастью, в этот век сама духовная *ягья* достаточно проста. Преданному следует жить как во внешнем, так и во внутреннем мире. Он должен исполнять свои обязанности и одновременно помнить о Кришне. Повторять *Харе Кришна* – это простой, но возвышенный метод. Когда мы ставим повторение Святых Имен на главное место в своей жизни, нам бывает проще связать свои материальные обязанности со служением Кришне. Нам бывает проще оторваться от материального мира и строить свой дом в мире духовном. Мы стремимся не только к тому, чтобы стать безгрешными и добросовестно исполнять свой долг, но к тому, чтобы стать возлюбленными Кришны. Мы сможем достичь этого идеала, если будем слушать и повторять *маха-мантру* вместе с преданными, изучать «Бхагаватам» и другие вайшнавские писания, если все свои усилия направим на то, чтобы вернуться домой, к Богу.

¹ Ч.-ч., Мадхья, 22.87.

² Ш.-Б., 18.54, стих и комментарий.

³ Лекция, Лос-Анджелес, 4 июня 1976 г.

⁴ Лекция, Хайдерабад, 21 ноября 1972 г.

⁵ Ш.-Б., 10.2.32.

⁶ Лекция, Лондон, 26 августа 1973 г.

⁷ Ш.-Б., 12.2.1-2, 6-9.

ТЕКСТ ДЕВЯТЫЙ

*муркха ятра на пуджъянте
дханьям ятра су-санчитам
дампатйох калахо наст
татра шрих сваям агатах*

муркхах - глупцам и негодяям; *ятра* - где; *на* - не; *пуджъянте* - поклоняются; *дханьям* - зерно; *ятра* - где; *су-санчитам* - всегда много (не расточается); *дампатйох* - между мужем или женой; *калахах* - ссора; *на* - не; *аст*и - бывает; *татра* - там; *шрих* - богиня удачи Лакшми; *сваям* - сама; *агатах* - поселилась.

ПЕРЕВОД

Богиня удачи Лакшмидеви лично поселяется в доме, где не почитают глупцов и негодяев, где всегда в достатке зерна и где муж и жена живут без ссор.

КОММЕНТАРИЙ

Если мы хотим мирского счастья, нужно выполнить упомянутые в данной *шлоке* условия. Следует ли из этого, что, когда Шрила Прабхупада цитировал эту *шлоку*, он советовал нам обрести мирское счастье? Нет, но в спокойной семейной обстановке легче практиковать сознание Кришны. Если же нас одолевают беспокойства, если нам постоянно кто-то досаждаёт, тогда все наши силы уйдут на материальную борьбу.

В идеале, семейный человек должен сам выращивать продукты питания и таким образом поддерживать свое существование. Шрила Прабхупада объясняет: «Это ненормально, когда ради пропитания или заработка вам приходится уезжать на сто или на пятьдесят миль от дома. Нет, сами выращивайте зерно в пищу и храните у себя дома».² Сельская экономика, о которой говорил Прабхупада, по сей день существует в Индии и позволяет людям иметь необходимый запас продуктов, работая лишь несколько месяцев в году. «Экономьте ваше время и повторяйте Харе Кришна», - советовал Прабхупада своим ученикам, живущим на фермах ИСККОН. В соответствии с ведической системой экономики, разведение коров и выращивание зерновых создают фундамент для благосостояния. Таким образом, каждый человек должен владеть хотя бы небольшим участком земли для ведения сельского хозяйства и держать несколько коров, дающих молоко.

Удовлетворив наши минимальные материальные нужды, мы сможем позаботиться о своей духовной жизни, почитая гуру и *вайшнавов*. Это будет позитивным применением правила о том, что не нужно почитать глупцов и негодяев. Вернуться к сельскому образу жизни - одна из целей ИСККОН. Для западного общества это революционная идея.

На Западе люди поклоняются величайшим глупцам и негодяям - Майклу Джексону, О. Дж. Симпсону; при этом кажется, что богиня удачи пребывает здесь в форме материального благополучия. Когда Шрилу Прабхупаду спрашивали об этом, он отвечал по-разному. Один раз он ска-

зал: «Подождите и увидите». Может показаться, что богиня удачи пребывает на Западе вопреки греховной по своему существу западной культуре, но из-за того, что западные люди злоупотребляют ее щедростью, она скоро покинет их.

В другой раз он заметил, что наша роскошь – всего лишь видимость. В прошлом люди ели из золотой посуды – сейчас они пользуются бумажной. В прошлом женщины носили золотые украшения – сейчас они носят пластмассовые. В прошлом богатство государства определялось запасами золота – сейчас мы имеем бумажные деньги и кредит. Внешний лоск технократического западного общества обманчив. Свалки переполнены старыми автомобилями и неразлагающимися отбросами. Возможно, что у Америки лучшее в мире вооружение и автомобильные дороги, но из-за общей нехватки сознания Бога все эти достижения приводят к новым неудобствам и запутанности в *майе*.

Тот факт, что удача еще не покинула эту страну, можно отнести на счет благочестивой деятельности наших предков. Еще в недавнем прошлом народ Америки выращивал и запасал зерно, возделывал землю, поклонялся Богу и чтит узы брака. Однако замечание Шрилы Прабхупады – «подождите и увидите» – не теряет своей актуальности.

В этой *шлоке* утверждается, что с хорошей женой семейная жизнь будет приятной. Шрила Прабхупада не учил нас тому, что желание вести духовную жизнь у нас возникнет, только если мы станем несчастными. Правильнее будет поместить себя в такие условия, в которых наш ум не будет обеспокоен. В этом случае мы сможем сосредото-

чить свои силы на духовном развитии. Индийская цивилизация отличалась такой высокой культурой, что даже обычные люди жили в условиях, благоприятных для самоосознания. Когда Шрила Прабхупада приехал на Запад, он еще больше оценил преимущества индийской культуры в контрасте с увиденным. Он отмечал: «Раньше я думал: “Это просто обычай. Быть верной женой – это обычай”. Но теперь, когда я уехал (из Индии), я вижу, что такое на самом деле верная жена. В Индии, в сельской местности, до сих пор, даже если муж и жена ссорятся, жена хранит верность мужу. Она полностью зависит от мужа. Муж тоже, несмотря на размолвки, всегда заботится о том, чтобы жена не испытывала никаких неудобств».²

В обусловленной жизни почти всем приходится заводить семью. Половые отношения – необходимость, но для них необходима спокойная и цивилизованная обстановка. «Здесь, в западных странах, для этого нет благоприятных условий. Прежде всего, у них нет понятия о духовной жизни, о смысле жизни, и у них нет подходящих условий. Все постоянно деградирует. Я помню, как во время моей последней поездки в Чикаго об одной женщине говорили, что она за три недели развелась дважды».³

«Шримад-Бхагаватам» так определяет качества целомудренной жены: «Служить мужу, всегда желать ему добра, одинаково благожелательно относиться к его родственникам и друзьям, исполнять те же обеты, что и муж, – вот четыре правила, которым должны следовать добродетельные женщины».⁴ В соответствии с «Бхагавад-гитой» (1.40), если женщины лишены целомудрия и

не находятся под защитой, результатом этого будет *варна-санкара*, или разрушение устоев *варнашрама-дхармы*. Когда основы *варнашрама-дхармы* подорваны, рождается нежелательное потомство, социальное устройство приходит в упадок, мир и счастье покидают общество.

Западные женщины часто приравнивают простоту и целомудрие к неразумности. Это происходит потому, что они подвергаются эксплуатации. Все отношения между мужчинами и женщинами пронизаны недоверием. В этом виноваты безнравственные мужчины, но женщины неправы, если они отрицают нравственность по примеру таких мужчин. Мужская и женская психология отличаются друг от друга. Мужчине нравится доминировать, а женщина хочет защиты и нуждается в ней. Поэтому ей следует принять подчиненное положение. Это просто здравый смысл, это еще не условие духовного совершенства.

Человек, желающий обрести сознание Кришны, должен стремиться к ведическому идеалу. Как мужчины, так и женщины должны заботиться о чистоте своего сознания Кришны и о мире в своей семейной жизни. Даже если в семье преданных муж говорит жене, что та обязана слушаться его и потому должна вступить с ним в греховную связь, она не обязана подчиняться.

Не стоит думать, что проблема будет решена, если предоставить женщине такие же права, как мужчине, и дать ей свободу наслаждаться греховной жизнью, как это, возможно, делает ее муж. Это не принесет никакого мира. Все общество необходимо перестроить таким образом, чтобы мужчин в нем учили быть высоконравственными

ми, заслуживающими доверия, надежными мужьями, а женщин обучали во всем поддерживать мужа. Тогда они, сойдясь вместе и образовав семью, смогли бы выполнять свои обязанности в мире и согласии, и у них было бы достаточно времени для духовного совершенствования.

А как насчет *брахмачари* и *санньяси*? Как этот стих можно применить к ним? Конечно же, *санньяси* избавлены от семейных скандалов. Они также не запасают зерно. Это дело семейных людей. Тем не менее, *санньяси* можно рассматривать как членов большой семьи целого общества. В ведической культуре семейные люди относятся к *брахмачари* и к *санньяси* как к своим детям. В то же время *санньяси* – это духовный учитель для представителей всех социальных слоев, призванный давать им полезные наставления и помогать в духовной жизни. В этом заключается парадокс ведической культуры: те, кто сами экономически зависимы, с другой стороны, являются наставниками. Для того чтобы такой порядок успешно существовал, в ведическом обществе не поощрялась зависть, наоборот – в нем было принято почитать *садху*.

Согласно этой *шлоке* Чанакьи, Лакшмидеви поселяется в том доме, где преобладают мир и спокойствие. Нет никакой нужды молиться о том, чтобы она пришла, – она сама появится и принесет с собой удачу, после чего духовное совершенствование станет возможным без чрезмерных усилий.

¹ Лекция, Сан-Франциско, 16 июля 1975 г.

² Беседа, Париж, 2 августа 1976 г.

³ Там же.

⁴ Ш.-Б., 7.11.25.

ТЕКСТ ДЕСЯТЫЙ

*дурджанах парихартавайо
видьяя 'ланкрито 'пи сан
манина бхушитах сарпах
ким асау на бхаянкарах*

дурджанах - злобный человек; *парихартаваях* - следует избегать; *видьяя* - ученостью; образованностью; *аланкритах* - украшенный; *апи* - даже; *сан* - будучи; *манина* - бриллиантом; *бхушитах* - украшенная; *сарпах* - (ядовитая) змея; *ким асау* - разве это; *на* - не; *бхаям-карах* - страшно.

ПЕРЕВОД

Злого человека, даже если его украшает ученость, следует избегать любой ценой. Если змею украсить драгоценным камнем, разве не станет она от этого еще более опасной?

КОММЕНТАРИЙ

Ядовитая змея, даже если она кажется прирученной, всегда остается опасной тварью, которой следует остерегаться. Подобным образом, небо на западе может выглядеть солнечным и ясным, но в любой момент могут набежать облака, и погода испортится. Демонический человек может быть дружелюбно настроен, но ему ни в коем случае нельзя доверять. В «Ишопанишад» четко объясняется, что змееподобные люди встречаются не только на дне общества – они

есть на всех его уровнях. Фактически, чем более они образованы, тем более они опасны. «Тем, кто совершенствуется в невежественной деятельности, уготованы темнейшие районы невежества. Однако еще хуже те, кто совершенствует так называемое знание».¹ Шрила Прабхупада поясняет в своем комментарии:

Люди, занятые бессмысленным удовлетворением чувств, по определению «Шри Ишопанишад», поклоняются *авидье* (невежеству). И те, кто поддерживают такого рода цивилизацию, называя это прогрессом просвещения, приносят гораздо больше вреда, чем те, кто живет только ради удовлетворения чувств. Прогресс науки безбожных людей так же опасен, как драгоценный камень на голове кобры. Кобра, украшенная драгоценным камнем, еще опаснее, чем кобра без украшения.²

Господь Чайтанья также проявлял осторожность в отношениях с высокопоставленными материалистами. Когда преданные посоветовали Ему встретиться с царем Пратапарудрой, Господь Чайтанья ответил: «Я согласен, что этот царь – великий преданный, тем не менее его следует считать ядовитой змеей».³ Тем самым Господь Чайтанья учил нас, что человек, серьезно относящийся к духовной жизни, должен избегать материалистов, какими бы достоинствами они ни обладали. Конечно, в конце концов, Господь сделал исключение для царя Пратапарудры, но Его отрезвляющая оценка сохраняет свое значение. Преданный не должен восхищаться материаль-

ными достоинствами, такими как богатство, хорошее образование, красота и т.д., и поддаваться их влиянию.

Некоторые из нас на себе испытали истинность этой поговорки еще в самом начале нашего преданного служения. Нас было несколько преданных, оказавшихся одурманенными показным богатством агента по недвижимости, который задумал обмануть нас. Ему удалось присвоить пять тысяч долларов, с большим трудом заработанных членами ИСККОН, а свое обещание пожертвовать нам дом он так и не выполнил. Обокрав нас, господин Пейн и его адвокаты сообщили нам, что здание мы не получим.

Прабхупада предупреждал нас, чтобы мы не доверяли этому человеку, но мы не послушались его наставлений и потеряли деньги. Шриле Прабхупада написал нам письмо, в котором были такие слова: «Можете мне поверить: Кришна отобрал у вас эти деньги из-за вашей откровенной глупости. В будущем будьте очень осторожны и следуйте указаниям Кришны». В своем письме Прабхупада процитировал стих из «Бхагаватам»: *ясьясти бхактир бхагаватъякинчана* – у непреданного не может быть никаких хороших качеств, несмотря на его образование и внешний лоск. Прабхупада добавил: «Иными словами, вы не должны доверять так называемым джентльменам этого мира, как бы хорошо они ни были одеты. В целях исполнения нашей миссии сознания Кришны нам приходится встречаться со многими так называемыми джентльменами, но мы должны быть очень осторожны с ними, так же как мы осто-

рожны, когда имеем дело со змеями».⁴ Непреданный всегда может причинить боль другим в своей неумеренной погоне за чувственными наслаждениями.

Как Прабхупада, так и Чанакья дают нам наставления, которые могут показаться противоречивыми. Они говорят, что мы можем учиться у непреданных навыкам, которые необходимы для выполнения нашего служения в сознании Кришны, но в то же время советуют избегать высокообразованных непреданных – змей с драгоценным камнем на голове. Хотя эти наставления и выглядят противоречивыми, в действительности это не так. Против чего нас предостерегают, так это против почитания людей на основе одних лишь материальных достоинств. Мы не должны быть наивными и думать, что змея, украшенная драгоценным камнем, чем-то лучше обычной змеи. Начинаящий преданный может даже позавидовать такому принаряженному материалисту, но нельзя позволять себе быть очарованным материальными достоинствами, лишенными сознания Кришны.

Следует также заметить, что предназначение преданных – проповедовать материалистам. Материалистичные люди являются нашими врагами лишь постольку, поскольку не желают слушать о сознании Кришны. Но, несмотря на это, преданные не перестают относиться к ним с состраданием. Шриле Прабхупаде удалось дать сознание Кришны столь многим асуроподобным людям.

Всякий раз, когда заходит речь о врагах этого мира, преданные должны понимать, что змеespo-

добный враг существует не только в других, но и в нас самих. Следовательно, нам нужно быть осторожными, чтобы этот недруг не соблазнил нас и не сбил нас с духовного пути. «Уму всегда сопутствуют шесть врагов, а именно: *кама, кродха, мада, моха, матсарья* и *бхая* – то есть вожделение, гнев, сумасшествие, иллюзия, зависть и страх. Ум может быть погружен в духовное сознание, тем не менее, нужно быть всегда очень осторожным с ним, так же как осторожность требуется, когда мы имеем дело со змеей. Ни в коем случае мы не должны считать, что наш ум приручен, поэтому можно делать все, что нам вздумается. Человек, которого привлекает духовная жизнь, должен постоянно занимать свой ум в служении Господу, чтобы эти враги, которые всегда находятся рядом с умом, не могли поднять голову».⁵

Даже если мы думаем, что стали *вайшнавами* благодаря нашему примерному поведению и другим достойным уважения качествам, мы должны остерегаться еще одного врага – гордыни. «Шестью достоинствами – образованностью, аскетизмом, богатством, красотой, молодостью и знатным происхождением – наделены благородные души, однако, если человек, наделенный ими, начинает кичиться этим, он слепнет и в результате утрачивает рассудок и способность преклоняться перед величием великих».⁶

Когда мы видим, как в Движение сознания Кришны приходят новые преданные, имеющие за спиной определенный материальный опыт, мы должны быть осторожны, чтобы в стремлении использовать их знания на благо храма не нанести ущерб их духовным нуждам. Шрила Праб-

хупада не проводил различий между своими богатыми и бедными учениками – он обращался и с теми, и с другими одинаково. В то же время, если богатый филантроп выражал желание пожертвовать ИСККОН деньги, но сам при этом не был серьезно настроен по отношению к сознанию Кришны, Прабхупада обходился с таким человеком с уважением, как с благодетелем.

Чтобы взрастить в сердце смирение, требуется время и практика. Если человек приходит к сознанию Кришны и сразу начинает заниматься той же деятельностью, которой он занимался в материальном мире, он может так и не почувствовать вкус простотой жизни в сознании Кришны – жизни, в которой преданный слушает о Верховном Господе, повторяет Его имена и помнит о Нем. Как-то один ученый пришел к Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру и, перечислив свои материальные навыки, преданся ему. Бхактисиддханта Сарасвати тогда послал этого человека помогать мальчику, работавшему в *гошале*. Так этот ученый получил свое первое задание – вычищать коровий навоз. Бхактисиддханта Сарасвати вовсе не хотел наказать его или втоптать его в грязь – он хотел показать ему, что вообще представляет собой духовная жизнь, – это значит стать слугой преданного, работающего в *гошале*.

Поэтому преданным необходимо заботиться о чистоте своего сердца, не давать ему окунуться в материальную жизнь. Тогда они смогут смотреть на себя и окружающих как на духовные существа и проповедовать на благо всем. Наши враги – вожделение, жадность, гнев, страх, иллюзия и

безумие – сравниваются со змеями потому, что змея кусает даже тогда, когда ее не беспокоят. Поэтому змея олицетворяет собой злобную натуру. Когда мы начинаем гордиться своими так называемыми хорошими качествами, мы губим все. Мы начинаем придирааться к людям или воображать себе, что они пытаются превзойти нас в чем-то. Настоящий преданный отличается смирением, он рад видеть положительные качества в окружающих. Он не пытается никого превзойти и не губит в себе те качества, которые ему удалось развить.

¹ «Ишопанишад», мантра 9.

² «Ишопанишад», комментарий к мантре 9.

³ Ч.-ч., Мадхья, 11.10.

⁴ Письмо, 28 марта 1967 г.

⁵ Ч.-ч., Мадхья, 11.10, комментарий.

⁶ Ш.-Б., 4.3.17.

ТЕКСТ ОДИННАДЦАТЫЙ

*матриват пара-дарешу
пара-дравъешу лоштават
атмават сарва-бхутешу
ях пашьяти са пандитах*

матри-ват – как мать; *пара-даран* – чужие жены; *пара-дравьяни* – чужое имущество; *лошта-ват* – подобно камням; *атма-ват* – как себя самого; *сарва-бхутани* – все живые существа; *ях* – тот кто; *пашьяти* – видит (таким образом); *сах* – он; *пандитах* – ученый человек.

ПЕРЕВОД

Воистину ученым считается тот, кто смотрит на чужую жену как на мать, на чужое имущество – как на камни, а на все живые существа – как на себя самого.

КОММЕНТАРИЙ

Шрила Прабхупада цитировал эту *шлоку* Чанакьи чаще, чем другие. Это свидетельствует о ее важности. Когда я слушаю эту *шлоку*, у меня лично остается от нее такое впечатление: настоящая образованность приходит не в результате обучения в университетах, а в результате понимания этих трех составляющих человеческой культуры. Данная *шлока* задает простую формулу цивилизованного поведения и выживания в материальном мире. Следуя этим указаниям, мож-

но защититься от *майи* и жить счастливо, без лишних беспокойств и осложнений.

Вот запись одной из утренних прогулок:

Харикеша: Невозможно привить культуру людям до тех пор, пока твоя собственная культура ниже, чем у тех, кому ты проповедуешь.

Прабхупада: Да. Прежде всего, ты сам должен быть культурным человеком. Чанакья Пандит дает определение культурного человека: *матриват пара-дарешу, пара-дравьешу лоштават, атмават сарва-бхутешу, ях пашьяти са пандитах*. На любую женщину следует смотреть как на мать. За исключением своей законной жены, [мужчина] должен ко всем женщинам относиться как к матери. Как к матери – так обычно учат *брахмачари*. Это и есть культура. Но здесь просто пытаются соблазнить чужую жену, чужую женщину, и потом эксплуатировать ее. В наше время нет никакой культуры. *Матриват пара-дарешу, пара-дравьешу лоштават*. А к чужим деньгам нужно относиться как к камням, валяющимся на улице, до которых никому нет дела. Однако здесь люди только и думают о том, как присвоить чужие деньги. Также *атмават сарва-бхутешу*: если вы испытываете боль или наслаждение, вы должны понимать, что у других тоже есть чувства. Если вам перерезать горло, вы будете от этого счастливы? Почему же вы режете глотки несчаст-

ным животным? Где культура? Нет культуры. Одни мерзавцы и воры, негодяи и глупцы. Они понятия не имеют, что такое культура. Культура – здесь, в этих трех словах.¹

В ведических писаниях встречаются различные определения слова «*пандит*». Шрила Прабхупада наравне с другими признавал и определение Чанакьи, считая его, по крайней мере, критерием образованности, на основании которого можно судить, является ли человек *пандитом*. Мы можем видеть, что как мирские ученые, так и многие из тех, кто считают себя религиозными людьми, не дотягивают до этого уровня. Слово *будха* часто используется по отношению к сведущему в писаниях человеку – но что дало такому человеку его знание писаний? Если он провозглашает, что познал душу и любит Бога, то, как минимум, он должен вести себя в соответствии с принципами, изложенными в данном стихе.

Во времена ведической цивилизации даже *асуры* соблюдали этикет, запрещающий приближаться к замужней женщине с похотливыми намерениями. Когда *асуры* встретили Мохини-мурти – Верховного Господа, принявшего облик красавицы, – они приблизились к Ней, так как знали, что Она не замужем.²

Преданные Господа остерегаются близкого общения с представителями противоположного пола, поскольку это может привести к падению. По этой причине писания не рекомендуют мужчине оста-

ваться наедине с женщиной, заигрывать с ней и пр. «По поводу *стри-самбхашана*, разговоров с женщинами, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур отмечает, что беседовать с женщиной с целью завязать с ней отношения и наслаждаться свои чувства тонким или грубым образом строго запрещено».³ Данное правило касается не только преданных и людей, отрекшихся от мира, но и всех остальных. Это вовсе не означает, что мужчины должны избегать и ненавидеть женщин, — они могут испытывать естественное расположение к ним, чистую любовь сына к матери. Мы узнаем из ведических произведений, что у нас есть семь матерей: мать, родившая нас, жена духовного учителя, жена *брахмана*, жена царя, кормилица, корова и земля.

Подобным образом и женщине следует смотреть на мужчин, за исключением мужа, как на своих сыновей. Особенно это относится к *брахмачари* и *санньяси*, которые ходят от двери к двери, прося милостыню. Часто в дневное время лишь женщина находится в доме. Женщина, которая смотрит на этих мужчин как на своих сыновей, не поддастся похотливым желаниям.

«*Грихастха* обязан относиться к *брахмачари* и *санньяси*, как к своим сыновьям. Если *брахмачари* с детства обучен обращаться к женщине, называя ее “*матаджи*”, он вырастает культурным человеком. Не имеет значения возраст женщины. Будь она молодая или пожилая, *брахмачари* говорит ей “мать”».⁴ Шрила Прабхупада сожалел о том, что в современном обществе индийцы все чаще предпочитают обращаться к женщине как к сестре. Он говорил, что в ведич-

ческой культуре такого обычая никогда не было. Он говорил, что битва на Курукшетре произошла из-за оскорбления, нанесенного Драупади. Вместо того чтобы оказать этой великой женщине почтение, как своей матери, Дурьйодхана, Карна и их приспешники попытались раздеть ее в зале собраний. Когда Арджуна в конце концов убил Карну на поле битвы, он сделал это, нарушив правила честного боя, принятые среди *кшатриев*. Он напал на Карну в тот момент, когда тот пытался вытащить из грязи колесо своей колесницы. Карна был настолько могущественным воином, что Арджуна не видел другого способа одолеть его. Когда Карна возмущился нечестным поступком Арджуны, тот возразил: «Ты сам действовал вопреки закону, когда пытался раздеть Драупади. Поэтому и убит ты будешь не по закону».

История человечества знает много других сражений, которые происходили из-за женщин. Например, Троянская война началась из-за Елены. У материалистичных мужчин главная движущая сила в жизни — это общение с женщинами и вожделение к ним. Существует даже популярное высказывание о том, что мужчина не сможет преуспеть в бизнесе и одержать победу в войне без *шакти*, которая исходит от женщины. Кто-то может усомниться: «Наставление Чанаки о том, что на всех женщин, кроме жены, надо смотреть как на мать, звучит революционно для западного общества. Если ему последовать, то люди станут бесстрастными и перестанут стремиться к прогрессу. Мужчины лишатся стимула к развитию и не будут бороться за успех». Сомнения могут воз-

никнуть и по поводу двух других указаний Чанакьи: смотреть на чужое имущество как на мусор, валяющийся на улице, и одинаково относиться ко всем живым существам.

Шрила Прабхупада соглашается с тем, что привязанность к женщине является двигателем социального прогресса. Однако он уточняет, что привязанность должна быть к жене и к семье, а не к отношениям вне брака. Когда мы слышим знаменитую фразу: «За каждым великим мужчиной стоит женщина», мы ведь не думаем, что речь идет о большом количестве женщин. Мы представляем себе одну единственную женщину, возлюбленную этого мужчины, которая стоит за ним, поддерживает его и, может быть, даже помогает ему советом в его делах. Прабхупада вспоминал, как во время его обучения в колледже преподаватель экономики говорил, что семейная жизнь является двигателем материального прогресса. Поэтому люди, не имеющие семьи, не любят много работать. Энергия, необходимая для достижения успеха в жизни, исходит от жены и семьи.

Высказывания Чанакьи опираются на нравственность. Он четко определяет рамки того, что значит «жизненный успех». Безнравственное поведение не способствует прогрессу ни общества, ни его отдельных членов. Прогресс означает находить больше времени для духовной жизни. Наилучшие возможности для этого предоставляет сельская жизнь: мужчина женится, обзаводится детьми и живет как можно проще. В деревне нет небоскребов. Разве это плохо? Там нет скоростных магистралей и видеотехники.

Люди каждый день слушают своего деревенского гуру, который объясняет им писания. Где тут страсть? Где национализм? Семейная жизнь призвана порождать любовь и согласие, а не конкуренцию и стремление ко все новым чувственным наслаждениям.

Западный мир идет путем безнравственности. Этот путь ведет к войнам, загрязнению окружающей среды, мясоедению и, в конце концов, к уничтожению всего общества. Неудержимое желание чувственных наслаждений лишает людей сна и покоя. Мы производим так много отбросов, что уже не знаем, куда их девать. Когда-нибудь мы похороним себя под ними. Поэтому нравственные указания Чанакьи устанавливают разумные ограничения в нашем поведении для того, чтобы мы могли остановить безумие страсти и вспомнить об истинной цели жизни.

Например, *пандит* не жаждет чужого богатства. Цивилизованная жизнь означает научиться смотреть на имущество других людей как на камни, валяющиеся на дороге. Шрила Прабхупада приводил пример того, как в странах Среднего Востока вора́м отрубали руки. Если мы научимся смотреть на имущество других людей как на мусор, никто не захочет прикасаться к чужим вещам. Лишь обнищавшие, опустившиеся люди роются в отбросах в поисках чего-то ценного или съедобного. Некоторые люди вынуждены это делать под влиянием *Кали-юги*, но мы-то можем понять, что отбросы трогать не следует. Именно так мы должны смотреть даже на товары высшего сорта, если они принадлежат не нам.

Фраза «*атмават сарва-бхутешу*» означает, что мы должны относиться ко всем живым существам так же, как к самим себе. «Ни на кого не следует смотреть свысока, выказывая к нему пренебрежение. Поскольку *Параматма* пребывает в теле каждого, каждый достоин такого же почтения, как и храм Верховной Личности Бога».⁵

Вайшнав – это *пара-духкха-духкхи*. Сам по себе счастливый, *вайшнав* становится несчастным, когда видит несчастье другого. *Вайшнав* не завидует ни одному живому существу. Такое равное отношение должно быть не только у *брахманов*, но также у *кшатриев*. Когда Махараджа Парикшит увидел человека, избивающего королю, он немедленно вынул свой меч, чтобы убить преступника. Равное отношение должно быть отличительной чертой не одних только святых. Правительство тоже должно понимать духовную природу всех живых существ и на этой основе править истинное правосудие.

Мы уже начали описывать, что означает *пандит*, теперь хотелось бы расширить и углубить это определение. *Пандит* – это человек, довольствующийся тем, что дает ему Господь. Шрила Прабхупада говорил: «Тот, кто трудится для Кришны, а не ради чувственных наслаждений, и является ученым человеком».⁶

Итог всего познания – обрести сознание Кришны. «В этом суть “Бхагават-гиты”: “Я – источник всех духовных и материальных миров. Все исходит из Меня. Мудрецы, постигшие эту истину, служат и поклоняются Мне всем сердцем”».⁷

Еще одним качеством *пандита* является непривязанность к обществу, дружбе и любви это-

го мира. Шрила Прабхупада говорит: «До тех пор, пока у вас остается даже незначительная привязанность к этому материальному миру, вы не сможете попасть в духовный мир. Поэтому с помощью обучения и практики мы должны развить в себе отрешенность».⁸

Прабхупада часто цитировал эту *шлоку* Чанакьи для того, чтобы показать, что в настоящее время *пандитов* не осталось. Наши университеты и колледжи позволяют сейчас мужчинам и женщинам жить вместе подобно тому, как живут друг с другом собаки разного пола. «Сексуальную философию» преподают в аудиториях. «Это называется свинской философией, – говорил Прабхупада. – Свиньи едят что попало и совокупляются с кем попало».⁹

Что касается знания технологий, то, согласно ведическим принципам, такое знание не делает человека образованным. Образованность подразумевает культуру. Среди составляющих знания, перечисленных в «Бхагават-гите», первое слово – это *аманитвам*, смирение. В материальном мире люди гордятся своими мирскими учеными степенями. Прабхупада говорил, что хотя они и получают эти степени в университетах, Майя-деви крадет у них разум.

Кроме того, *пандит* передает свои знания другим. Эта *шлока* содержит в себе моментальный тест на право называться *пандитом*. Прабхупада говорил: «Если кто-то заявляет: “Я осознал Бога”, – этого еще недостаточно. Есть определенные признаки: *брахма-бхутах-прасаннатма, на шочати на канкшати*... Бога могут осознать только преданные, обладающие всеми этими хо-

рошими качествами... Сознание Бога не означает, что я обрету защиту и буду счастлив, а остальные пускай остаются несчастными».¹⁰ В конечном итоге, хорошее образование означает сознание Кришны. «Если человек не обладает сознанием Бога, у него не может быть никаких хороших качеств».¹¹

Кто-то может спросить: «Этот критерий поведения предполагает, что все мы должны вести себя, как святые. Значит ли это, что мы все должны стать святыми?» Да, должны. Существуют принципы святой жизни и демонические принципы, а между ними, возможно, есть какая-то середина. Святость не является недосягаемой. Мы не должны удовлетворяться посредственностью.

¹ Утренняя прогулка, Маврикий, 25 октября 1975 г.

² Ш.-Б., 8.9.94.

³ Ч.-ч., Антья, 2.144, комментарий.

⁴ Лекция, Бомбей, 5 апреля 1974 г.

⁵ Ш.-Б., 6.7.29-30.

⁶ Лекция, Бомбей, 18 апреля 1974 г.

⁷ Б.-г., 10.8.

⁸ Лекция, Лондон, 21 июля 1973 г.

⁹ Утренняя прогулка, Бомбей, 19 декабря 1975 г.

¹⁰ Лекция, Стокгольм, 7 сентября 1973 г.

¹¹ Там же.

ТЕКСТ ДВЕНАДЦАТЫЙ

*гунаир уттаматам яти
ноччаир асана-самстхитах
прапада-шикхара-стхо 'пи
каках ким гарудаяте*

гунаих - качествами; *уттаматам* - высочайшего (положения); *яти* - достигает; *на* - не; *уччаих* - возвышением; *асана-самстхитах* - места сидения; *прапада* - дворца; *шикхара-стхах* - расположенный на крыше; *апи* - хотя; *каках* - ворона; *ким* - как (разве это возможно?); *гарудаяте* - превращается в Гаруду - гигантского орла, носящего на своей спине Господа Вишну.

ПЕРЕВОД

Человек обретает величие благодаря своим достоинствам, а не просто заняв высокое положение. Ворона может взгромоздиться на крышу дворца, но это не делает ее Гарудой.

КОММЕНТАРИЙ

Объясняя эту *шлоку*, Прабхупада приводил в пример царей прошлого, которые должным образом исполняли свои обязанности. Цари тщательно подбирались советом ученых *брахманов* и мудрецов. Хотя царь и получал трон по правилам наследования, совет *брахманов* обучал его и руководил им. Если совет обнаруживал, что царь поступает неправильно, он поправлял царя. Если

же ошибка была слишком серьезной, совет мог лишить царя трона.

Прабхупада рассказывал историю из «Хитопадеша», в которой подчеркивается та же мысль, что и в данной *шлоке*. Однажды шакал свалился в чан с синей краской и после этого стал выдавать себя за царя. Звери не распознали в нем шакала и возвели его на трон. Когда настала ночь и на небе появилась полная луна, со всех концов леса послышался вой – это шакалы были на луну. Так называемый царь не смог устоять перед собственной природой и присоединился к шакальской песне. Так обнаружилось, кем он был на самом деле. Шрила Прабхупада заметил: «Человек не сможет изменить свои привычки, даже если ему дать хороший пост. Если сделать собаку царем, она тут же слезет с трона и примется грызть туфли».¹

Из этого стиха можно извлечь ответы на многие вопросы. Например, должен ли человек с материалистическим сознанием, занимающий высокий пост, но не имеющий достаточной квалификации, подать в отставку? Это зависит от обстоятельств. В некоторых случаях такому человеку следует отказаться от должности, а в некоторых нужно повысить квалификацию, чтобы соответствовать занимаемому положению.

Другая ситуация: когда преданный, занимающий определенное положение, чувствует, что он недостаточно квалифицирован, должен ли он снять с себя полномочия? Ответ зависит от того, как он оказался на своем посту. Если его попросили заняться определенным служением духовный учитель или *вайшнавы*, то лучше всего в

ответ проявить смирение, однако смирение не означает, что надо обязательно отказаться от предложенного поста. Смирение может проявиться также в том, что преданный будет смиренно служить, стараясь при этом обрести необходимую квалификацию.

Этот принцип можно применить даже к положению духовного учителя. Кто-то может возразить: «Роль духовного учителя, в отличие от других положений, обязывает человека обрести совершенную квалификацию, прежде чем он начнет принимать учеников. В противном случае произойдет трагедия». Я не могу полностью согласиться с таким утверждением. Каждому приходится начинать с положения новичка, хотя, безусловно, некая минимальная, базовая квалификация необходима. Что зазорного в том, если духовный учитель будет учиться и повышать квалификацию в процессе своего служения? Подобных примеров можно привести сколько угодно.

Например, когда человека принимают на работу в полицию, ему выдают униформу и оружие, однако вначале его вряд ли можно назвать полицейским. Его называют новобранцем, и от положения опытного полицейского его отделяют время и практика. Так же обстоит дело и в армии. В самом начале солдату выдается униформа. Затем его отправляют в учебный лагерь для обучения азам военного дела. После этого он сможет стать настоящим солдатом – когда пройдет необходимую подготовку и получит опыт и закалку.

Хотя это материальные примеры, подобным же образом можно рассмотреть и положение предан-

ного в духовном обществе. Преданному никогда не следует притворяться достигшим совершенства в своей конкретной деятельности, но он вполне может признать, что занял определенное положение, хотя многие не считают его достаточно квалифицированным. Такой преданный продолжает полагаться на духовного учителя и постепенно углубляет свое понимание той деятельности, которой он занимается.

Не только духовные учителя, но и все преданные должны стать квалифицированными. Президенты храмов, члены Джи-Би-Си, повара, *пуджари*, распространители книг – все они должны практиковаться в своем служении, чтобы научиться выполнять его как можно лучше. Они не станут квалифицированными, если будут просто почивать на лаврах в своих кабинетах. Придется приложить все необходимые усилия, чтобы научиться управлять, проповедовать и просто общаться со своими духовными братьями и сестрами. Преданный может почувствовать, что Прабхупада призывает его стать духовным учителем. Как только у такого преданного появится первый ученик, он должен будет немедленно и со всей серьезностью вступить в эти отношения гуру и ученика, всегда действуя как представитель своего духовного учителя, сохраняя молитвенное настроение и строго следуя правилам и предписаниям. Такого преданного нельзя сравнивать с вороной, претендующей на положение Гаруды. Можно сказать, что в отсутствие Гаруды ворону попросили стать посланником Господа, и она старается служить, как только может, просит прощения за свои ошибки и стремится стать лучше.

При каких же обстоятельствах преданному, не обладающему квалификацией, все-таки следует отказаться от своего положения? Если из-за недостатка необходимых качеств он опустился до скандального поведения, если начал пренебрегать своим служением, или если его доброжелатели утратили к нему доверие, – в этих случаях преданный не должен держаться за свое положение. Ему не следует бороться за сохранение своего места, он должен просто оставить его. Шрила Прабхупада был с нами в то время, когда произошло падение Никсона.* «Какой же он негодяй! – сказал Прабхупада. – Был уличен в столь многих злоупотреблениях, люди требуют его отставки, а он отказывается уходить. По ведическим меркам он просто негодяй. С его стороны было бы правильным сделать такой жест: “Раз вы так считаете, то я снимаю с себя полномочия”. Как Господь Рамачандра. Он не стал держаться за свое положение царя, когда какой-то глупец плохо отозвался о Нем».

В этой *шлоке* Чанакьи обрисована довольно интересная ситуация. Подразумевается, что ворона уселась на крышу дворца не случайно, а потому, что считает себя не хуже Гаруды. Ворона фактически присвоила себе место Гаруды. Прабхупада сравнивал эту ситуацию с демократической системой: «Не мытьем так катаньем, с помощью демократии они добиваются высокого поста».² За власть борются люди на самом деле недостойные, они обманом получают голоса и ухитряются занять место, предназначенное для квалифицированной личности.

Когда преданный думает о Гаруде, он представляет себе *Гаруда-стамбху* в храме. Гаруда – великий преданный Господа Вишну – птица, носящая на себе Самого Господа. И поскольку Гаруда является в высшей степени достойной личностью, в храме ему отводится специальное место, с которого он может поклоняться Господу Вишну. Если же ворона сядет на это место, она не станет от этого Гарудой. Точно так же, если какой-то негодяй захватит царский трон или пост главы правительства, он не станет от этого достойным своего положения. Это справедливо в отношении любого поста. Нас интересует не только сам факт, что какому-то человеку удалось пробраться в Белый дом, взобраться на *вьясасану* или занять кабинет президента храма с множеством телефонов, – нас интересует, что этот человек делает и обладает ли он необходимой для своего положения квалификацией.

Кто-то может сказать: «Разве высокий пост не порождает коррупцию?» Действительно, руководящее положение предоставляет больше возможностей для коррупции. Однако если мы успешно сопротивляемся коррупции, то у нас появляется больше возможностей, чтобы выполнять смиренное служение и показывать достойный пример остальным. Я не думаю, что в случае преданных обязательно должно действовать правило «власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно». Если кто-то и обладает абсолютной властью, так это Кришна. Духовный учитель может представлять эту абсолютную власть, но он делает это от имени Кришны, не претендуя на нее. Поскольку он представляет абсолютную

власть Кришны, ученики слушаются его. Поэтому он старается всегда говорить только то, о чем говорит Кришна. Если же он будет поступать иначе, материальная энергия лишит его власти – это лишь вопрос времени.

Духовный учитель понимает, что его ученики служат ему добровольно. Он старается быть снисходительным к ним, если только не возникает необходимости проявить строгость. Кроме того, он старается быть милостивым к ученикам, старается относиться к ним с уважением. В этом смысле его власть не абсолютна. Если Шрила Прабхупада обладал абсолютной властью, то почему так много учеников покинуло его? Гуру получает власть над учениками от самих учеников. Для тех, кто хочет следовать за ним, он представляет абсолютную власть Кришны. Благодаря этому следованию ученики достигают успеха в духовной жизни.

Я знаю, что некоторые преданные относятся к этой теме с цинизмом. От них можно порой услышать: «Такой-то был хорошим преданным, но, как только стал президентом храма, сразу возгордился». Из-за цинизма люди перестают доверять старшим. Они считают, что власть неизбежно связана со злоупотреблениями. Я с этим не согласен. Как я уже говорил раньше, руководящее положение действительно предоставляет много возможностей для злоупотреблений, но вместе с тем оно дает не меньше возможностей научиться смирению и преданности. Поэтому в духовной жизни нет такого абсолютного правила, что власть обязательно развращает. В противном случае, как смогла бы ученическая преемственность дойти до

наших дней, если бы она была подвержена коррупции? Получается, что коррупция не коснулась бы только тех преданных, которые не занимают высокого положения и лишены власти, — но это тоже не соответствует истине.

Эту *шлоку* можно применить и в каждом частном случае, в зависимости от положения человека. Не только *кшатрии* должны быть квалифицированными, но представители любой *варны*. Например, сила *брахмана* проявляется не в руководстве обществом, а в способности прощать и быть добрым, кротким и смиренным, не занимать никаких постов в этом мире, где все сражаются за признание и почет. Сам Чанакья Пандит отказывался занять какой-либо пост при дворе Чандрагупты. Хотя он и был царским советником, он не использовал эту власть для своей личной выгоды. Это тоже особая власть — власть самоотречения.

¹ Беседа, Индоре, 13 декабря 1970 г.

² Лекция, Лос-Анджелес. 24 декабря 1973 г.

* Ричард Никсон, президент США, смещенный с поста в 1972 году за коррупцию

ТЕКСТ ТРИНАДЦАТЫЙ

*рина-шешо 'гни-шешаи ча
вьядхи-шешас татхайва ча
пунаш ча вардхате ясмат
тасмач чхешам ча карайет*

рина-шешах - устранение долга; *агни-шешах* - устранение пожара; *ча* - также; *вьядхи-шешах* - устранение болезни; *татха* - поэтому; *эва* - несомненно; *ча* - также; *пунах* - опять; *ча* - и; *вардхате* - возрастает; *ясмат* - из них; *тасмат* - поэтому; *шешам* - устранение; *ча* - и; *карайет* - нужно осуществить.

ПЕРЕВОД

Когда возникают пожар, болезнь или долги, следует устранить их полностью, иначе они будут только усиливаться.

КОММЕНТАРИЙ

Во время одной из утренних прогулок по Венецианскому пляжу на калифорнийском побережье ученик заметил, обращаясь к Шриле Прабхупаде: «В это утро волны в океане очень большие».

Шрила Прабхупада ответил: «Большие или маленькие — опасность всегда остается. Чанакья Пандит приводил в пример пожар, долг и болезнь. Не думайте, что пожар или долг могут быть большими, а могут быть и маленькими. Они всегда опасны. Если вы берете у кого-то займы

под проценты, то пройдет время, и ваш долг вырастет настолько, что вы уже не в состоянии будете его вернуть. Также и пожар может начаться от одной искры, но постепенно он так разрастется – просто бушующее пламя. Или болезнь. Сегодня вы чувствуете небольшую боль, но если позволить ей усилиться, закончится все туберкулезом. Поэтому он сказал: никогда не пренебрегайте этими тремя... они всегда опасны».¹

Этот афоризм кажется самоочевидным, однако людям свойственно пренебрегать опасностью, которая поначалу кажется незначительной. Курильщики считают, что горящие окурки погаснут сами собой. На начальной стадии простуды люди не считают нужным обращаться к врачу. Шрила Прабхупада также упоминает долг и говорит, что его нужно ликвидировать немедленно. В наши дни почти все живут в долг и не слишком спешат расплатиться с кредиторами. Тот, кто сегодня легкомысленно относится к врагу, завтра будет вынужден сожалеть об этом. Поэтому Чанакья советует нам сразу решать эти три проблемы, пока ситуация не вышла из-под контроля.

Хотя высказывание Чанакьи и описывает мирские проблемы, ему можно найти применение и в практике сознания Кришны. Например, инициированный преданный может в один из дней пренебречь своим обетом и не повторить шестнадцать кругов *джапы*, не считая это серьезным нарушением. В другом случае преданный может случайно оскорбить другого преданного, не осознавая, насколько губительным может оказаться этот проступок для его духовной жизни. Или же мужчина и женщина могут флиртовать друг с

другом, не осознавая, что тем самым они сеют семена желаний в своих сердцах. Каждая из перечисленных ситуаций столь же опасна, как пожар, долг или болезнь. Преданный также может не осознавать, что его настоящие враги находятся в нем самом в форме гнева, жадности и вожделения, а он потакает им вместо того, чтобы с корнем вырвать их из своего сердца.

Отступление от обязательного ежедневного повторения шестнадцати кругов может постепенно войти в привычку, даже незаметно для нас самих. В конце концов, у нас так много другого служения. И мы можем даже не заметить, как пренебрегли главным обетом, данным нами при посвящении. То, что вначале казалось безобидной шуткой, отпущенной в адрес преданного, может превратиться в бешеного слона *вайшнава-апарадхи*. Что же касается флирта между мужчиной и женщиной, то Майя-деви несомненно заметит эту нашу склонность и предоставит нам неограниченные возможности для усиления нашей привязанности к противоположному полу. Затем мы падём и будем страдать. Если при появлении шести врагов, которые кроются в нашем необузданном уме и чувствах, мы начинаем им потакать и не умирязем их, занимая в преданном служении, результатом будет несчастье. Я знаком с преданными, испытывавшими подобные проблемы, и некоторые из них поведали мне историю своего падения. Как правило, они использовали выражения, подтверждающие заключение Чанакьи, например: «Вначале было лишь незначительное отклонение. Я не придавал этому значения».

Преданные иногда наивно полагают, что, допуская эти отклонения, они рискуют ради Кришны. Я говорю «наивно» потому, что любое непогашенное пламя со временем вспыхивает с новой силой. Мы не должны думать, что раз уж мы практикуем сознание Кришны, то можем не обращать внимания на небольшие отклонения, которые мы допускаем во имя проповеди или других видов служения.

Например, преданный может ослабить свою *садхану* на некоторое время, пока он усиленно занимается другим служением. Обычно такое случается во время марафона Прабхупады. Само по себе это может и не быть отклонением, все зависит от настроения преданного. Но, в любом случае, преданный не должен думать, что он может постоянно пренебрегать *садханой* под предлогом проповеди сознания Кришны, которая отнимает у него все время и энергию.

Прабхупада, казалось бы, имел два разных мнения по поводу физических недугов. С одной стороны, он советовал преданным искать способы излечения их болезней, с другой — он говорил, что преданные могут рисковать здоровьем ради проповеди сознания Кришны. Случается, что человек начинает с фанатизмом следить за своим здоровьем, наблюдая за любыми незначительными изменениями в своем теле и все свои действия основывая на этом анализе. Забота о здоровье обычно не занимает главного места среди приоритетов преданного, однако и пренебрегать здоровьем не следует. Мы не должны думать, что если приняли один путь, то другой должен быть отвергнут. Если преданный решает рисковать

своим здоровьем ради проповеди, он не должен слепо подражать великим душам, которые ели лишь немного пахты, и то через день. Риск должен быть правильно рассчитан.

Мы можем также идти на риск, занимая деньги, чтобы купить что-то для проповеди. Как же тогда быть с высказыванием Чанаки о долге, который он считал недопустимым? Мы можем рискнуть, поскольку делаем это ради великого дела, и Кришна нас защитит. Опять-таки, риск должен быть тщательно рассчитан, и мы должны помнить, что нарушаем важный принцип. Одалживание денег не должно становиться правилом.

Ни в коем случае не следует думать, что эти замечания не так важны и не относятся к нашему повседневному преданному служению. Когда я упомянул в разговоре с одним преданным, что работаю над этой книгой, он признался мне, что совет Чанаки вызывает у него раздражение, — он видит в нем еще одно ограничение в придачу к нашему и так длинному списку того, что нужно делать, а чего нельзя. Нельзя ли хоть чуть-чуть отдохнуть ото всех этих правил и предписаний, которые, похоже, пронизывают все стороны нашей жизни? В конце концов, разве наше служение не важнее всех этих предписаний?

Шрила Прабхупада использовал эти афоризмы в своей проповеди потому, что считал их полезными для нас. Если кто-то считает, что неплохо бы сделать перерыв в соблюдении всех этих правил, такому преданному следует понять, что этот перерыв может обернуться перерывом в чистом преданном служении и преданности. Мы уже сделали перерыв, когда пришли в этот ма-

териальный мир. С тех пор материальная природа прерывает наши жизни одну за другой. Поэтому будет лучше, если мы будем вести регулируемую жизнь, если постараемся предаться Господу вместо того, чтобы избегать ограничений. Нравственные нормы, в конечном счете, предназначены не для того, чтобы ограничивать нас, а чтобы избавить от препятствий, мешающих нам практиковать жизнь в преданности. Наша цель – духовное совершенство. Чанакья говорит, что мы можем обрести это совершенство, если будем день и ночь совершать благочестивые поступки, всегда помнить о том, что жизнь не вечна, если будем избегать злых людей и общаться с *садху*. Тот, кто не стремится к совершенству, может выбирать себе другие высказывания, снимающие ограничения, например, «да, можно есть шоколад» или «да, иногда можно заниматься сексом со своей женой не для зачатия детей». Но какова цель всего этого? Искать лазейки в ограничениях – это все равно что считать, будто жизнь в соответствии с нормами мирской морали и есть настоящая жизнь. Существуют сотни способов улаживать свои чувства, не нарушая правил, – но зачем нам это?

На нашем уровне нам приходится практиковать *ваидхи-бхакти*. Нам нужно, чтобы нас подталкивали. Мы не можем совершать экстатическое преданное служение, полностью свободное от чувственных наслаждений. Это значит, что мы можем пасть. Именно потому, что мы хотим стать совершенными, мы принимаем гуру, *шастры* и другое руководство, которое поможет нам одо-

леть наш собственный ум и чувства и подняться на спонтанный уровень.

В этом случае заключения Чанакьи могут помочь нам избежать неудач на нашем пути. Если вспыхнуло пламя, сразу же потуши его. Относись серьезно к своим долгам. Не позволяй шести врагам поселиться в твоём сердце. Делай все своевременно. Не жди, когда станет слишком поздно. Все это – просто здравый смысл.

Есть еще одно выражение из области здравого смысла, имеющее отношение к обсуждаемой теме: «Пресечь в корне». Мы часто использовали это выражение в первые годы существования ИСК-КОН. Если мы видели, что какой-то преданный слегка погрузился в *майю*, мы тут же говорили ему: «Ты должен пресечь это в корне». Легче вырвать едва появившийся росток, чем исправить последствия уже свершившегося падения. Прабхупада говорил о трех этапах: сначала появляются мысли, затем они переходят в переживания и намерения. Лучше всего, если мы сумеем остановиться на этапе мыслей. Когда доходит до переживаний и намерений, желание становится таким сильным, что его уже не остановить.

Шрила Прабхупада процитировал эту *шлоку* во время одной из своих лекций. Затем он сказал: «Итак, у нас есть все необходимые знания, нужно только жить в соответствии с ними. Это не трудно. Поэтому наш метод – это *махаджанойена гатах са пантхах*». Получаем ли мы совет от Чанакьи Пандита или абсолютные, трансцендентные наставления Вед, мы должны принять мудрое руководство нашей ученической преемственности. Это действительно безопасный путь.

Это гораздо более безопасно, чем оправдывать наши собственные отклонения – грубые или менее заметные. Если нам удастся извлечь пользу из того, чему наши предшественники научились благодаря своему опыту и мудрости, мы сможем уберечь себя от многих бед и беспокойств. Со всем не обязательно учиться на своих ошибках. Если мы будем учиться, слушая и принимая наставления высшего руководства, мы будем на самом надежном пути, ведущем нас к высшей цели.

¹ Утренняя прогулка, Лос-Анджелес, 26 апреля 1973 г.

ТЕКСТ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

*ниргунешу апи саттвешу
дайям курванти садхавах
на хи самхарате джьотснам
чандрас чандала-вешмани*

ниргунешу - ничтожным; *апи* - даже; *саттвешу* - живым существам; *дайям* - милость; *курванти* - дают; *садхавах* - святые люди; *на* - не; *хи* - на самом деле; *самхарате* - сдерживает; *джьотснам* - сияние; *чандрах* - луна; *чандала-вешмани* - на дом неприкасаемого.

ПЕРЕВОД

Святые люди одаривают своей милостью всех – даже тех, кто не обладает хорошими качествами, подобно тому, как луна не сдерживает своих лучей, освещая даже дом неприкасаемого.

КОММЕНТАРИЙ

Природа щедра. Изучив эту аналогию, мы можем расширить свое сознание. Луна столь великодушна, что проливает свои лучи даже на дом *чандала*. Если мы примем во внимание суровый порядок, в соответствии с которым неприкасаемые исключались из кастовой системы, то сила этой аналогии становится еще более очевидной. Общество может лишить грешных, низких людей многих прав и удобств, однако луна не проводит никаких разграничений. Шрила Прабхупада также отмечал, что солнце никогда не осквер-

няется при соприкосновении с чем-либо нечистым. Наоборот. Когда солнце светит на лужу мочи, это место очищается.

Хотя в *шлоке* нет упоминания о трансцендентной милости, мы можем извлечь из нее духовный смысл и найти ей применение в нашей жизни. Шрила Прабхупада приводил похожую аналогию. Он говорил, что дождь очень щедро идет повсюду. «Дождь проливается не только на землю. Дождь идет и над морем. Подобным образом, любое движение сознания Бога существует не для какой-то одной страны или класса людей. “Бхагавад-гита” и “Шримад Бхагаватам” написаны не только для индийцев или приверженцев индуизма. Эти произведения предназначены для всех».¹

Пример с дождем приводится в Десятой песни «Шримад-Бхагаватам», в главе «Описание осени»:

Облака так великодушно льют дожди, что их сравнивают с великими, щедрыми людьми, раздающими свои богатства. Облака так богаты водой, что дожди проливаются также и там, где нет нужды в воде — над скалами и горами, над океанами и морями. Это можно сравнить с милосердным человеком, который открывает свою казну для раздачи людям и, не разбираясь, есть в том нужда или нет, щедро раздает милостыню.²

Милость, которую Господь Чайтанья давал в форме *санкиртаны*, — совершенный образец щедрости, описанной в рассматриваемом стихе. В «Чайтанья-чаритамрите» Кришнада Кавираджа Госвами утверждает: «Господь Шри Чайта-

нья Махапрабху раздавал любовь к Кришне всем и каждому, даже таким падшим душам, как Джагай и Мадхай. Что же говорить о благочестивых и праведных?»³

«Не делая различий между теми, кто просит, и кто нет, кто достоин и кто недостоин, Чайтанья Махапрабху раздавал всем и каждому плоды преданного служения».⁴

Комментарий Шрилы Прабхупады:

Такова суть Движения *санкиртаны* Господа Чайтаньи. Нет достойных и недостойных принимать в нем участие, поэтому его следует проповедовать, не делая различий между людьми. Единственная цель проповедников Движения *санкиртаны* — это идти и проповедовать без всяких ограничений. Именно в таком виде Шри Чайтанья Махапрабху принес это движение и подарил его миру.

Дарить милость падшим не означает, что люди останутся падшими и после получения милости. Шрила Прабхупада с радостью утверждал эту истину, основываясь на собственном опыте. Люди на Западе выглядели понурыми и грязными, но, обретя сознание Кришны, они стали чистыми, сияющими и счастливыми. Прабхупада сравнивал их с павлинами, которые начинают танцевать при наступлении осени.

Этот стих важен для распространителей книг в том смысле, что он учит их не быть ограниченными и не выбирать, кому следует предложить книгу, а подходить ко всем без ограничений. Часто преданные замечают, что им лучше всего

удается распространять книги какой-то определенной категории людей. Если они подходят только к таким людям, то получается, что они избегают большинства, как будто получение книги является привилегией лишь одной категории людей. Хотя некоторые распространители книг следуют этому стереотипу, такие стереотипы разбиваются каждый день проповедниками, хранящими в своих сердцах дух движения Господа Чайтаньи, который хотел, чтобы Его милость раздавалась так же щедро, как и лунный свет, падающий на всех без исключения.

Если мы щедры, то Господь Чайтанья и Прабхупада будут очень довольны нами. «Трансцендентный садовник, Шри Чайтанья Махапрабху, раздавал эти плоды пригоршню за пригоршней во все стороны, и, когда бедные, голодные люди вкушали те плоды, садовник лучился от счастья».⁵

Эту милость можно раздавать очень широко: не только падшим людям, но и другим видам живых существ. «Разумеется, животные и представители других низших форм жизни не смогут понять это движение, но если даже небольшая часть людей примет его всерьез, то благодаря их громкому пению все живые существа, включая деревья, животных и прочие низшие виды жизни, получают благо».⁶

Господь Чайтанья предсказал, что если плоды любви к Богу распространятся по всему свету, то Его милосердие станет известно повсюду, и люди в великой радости станут прославлять Его имя. Шрила Прабхупада исполнил это предсказание, тем не менее, еще так много предстоит сделать. *Бхарата-бхумите хаила манушья-джанма йара,*

джанма сартхака кари' кара пара-упакара. «Тот, кто родился человеком на земле Индии (Бхарата-варши), должен сделать свою жизнь совершенной и трудиться на благо всех людей».⁷

Есть ли примеры того, когда святой человек считал кого-либо недостойным милости? *Маха-бхагавата* готов каждому дать свою милость. Однако *мадхьяма-адхикари*, проповедник, проводит различие между демонами и невинными людьми. Шрила Прабхупада был преданным *маха-бхагаватой*, и ему удалось охватить своей милостью весь мир. Что касается нас, то нам, возможно, потребуется расширить и углубить свое понимание щедрости Господа Чайтаньи, потребуется отбросить свои стереотипные представления о том, кто достоин Его милости. Конечно, каким бы ни был отважным проповедник, ему будут попадаться демоны, не желающие принять сознание Кришны. И они не только будут отказываться, но еще будут ругаться и богохульствовать. *Мадхьяма-адхикари*, выступающий в роли проповедника, иногда бывает вынужден прекратить свои попытки дать милость таким людям, поскольку видит, что это бесполезно.

Даже Шрила Прабхупада иногда воспитывал своих учеников подобным образом. У Прабхупады был один ученик, который много раз падал, но потом возвращался. Вернувшись после очередного падения, он бросился с плачем к Прабхупаде: «Пожалуйста, возьмите меня обратно». Но Прабхупада, чтобы преподать преданным урок, сказал ему: «Нет, ты умудрился полностью избежать моей милости. Я не смогу тебе больше ее дать. Ты столько раз опозорил меня перед Криш-

ной». Иногда доходит до того, что человек демонстрирует свою полную безнадежность и неверие. Продолжать давать милость такому человеку означало бы совершить девятое оскорбление Святого Имени.

Хотя нам хочется раздавать милость Господа Чайтаньи так же щедро, как луна, мы должны осознавать пределы своих возможностей. Мы не так всемогущи, как луна. Шри Шри Гаура-Нитай – это настоящие луны. Наше служение заключается в том, чтобы просто нести их лучи всему миру, но мы не можем Им подражать. Они обладают непостижимым могуществом и способны раздавать Свою милость безо всяких ограничений. Поэтому мы можем лишь постараться отбросить собственные ограничения, страхи и слабости, но мы никогда не должны давать Святое Имя тем, кто поносит и оскорбляет Его, а также неверующим.

Проповедуя, мы не должны забывать о том, что лунный свет милости Господа Чайтаньи проливается также и на нас. Мы не должны избегать этой милости. Прабхупада говорил, что мы не должны быть как совы и сидеть дома, когда восходит солнце. Мы должны воспользоваться данной нам возможностью и извлечь благо для себя.

Мы получаем милость великодушной луны благодаря общению с преданными. Если мы будем слишком долго сидеть дома, нам станет страшно выйти на улицу. Мы станем похожи на Индру, который не хотел возвращаться на райские планеты, а предпочитал оставаться в своем свинарнике. Преданные помогут нам преодолеть наше нежелание получить милость. Они будут вытал-

кивать нас наружу, под ее лучи, зная, что мы станем счастливыми, как только присоединимся к движению *санкиртаны*. Если же мы останемся в обществе сов, то упустим счастливую возможность.

Мы можем продолжить аналогию с луной. Хотя луна так могущественна, что светит повсюду, от нее можно спрятаться. Всегда найдется какой-нибудь подвал, в котором можно укрыться, или можно просто закрыть глаза. Сможет ли тогда луна что-то сделать для нас?

Прабхупада указывал на разные способы, с помощью которых мы можем получить милость Господа Чайтаньи. Главный способ – это повторять Харе Кришна. Большинство преданных повторяют Харе Кришна, но так и не испытывают воздействия этого лунного света в полной мере. Означает ли это, что милость является неполной?

Нет. Мы сами отгородились от нее во тьме невнимательного повторения. *Чето-дарпана-марджанам*. Повторение Святого Имени может очистить зеркало ума. То, что мы не повторяем, как следует, не означает, что дарованная нам милость обладает какими-то дефектами. Наша неспособность повторять правильным образом означает, что мы еще не способны полностью выйти на свет. Луна продолжает светить, и нам нужно лишь осознанно подставить себя под ее лучи. Луна щедро разливает свой свет повсюду. Зачем же мы избегаем ее?

¹ Лекция, Монреаль, 12 июня 1968 г.

² «Кришна», гл.20.

³ Ч.-ч., Ади, 8.20.

⁴ Ч.-ч., Ади, 9.29.

⁵ Ч.-ч., Ади, 9.30.

⁶ Ч.-ч., Ади, 9.39, комментарий.

⁷ Ч.-ч., Ади, 9.40.

ТЕКСТ ПЯТНАДЦАТЫЙ

*вишад апьямритах грахьям
амедхьяд апи канчанам
ничад апьюттамам видьям
стри-ратнам душкулад апи*

вишат - из яда; *апи* - даже; *амритах* - нектар; *грахьям* - нужно принять; *амедхьят* - из грязи; *апи* - даже; *канчанам* - золото; *ничат* - от человека низкого происхождения; *апи* - даже; *уттамам* - возвышенное; *видьям* - знание; *стри-ратнам* - бриллиант среди женщин; *душкулат* - из неизвестной семьи; *апи* - даже.

ПЕРЕВОД

Если в горшке с ядом есть нектар, следует извлечь его оттуда. Всегда можно подобрать золото, лежащее в грязи, принять мудрые наставления, даже если они исходят от человека самого низкого происхождения, и взять в жены достойную девушку, даже если она из неизвестной семьи.

КОММЕНТАРИЙ

Бывают случаи, когда мы можем нарушить устоявшуюся традицию. Разумный человек следует правилам и предписаниям, но не позволяет им превратиться в формальности, мешающие добраться до сути. Например, в ведическом обществе принято получать образование от представителей касты *брахманов*, но если выс-

шим знанием обладает человек из другого сословия, то будет разумным воспользоваться и его наставлениями.

Господь Чайтанья, например, принял своим учителем Рамананду Рая. Он обсуждал с ним самые возвышенные темы сознания Кришны, несмотря на то, что Рамананда Рай происходил из касты *шудр*. Господь Чайтанья также назначил Харидаса Тхакура, который был мусульманином, *намачарьей* или «премьер-министром» над всеми, кто повторяет *мантру* Харе Кришна. Шри Чайтанья Махапрабху сказал: *Киба випра, киба ньяси шудра кене ная, йеи кришна-таттва-ветта, сеи гуру хая*. «Кем бы ни был человек – *брахманом*, *санньяси* или *шудрой*, он может стать духовным учителем, если знает науку о Кришне».¹

Шрила Прабхупада говорил: «Чайтанья Махапрабху всех призывал стать гуру. Мир страдает без сознания Кришны. Это была Его миссия. Он хотел, чтобы каждый человек в Индии стал гуру и проповедовал за ее пределами, поскольку в мире нет сознания Кришны. Чайтанья Махапрабху сказал так: “Я приказываю тебе стать гуру и освободить свою страну и другие страны”».²

С таким же умонастроением Девахути принимала наставления от своего сына Капилы, ибо Он знал науку о Кришне. Полубоги однажды попросили Вишварупу стать священником на их *ягье*, несмотря на то что Вишварупа был младшим по рангу. В своей комментарии к этой части «Бхагаватам» Шрила Прабхупада пишет: «Как объясняют полубоги, Вишварупа имел на то полное право, ибо он глубоко постиг мудрость Вед. Ча-

накья Пандит говорит: *ничад апьюттамам джна-нам* – учиться можно даже у человека из низшего сословия.... Любой, кто в совершенстве владеет наукой сознания Кришны, достоин быть духовным учителем, независимо от его положения в обществе».³

Шрила Прабхупада использовал этот аргумент, убеждая людей Запада не отвергать сознание Кришны из сектантских соображений. Он объяснил этот принцип доктору Стилсону Джуде из Теологического союза Калифорнии. «В Индии, – сказал Прабхупада в беседе с доктором, – когда люди хотят получить знание о высоких технологиях, они едут за рубеж.... Как только у нас появляется возможность получить знание, мы должны эту возможность использовать. Так должен поступать истинный искатель знаний. Чанакья Пандит говорит: “Если в горшке с ядом есть немного нектара, нужно извлечь его”... Таким образом, все хорошее следует принимать, даже если оно находится в неподходящем месте. Если вы на самом деле ищете Бога, вы найдете Его здесь, в ведической литературе. Почему бы вам не принять это знание? Почему вы отказываетесь от него? Это не очень хороший знак».⁴

Используя ту же логику, мы можем заключить, что истинное религиозное знание может быть найдено и в других религиозных традициях. В «Бесценном даре» Шрила Прабхупада пишет: «Узнать о своих взаимоотношениях с Богом можно из любого священного писания – Евангелия, Корана или ведической литературы, – но в любом случае сделать это необходимо. Движение сознания Кришны не стремится обратить христиан в

индусов или индусов в христиан. Наше Движение призвано объяснить людям, что осознать свои взаимоотношения с Богом – долг каждого человека.... Если человек уже выбрал какую-то религию, он должен следовать ее заповедям; если же нет, то он может прийти к нам и обучиться методу сознания Бога. Нет никаких причин для вражды между представителями разных религий».⁵

Супружеская совместимость в ведическом обществе определяется путем астрологических расчетов. Совместимость основывается на происхождении, социальном статусе, личных качествах и карме. Если же мужчина нашел достойную девушку, он должен взять ее в жены, не обращая внимания на внешние соображения, относящиеся к социальному положению и роду. Например, царь Пурурава выбрал Урваши, хотя Урваши была более высокого происхождения, чем он. Урваши сказала царю: «Хотя мой дом в раю, а твой на Земле, я не раздумывая отдамся тебе. Я согласна, чтобы ты стал моим мужем, ибо ты превосходишь меня во всех отношениях».⁶

В своей комментарии Шрила Прабхупада пишет: «Женщина, которая встречает мужчину с незаурядными качествами, может выйти за него замуж. Так же и мужчина, который найдет женщину, пусть даже не очень высокого происхождения, но наделенную добродетелями, может взять ее в жены, как советует Чанакья Пандит (*стри-ратнам душкулад апи*). Союз мужчины и женщины будет удачным, если они обладают сходными качествами».

Этот стих, если посмотреть на него с несколько иной стороны, также применим к преданным

в Движении сознания Кришны. Мы не отрицаем своей способности поднять золото из грязи или пренебречь кастовыми различиями при выборе супруги, но мы не всегда помним о том, что стали теми, кто мы есть, благодаря Шриле Прабхупаде, который на практике применил принцип, изложенный в данном стихе. Мы признательны Шриле Прабхупаде за то, что он смог разглядеть в нас золото. Это не значит, что мы такие уж «золотые», но мы все – вечные души, и Прабхупада знал, что по природе своей мы все являемся слугами Кришны. Этот стих по своему настроению похож на стих, где говорится о великодушной луне. Луноподобный преданный приехал на Запад, чтобы раздать людям свою милость. Он не нашел достойных кандидатов для этой милости, но он увидел в каждом из нас золотую искру – нашу истинную природу, и он подобрал нас.

За то, что Прабхупада подобрал нас, его часто критиковали его же соотечественники. Они считали нас оскверненными и безнадежными, ниже *шудр* и т.д., но Шрила Прабхупада поднял нас и отмыл от грязи. Этот стих подтверждает правильность того, что он сделал. Сейчас последователи Прабхупады не только должны быть благодарны ему за свое спасение, но также должны следовать его наставлениям, чтобы ни в коем случае не опозорить его и не упасть снова в грязь.

Кто-то может спросить: можно ли вообще найти хоть какое-то золото в *Кали-югу*? Например, есть ли в этом мире достойные семьи, хотя и низкие по социальному положению? Или даже такое понятие, как достойные и знатные семьи – есть ли они еще в этом мире? Писания

гласят: *Калау шудра-самбхавах*, – в век Кали все люди относятся к низшему классу. Поэтому этот стих представляет собой хорошее наставление для тех, кто гордится своим социальным положением, – он учит нас, что смысл жизни можно обрести в самых разных местах. Этот стих помогает шире смотреть на вещи. Зачем вообще придерживаться кастовой системы, если даже в низших слоях общества есть так много золотых самородков?

Конечно, изначально под «кастовой системой» подразумевалась *варнашрама-дхарма*. В прошлом люди следовали принципам *варнашрама-дхармы*. В те времена, когда Чанакья писал эти афоризмы, кастовая система играла в жизни общества значительно большую роль, нежели теперь. Но на Западе кастовой системы не существует вообще. Эти стихи наполняются истинным содержанием, если их рассматривать в рамках ведической культуры, и могут утратить часть изначального смысла, если их перевести с использованием западной терминологии. Поэтому нам важно знать, как Прабхупада применял их на практике.

Преданные могут применить это наставление в своей духовной жизни, поняв, что во многих случаях блеск, который они замечают в нечистых местах, – это на самом деле проблески сознания Кришны. Если мы где-то обнаружили сознание Кришны – как бы мало его ни было, – мы можем подобрать его. Однако преданным не следует сознательно выходить за пределы культуры сознания Кришны в расчете найти что-то ценное.

Можно сделать еще одно замечание: мы не должны обманывать себя, думая, что уже на-

учились извлекать нектар из горшка с ядом. Мы не должны отравлять себя ядом под предлогом добычи нектара. Применять этот стих нужно с большой осторожностью. Этот процесс в чем-то подобен хирургической операции. Духовная жизнь подобна острию ножа. Только если мы бдительны и искренни, мы можем быть уверены в том, что преступаем установившиеся традиции лишь ради истинной жизни, а не ради новых чувственных наслаждений.

Этот стих дает нам зеленый свет: действуй, добывай нектар. Подбери золото из грязи, или возьми жену из незнатной семьи. Эта *шлока* дает нам зеленую улицу, однако она не призывает нас быть неразборчивыми. Мы должны действовать разумно, со знанием дела. Если у нас все еще остается вкус к чувственным наслаждениям, значит, мы пока не обрели необходимую квалификацию. Данный стих не для обманщиков. Он для тех, кто всегда помнит об истинной цели, и кому ненужные правила и предписания лишь мешают.

¹ Ч.-ч., Мадхья, 8.128.

² Лекция, Бомбей, 7 ноября 1974 г.

³ Ш.-Б., 6.7.33.

⁴ Утренняя прогулка, Лос-Анджелес, 25 июня 1975 г.

⁵ «Бесценный дар», стр. 62.

⁶ Ш.-Б., 9.14.21.

ТЕКСТ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

*накхинам ча надинам ча
шрингинам шастра-панинам
вишвасо наива картавьях
стришу раджа-кулешу ча*

накхинам - в зверей с когтями; *ча* - и; *надинам* - в реки; *шрингинам* - в зверей с рогами; *шастра-панинам* - в людей с оружием в руках; *вишвасах* - веру; *на эва* - ни в коем случае не; *картавьях* - следует иметь; *стришу* - в женщин; *раджа-кулешу* - в руководящий класс; *ча* - и.

ПЕРЕВОД

Никогда не доверяй зверю с когтями или с рогами, реке, человеку с оружием в руках, женщине и политику.

КОММЕНТАРИЙ

Шрила Прабхупада часто цитировал эту *шлоку*. Он рассматривал только два пункта из этого стиха: не доверяй женщинам и политикам. Они, судя по всему, представляют собой большую опасность, нежели реки, вооруженные люди и звери с когтями. Из этих двух видов опасности Шрила Прабхупада большее внимание уделял опасности, исходящей от женщин.

Будучи проповедником всемирного масштаба, Шрила Прабхупада видел, насколько за-

падные люди увлечены сексом. Поэтому, оберегая своих учеников, он раскрыл нам истину о коварной природе женщин и об их привлекательности, таящей за собой опасность. Эти наставления отрезвляют нас. Мы становимся осторожными и уже не считаем, что поднялись над правилами и предписаниями. Мы понимаем, что должны быть более бдительными и осторожными в обращении с женщинами, а наш скептицизм по отношению к лицемерным политикам лишь возрастает. Как и в случае с другими *шлоками* Чанакья, мы верим тому, что в них говорится, и учимся у Шрилы Прабхупады, как эти *шлоки* можно применить в сознании Кришны. Нас интересует не сам по себе Чанакья, а Чанакья, каким его преподнес нам чистый преданный Кришны.

«Мы должны быть очень бдительными, – говорил Шрила Прабхупада, – Чанакья Пандит предупреждал: *вишвасо наива картавьях, стрипшу раджа кулешу ча*. Никогда не доверяй женщине и политику. Он сам был политиком, и у него украли жену; так что у него – у Чанакья Пандита – был весьма негативный опыт в этом отношении. Поэтому он и дал такое наставление.... Чанакья Пандит не писал ничего такого, чего он не знал. У него был богатый опыт. Все *шлоки* Чанакья Пандита могут пригодиться нам в повседневной жизни».¹

Чанакья Пандит был таким известным политиком, что целый квартал в Нью-Дели, где располагаются посольства, назван его именем – Чанакьяпури. Но интересно, что сам он советует нам никогда не доверять политикам.

Следуя его логике, можно заключить, что женщинам лучше не заниматься политикой. Шрила Прабхупада говорит «В “Махабхарате” мы не находим ни одного такого примера... История знает очень великих и исключительно достойных женщин, но разве хоть кто-то из них руководил страной?»²

Согласно «Ману-самхите», женщина находится в безопасности, если в детском возрасте ее опекает отец, в молодости – муж, а в старости – сыновья. Такой порядок устанавливается для защиты как женщин, так и мужчин, с целью обеспечить мир в обществе. Шрила Прабхупада пишет: «Женщины, особенно молодые и красивые, пробуждают у мужчин дремлющее в них сладострастие. Поэтому, согласно “Ману-самхите”, любая женщина должна всегда быть под опекой мужа, отца или взрослых сыновей. Лишенная такой защиты женщина становится жертвой мужских домогательств».³

Для *санньяси* даже слышать женское пение считается опасным. Шрила Прабхупада пишет: «*Санньяса* подразумевает полное прекращение общения с женщинами, но если *санньяси* слушает женский голос и смотрит на красивое женское лицо, то он обязательно почувствует влечение и не сможет избежать падения.... Для *брахмачари* или *санньяси* любование красотой женщины или наслаждение ее пением – уже падение в тонкой форме.... Если фигура женщины привлекательна, лицо ее красиво, а голос сладок, то она становится естественной ловушкой для мужчины. Если такая женщина предлагает мужчине свои услуги, писания со-

ветуют считать ее темным колодцем, заросшим сверху травой. Такие колодцы – не редкость в полях, и беспечный, ничего не подозревающий путник может провалиться сквозь траву и упасть в один из них».⁴

В «Шримад-Бхагаватам» Кашьяпа Муни описывает природу женщины с материальной точки зрения. Он говорит: «Красотой и изяществом женский лик подобен цветущему осеннему лотосу. Ее сладкие речи ласкают слух, но, заглянув в ее сердце, мы найдем, что оно остро, как лезвие бритвы. Поэтому кому под силу понять поступки женщины?»⁵

В материальной жизни политики и женщины считаются олицетворением той категории людей, которых интересует лишь их собственная персона. Как только Камса понял, что его личные интересы находятся под угрозой, от его любви к сестре не осталось и следа – он тут же превратился в ее врага. «Царям, политикам и женщинам доверять нельзя, поскольку они готовы на любые преступления для осуществления своих корыстных целей».⁶

Урваши, райская куртизанка, видя, что царь Пурурава потерял из-за нее голову, дала ему совет: «Рассуждай здраво и не позволяй чувствам одолеть тебя. Чувства – как лисы.... Знай, что женское сердце коварно, как сердце лисы. Дружба с женщинами не приводит ни к чему хорошему».⁷ В ведическом обществе учитывалось влечение мужчин к женской красоте, а также коварная женская натура, поэтому опеке женщин придавалось первостепенное значение. Шрила Прабхупада отмечал: «В стране

будет хорошее население, только если женщины исключительно целомудренны. Это основной принцип ведической цивилизации. А для того, чтобы женщина оставалась целомудренной, важным долгом отца, а в отсутствие отца – старшего брата, является выдать девушку замуж. Таков обязательный порядок.... Но если женщина не находится под строгой опекой, то это будет очень трудно (обеспечить)».⁸

Этот же аргумент приводил Арджуна, не желавший сражаться в битве на Курукшетре. Он сказал, что война подорвет устои общества, что безверие воцарится в обществе, а женщины развратятся. Прабхупада пишет: «Благочестивые дети рождаются только у добродетельных женщин, хранящих верность своим мужьям. Женщины, как и дети, очень подвержены дурному влиянию и легко поддаются обману. Поэтому и те, и другие должны находиться под опекой старших членов семьи... Разрушение устоев общества *варнашрама-дхармы* приводит к тому, что женщины получают свободу действий и вступают в беспорядочные связи с мужчинами. В результате супружеских измен на свет появляется нежелательное потомство. Безответственные мужчины тоже толкают женщин на измену, и, как следствие этого, в государстве начинает преобладать нежелательное население, что, в свою очередь, приводит к войнам и эпидемиям».⁹

Подобные утверждения естественным образом вызывают множество вопросов и сомнений. Когда кто-то начинал спорить с Прабхупадой по поводу его отношения к женщинам,

он иногда отвечал, что это не его вина — он просто повторяет слова авторитетов. Не то, чтобы Прабхупада избегал этой темы или не желал высказать собственное мнение — тон его ответов указывает на то, что данные заключения никак не связаны с частным мнением и отношением. Даже если нам нелегко согласиться с этими утверждениями, мы должны понимать, что в рассматриваемой *шлоке* Чанакьи и в объяснениях Прабхупады заключена истина.

Применить эти утверждения на практике, однако, довольно непросто. Это по силам лишь тому, кто обладает достаточным опытом и мудростью. И уж, конечно, подобные стихи не должны использоваться в качестве орудия для эксплуатации женщин и для того, чтобы унижать их. В данном стихе речь идет об определенной склонности женщин, которая проявляется в материальной среде. Само утверждение — «не доверяй женщинам» — подразумевает, что женщины становятся опасными из-за похотливого умонастроения мужчин. Когда женщин эксплуатируют, им приходится пускать в ход свое оружие — коварство и красоту. Поэтому мы можем понять, что любой человек, которому приходится бороться за выживание, — будь то материалистичная женщина или политик, — не заслуживает доверия.

Сам Шрила Прабхупада объяснял, что эти рассуждения применимы лишь по отношению к материалистичным женщинам. «Никогда не доверяйте женщинам и политикам. Конечно же, когда женщина обращается к сознанию Кришны, это меняет дело».¹⁰

Преданные не должны бояться знакомить людей с высказываниями Прабхупады, однако делать это нужно со знанием дела. Нам не нужно извиняться, что-то скрывать или по-своему толковать их. «Ну, на самом деле, Прабхупада не это имел в виду». Прабхупада сам говорил, что не чувствует за собой никакой вины, поскольку за его словами стоит авторитет Чанакьи. Когда Кришна называет нас в «Бхагават-гите» *мудхами*, а Прабхупада повторяет эти слова, мы не можем осуждать его, поскольку это не его личное мнение. «Никогда не доверяй женщине» — это утверждение трудно для понимания, и к тому же спорно, — однако Прабхупада говорил так. Мы должны придерживаться его слов, даже если нас будут называть шовинистами или того хуже.

Для того чтобы эффективно проповедовать, нужно сознавать, что это щекотливая тема. Нужно предвидеть последствия такой проповеди, и не следует ничего упрощать. Не следует также выставлять эти идеи на первое место в проповеди, но, если кто-то поднимет эту тему, мы не должны отрицать сказанного Прабхупадой. Было бы хорошо поупражняться в проповеди этих идей в компании преданных, чтобы преодолеть смущение и научиться разумно применять их.

Однако следует понять, что Прабхупада знакомил нас с этими афоризмами в первую очередь потому, что хотел уберечь нас от нашей собственной наивности. Например, если человек сомневается в истинности обсуждаемого афоризма, он может довериться женщине в си-

туации, когда этого не следовало бы делать, и пострадает или будет обманут. Сам Чанакья как раз имел подобный опыт – у него похитили жену.

Поэтому знать эти наставления необходимо не только для того, чтобы использовать их в проповеди, приправляя ими наши лекции, но и для того, чтобы следовать им. Если мы будем следовать им, мы будем знать, какие препятствия могут ожидать нас на нашем пути.

«Женщин приравнивают к *шудрам* и *вайшьям* (*стрийо ваишьяс татха шудрах*). Однако с духовной точки зрения все, кто обрел сознание Кришны, равны, кем бы они ни были – мужчинами, женщинами, *шудрами* или кем-то еще».¹¹ Тем не менее, мужчины и женщины в Движении сознания Кришны должны быть осторожными, чтобы не сорваться и не дать волю своим материальным наклонностям. Шрила Прабхупада пишет: «*Грихастхи*, вступившие на путь сознания Кришны, должны остерегаться коварных, как лисы, женщин. Но, если жена послушна своему мужу и вслед за мужем стремится обрести сознание Кришны, такая семейная жизнь только приветствуется. В противном случае, мужчина должен бросить свою семью и поселиться в лесу..., и там найти прибежище у лотосных стоп Хари, Верховной Личности Бога».¹²

В девятой *шлоке* мы уже прочли о том, что если муж и жена живут в мире и согласии, то сама Лакшми поселяется в их доме. Чаще всего причиной разводов становятся внебрачные половые связи одного из супругов. Эту склон-

ность к незаконному сексу можно обуздать, если и муж и жена будут всегда заняты выполнением своих обязанностей в сознании Кришны. Что касается природной слабости женщин, то Прабхупада пишет об этом следующее: «Если женщина прилежно совершает все религиозные обряды, она не станет изменять мужу».¹³ Ни мужчина, ни женщина не должны считать, что они уже освободились от своей склонности к падению. Шрила Прабхупада говорит: «Мы не должны доверять своему уму. Не думайте: “Все, я уже обрел освобождение”. Нам следует всегда помнить, что обрести освобождение не так легко, но, если мы будем следовать правилам и предписаниям, у нас будут все возможности получить освобождение».¹⁴

Некоторые преданные говорят, что поскольку на Западе женщины воспитываются практически как мужчины, в духе соперничества, и поскольку они обладают независимостью, то у западных женщин больше мужских качеств, чем у ведических женщин. Исходя из этого, делается вывод о том, что западные женщины достойны большего доверия и способны преодолеть свои низшие инстинкты.

Действительно, судя по всему, западные женщины более приспособлены к борьбе за выживание, которую они ведут наравне с мужчинами. Когда Шрила Прабхупада приехал в Америку, он увидел, что тут с женщинами обращаются как с равными, поэтому он использовал это равенство в сознании Кришны. Отсюда можно было бы заключить, что Шрила Прабхупада признавал тот факт, что запад-

ные женщины отличаются от индийских, и поэтому рассматриваемый афоризм не всегда применим.

Однако это не означает, что западные женщины должны отказаться от женской природы. Женские качества более предпочтительны и более естественны для женщины, нежели мужские качества. Будет лучше, если наше общество избавит женщин от необходимости бороться за равенство с мужчинами ради того, чтобы снискать большее «доверие» к себе. Если женщины находятся под опекой, в какой-то степени подобно детям, это не означает, что они лишаются возможностей для роста. Западные женщины ведический идеал приравнивают к незрелости и некомпетентности. Они не хотят сидеть дома. Они предпочитают курить, выпивать и делать все, что делают мужчины. Это неверно.

Женщине, находящейся под опекой, проще развить в себе качества преданности. Если ее женские качества, такие как застенчивость, мягкосердечие, способность к любви и состраданию, материнское чувство, ее естественное благочестие, задействованы правильно, то есть не для чувственного наслаждения, а для духовного развития, то такой пример становится вдохновением для всего общества.

Например, говорится, что девственницы создают вокруг себя благоприятную атмосферу. Какая бы ведическая церемония ни проводилась, если наряду с коровами и *брахманами* там присутствуют девственницы, это считается очень благоприятным. Если женщины не хо-

тят, чтобы их считали недостойными доверия, они должны развивать свои женские качества, используя их в преданном служении.

Прабхупада принимал западных женщин такими, какие они есть, хотя я и не думаю, что ему нравилось смотреть на то, как они слоняются в футболках и джинсах или сидят рядом с мужчинами. Как бы то ни было, он нашел способ подобрать золото из грязи и сделал это удивительным образом. Женщины, которых он подобрал, также проявили свою благодарность удивительным образом.

Прабхупада поощрял своих учениц выходить замуж. Кому-то может показаться странным: почему Прабхупада советовал преданным жениться, если женщине нельзя доверять? Женщине можно доверять, если она ведет себя правильно.

Чанакья утверждает, что если мужчина будет смотреть на любую женщину, кроме своей жены, как на мать, то и мужчины, и женщины будут вести себя правильно, и им в этом случае можно доверять. Прабхупада говорил: «Мужчины хорошие, и женщины тоже хорошие, но когда они вместе, это уже не хорошо». Если взаимоотношения с женщиной строятся на сексе, они не могут быть доверительными. Когда женщина становится матерью, все понимают, что она будет заботиться о своих детях, и в этом смысле доверяют ей. Точно так же, если женщина занята в сознании Кришны, муж может доверять ей. В материальном мире жить с женщиной опасно и рискованно, но, как сказал Прабхупада, все будет по-дру-

гому, если женщина посвятила свою жизнь духовной практике.

Чанакья перечислил в этой *шлоке* тех, кому или чему мы не должны доверять. Возникает вопрос: можем ли мы хоть кому-то доверять? В конечном итоге, вера преданного должна быть в Кришну и духовного учителя. Когда Прабхупада рассказывал о дедуктивном методе познания, он заметил, что существует только один способ узнать, кто твой отец, – спросить об этом у матери. По-другому это знание не получишь. Однажды, когда Прабхупада говорил об этом, один из слушателей усомнился: «Подождите, подождите минуточку, Свами, а что если мать вас обманет?» Прабхупада ответил: «Да, такое тоже возможно, но если вас обманывает ваша собственная мать, то плохи ваши дела». Нет другого гарантированного способа узнать, кто ваш отец. Иногда у нас просто нет другого выбора, и приходится доверять.

Кто-то из преданных может также спросить, почему он должен доверять своему духовному учителю. В конце концов, такой-то духовный учитель обманул своих учеников, откуда же нам знать, что и наш духовный учитель не собирается сделать то же самое? Мы не можем этого знать. Мы просто должны идти вперед, имея веру. Прийти к Кришне самостоятельно мы не в состоянии. Нам необходимо довериться духовному учителю, который приведет нас к лотосным стопам Кришны. Если нам не повезло с наставником, мы можем обратиться к другим духовным учителям, но у нас нет иного выбора, кроме как принять покровительство

гуру. Это очень печально, когда люди, которые должны быть надежными, обманывают нас, но мы можем быть уверены в том, что Кришна нас никогда не обманет.

Многие из афоризмов Чанакьи Пандита довольно остроумны и забавны, что делает их легко запоминаемыми. Они призваны предупредить нас об опасности. Когда он говорит, что мы ни в коем случае не должны доверять реке, значит ли это, что мы не должны купаться в реках и переплывать их, что мы должны невзлюбить реки? То же самое относится к животным с рогами – должны ли мы невзлюбить их всех? Ведь у коров тоже есть рога. Но он просто предупреждает нас о возможной опасности. Корова – мирное животное, но в любой момент она может повести себя враждебно. Мы можем разговаривать с вооруженным человеком, но нам не следует забывать, что в любой момент он может обратить свое оружие против нас.

Чанакья вовсе не советует нам ненавидеть всех женщин; он лишь предостерегает нас об опасности, связанной с материалистичными качествами женщин. Не доверять женщине также означает не доверять чувствам. Господь Чайтанья не желал встречаться с царем Пратупарудрой, потому что не хотел нарушить свой обет *санньясы*. «Поскольку я дал обет отречения, встречаться с царем для меня так же опасно, как встречаться с женщиной. Иметь с ними дело – это все равно, что пить яд».¹⁵ Здесь не имеется в виду, что женщина или царь являются олицетворением зла. Смысл в том, что

наше ответное чувство к этим людям может быть окрашено вожделением, если мы смотрим на них как на объекты чувств, – и в этом заключается опасность для нашей духовной жизни.

Мы должны искать людей, которым мы можем довериться, среди тех, кто не обратит против нас свое оружие, кто не вонзит нам когти в спину, кто не разобьет наше сердце, кто не обманет нас, когда его личные интересы пересекутся с нашими. На свете *есть* люди, которым мы можем полностью довериться, и нам очень повезет, если мы сможем быть рядом с ними и с Кришной – высшим объектом доверия. Кришна говорит: «Я обещаю тебе это», – и мы можем верить Ему.

¹ Лекция, Вриндаван, 24 ноября 1976 г.

² Вечерний *даршан*, Хришикеша, 9 мая 1977 г.

³ Ш.-Б., 8.9.9.

⁴ Ш.-Б., 6.18.41, комментарий.

⁵ Ш.-Б., 6.18.41.

⁶ Ш.-Б., 10.1.35.

⁷ Ш.-Б., 9.14.36.

⁸ Лекция, Лондон, 28 июля 1973 г.

⁹ Б.-г., 1.40, комментарий.

¹⁰ Лекция, Лондон, 28 июля 1973 г.

¹¹ Ш.-Б., 9.14.36, комментарий.

¹² Там же.

¹³ Б.-г., 1.40, комментарий.

¹⁴ Лекция, Вриндаван, 24 ноября 1976 г.

¹⁵ Ч.-ч., Мадхья, 11.7.

ТЕКСТ СЕМНАДЦАТЫЙ

*мата ясья грихе насти
бхарья чаприя-вадини
араньям тена гантавьям
ятхараньям татха грихам*

мата - мать; *ясья* - чья; *грихе* - дома; *на* - не; *асти* - есть; *бхарья* - жена; *ча* - также; *априя-вадини* - не говорящая приятных слов (или говорящая с неприязнью); *араньям* - в лес; *тена* - ему; *гантавьям* - следует уйти; *ятха* - подобно; *араньям* - лесу; *татха* - так и; *грихам* - дом.

ПЕРЕВОД

Мужчина, в чьем доме нет ни любящей матери, ни хорошей жены, должен немедленно покинуть это жалкое место и уйти в лес. Для него жизнь в лесу будет ничуть не хуже, чем жизнь в таком доме.

КОММЕНТАРИЙ

Эта *шлока* описывает неудавшуюся семейную жизнь, но если девочек правильно воспитывать, то подобных проблем можно избежать. Шрила Прабхупада говорит: «Девочек с раннего детства нужно обучать тому, как стать хорошей женой и хорошей матерью. У нас есть много замечательных примеров, таких как Драупади или Кунти-деви. Женщины мягкосердечны и поэтому их характер легко формируется».¹ Влияние женщины

в доме настолько велико, что, если она относится к мужу с любовью, семейная жизнь становится счастливой; если же она проявляет к нему безразличие, то такому мужчине советуется покинуть дом. «На самом деле женщина является энергией мужчины. История свидетельствует, что за каждым великим мужчиной стояла либо мать, либо жена. Жизнь семейного человека будет очень счастливой, если у него есть и хорошая жена, и мать. Тогда домашние дела и вся обстановка в доме будут приносить человеку радость».²

Западная цивилизация страдает от отсутствия в ней ведических ценностей. Шрила Прабхупада объяснял, что такое счастливая индийская семья, и ставил ее в пример как идеал семейных отношений. Он отмечал: «У вас в стране это большая редкость, не так ли? Но таков эталон счастья. Поэтому, если в доме нет матери, а жена не очень привязана к мужу и неприветливо обращается с ним, – то есть, по большому счету, если она не любит своего мужа, – то тогда *араньям тена гантавьям* – мужчине следует немедленно покинуть такой дом и уйти в лес.... Для него что дом, что лес – никакой разницы».³

Кто-то может возразить: почему мужчине дается совет оставить свой дом, ведь это значило бы нарушить брачные обеты? Разве муж и жена не обещали друг другу всегда оставаться вместе: в счастье и в горе, в здоровье и в немощи? Почему же Чанакья советует мужчине уйти, вместо того чтобы решить проблему?

Преданные должны применять подобные стихи с осторожностью, чтобы не совершить ошибок. Данный совет не означает, что от семейных

уз можно своевольно отказаться при возникновении первых же семейных неурядиц. В действительности, оставить дом следует лишь тогда, когда ситуация стала необратимой, когда условия стали настолько невыносимыми, что это уже не просто уход от жены (или мужа), а вынужденная реакция на несчастье и безысходность. В такой ситуации больше ничего не остается, кроме как покинуть так называемую семью, – так же, как покидают горящий дом.

Естественным итогом несчастливой семейной жизни становится развод, независимо от того, кто был его инициатором – муж или жена. Шриле Прабхупаде не нужно было далеко ходить за примерами. Когда он был в Чикаго, его внимание привлекла новость о том, как одна кинозвезда успела дважды развестись в течение двух недель. Шрила Прабхупада заметил: «Если в доме нет мира, если ум постоянно обеспокоен, и приходится разводиться дважды за неделю, то, о каком покое может идти речь? Это не свобода, а одни беспокойства».⁴

Если у кого-то из нас не сложились взаимоотношения с женой, можно было бы, по крайней мере, рассчитывать на любовь матери. Однако в современном «прогрессивном» обществе даже материнская любовь находится под угрозой исчезновения. «Даже на мать нельзя положиться, что уж говорить о других. Малое дитя крепко засыпает на коленях матери, потому что считает: “Я в безопасности”, а мать берет и убивает своего ребенка».⁵

Шрила Прабхупада видел в Движении сознания Кришны единственное спасение для такого падше-

го и несчастного общества. Сознание Кришны предназначено не только для того, чтобы возвысить индивидуальную душу до уровня вечного блаженства, но и для того чтобы заложить основы цивилизованной жизни во всем мире. Поэтому Шрила Прабхупада говорил, что сознание Кришны не следует понимать превратно. Это не просто религиозные сантименты. Сознание Кришны – это программа, цель которой всех сделать счастливыми.

Шлока Чанаки описывает несчастную судьбу мужчины, рядом с которым нет женщины, которая бы хорошо относилась к нему. В «Шримад-Бхагаватам» есть стих, рассказывающий о том, как эта участь может выпасть и на долю женщины: «Если жена не рождает детей, муж пренебрегает ею, а другие жены относятся к ней, как к своей служанке. Воистину, на ней лежит печать проклятия за прошлые грехи».⁶ Фраза «проклятие за прошлые грехи» позволяет нам понять, что несчастливая семейная жизнь – это проявление кармы, следствие совершенных в прошлом грехов. В комментарии Шрила Прабхупада пишет: «Бездетной женщине, обделенной вниманием мужа и чувствующей презрение со стороны других жен, лучше уйти в лес, чем оставаться дома».

Несчастье – характерный признак *Кали-юги*. Это не что иное, как следствие совершенных в прошлом грехов. Преданные часто задаются вопросом, следует ли им терпеливо переносить кармические последствия своих поступков и страдать, поскольку эти страдания побуждают их вырваться за пределы материального мира, или же следует постараться изменить ситуацию к лучшему.

До тех пор пока мы остаемся в материальном мире, мы не можем рассчитывать на то, что все в нашей жизни будет хорошо, но и фаталистами мы тоже не должны становиться. Если мы не сможем изменить к лучшему нашу жизнь в этом мире, то как мы попадем в мир духовный? Мы должны извлечь пользу из невыгодной сделки и создать благоприятную атмосферу уже здесь. Если мы будем слишком несчастны, мы не сможем практиковать сознание Кришны.

Например, на адских планетах очень трудно сохранять сознание Кришны из-за страданий. Не менее сложно поддерживать сознание Кришны и на райских планетах, где так много доступных наслаждений. Но на Земле счастье и несчастье примерно уравновешены. Если у нас есть возможность избавиться от несчастья, чтобы дальше совершенствоваться в сознании Кришны, мы должны воспользоваться этой возможностью. Если мы несчастны, и это несчастье препятствует нашей практике сознания Кришны, мы должны сменить обстановку, поместив себя в более благоприятные условия. Не все из нас великие святые, которые могут думать о Кришне, даже находясь в невыносимых материальных условиях. В этом как раз суть данного стиха: хотя материальный мир не является счастливым местом, мы не должны подвергать себя чрезмерным страданиям, если нет надежды на улучшение ситуации, и если такие страдания мешают нам практиковать сознание Кришны.

Есть еще один вопрос, который может оказаться уместным для преданных ИСККОН: если у нас не было любящих матерей, является ли это

серьезной проблемой? Следует ли нам постараться восстановить и улучшить отношения со своими матерями? Чанакья пишет об основах *варнашрама-дхармы*. Сейчас на дворе *Кали-юга*, и если мы захотим жить в соответствии с этими идеалами, то, скорее всего, сделать это будет непросто. Поэтому мы можем просто повторять Харе Кришна и найти прибежище в сознании Кришны. Мы можем сделать своей матерью Веды и с ними наладить любовные взаимоотношения. Для духовной жизни не является абсолютно обязательным, чтобы нас воспитала любящая мать и чтобы мы поддерживали этот вид отношений. Если наши матери непреданные или, хуже того, если они не одобряют нашу практику сознания Кришны, мы можем просто считать эту главу нашей жизни завершенной и принять новую мать – Мать Веду.

Необходимо также правильно понимать значение фразы «уйти в лес». Она не означает, что надо обязательно отправиться в настоящий лес и поселиться там. Во-первых, нам очень повезет, если мы сможем найти такой лес в наши дни. Во-вторых, Прабхупада предупреждал нас, что, если мы поселимся в лесу, мы вскоре уподобимся обезьянам: заведем себе множество подружек и будем «бегать туда-сюда нагишом». «Уйти в лес» означает сменить материальную обстановку. Главным образом, это означает уйти из дома и принять *ванапрастху*. В нашем случае это может быть переезд в святую *дхаму* или в храм, а может быть, просто оставление семейной жизни и поиск окружения, более подходящего для духовной жизни.

«Лес» – это такое место, где мы можем заниматься *шраванам киртанам вишнох смаранам*, то есть девятью видами *бхакти-йоги* в обществе преданных. Если несчастливая жизнь вынудила нас уйти из дома, мы можем отнестись к этому как к благословию и со всей серьезностью взяться за свою духовную жизнь, стараясь больше не попадать в такую ситуацию.

У Господа Чайтаньи все было по-другому. Он был счастлив в обществе верной, прекрасной жены и любящей матери. Создавая уютную атмосферу в доме, женщины наряду с этим усиливают привязанность мужчины к семейной жизни. Чанакья считал несчастьем невозможность оставаться дома, но Господь Чайтанья показал совершенно иной пример. Он был полностью счастлив дома, но Он покинул свой дом, чтобы принять *санньясу* и проповедовать. Прабхупада пишет: «Если у человека есть хорошая мать или хорошая жена, ему незачем принимать *санньясу*, – разумеется, если в этом нет абсолютной необходимости, как это было в случае с Господом Чайтаньей Махапрабху».⁷

Похожее утверждение мы находим и в «Шримад-Бхагаватам»: «Царь Пуранджана сказал: “Не понимаю, почему все то, что окружает меня дома, уже не радует меня, как раньше. По-моему, дом, в котором нет ни матери, ни верной, любящей жены, подобен колеснице без колес. Какой глупец станет сидеть на этой негодной колеснице?”» В своем комментарии Шрила Прабхупада объясняет, что слово «мать», т.е. «мать», используется здесь символически. «Наша истинная мать, *мата*, – это преданное служение Господу, а настоящая

патни, преданная жена, – это жена, которая помогает мужу исполнять религиозные обязанности в преданном служении. Если у человека есть такая мать и жена, то он будет счастлив в семейной жизни».⁸

Когда Шрила Прабхупада обсуждал эту *шлоку* Чанакьи, он отмечал, что семейная жизнь может приводить как к положительным, так и к отрицательным результатам, в зависимости от того, является ли влияние женщин в семье положительным или отрицательным. Мужчине, которому не помогают женщины, становится трудно поддерживать домашнее хозяйство. Кроме того, для достижения истинного счастья семейная жизнь должна строиться вокруг Кришны. «Жизнь человека предназначена только для духовного развития, и поэтому жена должна помогать мужу на этом пути, иначе в семейной жизни нет необходимости».⁹

¹ Лекция, Вриндаван, 3 октября 1976 г.

² Ш.-Б., 4.26.15, комментарий.

³ Лекция, Гонолулу, 9 мая 1976 г.

⁴ Беседа, Филадельфия, 13 июля 1975 г.

⁵ Утренняя прогулка, Денвер, 28 июня 1975 г.

⁶ Ш.-Б., 6.14.40.

⁷ Ш.-Б., 4.26.15, комментарий.

⁸ Ш.-Б., 4.26.15, стих и комментарий.

⁹ Ш.-Б., 9.4.29, комментарий.

ТЕКСТ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

*накшатра-бхушанам чандро
наринам бхушанам патих
притхиви-бхушанам раджа
видья сарвасья бхушанам*

накшатра - созвездий; *бхушанам* - украшение; *чандрах* - луна; *наринам* - женщин; *бхушанам* - украшение; *патих* - муж; *притхиви* - земли; *бхушанам* - украшение; *раджа* - царь; *видья* - знание; *сарвасья* - каждого; *бхушанам* - украшение.

ПЕРЕВОД

Луна украшает собою созвездия. Хорошее правительство украшает землю. Муж является украшением для женщины. Знание же украшает всех и все вокруг.

КОММЕНТАРИЙ

Чанакья Пандит был искусен не только в науках, но и в риторике и стихосложении. Здесь мы видим, как ряд примеров ведет к окончательному заключению. Красота мудрого человека – главная мысль этой *шлоки*, но и примеры, которые подводят нас к ней, довольно убедительны. Благодаря им *шлока* приобретает законченность.

Однажды, во время утренней прогулки по Венецианскому пляжу Шрила Прабхупада обратил внимание на то, как красив океан со вздымающимися на его поверхности волнами. Эта карти-

на напомнила ему о *шлоке* Чанакья. «Все вокруг обладает красотой в той или иной степени. Об этом говорил Чанакья Пандит: *наринам бхушанам патих*. Женская красота сама по себе – это еще не красота; но когда у женщины есть муж, она становится по-настоящему красивой. Это утверждение основано на знании. Сколько в вашей стране незамужних девушек, и все они выглядят такими унылыми и несчастными. В их жизни нет стабильности без мужа. Разве не так?.. Поэтому я и ввел институт брака в нашем обществе. Только посмотрите, как счастливы наши женщины со своими детьми».¹

В другой раз в Лос-Анджелесе Шрила Прабхупада процитировал эту *шлоку* во время своей лекции по «Шримад-Бхагаватам». Он нашел ей совершенное применение, используя ее в качестве аналогии в контексте сознания Кришны. Лекция была посвящена следующему стиху из главы о молитвах царицы Кунти: «О Гададхара, Кришна, наше царство сейчас отмечено следами Твоих стоп, и потому все в нем прекрасно, но, когда Ты покинешь нас, оно уже не будет таким».² Как в самой лекции, так и в письменном комментарии к стиху Прабхупада приводит такой пример: «Каждый становится прекрасным в присутствии тех, кто связан с ним близкими отношениями». Небо выглядит красивым в обществе луны – более красивым, чем в безлунную ночь. Государство становится прекрасным, когда его украшает добродетельный царь или президент, поскольку в этом случае народ счастлив. Женщина бывает особенно красива, когда у нее счастливые отношения с мужем. Подобным обра-

зом, даже внешне непривлекательный *брахман* красив своей мудростью.

Красота ученого человека – в его умении прощать, которое исходит от его мудрости. Прабхупада объяснил это в одном из комментариев Бхактиведанты, где дается описание того, как каждый социальный уклад и каждый *ашрам* обладает определенным качеством, которое его украшает. «*Брахманов* красит всепрощение, *кшатриев* – героизм и отвага в бою, *вайшьев* – способность вести сельское хозяйство и заботиться о коровах, а *шудр* украшает то, что они верой и правдой служат своим господам. Так каждого украшают его особые качества».³

Слова царицы Кунти служат развитием рассматриваемой здесь аналогии: она говорит, что все становится прекрасным в присутствии Кришны. В конечном итоге, и хорошее правительство, и красивая жена, и даже ученый, который красив своей мудростью, – все они прекрасны только в том случае, если сосредоточены на Кришне. Без сознания Кришны нет никакой красоты. Поэтому царица Кунти говорит: «До тех пор пока Кришна с нами, мы, Пандавы, наше царство, Хастинапур, и все вокруг прекрасно». Без Кришны мир становится пустым.

Поскольку в этом стихе речь идет о том, как два взаимосвязанных объекта подчеркивают начальную красоту друг друга, мне хотелось бы эту же мысль выразить несколько иначе. Я хочу заметить, что в этом стихе говорится об истинной красоте. Истинная красота проявляется во взаимоотношениях.

Истинную красоту не определяют путем всеобщего голосования. Знания не сделают ученого прекрасным, если они поверхностны или разбавлены лицемерием. Знанию должны сопутствовать умение прощать и другие качества, которые свидетельствуют о том, что это знание исходит из сердца. Так и женщина может быть привлекательна внешне, но это лишь телесная, поверхностная красота. Ее истинная красота проявляется в ее любовных взаимоотношениях с мужем. Любовь, которую она лелеет в своем сердце, наделяет ее особым обаянием. Чанакья также говорил, что, когда женщина становится матерью, она становится более красивой. Истинная красота никогда не бывает поверхностной.

Правда и то, что многие люди не в состоянии по достоинству оценить истинную красоту, поскольку сами они поверхностны. Этот стих указывает на то, что лежит в самой основе понятия «быть красивым», — на качества личности, а не ее физические достоинства.

Еще более глубокое понимание истинной красоты позволяет человеку видеть все в связи с Кришной. Тогда весь мир преображается. Взаимоотношения с Кришной делают все прекрасным. Например, первозданная природа: горы, небо, солнце, луна, реки, моря, леса — все это красиво, поскольку является энергией Кришны. Мы можем почувствовать присутствие Кришны, глядя на Его энергию. Красота материальной энергии — это лишь малая частица Его великолепия в духовном мире.

Если кто-то не способен увидеть красоту в творении Кришны, это может быть признаком

имперсонализма, атеизма или нигилизма. Шрила Прабхупада утверждал:

Установленные Господом законы природы вовсе не слепы и не случайны, как об этом заявляют люди со скудным запасом знаний. За каждым из этих законов стоит разум Бога, в точности как за каждым законом государства стоит разум законодателя. И неважно, видим мы законодателя или нет: раз есть закон, значит, существует и тот, кто его издал. Материя никогда не может действовать сама по себе, без вмешательства живой силы, поэтому мы должны признать существование Бога — Высшей Личности, стоящей за всеми законами природы.⁴

Несомненно, многие люди восторгаются красотой природы, но они не видят Бога, стоящего за этой красотой. Их отношение к красоте мира граничит с пантеизмом. Другие же в своем гуманизме и нигилизме замечают лишь видимую бесцельность и жестокость материальной природы. Они считают, что красота природы — это не более чем фантазмагория, способная свести человека с ума.

В сознании Кришны мы можем воздавать должное красоте природы, не забывая и не отрицая при этом ее Творца. Начинаящий преданный может думать, что леса и моря — это одно из проявлений *майи*, но это не так, они не *майя*, если мы видим в них энергию Кришны.

Подобным образом, преданные могут глубже оценить красоту ИСККОН, которая проявляется в отношениях между ИСККОН и Шрилой Праб-

хупадой. Мы не должны думать, что, после того как Прабхупада скрылся из поля нашего зрения, ИСККОН утратил свою красоту. ИСККОН прекрасен, пока мы помним о Кришне и Прабхупаде, но, когда мы о них забываем, мы видим одни проблемы.

Кришнадас Кавираджа сказал: «Для того, кто помнит о Господе Чайтанье Махапрабху, самые тяжелые дела становятся легкими, а для того, кто не помнит о Нем, самое легкое дело становится необычайно трудным».⁵ Для нас это означает, что мы должны поставить Шрилу Прабхупаду в центр ИСККОН и всегда помнить, что ИСККОН – это его общество. Прабхупада хотел, чтобы мы были идеалистами и трудились ради достижения наших идеалов, а беспокойства, сопряженные с этим, принимали как *тапасью*. Прабхупада говорил, что если мы последуем этому совету, то нас ждет прекрасное будущее.

ИСККОН – прекрасная организация, у нас прекрасное поле проповеди, и препятствия, которые мы встречаем во время проповеди, тоже прекрасны. В этом мире так много непреданных – сам этот факт должен вызывать у нас энтузиазм, – ведь нас ждет такая замечательная работа, так много возможностей послужить Прабхупаде. Сейчас мы стоим на первой ступени миссии, которая обречена на успех. Мы всегда должны помнить, насколько мы удачливы.

Вот такое позитивное видение дал нам Шрила Прабхупада, и оно свято для нас. В этом красота ИСККОН. Нам не следует задерживаться на проблемах, которые в любом случае будут в материальном мире. ИСККОН не прекратил свое суще-

ствование. Слыша подобные высказывания, мы понимаем, что они принадлежат людям, разучившимся видеть красоту ИСККОН. Мы же продолжаем видеть все в позитивном свете, и стараемся сделать так, чтобы Прабхупада всегда оставался в центре нашей жизни, потому что тогда ИСККОН будет прекрасным, и мы тоже будем прекрасными благодаря своей связи с ним.

¹ Утренняя прогулка, Лос-Анджелес, 30 апреля 1973 г.

² Лекция, Лос-Анджелес, 1 мая 1973 г.

³ Ш.-Б., 9.15.40, комментарий.

⁴ «Свет Бхагаваты», иллюстрация 3, комментарий.

⁵ Ч.-ч., Ади, 14.1.

ТЕКСТ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

*дампатъе калахе чайва
бахварамбхе лагху-крिया
аджа-юддхе муни-шраддхе
прабхате мегха-дамбхаке*

дампатъе - между супругами; *калахе* - когда происходит ссора; *ча* - также; *эва* - на самом деле; *баху-арамбхе* - много шума; *лагху-крिया* - мало внимания (обращают); *аджа-юддхе* - когда дерутся козлы; *муни-шраддхе* - когда святые совершают церемонию *шраддха*; *прабхате* - на рассвете; *мегха-дамбхаке* - когда облака грозно громяхают.

ПЕРЕВОД

Мужья и жены часто ссорятся друг с другом и так же быстро мирятся. На эти ссоры не стоит обращать внимания, так же как на драку двух козлов, на церемонию *шраддха*, проводимую мудрецами в лесу, или на громыхание облаков на рассвете.

КОММЕНТАРИЙ

Здесь Чанакья вновь использует прием, когда три последовательно приведенных примера подводят нас к четвертому и самому главному. В этом проявляется его авторское искусство. Мы сразу же соглашаемся с тем, что первые три события малозначительны, и уже не можем не согласиться с тем, что и ссоры между мужем и женой не заслуживают большого внимания.

Прочитав несколько раз этот стих, а также, посмотрев и послушав, что об этом писал и говорил Шрила Прабхупада, мы неминуемо придем к заключению, что он был категорически против разводов. Давайте разберем упомянутые в стихе примеры. Предположим, два козла стоят друг перед другом с угрожающим видом. Однако одного окрика бывает достаточно, чтобы они разбежались в разные стороны. В утреннем небе иногда можно услышать многообещающий гром, но несколько минут поморосит дождь – и солнце быстро разгонит все тучи. Мудрецы, живущие в лесу, объявляют о проведении пышного фестиваля, но заканчивается все раздачей лесных ягод и орехов. Муж и жена ссорятся, но каков результат? Размолвка может возникнуть безо всякой видимой причины; но почему же такие ссоры заканчиваются взаимными обидами и полным разрывом отношений?

Шрила Прабхупада высказал свое мнение по этой проблеме, когда был в мельбурнском храме. В беседе с гостем он сказал: «Разводы нужно запретить... Муж и жена могут поссориться, но через короткое время все образуется само собой. Но в наши дни, стоит супругам поругаться друг с другом, как муж тут же идет к адвокату, и суд быстро решает дело. Постоянно так происходит. Прежде всего, виноват сам закон, допускающий разводы. Другое упущение – это то, что в мужчинах не воспитывают хорошие качества. Но в ведическом обществе было такое воспитание».¹

Шрила Прабхупада описывал научный подход к организации браков. Раньше браки заключались в довольно юном возрасте, благодаря чему союз

длился всю жизнь. Как мальчик, так и девочка постепенно привыкали к мысли «она моя жена» или «он мой муж». Понятие супружеского долга прививалось как мальчикам, так и девочкам. Прабхупада рассказывал: «Их любовь была настолько сильна, что они не могли даже мысли допустить о том, что “мне придется оставить жену” или “мне придется оставить мужа”... Такая сильная была любовь. Даже на примере Ганди мы можем это видеть. Однажды он поссорился с женой и выгнал ее из дома. Он сказал ей: “Убирайся, ты мне больше не нужна”. И Кастурабхаи стала плакать и причитать на улице: “Куда же я пойду? На кого ты меня бросаешь?” Тогда Ганди сказал: “Ну ладно, хватит”. На этом все и закончилось».²

Шрила Прабхупада признавался, что сам он тоже ссорился с женой, но при этом он отмечал: «Моя жена никогда не думала ни о каких других мужчинах, так же как и я никогда не думал о других женщинах. Такого не было, хотя мы и ссорились. Ссориться – это естественно, это проявление любви. Поэтому Чанакья Пандит сказал: “Не обращайтесь внимания на эти ссоры. Не принимайте их всерьез”».³

Шрила Прабхупада был осведомлен о бедственном положении с браками в ИСККОН. Однажды, объясняя эту *шлоку* во время лекции перед посвящением и свадебной церемонией, Шрила Прабхупада потребовал от своей аудитории определенных действий.

Прабхупада: Иногда в небе раздается сильный гром, а результат – совсем незначительный; может быть, немного по-

моросит дождь. Так и муж с женой могут поссориться, но если никто не придаст этому большого значения, то все уладится само собой. Именно так к этому следует относиться. Но в западных странах во имя свободы разрушается так много семей – просто из-за разводов. Поэтому в ведической культуре развода не существует. Однажды объединившись, уже нельзя разлучаться, как бы ни сложились жизненные обстоятельства. И вы должны соблюдать этот принцип. В этом наша первоочередная необходимость. Поэтому я считаю, что вы должны обещать мне это. Обещаете? Все скажите «да».

Преданные: Да.

Прабхупада: Да. Большое спасибо. Все, теперь вы уже не должны вести себя как раньше. И научите других.... Прежде всего, обещайте: «Я беру на себя ответственность за...». Почему вы забываете об этом? Почему вы так не поступаете? Я же прошу вас. (*Повышает голос.*) Почему же вы этого не делаете? Делайте! Делайте.⁴

Сейчас, когда прошло почти двадцать лет после ухода Шрилы Прабхупады, развод стал обычным явлением в ИСККОН. Комментируя эту *шлоку*, я не хочу смягчать выводы, сделанные Прабхупадой. Во многих случаях развод кажется неизбежным, и этому можно найти самые разные оправдания. Есть даже один пример того, как Шрила Прабхупада, хоть и нео-

хотно, дал одному из преданных разрешение развестись со своей женой и жениться во второй раз. В то время слугой у Шрилы Прабхупады был Шрутакирти. Его смутило решение Шрилы Прабхупады, и он искал удобного момента, чтобы спросить его об этом. Наконец вечером, делая массаж Шриле Прабхупаде, Шрутакирти спросил:

– Шрила Прабхупада, а как обстоят дела с тем преданным, который просил вашего разрешения на развод?

Шрила Прабхупада ответил, что разрешил ему развестись.

– Да, я знаю, – сказал Шрутакирти, – но я был удивлен. Вы всегда говорите, что развод недопустим в ведическом обществе, что никаких разводов быть не может.

Прабхупада ответил, что в «вашем обществе» разводы в порядке вещей.

– Но в западном обществе, – возразил Шрутакирти, – мясоедение и употребление наркотиков тоже в порядке вещей. Почему тогда нам это не позволяется?

На это Шрила Прабхупада ответил, что, независимо от того, дал бы он разрешение на развод этому преданному или нет, тот в любом случае развелся бы. Прабхупада объяснил, что если бы он сказал ученику «нет», а ученик все равно поступил бы по-своему, то совершенное им оскорбление было бы еще серьезней. Прабхупада сказал, что дал разрешение, поскольку понимал, что тот все равно разведется. Благодаря этому, его оскорбление не было столь серьезным.

Отношение Шрилы Прабхупады к разводам оставалось неизменным. Тем не менее, преданные ИСККОН нередко оказываются в затруднительном положении, когда сталкиваются с этой темой. С одной стороны, они не хотят оправдывать разводы, чтобы не идти вразрез с политикой Шрилы Прабхупады, а с другой, они часто находят объяснение неизбежности развода. По крайней мере, мы должны понять всю серьезность, с которой Шрила Прабхупада относился к обету супружества. Позже Шрила Прабхупада, что называется, «умыл руки» и вообще отказался участвовать в церемониях бракосочетания. Еще на заре ИСККОН он проводил огненные жертвоприношения и лично сочетал супругов. Однако из-за большого числа разводов и распавшихся семей Прабхупада перестал проводить бракосочетания.

Я помню, кто-то сказал мне в то время, будто бы Прабхупада вообще против браков, и я написал ему, чтобы прояснить ситуацию. Он ответил мне, что он не против браков, но семейные пары должны вести себя ответственно. Лидерам ИСККОН тоже нужно быть ответственными и не устраивать браки лишь для того, чтобы удержать преданных в храме. Кроме того, они должны давать согласие, лишь убедившись в психологической совместимости будущих супругов. Если браки будут устраиваться на основе личностного подхода, с большим вниманием к индивидуальным качествам преданных, то вполне вероятно, что количество разводов уменьшится.

Согласно Чанакье, если семейные узы становятся настолько невыносимыми для одного из

супругов, что ему или ей приходится разорвать их, то такой человек должен уйти в лес. О повторной женитьбе не может быть и речи. То, что Прабхупада снял с себя ответственность за устройство браков, не означает, что он поощрял повторные браки.

Разлучение супругов не было полностью запрещено в ведические времена. Если семейная чета не могла жить в мире, то им позволялось жить порознь неопределенное время. Это выглядело несколько иначе, чем развод, когда супруги разлучаются, а затем ищут себе новых партнеров. Однако разрушение брачных уз – это трагедия, и эта трагедия должна вести человека к отрешенной жизни.

Можно отметить утверждение Прабхупады о том, что браки часто разрушаются из-за отсутствия квалификации у мужчин. Обычно мы слышим о том, как важно воспитывать в женщинах целомудрие, верность и терпение. Однако Прабхупада подчеркивает, что мужчина тоже должен пройти подготовку, чтобы стать квалифицированным мужем и не допустить развода.

Например, во время бракосочетания мужчина обязуется защищать жену. Если же он занимается с ней незаконным сексом, то о какой защите может идти речь? Поэтому *брахмачари* соблюдают целибат, готовясь стать квалифицированными мужчинами. Мужчина должен также обучиться контролю чувств, чтобы не искать сексуальных связей вне брака. Веды говорят, что женщина не должна служить мужу, который пал. По крайней мере, мы можем заключить, что мужчина в такой же степени ответственен за поддер-

жание брака, как и жена: он должен хорошо заботиться о жене и не допускать развода.

Немаловажно и то, чтобы родственники и общество тоже следовали наставлениям из этой *шлоки* и не воспринимали семейные конфликты всерьез. Давайте рассмотрим примерный сценарий деревенской ссоры.

Пожилые супруги сидят во дворе своего дома. Шумная перепалка разразилась между их соседями – молодыми мужем и женой. Пожилая чета все слышит, но, сидя в стороне, оба лишь покачивают головами: «Ох, опять они скандалят». Они не считают происходящее чем-то серьезным. Один из ругающихся выбегает из дома и начинает жаловаться соседям на свою половину. «Так, так, так», – почтенная пара слушает с сочувствием. «Я никогда не вернусь назад!» – «Ты можешь переночевать у нас, а завтра все образуется». Они не относятся к этому всерьез.

В западном обществе друзья и родственники имеют тенденцию принимать близко к сердцу ссоры между мужем и женой. Они могут вдохновлять их на развод или поддерживать эту идею, даже если супруги близки к тому, чтобы мирно уладить свои проблемы. Как сказал Прабхупада: «Так и муж с женой могут поссориться, но если никто не придаст этому большого значения, то все уладится само собой». Преданные ни в коем случае не должны поощрять разводы и придавать слишком серьезное значение разногласиям супругов. Нередко даже самые неудачные браки позже становятся образцовыми.

Как я сказал, друзья и родственники не должны относиться слишком серьезно к ссорам меж-

ду мужем и женой, но и сами молодожены должны быть воспитаны и подготовлены к семейной жизни таким образом, чтобы их супружеские отношения развивались правильно. Супружество не должно рассматриваться как возможность законно услаждать чувства. Поэтому людям, вступающим в брак, требуется подготовка, нравственная культура и ответственность. Эти вопросы выходят за рамки нашей книги, но мы должны понимать, что таких браков, где все было бы абсолютно гладко, просто не бывает. Поэтому супругам необходимо научиться терпимости, быть ответственными за свои отношения, а также иметь решимость сообща улаживать возникающие проблемы. В конечном счете, счастье в семейной жизни будет достигнуто только тогда, когда в центр ее будет поставлен Кришна.

¹ Беседа, Мельбурн, 21 мая 1975 г.

² Утренняя прогулка, Найроби, 2 ноября 1975 г.

³ Утренняя прогулка, Бомбей, 27 марта 1974 г.

⁴ Лекция, Сидней, 2 апреля 1972 г.

ТЕКСТ ДВАДЦАТЫЙ

*сарпах крурах кхалах крурах
сарпат круратарах кхалах
мантраушадхи-вашах сарпах
кхалах кена ниварьяте*

сарпах - змея; *крурах* - завистливый; *кхалах* - злобный человек; *крурах* - завистливый; *сарпат* - чем змея; *крура-тарах* - более завистливый; *кхалах* - злобный человек; *мантра-ошадхи* - с помощью мантр и трав; *вашах* - укрощается; *сарпах* - змея; *кхалах* - злобный человек; *кена* - каким образом; *ниварьяте* - усмирится.

ПЕРЕВОД

Есть два вида завистливых живых существ: змея и человек-змея, то есть человек, привыкший вести себя по-змеиному. Из этих двух человек-змея более опасен. Если обычную змею можно подчинить с помощью мантр и снадобий, то человек-змея не поддается укрощению.

КОММЕНТАРИЙ

В этой *шлоке* говорится, насколько отвратительна человеческая зависть. Зависть может настолько поглотить человека, что ее становится невозможно преодолеть. Завистливый человек, встретив даже прекрасных святых личностей, нападает на них. Чтение этой *шлоки* пробуждает во мне решимость не пасть жертвой такой зави-

сти. Я молю Господа Нрисимхадеву милостиво войти в мое сердце и уничтожить мои *анартхи*, в особенности зависть. Я хочу серьезно практиковать сознание Кришны и вылечиться от этой болезни.

Приводя в пример змею, Шрила Прабхупада объясняет, что злобные и завистливые существа страдают в первую очередь. Во время лесного пожара все звери пытаются спастись, но, поскольку змеи ползают по земле, а сухие листья легко воспламеняются, то змеи погибают первыми. «Подобным образом, когда в мире происходит катастрофа, люди, похожие на змей, – такие же злобные и завистливые – страдают первыми».¹

Шрила Прабхупада, характеризуя змей, говорил, что они кусают другие живые существа безо всякого повода. «Почему змей считают жестокими? Потому что они кусают, даже когда нет никакого повода. Если вы укусите меня, после того как я вас обидел, то это можно понять. Но если я ни в чем не виноват, а вы тем не менее кусаете меня... *Вриичика*, т.е. скорпион, а также змея поступают именно так, даже когда на них никто не нападает».² Для того, чтобы стать врагом змеи, не надо прилагать никаких усилий – змеи по природе своей враги для каждого.

Завистливый человек опаснее змеи. Человеческая форма жизни отличается развитым сознанием. Если кто-то использует свое сознание для разжигания зависти и ревности, то на такого человека ничем не подействуешь. В Индии заклинатели змей могут укрощать этих тварей с помощью мантр или музыки, но змееподобного человека укротить невозможно. «На злого и завист-

ливого человека не подействуешь ни мантрами, ни деньгами, ни чем бы то ни было еще».³

Даже преданные не застрахованы от укусов завистников. Непреданные часто выглядят порядочными людьми. «Вот перед нами очень милый образованный человек. Очень приятный человек. Но мы говорим: “Нет. Он не обладает сознанием Кришны, поэтому он опасен, как и любой другой”».⁴

Шрила Прабхупада отсылает нас к другой *шлоке* Чанаки: «Если вы дадите ему хороший совет, он лишь разозлится на вас». Также Прабхупада приводил в пример Иисуса Христа. Он говорил: «Иисуса Христа распяли завистливые люди. Даже римский судья отказался признать его вину. Но эти завистники настаивали: “Нет, его нужно распять”».⁵

В «Шримад-Бхагаватам» затрагивается подобная тема – непреданные сравниваются с ядовитыми змеями. «Если же, напротив, хозяин очень богат и в материальном отношении преуспевает, но не пускает в свой дом преданных Господа, такой дом, где не найдется даже воды, чтобы омыть преданным стопы, подобен дереву, на котором поселились ядовитые змеи».⁶

Шрила Прабхупада на себе испытал, как завистливые люди относятся к *садху*. «Мы проповедуем сознание Кришны. В чем наша вина? В том, что мы учим людей воздерживаться от незаконного секса и азартных игр, не есть мяса, не употреблять одурманивающих веществ. Но они по-другому все воспринимают. Они думают о нас: “Это очень опасно”... Мы не делаем

ничего плохого, но нас все равно критикуют и преследуют».⁷

Сталкиваясь с завистью, *садху* отвечает терпением. Это – одно из его украшений. *Садху* терпелив, милостив, дружелюбно настроен ко всем. Поэтому проповедник дорог Кришне.

Садху также строго придерживается принципа ненасилия. Он не хочет причинить вред даже муравью. Поэтому Шрила Прабхупада был удивлен, когда его Гуру Махараджа приказал однажды убить змею. Прабхупада так рассказывал об этом: «Это случилось давно, в 1933 году, в здешнем Чайтанья-матхе. Когда я совершал омовение, прямо передо мной появилась большая змея. Все смотрели в растерянности и не знали, что делать. Гуру Махараджа в это время был наверху, и он сразу же распорядился: “Убейте ее”. Так змея была убита. В то время, в 1933 году, я был еще новичком, и я подумал: “Как же так? Гуру Махараджа приказал убить змею”. Я был немного сконфужен. Но потом, когда я увидел этот стих (из “Шримад-Бхагаватам”), я был очень рад. *Модета садхур апи вришчика-сарпа-хятъя*. До этого я сомневался: “Почему Гуру Махараджа велел убить змею?” Но, прочитав этот стих, я был полностью удовлетворен. Я понял, что все эти твари, такие как змеи, не заслуживают никакой пощады».⁸

Стих, на который ссылается Шрила Прабхупада, – это слова Махараджи Прахлады из Седьмой песни, сказанные им после того, как Господь Нрисимхадева убил отца Прахлады, Хираньякашипу. «О Господь Нрисимхадева, – сказал Махараджа Прахлада, – мой отец, великий демон

Хираньякашипу, уже убит, поэтому, пожалуйста, утишь Свой гнев. Даже праведник радуется, когда убивают змею или скорпиона, поэтому, когда Ты убил моего отца-демона, обитатели всех планет возликовали. Теперь ничто не омрачает их счастья, а чтобы и впредь ничего не бояться, они всегда будут помнить, как Ты на благо всего мира явился в этом облике».⁹

Преданные исполнены сострадания, поэтому они заботятся о благе завистливых людей. «Махараджа Прахлада – идеальный пример *вайшнава*. Он молился не за себя, а за всех живых существ, и не только за добродетельных, но и за злобных и порочных.... Махараджа Прахлада ничего не просил у Господа лично для себя, но он молился за своего отца-демона, чтобы Господь простил его. Таков *вайшнав*: он всегда думает о благе всей вселенной. “Шримад-Бхагаватам” и *бхагавата-дхарма* предназначены для тех, кто полностью свободен от злобы и зависти (*парамо нирматсаранам*). Поэтому Махараджа Прахлада в своей молитве говорит: “Да успокоятся все злонравные существа”».¹⁰

Когда по милости Кришны человек освобождается от зависти, он также становится снисходительным и способным заботиться о других. «Поэтому мы должны молить Господа Нрисимхадеву поселиться в нашем сердце. Мы должны взывать: *бахир нрисимхо хридайе нрисимхах*. “Пусть Господь Нрисимхадева войдет в мое сердце и уничтожит все мои дурные наклонности. Пусть мой ум очистится, чтобы я мог спокойно поклоняться Господу и нести мир всему миру”».¹¹

Махараджа Прахлада являл собой пример такого милосердия. Несмотря на то, что отец мучил его и пытался убить, Прахлада попросил Господа быть милостивым ко всем, в том числе и к его отцу – самой злонравной личности.

Мы можем судить о достоинствах человека по тому, насколько он свободен от зависти. Завистливый человек может освободиться от своей зависти, если станет практиковать *бхакти-йогу*. Хотя Чанакья и утверждал, что завистника не исправит никакая *мантра*, он, возможно, не знал о могуществе *маха-мантры*. «С помощью *мантры* можно вернуть к жизни человека, укушенного змеей. И по сей день в деревнях можно найти заклинателей змей. У нас в Маяпуре до сих пор живет один мусульманин, который может исцелять от укусов змей с помощью *мантры*... Так что мы тоже должны попробовать, и самая главная *мантра* – это *маха-мантра*. Мы сейчас спим, но стоит нам услышать эту *маха-мантру*, Харе Кришна... Поэтому мы совершаем величайшую благотворительную деятельность, когда повторяем *мантру* Харе Кришна так, чтобы другие могли ее слышать».¹²

Изучая эту *шлоку* и те выводы, которые делал на ее основе Прабхупада, мы начинаем понимать, насколько всеобъемлюща проблема зависти. Повторение Харе Кришна – единственное лекарство. Мы должны повторять ее сами, а также разносить ее повсюду ради высшего блага людей.

Кто-то может спросить: «Разве завистливый человек способен принять *мантру* Харе Кришна?» Преданные разносят Святые Имена повсюду, проводя *харинамы*, распространяя книги, за-

нимаясь другими видами проповеди на благо всех и каждого без каких-либо ограничений. Если преданный попадает в ситуацию, когда из-под камня, поднятого им, выползает ядовитая змея, он может воздержаться от дальнейшей проповеди такой личности. Проповедники в основном проповедуют невинным людям, но если они будут делать это в широких масштабах, не проводя различий между людьми, то завистники невольно услышат Святые Имена и, возможно, очистятся.

Прабхупада говорил нам, что *санкиртана ягья* приносит благо всему обществу. Однако все равно будут особо ядовитые змеи, которые откажутся от этой милости. В другой своей *шлоке* Чанакья советует даже не пытаться давать таким людям добрый совет.

Когда мы сталкиваемся с такими завистливыми людьми, мы можем проявлять терпимость. Преданный терпелив и милосерден – *титикишава каруника*. Прабхупада в качестве примера вайшнавской терпимости приводил молитву Иисуса Христа, произнесенную им на кресте: «Прости их, Господи, ибо не ведают, что творят». Христос не воспользовался своим могуществом, чтобы наказать тех, кто пришел убить его.

Встречая таких людей, преданный может относиться к этому как к своей карме. Когда мы становимся объектом зависти другого человека, мы можем понять, что этот человек – всего лишь посредник, через которого мы получаем плоды своих грехов. С другой стороны, если завистник нападает на других преданных или на Движение сознания Кришны в целом, то мы можем при не-

обходимости принять более решительные меры, чтобы нейтрализовать их яд.

Когда кто-то критикует ИСККОН или нападает на него, преданные могут противопоставить этому свою контрпропаганду – либо через средства массовой информации, либо в форме личной проповеди. Таким образом, преданные могут «сражаться» тем способом, который больше для них подходит.

Прабхупада не раз говорил, что людьми, нападающими на наше движение, движет зависть, и преданные часто повторяли эти слова в ответ на критику, не задумываясь при этом, в чем суть этой критики и имеет ли она под собой основания. Даже если критика была обоснованной, мы отмахивались от нее, говоря, что это «просто зависть». Но постепенно преданные в нашем движении стали признавать, что некоторые из критических замечаний были вполне справедливыми, даже если и были вызваны завистью. Это опять подводит нас к мысли о том, что человек должен извлекать золото даже из нечистого места.

Шрила Прабхупада говорил, что любая зависть берет начало в зависти к Богу. Каждый из нас обладает духовной природой и свободой воли. Наше естественное положение – быть слугами Кришны. Но, злоупотребляя свободой воли, мы начинаем завидовать Кришне, верховному объекту любви, и стремимся занять Его место. Эта изначальная зависть порождает все другие виды зависти.

В «Бхагавад-гите» описывается, как происходит падение в материальный омут. Когда мы со-

зерцаем объекты чувств, у нас появляется вожделение, мы стремимся овладеть этими объектами. Это вожделение является одним из проявлений нашего злоупотребления свободой воли. Вожделение порождает гнев. Затем рассудок приходит в замешательство, и теряется память. Это коренное желание появилось в самом начале творения, когда Господь Брахма создал шесть врагов обусловленной души: вожделение, гнев, страх, иллюзию, безумие и зависть.

Плохое общение приводит к тому, что зависть еще сильнее разгорается в сердце. Плохое общение – это общение с материалистами, с друзьями, которые учат нас не довольствоваться тем, что мы получаем как результат своей кармы. Если мы не довольны тем, что у нас есть, мы будем стремиться завладеть тем, что есть у других. Это чувство может стать таким сильным, что мы уже будем желать зла обладателю дорогого нашему сердцу объекта.

Преданный должен быть бдительным и не допускать зависти. Зависть проистекает из неудовлетворенности сознанием Кришны, которая в свою очередь проистекает из желания строить свою жизнь на чувственных наслаждениях. В этом мире всегда найдутся люди, которые будут превосходить нас в чем-то. Если нами движет не сострадание, а зависть, мы будем желать того, что есть у них, вместо того чтобы давать им то, что есть у нас, – дар сознания Кришны.

Настоящий преданный будет испытывать сострадание к тем, кто очарован и обременен чрезмерными материальными богатствами. Настоящий преданный не будет завидовать даже успе-

хам другого преданного. Зависть – это примитивное чувство, и ему нет места в умонастройении *вайшнава*.

Почему вообще преданные завидуют друг другу? Если принять за факт, что зависть порождается изначальной завистью к Кришне, то мы можем утверждать, что она живет в сердце каждого обитателя материального мира, кто не избавился от привязанности к нему, хотя проявлена она может быть в разной степени. Преданный, исполненный сознания Кришны, часто вызывает зависть в других преданных. «Что это он постоянно говорит о Кришне? Что это у него такое хорошее сознание? Я ничего не имею против преданных, которые не обладают сознанием Кришны, но этот преданный выводит меня из себя». Такая зависть является результатом все того же низменного менталитета, когда мы замечаем у других то, чего нет у нас.

Это также означает, что наши мотивы недостаточно чисты. В наших поступках нами по-прежнему руководит желание славы, почета и поклонения. Мы присоединились к духовному движению, поскольку устали участвовать в крысиных бегах материального существования, но желания, которые заставили нас включиться в эту гонку, могут оставаться.

В материальном мире успех достигается за счет других. В духовном движении материальные амбиции проявляются в форме показной религиозности: человек ограничивает себя в еде, предается аскезе, говорит только о Кришне. Мы рассчитываем на то, что преданные одобряют такое наше поведение, даже если реально мы при этом не

прогрессируем. А потом мы встречаем преданного который на самом деле добился успеха в духовной практике. До этого мы думали: «Никто еще ничего реально не достиг, поэтому со мной все в порядке» – и вот мы сталкиваемся лицом к лицу с человеком, который знает, что такое вручить себя Господу. Истинное сознание Кришны обладает особыми признаками, по которым его можно отличить от подобия сознания Кришны. И вот тогда приходит зависть. Она порождается материальными желаниями и разочарованием из-за нашей собственной неудачи.

Поэтому преданным следует вместо зависти развивать в себе искренность и смирение. Даже преданный, родившийся на Западе, может достичь успеха в духовной жизни – убеждаем мы себя. Вместо того чтобы стараться принизить более успешного преданного, мы должны смиренно следовать его примеру в своей практике. Такое доброжелательное отношение поможет нам обрести милость *вайшнава* и понять, как мы можем и дальше развивать свои духовные качества.

Интересно, что зависть в отношении преданных по большей части порождается другими преданными. Станет ли непреданный завидовать преданному, у которого даже одежды нормальной нет, а лишь какие-то тряпки? Однако непреданный может позавидовать счастью преданного. Если человек не верит в Бога, он не сможет постигнуть счастье духовной жизни.

Прабхупада рассказывал историю из реальной жизни, произошедшую с одним богатым индийцем. Однажды этот человек сидел с женой на веранде своего дома и угрюмо смотрел на улицу.

Жена спросила его: «Что с тобой? Почему ты несчастлив? У тебя есть все: богатство, власть, чувственные наслаждения». И тут мимо них прошел пожилой *садху*, одетый в лохмотья. Богач ответил: «Я хочу быть таким как он». Этого богача влекла к себе жизнь в отречении от мира. Человек, желающий отречься, но не способный сделать это, может в своем разочаровании опуститься до зависти. Он может обругать *садху*: «Пошел вон, бездельник!»

Подобным образом, люди иногда завидуют преданным, у которых, в отличие от них самих, в жизни так мало беспокойств. Такие люди обвиняют преданных в бегстве от реальности. Конечно же, преданные предлагают непреданным отказаться от греховной деятельности и присоединиться к нашему обществу. Но и это предложение приводит людей в разочарование. Как они могут отказаться от того, на чем держится их жизнь? Они предпочитают оставаться разочарованными и мучиться завистью.

Прабхупаде порой приходилось сталкиваться с завистью со стороны людей, пришедших послушать его. Однажды, во время публичной лекции в Париже, из аудитории раздались крики: «Вниз, сойдите вниз. Почему вы забрались на это высокое кресло?» Позже Прабхупада заметил, что во время публичных лекций ему не следует сидеть на *въясасане*.

В другой раз он давал интервью журналисту в Чикаго. Прабхупада и журналист сидели на полу, хотя *въясасана* Прабхупады стояла рядом. Когда журналист спросил, для кого предназначено это кресло, Прабхупада ответил, что это его место, и

добавил: «Но если я сяду на него, вы мне позавидуете».¹³ Прабхупада старался не возбуждать зависть людей, хотя он всегда говорил и поступал так, как считал нужным, независимо от того, кто присутствовал в аудитории. На одном из собраний в Австралии публика пришла в ярость, и дело едва не дошло до насилия. После этого случая Прабхупада сказал ученикам, что не будет больше проводить публичные выступления.

Прабхупада старался избегать завистливых людей, но вообще он сказал нам, что его не беспокоит чье-либо мнение. Он говорил, что его не волнует мнение завистливых духовных братьев, так же как и мнение завистливых кастовых *брахманов* в Индии. Для нас у него всегда была отдельная программа, выполнение которой позволяло нам осуществить наши планы в сознании Кришны без вмешательства посторонних. «Собаки лают, а караван идет». Он никогда не сомневался, что Кришна защитит нас, как бы нам ни завидовали.

¹ Лекция, Вриндаван, 30 ноября 1976 г.

² Лекция, Бомбей, 21 ноября 1974 г.

³ Лекция, Маяпур, 21 февраля 1975 г.

⁴ Беседа, Бомбей, 18 сентября 1973 г.

⁵ Лекция, Монреаль, 22 августа 1968 г.

⁶ Ш.-Б., 4.22.11.

⁷ Лекция, Вриндаван, 30 ноября 1976 г.

⁸ Лекция, Маяпур, 21 февраля 1976 г.

⁹ Ш.-Б., 7.9.14.

¹⁰ Ш.-Б., 5.18.9, комментарий.

¹¹ Там же.

¹² Лекция, Бомбей, 29 декабря 1974 г.

¹³ Интервью, Чикаго, июль 1975 г.

ТЕКСТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

*аюшах кишана эка 'ни
на лабхъях сварна-котибхих
са чен нирартхакам нитах
ка ну ханис тато 'дхика*

аюшах - жизни человека; *кишанах* - мгновение; *эках* - единственное; *ани* - даже; *на* - не; *лабхъях* - получить; *сварна* - золотых монет; *котибхих* - за десятки миллионов; *сах* - его (мгновения); *чет* - если; *нирартхакам* - потраченное; *нитах* - таким образом; *ка* - какая; *ну* - в действительности; *ханих* - потеря; *татах* - чем это; *адхика* - больше.

ПЕРЕВОД

Время бесценно: и мгновения не вернешь даже за миллионы золотых монет. То, что прошло, прошло навсегда. Если ты будешь бесполезно тратить столь драгоценное время, только предствь, какая эта будет потеря.

КОММЕНТАРИЙ

Чанакья делает весьма впечатляющее утверждение о том, насколько это опасно – бесполезно тратить время. Шрила Прабхупада часто цитировал эту *шлоку*. Во время лекции он отмечал время и дату, а затем говорил, что это время и этот день никогда не повторятся. «Чанакья Пандит утверждает... что (мы не сможем вернуть) даже одно мгновение жизни, всего одно мгнове-

ние... не говоря уже о часах и днях – одно мгновение... он вел счет на секунды. Например, сегодня 15 марта 1968 года, 7 часов 35 минут. Но скоро вместо 7:35 будет 7:36, и вы уже не сможете вернуть 7 часов 35 минут 15 марта 1968 года. Даже если вы заплатите миллионы долларов.... То, что прошло, прошло навсегда.... Если вы будете столь ценное время тратить на пустяки, просто представьте, как много вы потеряете».¹

Еще Шрила Прабхупада любил повторять поговорку деловых людей «время – деньги». Он говорил, что с материальной точки зрения это очень практичный принцип. «Но если мы хотим развиваться духовно, нам нужно быть более строгими и точными и следовать принципу *авъярта-ха-калатвам*».²

Как и в случае многих других заключений «Нити-шастра», это заключение относится к области здравого смысла. Нам эта истина уже известна. Однако, преподнесенная в столь сжатой форме, она заставляет нас пробудиться. Чанакья даже использует денежную оценку: он говорит, что время дороже миллионов золотых монет.

Прабхупада приводил пример из своей жизни: «В Индии у меня был один друг, который оказался на пороге смерти, хотя ему было всего 54 года. И он стал умолять врача: “Доктор, прошу вас, дайте мне какое-нибудь лекарство, чтобы я смог прожить еще четыре года. Мне еще так много предстоит сделать”. Представьте себе, какая безумная просьба. Он не понимает, что не только на четыре года – доктор не сможет продлить его жизнь даже на четыре минуты.... Ее не продлить ни за какие деньги. Что говорить о четырех годах

– даже на четыре секунды невозможно продлить. Поэтому попытайтесь понять, насколько драгоценна наша жизнь».³

Иногда преданные думают, что продолжительность их жизни увеличилась, после того как духовный учитель взял на себя их карму во время посвящения. В «Бхагавад-гите» обсуждается пять тем. Одна из них – это время, а другая – карма. Говорится, что из этих пяти элементов только карма подвержена изменениям. Поэтому не исключено, что наша карма может измениться, и продолжительность жизни возрастет, однако этот вопрос не является тем главным вопросом, на который направлена медитация преданных. Наша настоящая медитация направлена на то, как нам обрести сознание Кришны до наступления смерти, независимо от того, когда она пожалует к нам.

Духовный учитель и Кришна могут и не изменить продолжительность нашей жизни, но они уже меняют наше отношение к времени. Они учат нас посвящать свое время Кришне. Также они дают нам понимание того, что, до тех пор, пока мы остаемся в материальном мире, время все еще властно над нами. Любой преданный вынужден будет пройти через шесть стадий жизни: рождение, взросление, производство себе подобных, существование в течение какого-то времени, старение и смерть.

Для преданного время и смерть становятся предметом личных отношений с Кришной. Кришна может продлить жизнь преданного, а может и сократить ее. Как Он решит, так и будет, и мы не сможем что-либо изменить. Мы не сможем спастись, поселившись в более безопасном месте. Если

Кришна захочет убить кого-то, Его никто не сможет остановить; если же Кришна захочет кого-то спасти, то никто не сможет убить такого человека. Кришна лично определяет время смерти для каждого из нас. Поэтому преданным не стоит беспокоиться о том, когда же наступит смерть. Для преданных смерть не безлична, это не просто следствие кармы. Не следует также считать ее несправедливостью, погружением в пустоту или прекращением существования. Время – это представитель Кришны, и ход времени напоминает нам, что мы должны практиковать сознание Кришны, пока не стало поздно.

Поэтому мы должны понять: что это значит – не тратить время зря? С материальной точки зрения, не тратить время зря – это значит каждое мгновение своей жизни посвящать чувственным наслаждениям, жить «полной жизнью». «Мы живем только раз, поэтому бери от этой жизни все, что только можешь». Преданные думают по-другому. Для того чтобы понять суть этой *шлоки*, мы должны обратиться к духовному учителю, который объяснит нам, в чем цель человеческой жизни.

Давая наставления своим юным сверстникам, Махараджа Прахлада сделал похожее утверждение. Он сказал, что люди не ценят свою жизнь, которая и так коротка – не более ста лет, и растрачивают ее впустую в погоне за разными пустяками. Шрила Прабхупада в своем комментарии продолжает мысль Прахлады: «Хотя материалистичный человек умеет вести коммерческие дела и подсчитывать, что и сколько стоит, он не понимает, что без духовного знания вся его

дорогостоящая жизнь проходит впустую. Такой человек постоянно страдает от беспокойств, причиняемых ему другими существами, стихиями природы и собственным телом, и, тем не менее, он никак не наберется разума, чтобы отказаться от материалистического образа жизни».⁴

В «Шримад-Бхагаватам» Капиладева говорит Девахути: «Как вереницы облаков, носимых ветром, ничего не знают о его могуществе, так и человек, обладающий материальным сознанием и поглощенный кармической деятельностью, не подозревает о могуществе времени, несущего его».⁵ Таким образом, Чанакья в своей *шлоке* дает нам понять, с кем или с чем мы имеем дело, когда пытаемся идти наперекор времени и пренебрегаем его могуществом. Со стороны может казаться, что нам удалось подчинить себе время, но такого не бывает. В другом месте «Шримад-Бхагаватам» говорится, что с каждым восходом и закатом солнца сокращает продолжительность нашей жизни. Продолжительность жизни также ограничена судьбой человека, что можно видеть в его роскоше. Даже великий философ или ученый не способен продлить свою жизнь. Он умрет в тот самый миг, когда ему суждено умереть.

Когда человек слышит все эти аргументы, ему, в конце концов, не остается ничего, кроме как согласиться с ними, однако *Кали-юга* – настолько злополучный век, что, несмотря на многочисленные попытки и даже видимые достижения в управлении природой, люди остаются слепы и не видят истинной цели жизни, заключающейся в духовном развитии. Махараджа Прахлада говорил: «Человек, чересчур привязанный к семье,

не понимает, что, заботясь о ее поддержании, он лишь растрчивает свою драгоценную человеческую жизнь. Не сознавая, что эта жизнь дарована ему для постижения Абсолютной Истины, он незаметно для себя губит ее».⁶ Если говорить о переселении души, то человек, потративший свою жизнь впустую, может в следующей жизни стать собакой. Однако люди не ведают об этой опасности, они не знают, как правильно использовать драгоценное время, и потому растрчивают его, даже находясь на пороге смерти. «Каждому человеку отведено определенное время, и это время очень ценно, однако мы видим, чем занимаются люди: рыбалкой, плаванием, серфингом – просто прожигают время, особенно в западных странах. Столько всего они изобрели, что я не могу на это смотреть без смеха.... Пожилые мужчины сидят часами, не сходя с места, ради того, чтобы поймать одну рыбешку. И они называют это развитой цивилизацией».⁷

Не только пожилые рыбаки тратят время впустую, но и самая передовая амбициозная молодежь. «Каждое мгновение жизни очень ценно, – говорил Прабхупада, – и если вы пытаетесь улучшить свое экономическое положение, вы тратите даром свою драгоценную жизнь. Вы не сможете ничего улучшить. Если несчастье приходит к вам безо всяких усилий с вашей стороны, то и счастье придет безо всяких усилий, просто потому, что так вам суждено».⁸ Таким образом, вся суета этого мира подобна машине на льду, колеса которой бешено вращаются, но она не двигается ни на дюйм.

Йоги отчасти понимают важность фактора времени и потому пытаются увеличить продолжительность своей жизни с помощью механических средств. «Весь этот метод, механический метод йоги и обретения мистических сил, предназначен для того, чтобы сберечь время».⁹ Одна из техник, которой пользуются йоги для этой цели, – это задержка дыхания. Продолжительность жизни измеряется не днями, а количеством вдохов и выдохов. Йоги замедляют дыхание и благодаря этому увеличивают продолжительность жизни. Однако бессмертными они стать не могут.

Для того чтобы не растрачивать свое время, человек, прежде всего, должен понять его ценность. «Почему мы очень бережно храним дорогие вещи, например, какой-нибудь драгоценный камень? Потому что мы понимаем, что, потеряв этот бриллиант, мы потеряем так много денег».¹⁰ Обусловленная душа бывает вынуждена пройти через множество рождений и смертей, прежде чем она получает человеческую форму жизни. Человеческое существование – это редкая и драгоценная возможность.

Решить проблему времени можно с помощью практики сознания Кришны, но и к этому нужно относиться серьезно. Обычно люди считают, что старость – лучшее время для духовной жизни. Однако это иллюзия. «Махараджа Прахлада говорит: *дхармам бхагаватам* – обрести сознание Кришны, сознание Бога, настолько важно, что мы не должны терять даже секунды. Нужно приступить к этому немедленно».¹¹ Человек, обладающий сознанием Кришны, боится даже секунду потратить на что-то, не связанное с сознанием

Кришны. Нам не избежать смерти, но мы хотим полностью погрузиться в сознание Кришны, прежде чем придет смерть. В этом случае наша жизнь увенчается успехом. Поэтому Махараджа Прахлада говорит, что мы должны приступить к практике сознания Кришны, пока мы сильны и здоровы. Человеческая жизнь коротка, и за это время мы должны завершить свою подготовку в сознании Кришны и освободиться от влияния фактора времени. Шрила Прабхупада вспоминал: «Мой Гуру Махараджа часто говорил: “Зачем дожидаться еще одной жизни? Все, что вам осталось сделать в сознании Кришны, сделайте в этой жизни”».¹²

Преданные нередко спрашивают, не является ли забота о здоровье потерей времени, – ведь мы не можем отсрочить наступление смерти. Не должны ли мы смириться с тем, что смерть близка, и посвящать свое драгоценное время активному преданному служению, не обращая внимания на состояние здоровья?

Проблема, однако, в том, что мы не сможем заниматься активным преданным служением, если не будем заботиться о своем здоровье. Когда у нас хорошее здоровье, у нас появляется больше времени для деятельности в сознании Кришны. Конечно, если мы будем посвящать своему здоровью слишком много времени и забудем о Кришне, в этом не будет никакого смысла. Можно заботиться о здоровье и при этом сознавать неизбежность смерти – в этом нет противоречия, при условии, что здоровье мы бережем для служения Кришне.

Человек, обладающий сознанием Кришны, должен правильно использовать каждое мгновение своей жизни, понимая, что мы не сможем продлить выделенный нам срок и не сможем вернуть упущенное время. Зная об этом, мы должны использовать свое время для того, чтобы развивать в себе сознание Кришны. Даже если мы совсем недавно приступили к практике *бхакти-йоги*, мы уже находимся в выигрыше, поскольку перестали тратить так много времени на погоню за сексуальными наслаждениями и экономическим благополучием.

Несмотря на все это, преданные нередко тратят время из-за непонимания его ценности в духовной жизни. Одна из форм пустой траты времени – это *праджалпа*. Прабхупада сравнивает *праджалпу* с кваканьем лягушки, привлекающим змею смерти. А Рагхунатха даса Госвами сравнивает *праджалпу* с проституткой, отвлекающей ум от Кришны. Если мы оказались в ситуации, когда окружающие нас люди занимаются *праджалпой*, мы можем извиниться и покинуть их общество, чтобы ничто не отвлекало нас от сознания Кришны. Насколько же мы должны быть глупы, если, даже узнав о смысле жизни, мы продолжаем тратить время на бесполезные разговоры?

Однажды я задал Прабхупаде вопрос на эту тему. Мы гуляли по Маяпуру, и я спросил: «Прабхупада, с одной стороны, вы говорите, что на обретение сознания Кришны требуется много времени, но также вы говорите, что мы должны поспешить и завершить это дело уже в этой жизни».

Прабхупада ответил, что преданный никогда не должен думать, что он уже достиг зрелости. Он должен думать, что ему предстоит еще долгий путь к совершенству, и что времени на это у него осталось очень мало. Слова Прабхупады произвели на меня сильное впечатление – я понял, как глупо с моей стороны было бы считать себя возвышенным преданным, который всего достиг и может теперь почивать на лаврах.

Как и во всех других случаях, Господь Чайтанья предлагает самый лучший и возвышенный способ использования времени: «Господь Чайтанья говорит: *киртаниях сада харих*. Ваша жизнь предназначена для того, чтобы повторять Святые Имена. Поэтому вы должны просто повторять их, *всегда*, постоянно.... Тогда вы будете правильно использовать каждое мгновение своего времени».¹³

А как быть с тем фактом, что развитие сознания Кришны требует долгого времени? Мы не можем забегать вперед и следовать принципу *киртаниях сада харих* подобно Харидасу Тхакуру. Многие из преданных, к примеру, должны сначала провести 30 или 40 лет в *грихастха-ашраме*. В каком-то смысле, в *грихастха-ашраме* потеря времени неизбежна, но, судя по всему, такая потеря закономерна, поскольку мы не можем сразу предаться и погрузиться в интенсивную *садхану* сознания Кришны, как это сделали шесть Госвами Вриндавана.

Если мы находимся именно в таком положении, мы должны по крайней мере использовать свои наклонности в служении Кришне, насколько это возможно, и развивать в себе отречение от

мира, тоже насколько это возможно. Мы должны быть бдительными и не допускать попятного движения. Мы не должны использовать свою жизнь в *грихастха-ашираме* как повод для занятия всякими глупостями. Лучше всего следовать наказу Рупы Госвами: *утсахан наичаяд дхайрьят*, и действовать с энтузиазмом (не теряя времени даром), сохранять терпение (возможно, смиряясь с потерей времени в некоторых случаях, пока мы еще не научились ценить его) и с решимостью развивать в себе сознание Кришны. Шрила Прабхупада приводил в качестве примера женщину, которая хочет родить ребенка, едва выйдя замуж. Ее энтузиазм достоин похвалы, и все же она не сможет получить ребенка немедленно. Если она будет вести нормальную супружескую жизнь, в положенный срок она забеременеет и через несколько месяцев родит ребенка. В нашем случае для обретения сознания Кришны также требуется время, поэтому мы должны верить, что находимся на правильном пути, и продолжать жить, как живут преданные, не оставляя попыток улучшить свое сознание.

Например, семейные преданные среднего возраста обычно несут на себе ношу многочисленных обязанностей: им приходится воспитывать детей и зарабатывать деньги. Иногда такие преданные говорят, что смогут заняться более интенсивной *садханой*, когда станут старше, а дети их повзрослеют. Если они действительно желают, но не могут позволить себе интенсивную *садхану*, тогда им, по крайней мере, следует поддерживать ее на минимальном уровне. Одна преданная сказала мне, что хочет дарить любовь сво-

им детям, чтобы они не испытывали ни малейшей нехватки внимания с ее стороны. Она решила пожертвовать своими шестнадцатью кругами, так как повторение *джапы* отнимало у нее время, которое она хотела посвятить детям. Но кто даст гарантию, что позже она сможет возобновить повторение *джапы*?

Мы должны в первую очередь позаботиться о спасении своих собственных душ, даже если мы хотим помогать другим. Мне припоминается еще один случай, когда преданный, любивший читать, пожертвовал чтением ради работы. Когда же он ушел на пенсию, зрение его настолько ухудшилось, что он уже не мог читать. Так действует время. Мы можем не заметить, как пройдет вся наша жизнь. Нет никакой гарантии, что мы сможем повторять, слушать или молиться, когда станем старше. Борьба, которую приходится вести преданным, связана не столько с материальными проблемами, сколько с помехами, которые создает материальный мир на пути нашей *садханы*. Мы должны помнить Кришну в любых обстоятельствах, так же как Арджуна помнил Кришну во время битвы на Курукшетре.

В случае с преданными, достигшими высшего уровня сознания Кришны, правильное использование времени является одним из признаков *бхавы*. Преданный может хорошо распоряжаться своим временем, одновременно проповедуя и развивая внутренние отношения с Господом, но это еще не означает, что он испытывает *бхаву*. *Бхава* означает нечто большее, чем умение хорошо распоряжаться временем. И все же, умение посвящать свое время служению Кришне – это пока-

затель высокого уровня сознания Кришны. Для *бхавы* же характерны эмоции в сознании Кришны. Преданный, который всегда беспокоится о том, чтобы ни одно мгновение его жизни не было потрачено на материальные цели, и который все свое время отдает сознанию Кришны, углубляет свое желание служить и свою привязанность к Кришне. Но если преданный пренебрежительно относится к своему времени, он теряет так много замечательных возможностей проповедовать, повторять Святые Имена, молиться или помнить о Кришне. «Шрила Рупа Госвами утверждает, что человек, который всегда беспокоится о том, чтобы ни одна секунда его времени не была потрачена зря, достиг высокого уровня в сознании Кришны. *Авьяртха-калатвам*. Преданный должен всегда спрашивать себя, не тратит ли он время впустую. В этом случае он будет прогрессировать. Не нужно откладывать на потом».¹⁴

¹ Лекция, Сан-Франциско, 15 марта 1968 г.

² Лекция, Маяпур, 8 апреля 1975 г.

³ Лекция, Нью-Йорк, 26 июля 1971 г.

⁴ Ш.-Б., 7.6.14, комментарий.

⁵ Ш.-Б., 3.30.1.

⁶ Ш.-Б., 7.6.14.

⁷ Лекция, Лос-Анджелес, 3 января 1974 г.

⁸ Лекция, Вриндаван, 5 декабря 1975 г.

⁹ Лекция, Гавайи, 20 января 1974 г.

¹⁰ Лекция, Лос-Анджелес, 3 января 1974 г.

¹¹ Лекция, Сан-Франциско, 1 марта 1968 г.

¹² Лекция, Вриндаван, 7 декабря 1975 г.

¹³ Лекция, Вриндаван, 5 декабря 1975 г.

¹⁴ Лекция, Маяпур, 8 апреля 1975 г.

ТЕКСТ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

*душта бхарья сатхам митрам
бхритьяш чоттара-даяках
са-сарпе ча грихе васо
мритьюр эва на самшаях*

душта - нечестивая или лживая; *бхарья* - жена; *сатхам* - ненастоящий; *митрам* - друг; *бхритьях* - слуга; *ча* - также; *уттара-даяках* - дерзкий, непокорный; *са-сарпе* - со змеей; *ча* - также; *грихе* - в доме; *васах* - живущей; *мритьюх* - смерть; *эва* - определено; *на* - без; *самшаях* - сомнения.

ПЕРЕВОД

**Если у тебя неверная жена, друг - обманщик,
слуга непокорен, а в твоей комнате приютилась
змея, - тогда ты обречен на смерть.**

КОММЕНТАРИЙ

Проблемы, которые перечислил Чанакья Пандит, связаны не просто с легкими неудобствами – это смертельные проблемы. Шрила Прабхупада говорил: «В истории было немало примеров, когда женщина из-за привязанности к любовнику убивала собственного сына».¹ В «Шримад-Бхагаватам» описывается похожая история об Аджамиле, который женился на проститутке и, стараясь угодить ей, разрушил всю свою жизнь.

Шрила Прабхупада расширяет значение фразы «нецеломудренная жена». «Наш ум – в точно-

сти как *пумичали*, нецеломудренная жена».² Говоря об этой *шлоке*, он подводит следующий итог:

Таким образом, если у кого-то жена – *душта*, друг – лицемер, а *бхритья*, слуга, не слушается хозяина, например, перечит ему..., хозяин говорит: «Ты почему не сделал это?» – и слуга отвечает: «Ой, да я...» Не должно быть никаких возражений. *Бхритья* должен молчать. Тогда он верный слуга. Иногда господин гневается, но *бхритья* должен слушать молча. В этом случае господин смирится над ним. Однако если он будет пререкаться, то хуже быть не может. *Душта бхарья шатхам митрам, бхритьяш чоттара-даяках, са-сарне ча грихе васо* – «также, если вы живете в комнате, где поселилась змея». Во всех этих четырех случаях, даже в любом из них, *мритьюр эва на самшаях* – «тогда вы обречены».³

Возникает вопрос: «Если друг может оказаться лицемером, как не стать циничным по отношению к дружбе в целом? Кого можно считать другом и как такого друга найти?» Для преданного настоящий друг – это друг, обладающий сознанием Кришны и понимающий, что мы стремимся служить Кришне такому, какой Он есть. Кришна должен быть в центре наших дружеских отношений. Прабхупада говорил о себе, что он наш друг именно в этом смысле, – поскольку он учит нас, что Кришна – наш настоящий друг (*сухридам сарва-бхутанам*). Никто из нас не может помочь другому так, как это может Кришна. Поэтому, когда мы напоминаем людям, что Кришна – высший друг каждого, мы сами поступаем, как истинные друзья.

Такое благородное чувство, как дружба, было воспето многими поэтами и вдумчивыми философами. Некоторые их мысли и высказывания применимы и в сознании Кришны. Например, нам нравится, когда друзья принимают нас такими, какие мы есть. Нам нравится, когда друзья разделяют наши устремления. Нам нравится, когда они думают так же, как мы. Мы хотим, чтобы они заботились о нас так же, как мы заботимся о них. Истинная дружба может быть возвышенной. Совершенной, однако, может быть лишь дружба в рамках духовных отношений.

Рассмотрим следующий пример. Если слуга не желает подчиняться хозяину, создается неприятная и тягостная атмосфера. Само слово «слуга» может показаться странным для нас и неприменимым в нашей жизни. Что значит слуга? Лакей, прислуга? Нормально ли это – иметь слугу? Разве это не эксплуатация? Преданные склонны использовать слово «слуга» только в отношении самих себя и других преданных, считая себя и других слугами гуру и Кришны.

В ведической культуре, однако, есть особый класс слуг – *шудры*. Хотя в любом обществе все люди служат друг другу, все же имеется определенный класс, предназначение которого – служить всему обществу. Например, *шудры* часто занимаются тем, что помогают *кшатриям*. Главное достоинство *шудры* – в его покорности.

В духовном смысле слуга – это тот, кто служит гуру. Если мы хотим называться слугами своего духовного учителя, мы должны вырабатывать в себе качество покорности. Мы не долж-

ны пререкаются со своим гуру и оспаривать его слова.

Как правило, покорность – это приобретенное качество, не возникающее само по себе, особенно в *Кали-югу*. Если ученик неуважительно относится к гуру, то гуру может и не отвергнуть его, но подобное поведение будет препятствовать их сближению. Когда ученик перестает оказывать почтение своему гуру, обычно это означает, что ученик собирается разорвать свои отношения с духовным учителем.

Отношения между гуру и учеником – дело добровольное. В этих отношениях нет места принуждению. Они основаны на сотрудничестве. Если слуга отказывается проявлять покорность, отношения между гуру и учеником становятся невозможными. Ученик должен уважать своего духовного учителя. Только в этом случае он сможет завоевать доверие духовного учителя и получить наставления от него.

То же самое можно сказать о супружеских отношениях. Неверная жена отличается тем, что не уважает своего мужа. Без уважения отношения не могут продолжаться. Неверная жена, кроме того, пренебрегает обетами супружества и может уйти к другому мужчине. Иногда для мужа такая ситуация бывает хуже смерти. Поэтому Чанакья говорит: «Тебе суждено умереть». Человек может умереть физически или умереть от позора.

Что касается духовного учителя, он не умрет, если один из учеников восстанет против него, однако умереть могут их отношения, а это значит, что духовная жизнь ученика завершится позором или смертью. Иногда великие духовные

учителя в силу своего смирения выражали чувство скорби и тяжелой утраты из-за падения ученика. Бхактисиддхант Сарасвати плакал от горя, когда один из его учеников нарушил обеты *санньясы* и вернулся к жене. «Я не смог спасти эту душу», – сокрушался он. После того, как один из учеников Шрилы Прабхупады несколько раз подряд совершил падение, несмотря на заботу и предостережения духовного учителя, Прабхупада сказал ему: «Ты слишком долго позорил меня перед Кришной».

¹ Лекция, Вриндаван, 26 ноября 1976 г.

² Там же.

³ Лекция, Сан-Франциско, 16 июля 1975 г.

ТЕКСТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

*анутрасья грихам шуньям
дишах шуньяс твабандхавах
муркхасья хридаям шуньям
сарва-шунья даридрата*

анутрасья - без детей; *грихам* - дом; *шуньям* - пустой; *дишах* - (десять) направлений; *шуньях* - пустые; *ту* - но; *абандхавах* - без родственников; *муркхасья* - глупца; *хридаям* - сердце; *шуньям* - пустое (бесполезное); *сарва-шунья* - полная пустота; *даридрата* - бедность.

ПЕРЕВОД

Семейная жизнь без детей пуста. Десять сторон света пусты, когда рядом нет любящих родственников. Сердце глупца пусто, но бедность — олицетворение всей пустоты.

КОММЕНТАРИЙ

Как сказано в «Шримад-Бхагаватам», когда мужчина и женщина соединяются, у них возникает потребность в доме (*грихе*), в земле (*кишетре*), которая нужна для выращивания пищи, а также в детях.

Основой материального существования является взаимное влечение мужского и женского начала. Это иллюзорное влечение тугим узлом связывает вместе сердца мужчины и женщины и порождает привязанность к своему телу, дому, имуще-

ству, детям, родственникам и деньгам. Так человек оказывается во власти иллюзорных понятий «я» и «мое».¹

Дети — это желанный плод семейной жизни. *Санньяси* может жить в доме, но это не делает его *грихастхой*. Шрила Прабхупада приводил себя в пример: «Я тоже живу в доме, но я не *грихастха*... В *шастрах* говорится: на *грихам итьяхух*, — сам по себе дом еще не *гриха*. В доме должна быть жена.... Кроме того, Чанакья Пандит говорит: *путра-хинам грихам шуньям* — “Если у тебя есть жена, но нет детей, то такой дом пуст”».²

В «Шримад-Бхагаватам» есть стих, в котором описывается беспокойство, одолевавшее царя Читракету из-за того, что у него не было сыновей: «Читракету, супруг миллионов жен, был красив собой, щедр, молод. Он был знатного рода, учен, богат и могуществен. Но, несмотря на все его достоинства, царь не знал покоя, ибо у него не было сына».³ Шрила Прабхупада пишет в комментарии: «Если у семейного человека нет сына, то его дом не лучше пустыни».

Мудрецы ведических времен напоминают нам, что привязанность к семейной жизни иллюзорна. «Сбитый с толку, материалист даже не подозревает о том, что тело его бrenно, так же как и все, что связано с телом: его дом, земля и богатство, к которым он так привязан. Только по неведению он думает, что все это будет существовать вечно».⁴ Даже если у человека есть жена, дом и дети, ему все равно придется сменить тело. Поэтому все, что он приобрел за свою жизнь, будет отобрано у него в момент смерти. «Ваш дом, *гриха*,

ваша земля, ваша жена, ваши дети, ваш друг, ваша репутация – всего этого вы лишитесь. А потом вам придется начать новую жизнь. *Татха дехантара-праптир*».⁵

Желание мужчины обрести сына вполне естественно. Это не результат заблуждения или безрассудной страсти. В ведическом обществе рождение сына играет важную роль, потому что сын может спасти душу отца после смерти. Именно для этого предназначена церемония *шраддха*, во время которой сын совершает жертвоприношение в Гае на благо отошедшей души своего отца. Зная об этом, цари, такие как Анга, молили Господа о сыне. Если жены не могли родить им сына, они считали это проклятием для себя. Когда царь Анга обратился к семейным священникам с просьбой помочь ему обрести сына, мудрецы так ответили ему: «О, царь, в этой жизни ты даже в мыслях не совершил ни одного неблагоприятного поступка и ни в чем не провинился. Но нам известно, что в прошлой жизни ты согрешил, поэтому, несмотря на все твои добродетели, у тебя до сих пор нет сыновей».⁶ Прабхупада пишет в своем комментарии:

Люди женятся для того, чтобы произвести на свет сына, ибо только сын способен вызволить своего отца и предков из ада, в который те могут попасть. Недаром Чанакья Пандит говорит: *путра-хинам грихам шунйам* — «Семейная жизнь без сына пуста и бессмысленна». Царь Анга был очень благочестивым, но из-за грехов, совершенных в прошлой жизни, у него не было сына. Отсюда следует, что, если у

человека нет наследника, причиной тому его прошлые грехи.

Насколько это утверждение применимо к преданным? Должны ли преданные проводить церемонию *шраддха*? Арджуна утверждал, что если битва на Курукшетре состоится, то семейные традиции будут нарушены и предки таких дегradировавших родов падут, не получая больше подношений пищи и воды. Прабхупада пишет в комментарии:

Согласно предписаниям *карма-канды*, умершим членам семьи необходимо периодически подносить пищу и воду. Этот обряд неразрывно связан с поклонением Вишну: отведав пищи, предложенной Вишну, душа освобождается от всех последствий своих грехов. Иногда умершие члены семьи страдают, пожиная плоды своих греховных поступков, – некоторые из них даже не могут получить грубое материальное тело, и вынуждены оставаться в тонких телах привидений. Но тот, кто подносит своим предкам *прасад*, помогает им освободиться от этих и многих других страданий. Такая помощь предкам является одной из семейных традиций, и те, кто не занимается преданным служением Богу, должны обязательно совершать подобные обряды. Однако преданному не обязательно делать это. Просто занимаясь преданным служением, он может избавить сотни и тысячи своих предков от любых материальных страданий.

Затем Прабхупада цитирует стих из «Шримад-Бхагаватам» (11.5.41): *девариши-бхутанта-при-нам питринам* – если мы укроемся под сенью лотосных стоп Мукунды, то благодаря этому все остальные обязательства будут выполнены.

Мы никогда не должны преуменьшать могущество бескорыстного и непрерывного преданного служения. У нас нет времени на то, чтобы ездить в Гаю и совершать церемонию *шраддха*, потому что у нас слишком много дел в нашем служении Кришне. Преданное служение обладает таким духовным могуществом, что оно заменяет нам все другие жертвоприношения и виды деятельности.

В этой *шлоке* Чанакья Пандит перечисляет места, которые пусты и бесполезны, начиная с дома, где нет детей. Преданные ИСККОН нередко слышат это утверждение и не всегда понимают его. «Я слышал, что Прабхупада считал семейную жизнь без детей чувственными наслаждениями. Что это значит?»

Прабхупада не имел в виду преданных. Не следует думать, что все без исключения бездетные семьи достойны порицания. Прабхупада также поощрял браки в отречении от мира, когда муж и жена решают не заводить детей, а вместо этого полностью посвящают себя деятельности в сознании Кришны.

Тогда возникает другой вопрос: есть ли смысл в такой семейной жизни без детей? Если двое преданных трудятся вместе, ведя духовную жизнь, то их дом не пуст. Строго говоря, жизнь таких супругов скорее следует отнести к стадии *ванапрастхи*. Половая жизнь не обязательна для *грихастх*.

В 1968 году, когда Шрила Прабхупада провел мое бракосочетание, я написал ему письмо, в котором спрашивал, как быть с рождением детей. Он ответил мне, что я не должен думать, будто женатый человек обязательно должен заниматься сексом. Он сказал, что будет лучше, если мы сможем обойтись без секса. Через некоторое время я опять написал ему и спросил, можем ли мы завести детей. Моя жена часто болела, поэтому Прабхупада ответил, что лучше нам обойтись без детей. Он сказал, что лучше нам самим стать детьми, чем заводить собственных детей. «Станьте непосредственно детьми Кришны».⁷

Он не имел в виду, что мы должны развестись, если у нас не будет детей, но он учил нас, что половая жизнь без намерения зачать детей ведет к деградации. В таком браке нет смысла. Такой брак не следует сравнивать с ситуацией, когда семейная пара, которая не хочет или не может иметь детей, продолжает вместе заниматься преданным служением.

Как и в случае со многими другими *шлоками*, здесь Чанакья воздерживается от рассмотрения трансцендентного аспекта, хотя и подробно рассматривает материальную ситуацию. Прабхупада говорил, что в житейских вопросах Чанакья является общепризнанным авторитетом.

Шрила Прабхупада иногда рассказывал о трех ступенях преданного служения – *самбандхе*, *абхихидхейе* и *прайоджане*, – используя в качестве аналогии стадии семейной жизни. На первой стадии (*самбандха*) устанавливаются отношения между мужчиной и женщиной. На второй стадии человек живет семейной жизнью, занимаясь се-

мейными делами, а на третьей стадии (*прайоджана*) человек обретает то, для чего и предназначена семейная жизнь – детей. Чанакья утверждает, что, если человек, вступивший в семейную жизнь, остается бездетным, такая жизнь пуста и бессмысленна. По аналогии можно заключить, что если мы до сих пор не обрели любовь к Богу, то наша духовная жизнь тоже бессмысленна, – но правда ли это? Нет, она не бессмысленна, потому что рано или поздно преданный достигнет уровня *прайоджаны*. Духовная жизнь никогда не бывает бесплодной. В преданном служении нет потерь и убытка, даже если к концу жизни мы развили в себе сознание Кришны лишь на пятьдесят процентов. Материальная деятельность – совсем другое дело. Смерть лишает человека всех материальных достижений, и обусловленная душа бывает вынуждена начинать все заново в своей следующей жизни. Конечно, до тех пор, пока мы не достигли цели, *прайоджаны*, наша практика *бхакти* остается незавершенной, но мы ни в коем случае не должны думать, что она бессмысленна.

Приведя еще два примера (о сторонах света, которые пусты без любящих родственников, и о сердце глупца), Чанакья говорит, что бедность является олицетворением всей пустоты. Это означает, что, даже если у тебя есть все перечисленное в первых трех примерах, тебе не будет от этого никакого блага, если у тебя нет денег.

Шрила Прабхупада процитировал эту *шлоку* Чанакьи во время одной из лекций по «Шримад-Бхагаватам»: «Но если вы бедны, то все, что у вас есть, становится ничем. Ваше знание стано-

вится ничем, ваш дом становится ничем, ваш друг становится ничем, потому что вы уже никому не нужны».⁸ *Шлока* Чанакьи представляет собой формулу для подсчета наших жизненных активностей. Человек без семьи, друзей и знания ничем не обладает, но, даже если у него есть все эти ресурсы, его жизнь становится пустой и никчемной, если у него нет денег.

Что же в действительности представляет собой бедность? С материальной точки зрения, если у вас нет денег, то вы не сможете обрести счастье, но в духовной жизни все иначе. Трансценденталисты нередко дают добровольные обеты бедности, чтобы ускорить свое духовное развитие. В Десятой песни «Шримад-Бхагаватам» Нарада Муни прославляет преимущества бедности. Об этом рассказывается в главе, описывающей проклятие, которому Нарада предал двух пьяных сыновей Куверы. С духовной точки зрения отсутствие денег не делает человека никчемным. Истинная нищета – это отсутствие знания о своей духовной природе. В момент смерти мы лишимся всех своих материальных благ. Единственное, что у нас останется, – это наш духовный капитал. «Если человек обретет весь мир, но потеряет свою вечную душу, будет ли ему от этого хоть какая-то польза?»

Есть еще такое понятие, как «духовная нищета». Христиане ввели в обращение эту фразу, чтобы описать состояние исключительного, даже болезненного смирения, когда преданный понимает, что не обладает никакими достоинствами. Осознав свою собственную нищету, такой преданный обращается к Кришне, моля Его о помощи.

Однако этот термин можно использовать и в противоположном смысле. Человека можно считать духовно бедным, если он не слишком сожалеет о своих духовных изъянах и довольствуется низкими стандартами духовной жизни.

Рассмотрев ценности трансценденталистов и их полное отличие от ценностей материалистов, можно усомниться в истинности этой *шлоки*. Мы уже говорили, что высказывания Чанаки основаны на мирской морали и могут служить платформой, с которой нам проще будет перейти в сферу духовной жизни. В таком случае мы можем понять, что, когда человек слишком беден, он бывает до такой степени обеспокоен постоянным отсутствием денег, что уже не в состоянии критически оценить свою жизнь и понять важность самоосознания. В этой *шлоке* обсуждается дилемма, с которой сталкиваются мирские люди, но тот факт, что эта дилемма не затрагивает возвышенных преданных, не лишает ее значимости, поскольку на начальных этапах преданности эти наставления вполне применимы. Данная *шлока* также дает нам понять, насколько сложна материальная жизнь и как тяжело удовлетворить все материальные нужды. Также она подталкивает нас к выводу о том, что отречение от мира и жизнь, основанная на высших принципах, – это лучший путь.

¹ Ш.-Б., 5.5.8.

² Лекция, Лондон, 24 июля 1973 г.

³ Ш.-Б., 6.14.12.

⁴ Ш.-Б., 3.30.3.

⁵ Лекция, Бомбей, 10 ноября 1974 г.

⁶ Ш.-Б., 4.13.31.

⁷ Письмо, 9 октября 1968 г.

⁸ Лекция, Маяпур, 6 октября 1974 г.

ТЕКСТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

*видватвам ча нрипатвам ча
найва тульям кадачана
свадеше пуджъяте раджа
видван сарватра пуджъяте*

видватвам - ученостью; *ча* - и; *нрипатвам* - политической властью; *ча* - и; *на эва* - несомненно нет; *тульям* - равенства; *кадачана* - никакого; *свадеше* - в (его) собственной стране; *пуджъяте* - уважают; *раджа* - царя; *видван* - образованного человека; *сарватра* - везде (во всех странах); *пуджъяте* - почитают.

ПЕРЕВОД

Ученость не идет ни в какое сравнение с политической властью. Царя почитают только в его государстве, но ученого человека почитают везде.

КОММЕНТАРИЙ

Во время лекции в *гурукуле* ИСККОН в Далласе Шрила Прабхупада процитировал эту *шлоку* и заметил: «В повседневных вопросах можно руководствоваться *шлоками* Чанаки. Я считаю, что вы можете знакомить учащихся со *шлоками* Чанаки».¹ Я надеюсь, что настоящее издание *шлок* Чанаки, на которые ссылался Шрила Прабхупада в своей проповеди, послужит ответом на его просьбу знакомить с ними «учащихся».

В рассматриваемой здесь *шлоке* Чанакья объясняет, что ученый человек заслуживает большего уважения, чем политик. Их нельзя даже сравнивать друг с другом. «Два объекта можно сравнивать, когда у них есть что-то общее. Например, я скажу: “Твое лицо как луна”. Если твое лицо на самом деле похоже на луну, то я вправе так сказать. Аналогия подразумевает наличие сходства. Чем больше сходства, тем точнее аналогия. Но Чанакья говорит, что богача нельзя сравнивать с ученым человеком, потому что они относятся к разным категориям. *Свадеше пуджсяте раджа видван сарватра пуджсяте*. “Богатый человек, или царь, может пользоваться уважением своих соотечественников, своих подданных, но *видван*, ученый мудрец, пользуется уважением во всем мире”. Если одного человека уважают во всем мире, а другого – только в его деревне, то какое может быть сравнение?»²

Действительно, иногда бывает, что *садху* оказывают почтение везде, но только не на родине. Господь Чайтанья испытал эту истину на Себе. Когда Он был *грихастхой* и школьным учителем, Его собственные ученики подвергли Его осуждению за то, что Он в экстазе повторял имена *гопи*. «Видя Его гнев, глупый школяр, который был обычным атеистичным *смарта-брахманом*, неверно оценил Его поступок. Он и группа его соучеников решили в отместку побить Господа. После этого случая Шри Чайтанья Махапрабху решил принять *санньясу*, чтобы люди не наносили Ему оскорблений, считая Его обычным семейным человеком, поскольку в Индии даже в настоящее время *санньяси* пользуются всеобщим уважением».³

Шрила Прабхупада давал посвящение западным людям. Когда он видел, что ученик обрел необходимые качества, он посвящал такого ученика в *брахманы*, а затем и в *санньяси*. Прабхупада ожидал, что эти *санньяси* и *брахманы* будут пользоваться уважением со стороны людей, знакомых с ведической культурой, поэтому, когда ограниченные кастовыми предрассудками индусы не признали в его учениках с Запада *брахманов* и *санньяси*, Прабхупада выступил в защиту прав своих учеников:

К сожалению, так называемые *брахманы* в Индии, деградировавшие и распущенные, не выражают этим преданным почтения и не признают их истинными *санньяси*. Шри Чайтанья Махапрабху ожидал от так называемых *брахманов*, что они станут выражать почтение подобным *вайшнавам-санньяси*. Однако не имеет значения, выражают они почтение или нет, признают они этих *санньяси* или нет, поскольку в *шастрах* описывается кара, которая уготована таким непокорным лже-*брахманам*. В *шастрах* сказано: *девата-пратимам дриштв*... «Тот, кто не оказал почтения Верховной Личности Бога, Его образу в храме или *триданди-санньяси*, должен совершить покаяние (*прайичитту*)».⁴

Действительно, преданных уважают не во всем мире. Их отвергают не только индусы с кастовым сознанием, но и разные категории материалистов и религиозных фанатиков. Однако преданных уважают в духовном мире, их также уважают полубоги, осведомленные о происходящем на земле. Такие

души находятся в большинстве, в этом нет сомнения. Когда мы поем молитвы «Шри Гуру-вандана», мы прославляем духовного учителя, которого почитают во всех трех мирах. Хотя нам и сложно представить, что происходит за границами нашего мира, мы можем быть уверены, что высшие силы замечают наше служение и не пренебрегают нами. Мы живем в *Кали-югу*. Все сейчас вверх ногами, весь порядок в мире нарушен.

Кроме того, мы понимаем, что ученые мудрецы пользуются уважением таких же ученых и уважаемых людей, а не глупцов. Когда Шукадева Госвами скитался по миру, простые люди приставали к нему и осыпали его бранью. Когда же он встретился с Махараджей Парикшитом, тот усадил его на самое почетное место.

Нечто подобное происходит и с преданными ИСККОН. Простые люди их часто не понимают и преследуют, тогда как люди, знакомые с духовным знанием и отрешенностью, уважают преданных за эти качества. В тех странах, где религия распространена и где религиозных людей уважают, — особенно в Италии, Ирландии, Восточной Европе и, конечно же, Индии, — к преданным относятся с почтением.

Еще одно отличие царя от ученого человека заключается в том, что царь добивается уважения к себе, демонстрируя силу, тогда как ученого человека люди уважают за его культуру, мудрость и знания. Ученый человек решает вопросы мировой важности, царь же ограничивается вопросами национальной политики. По этой причине ученый человек ценится больше, чем царь. Если же он обладает истинным знанием, он может дать людям то, чего не даст ни один политик: способ спастись от рождения, смер-

ти, болезней и старости. Он может дать людям чистую любовь к Богу. Под его руководством царь может сам стать ученым человеком, *раджарши*.

Ученый человек отличается тем, что не ищет почтения к себе. Есть история о Кешаве Кашмири, который гордился своими победами, которые он одерживал повсюду, куда бы ни пошел. Он был профессиональным спорщиком и путешествовал по стране, собирая награды и похвалы от очевидцев своих побед. Человек, который считает себя ученым, на самом деле таковым не является. Знание дает человеку понимание его истинной природы, а также делает его смиренным. Желание славы — это *анартха*, и от него следует избавиться, если мы хотим, чтобы Господь поселился в нашем сердце. Поэтому, читая этот стих, мы не должны думать, что обладаем ученостью и заслуживаем почтения. Мы не должны считать себя лучше любого царя. Скорее у нас должно появиться желание служить ученому человеку.

Кого следует считать ученым человеком? Сейчас Рави Шанкара и многих политиков называют *пандитами*. Прабхупада рассказывал анекдот о том, как можно распознать ученого человека:

— Ты разумный человек?

— Подожди-ка, дай я проверю, что у меня в кармане.

— Зачем тебе проверять свой карман?

— Если там есть деньги, значит, у меня есть разум.

¹ Лекция, Дели, 21 мая 1973 г.

² Там же.

³ Ч-ч, Ади, 17.250, комментарий.

⁴ Ч-ч, Ади, 17.265, комментарий.

ТЕКСТ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

*дуратах шобхате муркхо
ламба-шата-патавритах
тават ча шобхате муркхо
яват кинчин на бхашате*

дуратах - издалека; *шобхате* - выглядит замечательно; *муркхах* - глупец; *ламба* - свисающими; *шата* - одеждами; *пата* - сверху; *авритах* - покрытый; *тават* - до тех пор; *ча* - и; *шобхате* - хорошо выглядит; *муркхах* - глупец; *яват* - пока; *кинчит* - немного; *на* - не; *бхашате* - заговорит;

ПЕРЕВОД

Наряженный глупец со стороны выглядит хорошо - но лишь до тех пор, пока не откроет рот.

КОММЕНТАРИЙ

Придерживаясь данного принципа и стараясь избежать пустой болтовни, некоторые мудрецы и *йоги* дают обет молчания. Сохраняя ум чистым, свободным от всякой ерунды, человек может медитировать на Верховную Личность Бога. Кардама Муни, отец Господа Капилы, последовал этому правилу и отправился в лес, чтобы жить там в отречении от мира. «Мудрец Кардама дал обет молчания, чтобы все свое время посвятить размышлениям о Верховной Личности Бога и обрести в Нем свое прибежище. В одиночестве он странствовал по свету, ведя жизнь *санньяси* и обходясь без огня и крова».¹ В

своем комментарии Прабхупада подробнее говорит о молчании:

Мауна значит «молчание». До тех пор пока человек не замолчит, он не сможет полностью погрузиться в мысли об играх и деяниях Господа. Давая обет *мауны*, *санньяси* делает это не потому, что является глупцом, лишенным красноречия. Он замолкает для того, чтобы люди перестали ему докучать. Чанакья Пандит говорит, что глупец кажется очень умным только до тех пор, пока не раскроет рта. Однако по речи можно узнать человека. Так называемое молчание какого-нибудь свами-имперсоналиста свидетельствует только о том, что ему нечего сказать; его интересует одно – подадут ли ему милостыню. Однако когда Кардама Муни давал обет молчания, он преследовал иные цели. Он дал обет молчания, чтобы избежать необходимости вести пустые разговоры.

Шукадева Госвами сознательно вел такой образ жизни, чтобы люди принимали его за глупца, но как только он начинал говорить, всем становилось ясно, что перед ними мудрец. Шрила Прабхупада пишет: «Мудреца узнают не по внешности, а по его речам. К *садху* (великому мудрецу) следует обращаться не для того, чтобы поглазеть на него, а для того, чтобы послушать».²

Другой пример – Джада Бхарата, который скрывал свое величие, притворяясь немым и отсталым глупцом. Однако в должный срок он проявил себя как выдающийся трансценденталист – это произошло во время его встречи с царем Рахутаной.

В «Бхагавад-гите» Арджуна попросил Кришну описать признаки личности, обладающей духовным сознанием: «О чем он говорит и как выражает свои мысли? Как он сидит и как ходит?» Прабхупада пишет: «Главное отличительное свойство человека, обладающего сознанием Кришны, впрочем, как и любого другого человека, – его слова. Говорится, что глупца, особенно, хорошо одетого, невозможно распознать до тех пор, пока он не заговорит, но стоит ему открыть рот, как сразу же становится ясно, кто он такой. Главная черта человека, который обрел сознание Кришны, – то, что он говорит только о Кришне или о том, что связано с Ним».³

Истинное совершенство *мауны* проявляется в том случае, когда человек воздерживается от *праджалпы* и говорит об играх Господа. Тот, кто повторяет Святые Имена и слушает рассказы о Верховном Господе, ведет идеальную жизнь.

Некоторые преданные боятся делать это. Им хочется, чтобы их разговоры о Кришне были естественными, идущими из глубины души, а не чем-то притворным. Но даже если мы воздерживаемся от искусственной *кришна-катхи*, мы не должны думать, что у нас нет никакого понимания духовных предметов. Для того, чтобы говорить с верой в *шастры*, нужно иметь убежденность. Кришне нравится, когда мы говорим о Нем, даже если при этом мы не погружаемся слишком глубоко в описание Его деяний. Как для того, чтобы научиться читать лекции, так и для того, чтобы вести *кришна-катху* в обществе друзей, требуется практика, и эта практика дает нам новое понимание.

Несмотря на справедливость сказанного, мы должны всегда следить за тем, чтобы наша речь соот-

ветствовала уровню нашего понимания. В этом случае мы с самого начала будем говорить из глубины души, избегая поверхностного теоретизирования, и нам не будет казаться, что в наших словах есть какое-то притворство. Если мы говорим на публике, мы можем признаться в отсутствии у нас глубокого понимания определенных вопросов, но при этом мы должны перейти к той теме, которая нам близка и в отношении которой у нас есть опыт.

Преданный всегда рад слышать, когда другие преданные раскрывают свою душу, даже если в их словах нет особо возвышенного духовного смысла. Какой-нибудь простой преданный может встать и выразить свою благодарность настолько искренне, что каждое его слово будет подобно бриллианту. Я помню, как один преданный – не слишком образованный человек – выступал на церемонии *вьяса-пуджи* и произнес такие слова: «Я просто хочу сказать, что, если бы не мой духовный учитель, я бы сейчас сидел в баре». Он искренне говорил о своем духовном опыте, и все были глубоко тронуты его словами. «Подлинное красноречие проявляется в кратком изложении истины». Такое подлинное красноречие, подкрепленное искренностью, всегда привлекает настоящих преданных.

Есть еще одна мысль, которую можно отметить в связи с обсуждаемой темой. Когда мы ведем *кришна-катху*, мы должны на время забыть о всех мирских предметах. Значит ли это, что разговоры на темы, связанные с Кришной лишь косвенно, не являются *кришна-катхой*? Например, если мы обсуждаем какие-то детали нашего служения или проблемы, с которыми преданные сталкиваются в жиз-

ни, следует ли эти разговоры считать *праджалтой* или *кришна-катхой*?

Любые разговоры, которые мы ведем в ходе нашего служения Кришне, – будь то разговоры непосредственно о Кришне или непосредственно о преданном служении – могут быть духовными. Разговоры о служении обычно заканчиваются *кришна-катхой*. Например, если мы организуем преданных, чтобы вместе пойти на *харинаму* и потом провести лекцию в общественном месте, нам придется много говорить. «Кто принесет *мридангу*? Знают ли люди о предстоящей программе? Готовы ли машины?» Без всех этих разговоров мы не смогли бы провести нашу программу, эти разговоры предваряют собой *кришна-катху*. Строго говоря, они не являются *кришна-катхой*, но без них *кришна-катха* была бы невозможной. В тех же случаях, когда у нас уже есть возможность прочесть лекцию или познакомить людей со Святыми Именами, мы должны делать это в форме непосредственной *кришна-катхи*.

Беседы с духовным наставником о личных проблемах тоже не относятся к категории *кришна-катхи*, хотя в некоторых случаях без этого не обойтись. Однако таким разговорам нужно знать меру. Даже если наше умственное (и физическое) состояние не идеально, и если условия и окружающая обстановка не совсем подходят для *кришна-катхи*, мы должны при первой же возможности переходить непосредственно к *кришна-катхе*. Она нарушит материальное «молчание» *майи* и принесет нам долгожданное облегчение.

¹ Ш.-Б., 3.24.42.

² Ш.-Б., 1.4.6, комментарий

³ Б.-г., 2.54.

ТЕКСТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

*экенани су-врикшена
пушпитена сугандхина
васитам тад вanam сарвам
су-путрена кулам ятха*

эkena - одним; *ани* - даже; *су-врикшена* - хорошего дерева; *пушпитена* - цветов; *су-гандхина* - приятного аромата; *васитам* - присутствием; *тад* - этот; *ванам* - лес; *сарвам* - целый; *су-путрена* - благодаря хорошему сыну; *кулам* - семья; *ятха* - как и.

ПЕРЕВОД

Как одно благородное дерево наполняет целый лес ароматом своих цветов, так и хороший сын приносит славу всей семье.

КОММЕНТАРИЙ

Эта *шлока* напоминает другую, где говорится о луне, озаряющей своим светом все небо. В «Шри-мад-Бхагаватам» рассказывается о том, как Господь Вишну, довольный подвижничеством Прачетов, благословил их, обещав им хорошего сына, «который не будет ни в чем уступать самому Господу Брахме». Прабхупада объясняет в своем комментарии: «Выдающийся политик Чанакья говорил, что цветы благородного дерева, растущего в саду или в лесу, наполняют все вокруг своим благоуханием. Подобно этому, семья, в ко-

торой рождается достойный сын, становится известной всему миру. Кришна родился в семье Яду, поэтому династия Яду славится по всему свету».¹

Справедливо и обратное утверждение. Из-за одного загоревшегося дерева сгорает весь лес. Слава и позор разносятся как ветер. Одно гнилое яблоко может испортить всю корзину. С другой стороны, один чистый преданный может даровать освобождение четырнадцати поколениям своих родственников.

Конечно, мы не должны добиваться славы для своего рода материалистичными способами. Прабхупада указывал на бесполезность таких усилий. Мы все равно не сможем облагодетельствовать своих потомков, имея такое умонастроение. Даже если наша семья и получит какое-то благо после нашей смерти, кто сможет сказать, что нас ждет в следующей жизни? Если же мы обречем сознание Кришны, то слава нашего рода будет заслуженной. Семья преданного становится источником благословений для всего мира – в этом ее слава и величие. Когда Господь Чайтанья задавал Рамананде Раю Свои вопросы, Он спросил и о том, что такое настоящая слава. Рамананда Рай ответил, что истинная слава приходит к человеку, который обрел сознание Кришны. Все остальное, что люди считают славой, – это лишь ее отблески или же вовсе бесславие.

С точки зрения преданного служения, понятие «хороший сын» не является чем-то шаблонным и однозначным. Из «Бхагаватам» мы узнаем о том, что в одной династии могут рождаться как *брахманы*, так и *кшатрии*. И те, и другие хороши. В

зависимости от психо-физического склада и кармы один сын может быть сильным и смелым, а другой может иметь брахманические наклонности. Например, у Господа Брахмы было много сыновей. Сваямбхува Ману был прародителем человечества и заселял этот мир людьми. Он был хорошим сыном. Кумары отказались иметь детей, но они тоже были хорошими сыновьями. Нарада покинул дом и стал скитаться по вселенной, разнося повсюду послание сознания Кришны. Он был хорошим сыном. Невозможно утверждать однозначно, какие именно качества делают сына хорошим.

Подобным образом, в ИСККОН у Прабхупады есть множество хороших сыновей. У него есть *брахмачари*, распространяющие книги, у него есть замечательные *грихастхи* и спокойные, квалифицированные и чистоплотные *пуджари*. У него есть менеджеры и простые слуги. Все они хорошие сыновья, поскольку они верны Прабхупаде.

Плохой же сын дает обеты и потом исчезает или же начинает вести себя неискренне, нарушает принципы и разочаровывает своего духовного отца.

Можно ли сделать вывод из этого стиха, что, поскольку ИСККОН – единая духовная семья, то благодаря всего одному члену ИСККОН, ставшему чистым преданным, мы все обречем освобождение? Нет. Прабхупада высмеивал эту идею. Он называл ее имперсональной. Если все едино, если мы все – Брахман, то, когда одна *джива* избавляется от иллюзии, заставляющей ее считать себя индивидуальным существом, почему тогда все остальные не обретут освобождения, слившись

вместе с ней? Нет, мы все – индивидуальные души. Духовное осознание предстоит обрести каждому из нас. Каждому из нас необходимо лично предаться Кришне.

С другой стороны, если один из преданных достиг высот в служении Господу, он поможет прогрессировать другим преданным. Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур и Шрила Прабхупада оба утверждали, что будут считать свою миссию выполненной, если смогут взрастить хотя бы одного чистого преданного. Из этого можно заключить, что один чистый преданный приносит неизмеримое благо всему миру.

¹ Ш.-Б., 4.30.12.

ТЕКСТ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

*удьямена хи сидхьянти
карьяни на маноратхайх
на хи сунтасья симхасья
правишанти мукхе мригах*

удьямена – благодаря усилиям; *хи* – воистину; *сидхьянти* – завершаются успехом; *карьяни* – дела; *на* – не; *мано-ратхайх* – благодаря желаниям или мечтам; *на* – не; *хи* – на самом деле; *сунтасья* – спящего; *симхасья* – льва; *правишанти* – входят; *мукхе* – в пасть; *мригах* – лесные звери.

ПЕРЕВОД

Чтобы что-то сделать, одного желания недостаточно, - необходимо прикладывать усилия. К спящему льву звери сами в пасть не идут.

КОММЕНТАРИЙ

В материальном мире, мире *авидьи*, или невежества, всем приходится работать. Прабхупада объяснял: «Считается, что лев – самый крупный и могучий зверь. Но в “Хитопадеше” говорится: *на хи сунтасья симхасья*... Если лев будет думать: “Я ведь лев, поэтому я могу просто спать, а добыча сама придет ко мне и окажется у меня во рту” – такого никогда не случится. Каждый должен трудиться. Каждый, кто бы он ни был, вынужден работать».¹ На одной из утренних прогулок Шрила Прабхупада, процитировав этот стих,

сказал: «Если лев будут думать, что он может спать, а звери сами будут запрыгивать ему в пасть, то звери будут приходить и просто мочиться на его морду. “Да, господин, спите спокойно, а мы пока помочимся на вашу морду”».² Также Прабхупада ссылался на стих из Вишну Пураны: «Материальная жизнь настолько сурова, что, не работая, выжить здесь невозможно».³

В ведическом обществе деятельность человека определяется тем, к каким *варне* и *ашраму* он принадлежит. Индивидуальные обязанности обозначаются словом *сва-дхарма*. Кто-то выполняет работу *брахмана*, кто-то действует как *кшатрий*, кто-то как *вайшья*, а кто-то как *шудра*. В отличие от современного общества, где большинство людей вынуждено трудиться на промышленных предприятиях, ведическое общество предоставляет людям работу в соответствии с их психо-физическими особенностями. Прабхупада говорил: «Каждый человек должен занимать свое место в обществе. Таково идеальное социальное устройство. Но здесь говорится: *тъякта сва-дхармам*. Духовное положение совсем другое. Я представляю собой сочетание духа и материи. В зависимости от того, какое у меня тело, я попадаю в ту или иную категорию. Но когда я прихожу к сознанию Кришны, все меняется».⁴ В обществе сознания Кришны люди внешне могут выполнять работу *брахманов*, *кшатриев* и т.д., но все они заняты одним делом – служением Кришне.

Всем приходится работать. «Поэтому необходимо целенаправленно работать над тем, чтобы все члены общества смогли обрести сознание Кришны, которое и есть идеал или цель жизни».⁵

Карми столь дорожат своими представлениями о важности работы, что иногда относятся к преданным, действующим в сознании Кришны, как к бездельникам, отлынивающим от работы. Но это ложное представление, и Прабхупада так опровергал его: «Негодяи заявляют, что Движение сознания Кришны уводит людей от действительности. Но Кришна никогда не говорил об этом. У нас нет места лентяям. Все должны трудиться. Таков наказ Кришны. Арджуна не хотел сражаться. Он хотел быть джентльменом, не хотел причинять насилия. Но Кришна ему не позволил.... Поэтому не думайте, что преданные, обладающие сознанием Кришны, – это лентяи, изображающие из себя Харидаса Тхакура... Вы должны правильно смотреть на вещи. В материальной обусловленной жизни вы пытаетесь наслаждаться свои чувства. А сознание Кришны означает, что вы совершаете духовную деятельность с той же решимостью и энергией, но ради удовольствия Кришны. Это и есть духовная жизнь. Духовная жизнь не означает стать лентяем».⁶

В конце концов, не только преданные, но и все души в материальном мире хотят освободиться от необходимости тяжело трудиться. Прабхупада говорил об этом в своей лекции по стиху «*дхармасья хьянаваргасья*» из «Шримад-Бхагаватам». Он провел следующий грамматический анализ слова *наварга*: «В санскритской грамматике есть пять *варг*. *Паварга* – это согласные *па*, *пха*, *ба*, *бха* и *ма*. Пять букв. *Па* означает *паришрама*, тяжелый труд. А *пха* – это пена. Когда вы тяжело трудитесь, у вас изо рта идет пена. *Ба* означает *бьяртхана*, разочарование. Как бы тяжело вы ни

трудились в материальном мире, вас ждет разочарование. *Бха* означает *бхая*, страх. Даже если я очень много работаю, меня не оставляет беспокойство о будущем. Я не уверен, что все будет хорошо, несмотря на свой тяжелый труд. *Па*, *пха*, *ба*, *бха* и *ма*. *Ма* означает *мритью*, смерть. Даже если я тяжело работаю днем и ночью, я не смогу избежать смерти».⁷

Противоположное *наварге* понятие – это *ана-варга*, или освобождение. Освобождение означает избавление от тяжелого труда, разочарования, страха и смерти. В материальном мире никто не может избежать этих проблем. Даже льву придется тяжело трудиться, чтобы поймать добычу. Но по природе своей мы не предназначены для утомляющего труда, неизбежного в материальном мире. Верховная Личность Бога описывается словами: *на тасья карьям каранам ча видьяте* – Он не обязан ничего делать. Поскольку по своей природе мы вечные души, частицы Верховного Господа, для нас тоже не существует работы, которую мы были бы обязаны делать. Лишь наше собственное невежество вынуждает нас работать. Прабхупада удивительным образом описал эту ситуацию, пригласив нас присоединиться к Кришне в Его играх на Голоке Вриндавана.

Никто не может сказать: «Я добьюсь чего-то, не прикладывая больших усилий». Так не бывает. Но мы не склонны тяжело трудиться. Мы бываем рады в конце недели отдохнуть, поехать за город, забыть про свои тяжелые будни. Однако наступает понедельник, и опять нас ждет работа...

Живое существо, являясь по природе своей неотъемлемой частичкой Бога, хочет наслаждаться жизнью, не работая. Такова тенденция. Кришна точно такой же. Кришна наслаждается с *гопи*, с Радхарани, но Он не работает. У Него нет работы. Мы не найдем ни в «Бхагаватам», ни в любых других ведических произведениях описание того, что у Кришны есть большая фабрика, и Он должен к десяти часам отправляться на работу, зарабатывать деньги, и только потом Он может наслаждаться с Радхарани. Нет, это не Бог, это мошенник, нам такой Бог не нужен. Нам нужен Бог, который обходится безо всякой работы. Это и есть Бог. Он не обязан ничего делать».⁸

Все это так, но мы вынуждены признать, что в материальном мире мы не можем не работать, даже если мы и ведем духовную жизнь. Прабхупада приводил пример того, как преданный может работать, но работа его не будет кармической, а будет преданным служением. В восемнадцатой главе «Бхагавад-гиты» Кришна говорит, что человек не должен отказываться от жертвоприношений, благотворительности и *тапаси*. В комментарии Прабхупада отмечает, что преданный, обладающий сознанием Кришны, может работать на заводе, но, поскольку он отдает свои деньги Кришне, он совершает преданное служение и потому отличается от обычных заводских рабочих.

«Человек никогда не должен отказываться от выполнения предписанных обязанностей. Если, введенный в заблуждение, он перестает выпол-

нять их, то это называется отрешенностью в *гуне* невежества». Отрывок из комментария: «Нужно отказаться от деятельности, направленной на удовлетворение материальных чувств, но продолжать деятельность, помогающую духовному развитию: готовить для Верховного Господа, предлагать Ему пищу, а затем принимать ее и так далее».

В комментарии к следующему стиху Прабхупада пишет: «Человек, сознающий Кришну, не должен бросать работу из страха запутаться в материальной деятельности. Если, работая, человек использует заработанные деньги для распространения сознания Кришны или, вставая рано утром, развивает в себе трансцендентное сознание Кришны, он не должен прекращать своих занятий из страха или потому, что такая деятельность слишком обременительна. Подобная отрешенность является отрешенностью в *гуне* страсти. А всякий поступок, совершенный под влиянием страсти, не принесет ничего, кроме страданий. Тот, кто прекращает трудиться, руководствуясь подобными побуждениями, никогда не получит плодов своего отречения от деятельности».

И далее: «О Арджуна, когда же человек выполняет предписанные обязанности из чувства долга и освобождается от привязанности к плодам своего труда, его отрешенность относится к *гуне* благодати». Прабхупада пишет: «Свои обязанности нужно выполнять так, как говорит здесь Шри Кришна. Нужно действовать без привязанности к результатам своего труда и не попадать под влияние *гун* природы. Человек, сознающий

Кришну, работая на заводе, не считает себя рабочим этого завода и не думает, что работает для завода.... В Международном обществе сознания Кришны много членов, которые не жалея сил трудятся в учреждениях, на фабриках или других предприятиях и отдают заработанные деньги на нужды Общества. Эти возвышенные души являются истинными *санньяси*...»⁹

Из приведенных выше комментариев Прабхупады становится очевидным, что преданный отказывается не от самой работы, а от кармической направленности своей работы. Однако остается невыясненным вопрос: какое отношение имеют наша работа и служение в этом мире к тем играм, которые мы проводим с Кришной в духовном мире?

Еще в самом начале нашей духовной жизни Шрила Прабхупада сделал несколько примечательных высказываний, стараясь вдохновить нас. Он сказал, что если в этом мире преданный пишет стихи, то в духовном мире он тоже будет поэтом. Говорил ли он это лишь для того, чтобы вдохновить новичков? Может быть. Однако я точно знаю, что, занимаясь бескорыстным служением духовному учителю в этом мире, мы заслужим право отправиться в духовный мир. Благодаря этому сочетанию наших усилий с милостью мы сможем участвовать в играх Кришны.

Такое сочетание усилий и милости мы видим в игре Господа, в которой матушка Яшода связала Кришну. Она пыталась привязать Его к ступе, но каждый раз веревка оказывалась на два пальца короче, чем нужно. Одних ее усилий было недостаточно. И лишь когда Кришна, тронутый ее

стараниями, даровал ей Свою милость, – лишь тогда она смогла связать Его.

Нередко преданные задают еще один вопрос о работе: является ли внутренняя работа столь же важной, как и внешняя? Прабхупада говорил, что в сознании Кришны нет такого понятия, как «внешняя работа». Все, что бы преданный ни делал, – моет ли он котлы или повторяет *джану*, – это внутренняя работа. Любое преданное служение находится во власти внутренней энергии. Если такую деятельность, как строительство храма или сбор денежных средств, мы будем считать внешней, поскольку она происходит у всех на виду и представляет собой нечто осязаемое, поддающееся измерению, – то мы будем склонны противопоставлять такую деятельность внутренней работе по углублению нашей *садханы* и борьбе с нашими материальными желаниями. Есть ли у нас право утверждать, что из этих двух видов деятельности один более важен, чем другой? Впрочем, это может быть и так: мы можем сказать, что внутренняя работа более важна, потому что без внутренней чистоты внешняя деятельность так и останется на уровне смешанного преданного служения. А когда наше сердце будет чисто, мы сможем сделать больше «внешней» работы.

¹ Лекция, Бомбей, 11 ноября 1975 г.

² Утренняя прогулка, Тегеран, 12 августа 1976 г.

³ Лекция, Лондон, 13 сентября 1973 г.

⁴ Там же.

⁵ Лекция, Лос-Анджелес, 17 августа 1972 г.

⁶ Лекция, Вриндаван, 21 сентября 1976 г.

⁷ Лекция, Нью-Вриндаван, 7 сентября 1976 г.

⁸ Там же.

⁹ Ш.-Б., 18.7.11.

ТЕКСТ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

*сукхартхи чет тьядждед видьям
видьяртхи чет тьяджет сукхам
сукхартхинах кутто видья
куто видьяртхинах сукхам*

сукха-артхи – тот, кто ищет счастье; *чет* – если; *тьяджет* – он должен прекратить; *видьям* – (гнаться за) знанием; *видья-артхи* – ищущий знаний; *чет* – если; *тьяджет* – должен оставить; *сукхам* – материальное счастье; *сукха-артхинах* – для искателя счастья; *кутах* – где; *видья* – знание; *кутах* – где; *видья-артхинах* – для ищущего знание; *сукхам* – материальное счастье.

ПЕРЕВОД

Если хочешь развиваться духовно, думай, что смерть придет к тебе через мгновение, а если хочешь обрести материальное счастье, думай, что никогда не умрешь.

КОММЕНТАРИЙ

Шрила Прабхупада как-то раз сказал, что суть философии в том, чтобы все время помнить о неминуемой смерти. Мы должны постараться избавиться от необходимости рождаться и умирать.¹ Жизнь причиняет нам страдания в форме *джнама-мритью-джара-вьядхи* – рождения, смерти, болезней и старости. Разумный человек постоянно помнит об этих источниках страданий. Более того, обладая сознанием Кришны, он

их не боится. Прабхупада говорит: «Приближается смерть, ну и хорошо. Что в этом плохого? Ничего плохого, если человек знает, что, оставив свое тело, он отправится к Кришне».² Человека, не страшась перемены тел, называют *дхира*. Он не беспокоится, даже если есть причины для беспокойства.

Давая совет материалисту, Чанакья остроумно иронизирует по поводу иллюзорного материального счастья. Если человек настолько безумен, что хочет наслаждаться материальной жизнью, то тогда ему стоит забыть о смерти. Конечно, это несбыточная надежда. Чанакья не мог бы всерьез порекомендовать такое. Поэтому я назвал его утверждение ироничным, хотя в основе его лежит суровая истина.

Если человеку дать подобный совет, он сразу же отреагирует: «Подождите-ка, я ведь на самом деле умру».

«Да, но ведь вы хотите наслаждаться, разве не так? Поэтому лучше забудьте о смерти и вообразите, что будете жить вечно». Чанакья предлагает материалисту нечто нереальное, ложную философию. Материалист живет в мире иллюзии. Ему нужна ложная философия, чтобы как-то оправдать свое существование. Остается только надеяться, что он в конце концов поймет, что лучше руководствоваться истиной, чем ложными доктринами.

Удивительно то, что многие люди с радостью хватаются за эту ложную надежду. Они не собираются умирать. Когда же смерть приходит к ним, она застаёт их врасплох и заставляет осознать свою глупость. Шрила Прабхупада не раз

говорил, что, если бы какой-нибудь материалист признал факт переселения души, его бросило бы в дрожь от страха. Разве смог бы он, узнав, что ему предстоит опуститься до низших видов жизни, продолжать наслаждаться в этом мире? Поэтому материалисты предпочитают вообще не думать об этом. Им больше нравится думать, что переселение души – это представление, бытующее среди приверженцев иностранной религии и не имеющее отношения к реальности.

Никто не свободен от четырех видов страданий: рождения, смерти, болезней и старости. Никто не сможет решить эти проблемы, даже если ему удастся продлить свою жизнь. Сознание Кришны, однако, может избавить людей от этих непреодолимых проблем. Выступая перед большой аудиторией в Южной Африке, Прабхупада сказал: «Мы стараемся расширить наше Движение сознания Кришны для того, чтобы разрешить коренные проблемы жизни. Поэтому мы просим вас отнестись к Движению сознания Кришны со всей серьезностью и присоединиться к нему, чтобы положить конец этим коренным жизненным проблемам».³

Для того чтобы жить с сознанием того, что смерть может прийти в любое мгновение, требуется большая сила духа. Иногда Кришна помогает нам развить такое сознание. Например, некоторые преданные имеют опыт клинической смерти. Многие из нас пережили смерть близких людей. Такие события действуют на нас отрезвляюще. Мы можем просто посмотреть вокруг себя: повсюду мы видим признаки уходящего времени и неминуемой смерти. Не обязательно даже обращаться

к *шастрам* за примерами, достаточно посмотреть в зеркало, и мы увидим приметы приближающейся старости. Наблюдая за сменой времен года, мы можем понять, что в природе тоже есть рождение, смерть, болезни и старость. Все эти явления напоминают нам о неминуемой смерти.

Философы-экзистенциалисты также признают неизбежность смерти, но, будучи атеистами, они не видят в этой неизбежности никакого смысла. Прабхупада говорил, что смерть – это реальность, и для преданного возвращение к Кришне после смерти – тоже реальность. *Шастры* учат нас этому, и нам стоит верить в это, потому что это правда. Атеисты-экзистенциалисты верят в свои доктрины, изобретенные такими авторами, как Сартр и Камю. Эти философы учат тому, что все вокруг – абсурд. Экзистенциалисты считают, что философия превосходит любую религию, поскольку дает лучшее понимание действительности. Такие философы следуют за своими «гуру» и приходят к абсурду, а нередко и к самоубийству. Преданные же следуют за Кришной, который утверждает, что жизнь в духовном мире полна смысла. Хотя экзистенциалисты и постигают до какой-то степени иллюзорность материального мира, их философия не дает им никакой надежды. Но такая медитация чужда преданным. Наше понимание неотвратимости смерти позволяет нам укрепить свою веру и принять покровительство Кришны.

¹ Утренняя прогулка, Сан-Франциско, 18 июля 1975 г.

² Лекция, Вриндаван, 15 сентября 1976 г.

³ Лекция, Дурбан, 11 октября 1975 г.

ТЕКСТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

*ахо бата вичитрани
чаритрани махатманам
лакшимим триная маньянте
тад-бхарена наманти ча*

ахо бата - насколько замечательны; *вичитрани* - удивительны; *чаритрани* - качества; *махатманам* - великих душ; *лакшимим* - к богатству; *триная* - как к соломе; *маньянте* - относятся; *тат* - его; *бхарена* - как бремя; *наманти* - принимают с покорностью; *ча* - также.

ПЕРЕВОД

Насколько же удивительны качества великих душ. Им нет дела до богатства, но они принимают его как тяжкое бремя.

КОММЕНТАРИЙ

Махараджа Прахлада, Бхишмадева, Махараджа Юдхиштхира и многие другие великие ведические цари были богаты, но они использовали свои деньги в служении Кришне. Пример того, как принимает богатство человек, обладающий сознанием Кришны, мы видим в истории о *брахмане* Судаме, который получил огромное богатство от самого Кришны. Рассказывая об этой игре в книге «Кришна», Прабхупада объясняет, что Верховный Господь не часто дает богатство Своим преданным, даже если преданный просит об

этом. «Поскольку еще не достигший зрелости преданный может пасть, получив большое богатство, просто потому, что находится в материальном мире, Господь не посылает ему такого богатства. Это – еще одно проявление беспричинной милости Господа к Своему преданному. Его первейшая забота – уберечь преданного от падения».¹

Далее Прабхупада говорит, что Кришна поступает как благожелательный отец, который не будет давать деньги еще незрелому сыну, но если он видит, что сын уже стал взрослым и умеет распоряжаться деньгами, он передаст ему всю свою казну. Судама, бывший бедным *брахманом*, получил такое огромное богатство, что не узнал свой дом, превратившийся в роскошный дворец. Увидев это удивительное превращение, Судама понял, что получил милость Кришны.

Ученый *брахман* заключил, что все богатства, которые он получил от Господа, следует использовать не для собственных излишеств и наслаждений, но для служения Господу. *Брахман* принял свое новоприобретенное богатство, но сделал это в духе отречения от мира, без привязанности к чувственным удовольствиям, и потому он жил спокойно со своей женой и наслаждался всем, что приносит с собой богатство, считая его *прасадом* Господа.

Мы должны следовать примеру *брахмана* Судамы. Если по милости Кришны мы обретем богатство – деньги, славу, власть, знание, красоту или отрешенность, – мы должны считать все это дарами Кришны и использовать их для служе-

ния Ему. «Материальное богатство может стать причиной падения, но также и причиной возвышения, – все зависит от того, в каких целях его используют».²

В вайшнавских писаниях говорится о том, что люди, поклоняющиеся полубогам, обычно богатеют, тогда как преданные Вишну обычно остаются бедными. Это не означает, что *вайшнавом* может стать только бедный в материальном отношении человек. Махараджа Бали был сказочно богат – ему принадлежали три мира, – но все свои владения он передал Ваманадеве, воплощению Господа в облике карлика-*брахмана*. В ответ на это Господь Вишну сделал Махараджу Бали повелителем целой планеты. В конце этой истории Верховный Господь говорит Господу Брахме: «Если человек родился в знатной семье и принадлежит к высшим слоям общества, если он совершает удивительные поступки, если он молод, красив, образован и богат и если, имея все это, он не возгордился своими достоинствами, значит, он пользуется особой благосклонностью Верховной Личности Бога».³

Прабхупада пишет в своем комментарии: «Если человек лишается своих богатств, это еще не говорит об особой милости Господа к нему. Жить среди богатств и не кичиться ими, не мнить себя их владельцем — вот в чем особая милость Господа».

Продолжая эту тему, Шрила Прабхупада подчеркивает различие между материальным богатством, полученным в результате преданного служения, и богатством, которое заработал человек, имеющий иные мотивы. «Верховный Гос-

подь никогда не отбирает у человека богатства, которые тот обрел, служа Ему, но Он может забрать богатства, обретенные благодаря мирскому благочестию. Господь делает это, чтобы избавить преданного от гордыни или помочь ему в его преданном служении. Если преданный избран для проповеднической миссии, но не спешит ради нее отказаться от семейной жизни и материальных богатств, Господь непременно отбирает у него материальные богатства и полностью занимает его служением. Тогда чистый преданный все свои силы отдает проповеди сознания Кришны».⁴

Чистый преданный может, не подвергаясь осквернению, использовать в служении Господу не только деньги, но и знания. «Если преданный образован, он старается применить свои знания и навыки для создания литературных сочинений, описывающих Кришну, и для их широкой публикации. Это и есть правильное применение своих способностей – *сванушитхитасья дхармасья, самсиддхир хари-тошанам*... Таков критерий: если все свои знания вы используете в служении Кришне, тогда ваша деятельность будет успешной».⁵

¹ «Кришна», гл. 80.

² Там же.

³ Ш.-Б., 8.22.26.

⁴ Ш.-Б., 8.22.27, комментарий.

⁵ Лекция, Монреаль, 12 июля 1968 г.

ТЕКСТ ТРИДЦАТЫЙ

*шарирасья гунанам ча
дурам атъянтам антарам
шарирам кшана-видхвамси
калпанта-стхайино гунах*

шарирасья - телом; *гунанам* - качествами (человека); *ча* - и; *дурам* - разница; *атъянтам* - очень большая; *антарам* - между этими двумя; *шарирам* - тело; *кшана* - в одну секунду; *видхвамси* - разрушается; *калта-анта* - до конца тысячелетия; *стхайинах* - остаются; *гунах* - достоинства.

ПЕРЕВОД

Велика разница между достоинствами человека и его бранным телом. Тело может быть уничтожено в мгновение ока, но добрая слава о человеке живет в веках.

КОММЕНТАРИЙ

Шанкарачарья, Господь Чайтанья, Иисус Христос – все они прожили недолгую жизнь, «но их философия и сознание Бога, которое они представляли, настолько важны, что эти личности живы и по сей день».¹ Другими словами, их дела прославились в веках благодаря их выдающейся репутации. Господь Кришна также советовал Арджуне поступать правильно и не портить свою репутацию. Конечно, Арджуна знаменит не своими мирскими подвигами, а тем, что он был близким другом Господа Кришны. Тем не менее, Кришна посоветовал Ард-

жуне, чтобы тот не жертвовал своей репутацией, отказываясь сражаться в битве на Курукшетре.

Все *махаджаны* и другие великие преданные, о которых рассказывается в «Шримад-Бхагаватам», совершали славные деяния, благодаря которым они продолжают жить в памяти людей. «Трансцендентные деяния Махараджи Дхрувы известны во всем мире. Они чисты и безупречны. Еще ребенком он оставил детские игры и отказался от материнской опеки, чтобы найти прибежище под сенью лотосных стоп Верховной Личности Бога, Вишну».² В комментарии к этому стиху Прабхупада пишет:

Чанакья Пандит говорит, что жизнь человека быстротечна, но благие дела, совершенные им, остаются жить в памяти потомков. Слава преданного Господа Кришны так же нетленна, как и слава Самого Господа. По этой причине Майтрея, описывая здесь деяния Дхрувы Махараджи, употребляет два эпитета: *викхйата*, «очень знаменитый», и *вишуддха*, «трансцендентный». Подвиг, совершенный Дхрувой Махараджей, который ребенком покинул дом и отправился в лес, чтобы найти прибежище у лотосных стоп Верховной Личности Бога, не знает себе равных в этом мире.

В отличие от этих великих личностей, проживших короткую жизнь, какое-нибудь дерево может жить тысячи лет. Однако, поскольку дерево не проявляет никаких трансцендентных качеств, от его долгой жизни мало пользы. В «Бхагаватам» говорится: «Какой смысл в долгой жизни, если она про-

ходит впустую и прожитые годы не прибавляют опыта? Лучше прожить один миг, но в полном сознании, ибо с этого момента начинаются поиски высшего блага жизни».³

Хорошая репутация не подразумевает только то, что человека будут помнить на протяжении нескольких столетий за его мирские заслуги и добрые дела. Например, преданный может приносить благо людям даже после смерти, если он оставит после себя какие-то духовные ценности. Если преданный построит храм, где будут жить другие преданные, или если он напишет книги, прочитав которые будущие поколения смогут обрести сознание Кришны, то он и сам получит благо от этого и заслужит людскую память. Конечно, существует разница между деятельностью преданного, который еще не обрел освобождения, и деятельностью преданного, находящегося на уровне освобождения. Преданный, остающийся в материальном мире, должен будет начать новую деятельность, однако в силу сложных законов причин и следствий он обязательно получит благие плоды своего служения, совершенного в предыдущей жизни.

Великие *ачарьи*, конечно же, не нуждаются в накоплении заслуг на банковском счете сознания Кришны, потому что они уже обрели освобождение. Мы знаем, что святые пересекают океан рождения и смерти на корабле, который затем чудесным образом снова оказывается на нашем берегу, чтобы мы могли им воспользоваться. Этот корабль – их наставления, и хотя *ачарьи* вернулись к Богу, мы следуем за ними, руководствуясь их наставлениями. Как бы то ни было, любые дела, совершенные преданным ради будущих поколений, прине-

сут благо и ему самому, и тем, кто придет вслед за ним. Это – еще один пример милосердия *вайшнава*.

«Чанакья Пандит говорит, что срок жизни рано или поздно истечет, и мы не знаем, когда именно это произойдет. Но, *каланта-стхайино гунах*, если вы обладаете сознанием Кришны, ваши духовные качества останутся с вами навечно».⁴ Таким образом, короткая человеческая жизнь может быть использована для возвращения к Богу. Такова наша конечная цель, и тот, кто достигнет этой цели, навсегда останется в памяти благочестивых людей, а сам он будет испытывать высшее блаженство, служа Кришне в духовном мире.

Из этой *илоки* можно также сделать вывод о том, что преданные должны стараться утвердить репутацию Шрилы Прабхупады в этом мире, а также поддерживать ее. Можно, конечно, утверждать, что репутация Прабхупады в каком-то смысле от нас не зависит. Его величие не смогут поколебать ни наши ошибки, совершенные после его ухода, ни наши несовершенные действия.

Я вспоминаю одну статью, где было сказано много лестных слов в адрес Движения Харе Кришна в Индии, но в конце статьи автор написал: «Однако одному Богу известно, что будет дальше». Прабхупада сказал нам, что эту статью мы должны считать предостережением. Он сказал, что автор передал нам «предостережение от Господа». Я спросил Прабхупаду, сомневался ли автор статьи в том, что ученики Прабхупады останутся верны ему, и Прабхупада ответил, что, даже если все нынешние ученики покинут его, написанные им книги приведут новых преданных.

Поэтому так важно распространять книги, если мы хотим, чтобы будущие поколения знали о Прабхупаде. После той беседы я понял еще более отчетливо, что величие Прабхупады не зависит от нашей верности ему. Его книги настолько могущественны, что они сами воспитают новых преданных.

Я также понял, что, хотя репутация Прабхупады в конечном счете не зависит от поведения его учеников, сами ученики должны думать иначе. Мы должны быть хорошими сыновьями, чтобы весь лес наполнить благоуханием.

И мы видим, что своим неправильным поведением мы действительно можем испортить репутацию ИСККОН. Господь Чайтанья прославлен в веках. Его движение санкиртаны и Его учение будет вечно нести благо людям, но мы знаем, что через несколько столетий после ухода Господа Чайтаньи Его движение перестало пользоваться уважением, поскольку *сахаджи* исказили его. Люди стали думать, что движение Господа Чайтаньи – это лишь прикрытие для тех, кто хочет свободно заниматься сексом. Движение возродилось лишь после прихода Бхактивиноды Тхакура и других *вайшнавов*. Поэтому нужно отдавать себе отчет в том, что ложные толкования и неискренние последователи могут исказить суть нашего движения. Репутация Шрилы Прабхупады останется безупречной, но внешне наша неискренняя и неправильная проповедь может бросить на нее тень.

¹ Лекция, Бостон, 8 мая 1968 г.

² Ш.-Б., 4.12.52.

³ Ш.-Б., 2.1.12.

⁴ Лекция, Сан-Франциско, 8 марта 1967 г.

ТЕКСТ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

*дханиках шротрийо раджа
нади вайдьяс ту панчамах
панча ятра на видьянте
на татра дивасам васет*

дханиках - богатый человек (дающий деньги под проценты); *шротриях* - ученый брахман; *раджа* - царь (хорошее правительство); *нади* - река; *вайдыях* - доктор; *ту* - но; *панчамах* - пятый; *панча* - пять; *ятра* - где; *на* - не; *видьянте* - имеются; *на* - не; *татра* - там; *дивасам* - один день; *васет* - живи.

ПЕРЕВОД

Не оставайся даже на день в таком месте, где нет ростовщика, ученого *брахмана*, царя, реки и врача.

КОММЕНТАРИЙ

В своих книгах и беседах Прабхупада упоминал этот стих, но делал это применительно к реке, другу, Божеству и *дхаме*. В современном обществе люди предпочитают жить в больших городах с их многочисленными удобствами, а условия, перечисленные здесь, их обычно не интересуют. Шрила Прабхупада говорил: «Назначение городов не в том, чтобы строить там множество больших скотобоен, кинотеатров, публичных домов, заводов и прочих нечистых мест. Об этом речь не идет. Здесь Кунтидеви говорит: *име джа-*

нападах свриддхах супакваншадхи-вирудхах. Она никогда не говорила: “Эти города и поселки процветают благодаря тому, что в них так много промышленных предприятий, скотобоен, публичных домов, кинотеатров, клубов, ночных заведений”. Ничего подобного. В те времена такого не было. Это все изобрели в наше время, в результате чего весь мир превратился в ад».¹

Шрила Прабхупада часто говорил о важности рек – как в духовном, так и в материальном отношении, и о том, что почти все реки сейчас загрязнены, – он это видел собственными глазами. «Они не в состоянии поддерживать чистоту из-за огромного количества грязных производств, заводов и фабрик. В Калькутте та же самая ситуация. На берегу реки построено так много джутовых фабрик и заводов. Ночью все нечистоты сбрасываются в Гангу. Однако Ганга столь могущественна, что остается чистой. Сотни и тысячи людей продолжают совершать омовение в Ганге и при этом сохраняют хорошее здоровье».² Прабхупада превозносил мирную деревенскую жизнь, которую ведут люди в Индии: они селятся на берегу реки, совершают в ней омовение, считают ее святыней и используют ее как транспортный путь.

В последнее время разгорелись споры о том, насколько безопасно купаться в Ганге и Ямуне. Некоторым преданным приходится проходить проверку на прочность веры, когда они сталкиваются с выбором: совершить ли омовение ради духовного очищения или отказаться от него ради сохранения здоровья. Опасения высказывают ученые и защитники окружающей среды, и мой

ответ им такой: если вы считаете реку настолько грязной, что в ней нельзя купаться, то очистите ее. Все должны всерьез обеспокоиться тем, что в священную реку сливают отходы джутовых фабрик и других производств.

Нам даже доводилось слышать, что правительство специально строит заводы на берегах реки, чтобы подорвать влияние религии. Я не знаю, правда это или нет, но не удивлюсь, если подтвердится, что атеисты и сторонники светского государства намеренно отравляют священную реку.

Каждый человек, небезразличный к ведической культуре, должен принять участие в очистке рек. Определенная работа в этом направлении уже проделана, но плоды ее ничтожно малы по сравнению с уроном, который наносится рекам в результате крупномасштабного сброса в них грязи и отходов.

В то же время преданные могут быть уверены, что священная река сохраняет свой духовный статус, несмотря на грязь и осквернение. Нужно действительно обладать верой, чтобы продолжать совершать омовение в такой реке. Эта вера подобна вере в чистоту *прасада*. Если у нас нет веры, мы можем заболеть, несмотря на общее понимание того, что река чиста (или *прасад* чист). Если преданные не решаются зайти в воду, то, по крайней мере, они должны оказать почтение реке, окропив голову ее водой. А самые смелые будут плавать в реке, повторяя Харе Кришна.

В Индии существует традиция: люди, совершающие поездки или путешествия, обычно посещают храмы и священные реки, которые всегда

находятся рядом. Почти все святые места в Индии расположены на берегах Ганги, Ямуны и других священных рек. Если человек дорожит своей человеческой формой жизни, он будет заводить себе друзей, которые живут в святых местах, на берегах рек. Таких друзей бывает полезно навещать и делиться с ними духовным опытом, вместо того чтобы общаться с непреданными в разных отвратительных местах.

Проповедники сознания Кришны могут ездить по всему миру, останавливаясь и живя в таких местах, где нет ни реки, ни даже храма. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур предпочитал посылать преданных в большие города, такие как Бомбей, а не в сельскую местность с ее идеальными условиями. Таким образом, преданные селятся в малопривлекательных местах из сострадания. Ими движет забота о духовных нуждах обитателей перенаселенных городов. Такие преданные считают города с их толпами народа подходящим местом – подходящим для проповеди.

Подобное отношение продемонстрировал сам Шрила Прабхупада. Он покинул Вриндаван, где он жил на берегу Ямуны, в храме Радхи-Дамодары, окруженный самыми близкими друзьями – *враджаваси*. Он отправился в одиночку в Америку, где все было осквернено – реки, городская жизнь и сами люди. Благодаря его состраданию мы можем теперь постигать высшие истины, жить в храме, получать благо от посещения святых рек и обретать истинных друзей, делящихся с нами сознанием Кришны.

Река считается святой, если с ней были связаны игры Кришны или одного из воплощений

Вишну. Например, в Ямуне Кришна играл со своими друзьями-пастушками и с гопи. Господь Чайтанья купался и резвился в Ганге, а также совершал омовение в других священных реках Индии. Сейчас, когда Движение сознания Кришны распространилось по всему миру, мы можем задаться вопросом: могут ли преданные испытывать духовные чувства по отношению к какой-нибудь западной реке? Можно ли считать святыми реки, игравшие значительную роль в жизни преданных ИСККОН? Например, речушка Тускарора неподалеку от Гита-нагари служила и служит местом медитации для преданных, сюда также приходят на водопой коровы Дамодары. Не будет ли сентиментальностью считать эту реку священной?

Шриле Прабхупаде всегда нравилась идея превращать западные храмы и фермы ИСККОН в *дхамы*. Когда мы называли наши храмы в честь священных мест во Вриндаване, он одобрял эти имена, а некоторые из них он дал сам. Сейчас на Западе есть множество озер и водоемов, которые называются Радха-кунда и Шьяма-кунда, а также много холмов с именем Говардхан. Когда *дхамы* получают имена, земля одухотворяется. Также вся деятельность в этих местах проникнута сознанием Кришны. В этом и заключается суть понятия *дхама*.

Тем не менее, я не думаю, что мы можем приравнивать речушку Тускарору к Ямуне, по берегам которой ходил сам Кришна, где Он совершал Свои игры, и где преданные занимались *бхаджаном* в течение тысяч лет. Когда история Движения сознания Кришны будет насчитывать тыся-

чи лет – а мы надеемся, что так и будет в этом материальном мире, – то не исключено, что берега речушки Тускароры станут местом, где преданные совершали *бхаджан* в течение тысяч лет, и тогда это место можно будет считать в большей степени духовным. Впрочем, Прабхупада как-то сказал, что Нью-Вриндаван ничем не отличается от Вриндавана. Затем он добавил: «На самом деле, он даже лучше, потому что там не водятся *майявади*».

Хотя такие места на Западе и не являются вечными *дхамами*, они обладают духовным могуществом, поскольку там установлены Боже-ства и там собираются друзья, чтобы делиться друг с другом сознанием Кришны.

¹ Лекция, Маяпур, 20 октября 1974 г.

² Там же.

ТЕКСТ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ

даридра-дошо гуна-раши-наши

даридра-дошах - порок бедности; *гуна-раши* - всех хороших качеств человека; *наши* - разрушитель.

ПЕРЕВОД

Человек может обладать множеством достоинств, но бедность уничтожает их все.

КОММЕНТАРИЙ

Как мы уже говорили ранее, осуждать бедность свойственно материалистам. У американцев есть расхожее выражение: «Если ты такой умный, почему же ты не богат?» Согласно общепринятому представлению, всегда хорошо иметь деньги; тот, у кого они есть, хорошо устроился в жизни. Деньги важны и для тех, кто пытается распространять сознание Кришны. Прабхупада говорил: «Бедного человека никто не станет слушать». Он также сказал, что если бы А. Ч. Бхактиведанта Свами дал объявление о том, что будет читать лекцию под деревом посреди поля, то вряд ли кто-то пришел бы его послушать. Поэтому он создавал прекрасные храмы, особенно в Индии, чтобы людям нравилось приходить в них и поклоняться Кришне.

Шрила Прабхупада знал, что западные люди с предубеждением относятся к индийцам, поскольку считают Индию нищей страной, народ кото-

рой живет под гнетом бедности. Он предложил объединить духовное достояние Индии с материальными преимуществами Запада. «Такая страна, как Америка, обладает довольно большим богатством, но духовного видения ей не хватает. А Индия, благодаря ведическим писаниям и традициям святой жизни, обладает величайшим духовным видением. Однако сейчас Индия бедна, потому что много столетий ее грабили иноземцы. Эти две страны можно сравнить со слепым и безногим, которые сами по себе мало на что способны. Однако если безногий сядет на плечи слепого человека, они восполнят недостатки друг друга и смогут спокойно передвигаться. Если мудрость духовной Индии объединить с богатством Америки, можно будет успешно распространить сознание Кришны по всему миру».¹

Бедность часто приводит к тому, что человек опускается и начинает грешить, например, воровать. Бедному человеку приходится постоянно беспокоиться о том, как выжить в этом мире. Но в некоторых случаях бедному человеку бывает легче отрешиться от богатства и роскоши и во всем положиться на Бога. Бедность и богатство – две крайности. Если бедность может подтолкнуть человека на воровство, то богатый человек из жадности и желания увеличить свое богатство порой идет на обман.

Нарада Муни прославил бедность, когда увидел перед собой потерявших стыд Налакуверу и Манигриву. Он сказал, что богатые и удачливые в материальном отношении люди обычно развивают пристрастие к алкоголю и наркотикам, сексу и азартным играм. Богатым людям, как пра-

вило, чуждо милосердие, поэтому они поддерживают существование скотобоен. Прабхупада, проводя различие между богачом и бедняком, говорит, что богатый человек полностью отождествляет себя с телом и греховной деятельностью, которой он занимается, тогда, как бедный человек способен видеть то общее, что связывает его с другими людьми. «Обычно бедные люди не испытывают желаний ранить тела других, так как из-за того, что они сами часто подвергаются дурному обращению, им легче понять, что это причиняет боль».

Если человек уколется булавкой, он не захочет, чтобы и другие искололи себя булавками. Добрый человек, живущий в бедности, не хочет, чтобы и другие были поставлены в такие условия. Обычно происходит так, что если человек поднимается из нищеты и становится богатым, то в конце своей жизни он основывает какие-либо благотворительные учреждения, чтобы и другие бедные люди могли воспользоваться его богатством. Короче говоря, добрый и бедный человек сочувствует радостям и несчастьям других. Редко бывает, что бедняка ослепляет гордыня и обуревают безрассудные страсти. Его удовлетворяет то, что он получает для своего поддержания милостью Господа.²

Нарада Муни говорит также, что бедность – это аскеза, поэтому *брахманы* обычно выбирают жизнь в нищете, «чтобы уберечь себя от чувства ложной гордости, порождаемого материальным

богатством». Бедный человек часто недоедает, поэтому чувства его не так сильны и не побуждают его к насилию.

Бедняк имеет простое жилище, поэтому святой может беспрепятственно навестить такого человека и пролить на него свою милость. В дом богача, однако, попасть совсем не легко. На Западе можно часто видеть на дверях таблички с надписью «Осторожно, злая собака!» или «Не входить!» Многие богачи не желают видеть святых людей.

В христианской монашеской традиции есть примеры того, как монахи и монахини давали добровольные обеты бедности. Святой Франциск Ассизский поклонялся олицетворенной бедности и основал религиозный орден, построенный на принципах бедности и благотворительности.

В нашем преданном служении мы можем, с одной стороны, выйти за рамки материальных условий – живем ли мы в бедности или удостоились богатства, – а с другой стороны, проявлять чуткость по отношению к потребностям нуждающихся непреданных и внешним ограничениям, которые они испытывают. Шрила Прабхупада на своем примере показал, что значит быть трансцендентным к бедности и богатству. Когда он приехал в Америку, у него в кармане была лишь сумма, эквивалентная восьми долларам. Позже он разбогател, став основателем *ачарьей* мирового проповеднического движения. Но и в бедности, и в богатстве он сохранял смирение и чистоту, он всегда был сосредоточен на своей цели: дать миру сознание Кришны. Он не обращал внимания на материальное положение

тех, кому проповедовал. Он сделал сознание Кришны доступным всем и каждому, независимо от того, сколько у человека денег.

Преданных в Движении сознания Кришны не должны беспокоить ни бедность, ни богатство. Лучше вести простую и чистую жизнь, следуя примеру Прабхупады, в каких бы условиях мы ни оказались. Президент одного из храмов однажды рассказал Прабхупаде о своем намерении приобрести большое здание для храма. Он объяснил Прабхупаде, какие большие выплаты по ссуде нужно будет делать, и какие дополнительные расходы придется понести, чтобы выкупить здание. Прабхупаде было приятно слушать об этих планах, но он посоветовал президенту храма «не покупать себе беспокойства».

Благосклонность Кришны к Своим преданным не обязательно проявляется в форме денег и удобств. Кришна может и не дать нам больших денег, которые нужны, чтобы расширить Движение сознания Кришны. Поэтому мы должны просто наилучшим образом использовать то, что нам было дано. Нет смысла разбираться в том, из-за каких *анарадх* мы оказались в бедности.

Люди приходят в наши храмы за духовными наставлениями. Если преданные озабочены главным образом тем, где добыть деньги, такое настроение может негативно сказаться на проповеди. Многие храмы пытаются выйти на уровень, когда все расходы будут оплачиваться прихожанами, но этого может и не произойти. Подобные проблемы не должны останавливать преданных. Они могут довольствоваться тем, что им было дано, — богатство это или бедность, — и пропове-

довать сознание Кришны в силу своих возможностей. Но, если деньги придут к нам, мы должны позаботиться о том, чтобы использовать их в служении Кришне.

Мы говорим, что преданный должен быть трансцендентным к богатству, но правда и то, что преданный должен стать трансцендентным к бедности и не придавать ей большого значения. Мы не должны из фанатизма отказываться от богатства и материальных удобств. Прабхупада учил нас руководствоваться принципом Рупы Госвами — принципом *юкта-вайрагьи*. В истории вайшнавизма было множество мудрецов и святых, которые, боясь запутаться в материальной жизни, всячески сторонились материального благополучия и богатства. Существовали определенные правила: живущий в отречении от мира не должен был носить одежду, сшитую нитками, не должен был пользоваться механическими средствами передвижения, не должен был пересекать океан, должен был есть ровно столько, сколько умещается в одной ладони, и т.д.

Шрила Прабхупада на своем примере учил нас другим принципам. Он использовал материальные удобства в служении Кришне, для расширения проповеднической миссии. Правила отрешенности могут оказаться полезными для поддержания чистоты, но Шрила Прабхупада продемонстрировал нам, что чистым можно оставаться, и не отказываясь от удобств. Прабхупада перенял этот принцип от своего духовного учителя. Шрила Бхактисиддханты Сарасвати Тхакур считал, что преданные имеют право на все самое лучшее. Почему непреданные должны

улаживать свои чувства в самых лучших зданиях, а преданные – поклоняться Кришне в ветхой хижине? Бхактисиддхант Сарасвати ездил на машинах и использовал печатные станки. Преданные должны следовать примеру Шрилы Прабхупады и использовать в своей проповеди все необходимые средства, поскольку Прабхупада наделил нас такими полномочиями.

Однако если преданный по собственному желанию выбирает простую жизнь, это вполне нормально. Бывает, что группа преданных, склонных к небогатой жизни, объединяется в общину. Они вовсе не считают, что все остальные должны последовать их примеру, и ничего не имеют против больших храмов, основанных Прабхупадой, – просто в некоторых случаях простая жизнь бывает более предпочтительной. Например, когда Ямуна даси и несколько других женщин решили создать женскую общину, Прабхупада посоветовал им довольствоваться простыми условиями жизни. Он сказал, чтобы они не создавали ничего «гротескного». Прабхупада объяснял, что мы используем роскошь и богатство, чтобы привлечь людей, но сам по себе преданный доволен тем, что ведет простую жизнь и мыслит возвышенно.

Впрочем, нередко Прабхупада делал и противоположные утверждения. Он говорил, что у преданных должно быть все или что все принадлежит преданным. Когда мы слышим эти утверждения, перед нашими глазами встает образ вайшнавской общины, в которой Прабхупада счастливо жил со своими учениками, глядя на прекрасные условия, созданные для служения

Кришне, – 108 розовых кустов, чистый храм, люстры, искренних лидеров, – и радуясь этому. Он говорил, что в таких условиях преданные могут все использовать для служения Кришне и не оскверниться богатством, которое им было дано.

Прабхупада часто спрашивал, почему людям так трудно примириться с принципом, согласно которому каждый получает определенную долю богатства в соответствии со своей кармой. Человек становится бедным или богатым в силу греховных или благочестивых поступков, совершенных в прошлом, и изменить этот порядок никто не в силах. Люди считают эту философию фаталистичной. Они думают, что такая философия поощряет лень и бездействие, что из-за нее Индия и стала такой бедной. Конечно, в духовном отношении Индия не бедна. Прабхупада объясняет, что ее материальная нищета – это наказание от Бога за то, что индийцы оставили ведическую культуру. Ведическая культура была утрачена в результате того, что иноземцы много раз вторгались в Индию, покоряли ее и правили ею, насаждая свою собственную культуру. В результате Индия утратила свое материальное богатство и сейчас быстро теряет также и духовное. Философия сознания Кришны не учит фатализму. В ней акцент делается на духовном, а не на материальном богатстве. Она призывает людей тяжело трудиться ради обретения вечной жизни, а не ради новых приобретений в круговороте рождения и смерти.

¹ Беседа, Хайдерабад, 19 августа 1976 г.

² «Кришна», гл.10.

ТЕКСТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ

путрамхи ча шишьямхи ча

путран - сыновья; *ча* - и; *шишьян* - ученики; *ча* - тоже.

ПЕРЕВОД

Как сын, так и ученик в равной степени могут претендовать на наследство отца (гуру).

КОММЕНТАРИЙ

Шрила Прабхупада упоминал эту *шлоку* как минимум однажды при описании двух типов ученической преемственности: потомственной и духовной.

Когда-то было два вида духовных учителей и, соответственно, два вида ученической преемственности. Один из них называется *шаукра*, а другой *шраутра*. *Шаукра* – это потомственная преемственность, например, сыновья... Кроме того, ученик может быть рожден благодаря ведическому знанию... *Шраутра* означает «благодаря слушанию». В Индии до сих пор существует такое понятие, как *готры*. *Готра* – это династия, берущая начало от великих мудрецов. Наша семья принадлежала к Гаутама-*готре*, берущей начало от *риши* Гаутамы. Точно так же и цепь ученической преемственности явля-

ется *готрой*. Нет разницы между *путрой* и *чатрой*. *Путра* значит «сын», а *чатра* – «ученик». Чанакья Пандит говорит: *путрамхи ча шишьямхи ча* – с ними обращаются одинаково. Как ученик, так и сын в равной степени имеют право на наследство. Господь Брахма наделил знанием некоторых.... Практически все тогда были его сыновьями, поскольку Брахма – первое живое существо. Позже появились и ученики. Так Брахма наделил ведическим знанием своих сыновей и учеников. Именно таким образом передается ведическое знание.¹

В большинстве случаев Шрила Прабхупада делал вывод, что духовная ученическая преемственность превосходит наследственную. Например, люди, выдающие себя за прямых наследников Господа Нитьянанды, не пользуются признанием в духовной *парампаре*. По крайней мере, никто не имеет права заявлять, что он унаследовал духовную мудрость просто в силу того факта, что его родной отец был великим человеком. Духовная мудрость не передается по наследству и не является атрибутом «кастовых *госвами*». В духовной ученической преемственности нет отцов и сыновей – в основе ее лежат взаимоотношения духовного учителя и ученика, *дикша* и *шикша*. Тот, кто хочет стать настоящим наследником или учеником святого, должен слушать о Кришне и заниматься *садханой* под его руководством. Тогда только он сможет стать «духовным сыном» в *парампаре*.

Когда система *варнашрамы* поддерживается в неприкосновенности, а общество в целом находится под влиянием *гуны* благости, тогда еще можно приравнивать родовую и ученическую линии. Считается, что отец и мать должны выступать в роли гуру для своих детей, но если человек не столь удачлив и у него нет таких мудрых родителей, тогда он обязан отыскать духовного учителя, который сделает его своим духовным сыном. (Такая обязанность лежит даже на тех, чьи родители обладают духовным знанием. Бхактивинода Тхакур велел своему сыну, Шриле Бхактисиддханте Сарасвати, принять покровительство Гауракишоры даса Бабаджи. Нароттама дас Тхакур и Шрила Прабхупада нашли себе гуру, хотя их отцы были чистыми преданными.) После того, как я встретил Шрилу Прабхупаду, ко мне постепенно стало приходить понимание того, что он мой настоящий отец. Я написал ему письмо, где спрашивал, могу ли я так относиться к нему. Шрила Прабхупада ответил: «Да, я считаю тебя своим сыном, и даже более того. Духовный учитель – это настоящий отец. Другой отец – это отец ненадолго». Шрила Прабхупада также говорил, что он относится к своим ученикам как к настоящим детям, и что они служат ему гораздо лучше, чем его родные дети.

Когда речь идет о материалисте, «претендующем на наследство», обычно имеется в виду, что он хочет унаследовать собственность своего отца. Ученики не заинтересованы в получении подобного рода выгоды от своего духовного отца. Наоборот, они предпочитают унаследовать бремя миссии, которое возложено на их духовного учи-

теля. Шрила Прабхупада задал своему Гуру Махарадже всего один вопрос: «Как я могу вам служить?» В этом и заключается различие между материалистичным и духовным настроением сына и ученика. В идеале оба вида взаимоотношений будут духовными, в результате чего и сын, и ученик получают милость духовно возвышенного отца в равной степени.

Преданные также имеют отношения с Верховным Отцом, Шри Кришной. Кришна говорит, что человек, который помнит о Нем и всегда терпеливо ожидает милости Господа, несомненно унаследует освобождение.² Каждая *джива* имеет законное право вернуться домой, к Богу, и в этом стихе дается формула, с помощью которой мы можем обрести наше законное наследство. Слово *дая-бхак* указывает на право, которое принадлежит нам по наследству. Таким образом, если человек остается покорным Кришне, невзирая ни на какие жизненные трудности, и продолжает поклоняться Кришне, не испытывая никакого недовольства, такой человек несомненно получает право вернуться к Богу. В этом стихе дается указание на то, что именно мы должны ожидать в наследство от своего гуру или отца. Это то наследство, которое должен припасти отец или гуру для своих достойных сыновей или учеников. Если же отец или гуру не готов к этому, он не должен заводить себе сыновей и учеников.

¹ Лекция, Лос-Анджелес, 8 июля 1971 г.

² Ш.-Б., 10.14.8.

ТЕКСТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ари-праятнам абхисамикшате

ари - врага; *праятнам* - за действиями;
абхисамикшате - следи внимательно.

ПЕРЕВОД

**Не будь снисходителен к врагам. Всегда помни
об исходящей от них опасности.**

КОММЕНТАРИЙ

Противники сознания Кришны (*асурам бхавам*) иногда считают преданных опасной силой, хотя преданных в мире совсем немного. В этом же духе демонические приспешники царя Камсы предостерегали своего повелителя. Когда сердце Камсы смягчилось, и он выпустил из темницы свою сестру Деваки и зятя Васудеву, его советники впали в уныние. Они стали убеждать Камсу в необходимости отомстить всем преданным. Они заверили его в том, что им нечего бояться даже таких великих полубогов, как Господь Шива, Господь Брахма и Господь Индра, поскольку сам Господь Вишну укрылся в сердцах живых существ и не может помешать их планам:

Поэтому тебе нечего бояться всех этих полубогов. Но не следует и пренебрегать ими, потому что полубоги — наши заклятые враги. Мы должны подумать о надежной

защите для себя. Чтобы полностью уничтожить их, мы должны просто посвятить себя служению тебе и всегда быть готовы исполнять твои приказания...

Если тело охвачено какой-то болезнью, и ею пренебрегают, она становится неизлечимой. Подобным же образом, если человек не заботится о том, чтобы сдерживать свои чувства, и дает им волю, их становится очень тяжело обуздать. Поэтому мы всегда должны быть настороже по отношению к полубогам, иначе они наберут слишком большую силу, и мы уже не сможем их победить.¹

Немногие преданные способны сохранять бесстрашие перед лицом серьезной опасности. Шрила Прабхупада советовал своим ученикам во всем полагаться на Кришну и продолжать проповедь сознания Кришны, невзирая на оппозицию. Когда Шрила Прабхупада работал над переводом Десятой песни «Бхагаватам» и комментариями к ней, Движение Харе Кришна испытывало сопротивление и нападки со стороны антикультового движения на Западе, а также завистников в Индии, пытавшихся остановить строительство храма в Бомбее. Мысли Прабхупады были поглощены судьбой основанного им движения в то самое время, когда он писал о гонениях, которым Камса подверг Деваки и Васудеву. Прабхупада даже сравнил себя с Васудевой, который боялся, что Камса может убить новорожденного младенца, Кришну.

Как Камсе было не дано убить прекрасного ребенка Деваки и Васудевы, так и нынешним варварам, хотя их огорчает развитие Движения сознания Кришны, не дано остановить его. И все же нам приходится сталкиваться с самыми разными трудностями. Несмотря на то, что Кришну невозможно убить, Васудева, будучи отцом Кришны, дрожал от страха за Него при мысли о том, что Камса придет и убьет его любимого сына. Подобно этому, хотя Движение сознания Кришны неотлично от Кришны и никакие *асуры* не способны его остановить, мы тоже боимся, что *асуры* могут в любой момент остановить это Движение в любой части мира.²

Страх Прабхупады не был материальным, он был подобен родительскому экстазу Васудевы, проявившемуся в его беспокойстве о безопасности Кришны. Шрила Прабхупада объяснял нам, что демоны и преданные противостоят друг другу еще со времен творения. Преданные никого не считают своим врагом, но «*асуры* всегда преследуют *вайшнавов*, ибо не хотят, чтобы вайшнавизм распространялся».³

Мне вспоминается еще один случай, когда Прабхупада проявил настроение родительского экстаза в страхе за ИСККОН. Дело было в доме номер 26 по Второй авеню. Один юноша, по имени Дон, приходил в наш храм ночевать. Он так и не получил посвящение, а потом и вовсе перестал приходить. Но в один из дней он опять появился в храме с марихуаной в кармане, причем

заявил об этом преданным. Один из самых невинных молодых ребят, который никогда не курил марихуану, поднялся наверх и сообщил Прабхупаде, что пришел Дон, и у него есть марихуана. Также он рассказал Прабхупаде, как Дон стал спорить с Гаргамуни и потом ударил Гаргамуни по лицу. Когда Прабхупада услышал об этом, он сказал, что сейчас же спустится вниз и сам ударит Дона по лицу. Прабхупада был разгневан. Он хотел защитить своего сына от нападения. Он также хотел защитить свое еще не оперившееся движение от всевозможных осложнений, связанных с посещением храма людьми, у которых с собой запрещенные законом наркотики. Он велел нам больше не пускать Дона в храм. Прабхупада был очень либеральным и позволял приходить в храм самым разным людям – даже уличным бродягам, но он отказался пускать Дона из-за его марихуаны и его агрессивного поведения.

Прабхупада обладал силой, чтобы противостоять оппозиции, потому что всегда помнил о Кришне. Когда преданные боятся демонов или их коварных планов, это естественно, однако беспокойство о демонах не должно вытеснять наши мысли о Кришне. После явления Господа Нрисимхадевы к Нему обратились с молитвами разные полубоги. Кое-кто из них признался, что под влиянием Хираньякашипу их мысли были сосредоточены на нем, а не на Вишну. «Теперь, когда Ты убил его, Ты можешь вновь занять Свое место в наших умах». Мы не должны позволять своим мыслям отклоняться таким образом. Мы можем оценить силу врага и опасность, исходящую от него, однако затем мы должны обратиться к

Кришне. И уж, конечно же, мы не хотим в момент смерти помнить о своих врагах, вместо того чтобы помнить о Кришне.

Преданные получают хорошую возможность сплотиться, когда у них появляется общий враг. Говорят, что общий враг – лучшая объединяющая сила. Присутствие общего врага заставляет преданных объединиться, позабыв о прошлых разногласиях. Так было в те дни, когда на наше движение стали активно нападать антикультовые группы. Преданные осознали тогда, что они дети одного и того же духовного учителя, что им нужно прекратить споры и объединить свои силы.

Если бы мы могли всегда помнить о своих общих врагах – времени и смерти, мы бы не стали смотреть друг на друга как на врага. Махараджа Прахлада советует нам отказаться от философии, которая делит весь мир на друзей и врагов. Если преданный считает другого преданного врагом, то от этого страдает проповедь. Мы – одна семья. У нас могут быть разные мнения о том, как распространить сознание Кришны и что значит быть преданным, но само по себе различие мнений вполне допустимо. Прабхупада приводил такой пример: в стране может быть много политических партий, но в идеале их все объединяет одна цель – развитие страны. Когда в ИСККОН начинают расти политические настроения, последствия могут быть разрушительными. Поэтому преданные ни в коем случае не должны заявлять, ссылаясь на этот стих, что нам не следует быть снисходительными к «врагам» среди своих духовных братьев.

Словно генерал на поле боя, Шрила Прабхупада с полной уверенностью чистого преданного, полагающегося на защиту Кришны, воодушевлял нас: «Движение сознания Кришны положило начало брахманической цивилизации, но, особенно когда это Движение стало развиваться в странах Запада, *асуры* пытались и пытаются ему препятствовать. И тем не менее мы должны терпеливо развивать это Движение на благо человечества».⁴

¹ «Кришна», гл.4.

² Ш.-Б., 10.3.22, комментарий.

³ Ш.-Б., 10.4.42, комментарий.

⁴ Ш.-Б., 10.4.41, комментарий.

ТЕКСТ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

кшама-рупам тапасвинам

кшама - снисходительность; *рупам* - в такой форме;
тапасвинам - тот, кто предается аскезе.

ПЕРЕВОД

Настоящий аскет - тот, кто умеет прощать.

КОММЕНТАРИЙ

Способность прощать – богатство *брахмана*. Когда преданный проповедует, ему приходится прощать даже тех, кто проявляет неблагодарность, кто отвергает сознание Кришны и противится его распространению. Шрила Прабхупада приводит в пример Господа Иисуса Христа, Харидаса Тхакура и Господу Нитьянанду. На них нападали завистливые люди, «но эти преданные Господа терпеливо сносили все оскорбления и муки, памятуя о том, что пришли на землю ради спасения обусловленных душ. *Садху* милосерден, ибо желает добра всем живым существам».¹

В этом афоризме Чанакья Пандит ставит рядом два слова: снисходительность и аскеза. Простить врага совсем не легко. Материальное отношение – это дать сдачи: «глаз за глаз, зуб за зуб». Но в чистом святом сердце не бывает мести. Даже если преданный разгневан, все равно он проявляет снисходительность, как это было в случае с Нарадой Муни, разгневавшимся при виде

нечестивого поведения сыновей Куверы. Хотя Нарада и проклял их, он одновременно проявил к ним милосердие, устроив все так, чтобы они получили *даршан* Кришны во Вриндаване.

Если мы предаемся аскезе, но не проявляем милосердия, наша аскеза лишь еще больше ужесточит наше сердце. Поэтому, наилучшая аскеза – это распространять сознание Кришны в духе терпимости и всепрощения. Господь Чайтанья говорит: «Повторять Святое Имя нужно в смиренном состоянии ума, считая себя ниже соломы, лежащей на дороге. Надо стать терпеливее дерева, полностью избавиться от гордыни и всегда быть готовым оказать почтение другим, не ожидая никакого почтения к себе».²

Снисходительность преданных может проявляться по-разному. Мы можем прощать несправедливость, допущенную по отношению к нам, а также по отношению к другим. Мы можем прощать людям дурное обращение с окружающей средой. Мы можем прощать и самих себя. Если преданный может простить других, то почему бы ему не простить и себя? Если мы и можем кому-то помочь в этом мире, то в первую очередь – себе самим. Прощая других людей, мы даем им возможность возобновить практику сознания Кришны. Прощая себя, мы предоставляем подобную возможность самим себе.

Однако кто-то может спросить, во всех ли случаях снисходительность бывает оправданной. Всепрощение – это качество святого человека, однако оно не заменяет собой правосудие. Преданный не должен ненавидеть людей за их проступки. Но, даже если преданный простил виноватого, он

может применить к нему меры наказания или другие меры, которые тому могут не понравиться. Нам приходится иногда брать на себя эту роль, следуя указаниям гуру и *шастр*.

Снисходительность также означает, что мы всегда готовы принять в свое общество исправившегося человека. Дух всепрощения не противоречит принципу правосудия и справедливости. Всепрощение не означает, что мы одинаково относимся к любым поступкам человека и не делаем различий между правильным и неправильным поведением. Тем не менее, если мы видим, что кто-то не прав и настроен враждебно по отношению к нам, мы не должны озлобляться на такого человека. Мы должны быть готовы простить его, как только он поймет, что был не прав.

Прабхупада говорит, что именно так поступает настоящий отец. Как только сын образумится, отец прощает его. Отец всегда готов простить сына и вернуть его под свою опеку. Если же сын продолжает бунтовать, то отец не должен во имя всепрощения идти у него на поводу и позволять ему растратить все деньги и разорить семью.

Также мы не должны под предлогом всепрощения быть снисходительными к демонам. Кришна сказал Арджуне, что тот не должен прощать Ашваттхаму, который напал на пятерых спящих сыновей Драупади и убил их. Арджуна был готов простить его, однако Кришна приказал поступить иначе. Арджуна – преданный и может простить, но Кришна не прощает тех, кто оскорбляет преданных. Впрочем, Он все же может простить таких оскорбителей, если они раскаются и поменяют свое отношение.

Когда Дурваса Муни оскорбил Махараджу Амбаришу, Господь Вишну послал свою *сударшана-чакру*, чтобы уничтожить обидчика. В то время как Дурваса Муни спасался бегством, летая по всей вселенной, Махараджа Амбариша представлял себе, какие страдания приходится испытывать Дурвасе из-за преследовавшей его *чакры*, и чувствовал желание простить его и таким образом избавить от страданий. Когда Дурваса наконец добрался до обители Господа Вишну, Господь приказал ему вернуться к Амбарише и, припав к его стопам, просить у него прощения. Милостивый Амбариша не только простил Дурвасу, но и предложил ему все плоды своего благочестия, чтобы спасти его от *сударшана-чакры*. В ответ на это Дурваса Муни произнес такие слова:

Дорогой царь, сегодня я осознал величие преданных Верховной Личности Бога – несмотря на нанесенное мной оскорбление, ты молился о моем благополучии. Для тех, кто достиг Верховного Господа, повелителя чистых преданных, нет ничего невозможного и ничего такого, от чего они не могли бы отказаться. Что может быть невозможным для слуг Верховной Личности Бога? Даже звук Святого Имени Господа очищает человека от материальной скверны. О царь, хоть я и обидел тебя, ты спас мне жизнь. Поэтому я очень обязан тебе за твоё великодушие.³

Шрила Прабхупада множество раз демонстрировал свое умение прощать. Он был идеальным духовным отцом и всегда прощал своих заблудших сыновей и дочерей. Я помню, как однажды, в 1977 году, я поехал в Индию, чтобы встретиться там с Прабхупадой. Вместе со мной был преданный, который раньше был *санньяси*, но позже оставил *ашрам санньясы* и свою *садхану*, однако теперь он возвращался, чтобы повидать Прабхупаду. Прабхупада встретил его без малейшего упрека. Он сердечно принял этого преданного и пригласил остаться с нами. Он сказал ему, что неважно – *санньяси* ты или *грихастха*, главное – оставайся с нами и практикуй сознание Кришны.

В другой раз один преданный, о котором много лет ничего не было слышно, встретился с Прабхупадой, и Прабхупада усадил его рядом и стал вспоминать те дни, что они провели вместе. Прабхупада был очень мягок и приветлив – поэтому его дети возвращались к нему.

¹ Ш.-Б., 3.25.21, комментарий.

² «Шикшапатакам», текст 3.

³ Ш.-Б., 9.5.14-17.

ТЕКСТ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ

*дханани дживитам чайва
парартхе праджна утсриджет
сан-нимиттам варам тьяго
винаше нияте сати*¹

дханани - богатство; *дживитам* - существование; *ча* - и; *эва* - несомненно; *пара-артхе* - ради Верховного; *праджнах* - мудрый человек; *утсриджет* - должен отказаться; *сат* - для вечного; *нимиттам* - с такой целью; *варам* - лучше; *тьягах* - отречение; *винаше* - разрушение; *нияте* - (неизбежно) наступает; *сати* - потому что.

ПЕРЕВОД

Все, чем бы ты ни обладал, лучше использовать для служения *сат*, Верховной Личности Бога, поскольку ты не сможешь ничего забрать с собой, когда придет смерть.

КОММЕНТАРИЙ

Эту мысль подробно разъясняет Господь Капиладева в Третьей песни, в главе «Описание пагубной кармической деятельности».

Покинув тело, он в полном одиночестве отправляется в темнейшие районы ада, и деньги, которые он добыл ценой страданий других живых существ, покрывают его дорожные расходы.²

В комментарии к этому стиху Прабхупада объясняет, что когда мужчина нечестным путем зарабатывает деньги и затем тратит их на свою семью, то члены его семьи используют эти деньги в свое удовольствие, сам же мужчина отправляется в ад в одиночку. Когда глава семьи занимается незаконной деятельностью, его близкие могут получить небольшое наказание за причастность к этому, но сам он будет наказан сполна.

Человек, который проводит всю жизнь в погоне за чувственными удовольствиями, умирая, забирает с собой не накопленные деньги, а одни грехи. Деньги, которые он заработал, остаются здесь, а грехи идут за ним. В этом мире действуют аналогичные законы: если человек ограбил кого-нибудь, совершив убийство, члены его семьи не будут повешены, хотя тень его преступления ляжет и на них. Но того, кто совершил убийство, чтобы обеспечить свою семью, казнят как убийцу. Сам преступник несет гораздо большую ответственность за совершенное преступление, чем те, кто наслаждается его плодами. Поэтому великий ученый и философ Чанакья Пандит говорил, что самое разумное – использовать свои сбережения для служения *сам* – Верховной Личности Бога, ибо, покидая тело, человек не сможет забрать с собой ни гроша... Поэтому, пока мы распоряжаемся своими деньгами, лучше всего употребить их на то, чтобы развить в себе сознание Кришны.³

Когда речь заходит о зарабатывании денег, преданные обычно задают вопросы о том, какими принципами сознания Кришны нужно руководствоваться, расходуя деньги, и какую часть дохода следует тратить на распространение сознания Кришны.

Эти вопросы актуальны для любого человека, вынужденного содержать себя и свою семью и в то же время желающего практиковать сознание Кришны. Никто не хочет запутаться в грехах.

Эти вопросы важны, но они относятся к деталям; существуют разные способы их решения. Прежде всего, нам следует признать истинность данного утверждения «Нити-шастр». Мы можем найти способ освободиться от кармы, связанной с материальными накоплениями, – было бы желание. Духовные учителя в цепи ученической преемственности подходят к этим вопросам вполне практично и не предъявляют невыполнимых требований к своим семейным ученикам. Преданные могут решить сами, как разделить заработанные деньги, принимая во внимание потребности семьи и необходимость иметь запас на случай крайней необходимости, а также учитывая нужды Движения сознания Кришны. Рупа Госвами показал нам пример того, как можно разделить заработанные деньги. Он сделал это, когда оставил государственную службу, – перед тем, как отправиться к Господу Чайтанье.

Первый раз я пожертвовал деньги во имя бесмертной цели, когда встретил Шрилу Прабхупаду. Сначала я купил у него три тома Первой песни. Позже, продолжая работать в отделе социального обеспечения, я стал отдавать ему весь

свой заработок. Я также пожертвовал свои сбережения – около 600 долларов. Я не был богат, когда повстречал Прабхупаду, но я научился отдавать все, что у меня было. Я пожертвовал не только деньгами, но и своей мечтой использовать их для того, чтобы уехать из грязного Нью-Йорка на какой-нибудь зеленый остров рядом с Канадским побережьем, где я мог бы писать книги. Как только я познакомился с Прабхупадой, я понял, что он нуждается в деньгах, и со временем стал давать ему понемногу из своих сбережений – то двадцать долларов, то сорок. В конце концов я взял все, что у меня оставалось к тому времени, – около 400 долларов – и принес ему. Позже, размышляя об этом, я написал небольшой стишок в стиле хайку:

Моя жизнь спасена.
Свой билет в ад
Я отдал ему.

Как я понял, что избавился от билета в ад? Я уже знал от Прабхупады, что, накапливая деньги на осуществление своей заветной мечты, я готовил себя к тому, чтобы еще больше запутаться в сетях кармы. До встречи с Прабхупадой большую часть своих денег я тратил на марихуану. Марихуана была бы доступной и на моем райском острове. В конце концов, переезд туда стал бы всего лишь сменой материального месторасположения.

Нечто подобное пережили и другие преданные. Один преданный, которого ожидала блестящая музыкальная карьера, оставил все, включая день-

ги, и вручил себя гуру. Сохранив свои материальные накопления, мы бы еще больше погрузились в греховную жизнь и еще больше отдалились бы от сознания Кришны. Поэтому мы отдали свои деньги гуру, пополнив ими свои духовные банковские счета.

Следующий вопрос: в этой *шлоке* говорится, что на нас ложится скверна греха, когда мы наслаждаемся «деньгами, добытыми ценой страданий других живых существ». Означает ли это, что преданный, принимающий пожертвование и расходующий его на поддержание своей семьи, члены которой служат Кришне, берет на себя грехи дающего?

Из писем Шрилы Прабхупады можно понять, что ему не нравилось, когда преданные пользовались методами *санкиртаны* для зарабатывания денег на собственные нужды. Я помню один случай, когда преданный, который жил в городе, где не было храма, ходил собирать пожертвования и на полученные деньги поддерживал свое домашнее хозяйство. Для того, чтобы собирать пожертвования, необходимо иметь официальные полномочия. В ряде стран ИСККОН зарегистрирован как благотворительная организация; все наши доходы контролируются государством и должны идти исключительно на религиозные цели.

Дело не только в наших отношениях с государством: мы должны избегать любой нечестности при собирании денежных средств. Пожертвования предназначены для служения гуру и Кришне, поэтому их следует на все сто процентов использовать в проповеднической миссии гуру. Ко-

нечно, преданные могут просить у людей пожертвования и на собственные нужды, если при этом они будут четко говорить, для чего им нужны деньги. Если кто-то проявит сочувствие к преданному и предложит ему некоторую сумму на личные расходы, то такое пожертвование вполне можно принять, однако нельзя лгать, нельзя говорить, что деньги собираются в пользу ИСККОН, если это не так.

Кто-то может спросить, что подразумевал Господь Капила под «деньгами, добытыми ценой страданий других живых существ». Ведь любые деньги человек зарабатывает за счет других людей.

В «Бхагавад-гите» говорится, что любая деятельность содержит в себе изъяды. «Всякое действие несет в себе изъяд, подобно огню, который всегда покрыт дымом. Поэтому, о сын Кунти, никто не должен отказываться от обязанностей, порожденных его природой, сколько бы изъядов они в себе ни несли».⁴ *Кшатрию* иногда приходится убивать. *Вайшье* приходится обманывать, чтобы скрыть свой доход или продать товар на черном рынке. *Брахману* приходится приносить в жертву животных. *Шудре* порой приходится служить порочному хозяину и совершать ради него дурные поступки. Шрила Прабхупада пишет в своем комментарии к этому стиху:

...Исполнившись решимости, мы должны продолжать служить Верховному Господу, выполняя свои обязанности в сознании Кришны. Это — совершенство деятель-

ности. Когда человек исполняет свои обязанности для того, чтобы удовлетворить Верховного Господа, его деятельность освобождается от изъядов. Когда, соединенные с преданным служением, результаты нашего труда очищаются, мы обретаем способность увидеть свое духовное «Я», то есть достигаем самоосознания.

Преданные должны стараться выбирать себе работу в соответствии со своей природой. Не следует заниматься откровенно греховной деятельностью, но не следует и ожидать, что любая внешне безобидная работа будет свободной от кармы. Например, человек работает в компании, которая, казалось бы, не связана с плохой кармой, но со временем он может обнаружить, что руководство компании поддерживает убийство коров на бойнях или другие виды тяжелой греховной деятельности. Преданный должен просто выполнять свою работу и стараться очистить себя повторением Харе Кришна, стараясь держаться в стороне от оскверняющей деятельности. Также преданные должны всячески избегать вовлеченности в *угра-карму* и сберегать свои время, энергию и любовь, чтобы направить их на обретение сознания Кришны и на самоосознание.

¹ Мы включили этот стих повторно (см. стих №5), используя альтернативный перевод Шрилы Прабхупады, в котором акценты расставлены несколько по-иному.

² Ш.-Б., 3.30.31.

³ Ш.-Б., 3.30.31, комментарий.

⁴ Б.-г., 18.48.

ТЕКСТ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

*крите пратикритим курьяд
джимсане притихимситам
татра дошам на пашьями
йо душте душтам ачарет*

крите - когда совершаются (добрые) дела; *прати-критим* - отвечать соответственно; *курьят* - следует; *химсите* - когда тебя атакуют; *прати-хамситам* - контратаковать; *татра* - в этом; *дошам* - вины; *на* - не; *пашьями* - вижу; *йах* - кто бы ни; *душте* - имел дело с коварным человеком; *душтам* - к коварному (поведению); *ачарет* - должен прибегнуть.

ПЕРЕВОД

Отвечай добром на добро, атаку встречай контратакой. В этом нет ничего плохого - когда имеешь дело с обманщиком, приходится прибегать к обману.

КОММЕНТАРИЙ

Во второй части этого стиха содержится конфиденциальное наставление. Преданный не должен вести себя наивно и глупо, уступая преимущество более разумным демонам или непреданным. Он обязан защищать как свои собственные интересы в сознании Кришны, так и общие ценности Движения сознания Кришны. Он должен уметь перехитрить демонов, когда те будут чинить препятствия проповеди. Шрила

Прабхупада поясняет эту мысль, рассказывая о планах, которые строил Хираньякашипу против вайшнавов:

Хираньякашипу попросил своих помощников: «Дорогие демоны, пожалуйста, следите за этим мальчиком и надежно защитите его разум от тлетворного влияния вайшнавов, которые могут проникнуть в *гурукулу* под видом обычных людей».

КОММЕНТАРИЙ: Преданным, участникам Движения сознания Кришны, часто приходится одеваться, как обычным *карми*, потому что в царстве демонов все настроено против вайшнавского учения. Современным демонам очень не нравится сознание Кришны. Сам вид *вайшнава* - его шафрановые одежды, бусы из *туласи* и *тилак* на лбу - сразу вызывает у демонов раздражение. Бывает, что они высмеивают вайшнавов, язвительно говоря: «Харе Кришна», но встречаются и люди, которые произносят «Харе Кришна» искренне... Демоны, которые, подобно Хираньякашипу, обладают определенным могуществом, всегда готовы подвергнуть вайшнавов гонениям и стараются сделать так, чтобы вайшnavы не распространяли в их владениях свои книги и не проповедовали сознание Кришны. Таким образом, то, что когда - то делал Хираньякашипу, продолжается и сейчас... Но, несмотря на это, проповедники сознания Кришны должны продолжать свою деятельность, будь то в

вайшнавской или какой-нибудь другой одежде, неся людям это учение. Как сказал Чанакья Пандит, если честный человек имеет дело с отъявленным обманщиком, ему тоже приходится стать обманщиком; но мы делаем это не для того, чтобы обманывать людей, а чтобы донести до них возвышенное учение *вайшнавов*.¹

Совет Чанакьи обращен к честным людям. Незрелые преданные и те, чьи мотивы нечисты, не должны прибегать к этому совету. Начинаящие преданные иногда считают, что могут самовольно нарушить закон, если это поможет им распространить сознание Бога. Единственный результат, которого они достигают, – это дурная репутация для Движения сознания Кришны. За прошедшие годы мы не раз сталкивались с печальными последствиями такого «обмана ради Кришны».

Пусть преданного служения подобен лезвию бритвы, и если быть невнимательным, можно порезаться. Человек, который неопытен и чьи мотивы нечисты, не сможет правильно применить эту *шлоку*. Поэтому нам требуется руководство квалифицированного духовного учителя. Сам духовный учитель пользуется богатыми знаниями, которые он получает через систему руководства, основанную на указаниях гуру, *шастр* и *садху*.

Иногда преданный оказывается в довольно деликатной ситуации, и Прабхупада объяснял, как нужно действовать в таких случаях: «Мы должны суметь поймать рыбу, не замочившись». Как

же можно перехитрить хитрых непреданных и при этом сохранить свою чистоту и брахманскую репутацию? Это весьма тонкое искусство, и обучиться ему не так просто.

Кришна – самый опытный обманщик. В «Бхагавад-гите» Кришна говорит: «Из всех видов мошенничества Я – азартная игра». Прабхупада пишет в комментарии: «Во вселенной великое множество мошенников. Из всех видов мошенничества самым захватывающим являются азартные игры, которые поэтому представляют Кришну. Кришна, будучи Всевышним, может провести любого. Если Кришна захочет обмануть кого-либо, Он сделает это лучше, чем любой другой. Его величие не односторонне, оно всеобъемлюще».²

Поэтому, если кто-то попытается обмануть Кришну или Его преданного, Кришна не только разоблачит мошенника, но и Сам обведет его вокруг пальца. Например, Господь Будда обманул атеистов. Когда Шрила Прабхупада рассказывал о том, как ловко Кришна может обманывать, ему нравилось приводить в пример Господа Будду. Господь Будда явился в то время, когда так называемые приверженцы Вед занимались убийством животных, оправдывая свои преступления указаниями Вед. Будда пришел спасти животных, но, поскольку люди в то время стали склоняться к атеизму, Он объявил Себя противником писаний и убедил людей последовать за Собой. Он перехитрил атеистов, которые не желали поклоняться Богу, и заставил их поклоняться Себе.

Господь также обманул демонов, явившись перед ними в прекрасном облике Мохини-мур-

ти. Эта женщина была настолько красива, что демоны поддались на Ее уловку и отдали Ей нектар бессмертия. Этот пример доказывает, что мы можем не сомневаться: Кришна обязательно обманет тех, кто думает, что обманул Его.

¹ Ш.-Б., 7.5.7.

² Б.-г., 10.36.

ТЕКСТ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

арни акхьяват

арни - не имеющий долгов; *акхья-ват* - тот, кто известен (этим).

ПЕРЕВОД

Счастлив человек, который не покидает своего дома и не имеет долгов.

КОММЕНТАРИЙ

Не правда ли, интересно узнать, что счастье можно обрести, если не покидать своего дома? Прабхупада часто говорил о незавидном положении индийцев и американцев, ездящих каждый день из пригородов на работу. Он говорил, что эта неестественная ситуация является признаком *Кали-юги*. В одной из лекций Прабхупада рассказывал о своих собственных наблюдениях – о том, как некоторым жителям Нью-Йорка приходится добираться на работу или в школу сначала на поезде, потом на пароме, потом на метро. Именно такой путь я сам проделывал в течение многих лет из Стейтен Айленда в Манхеттен и Бруклин. В те дни мы считали, что по-другому нельзя, особенно если ты живешь в пригороде и при этом хочешь посещать приличную школу или иметь приличную работу. Все «приличное» находилось в городе. Но давайте задумаемся: как это тяжело – ездить в город и об-

ратно, иногда проводя в дороге по четыре часа. Действительно ли это необходимо?

Чанакья утверждает, что счастлив тот человек, который удовлетворяет свои насущные потребности, живя дома. Самый лучший способ достичь такого положения – это жить в соответствии с ведическими идеалами, то есть жить на земле в ведической деревне. Деревенская жизнь в Индии до сих пор несет на себе отпечаток ведических традиций. В деревнях живут фермеры, торговцы и люди других профессий. Западные люди, особенно американцы, настолько дорожат своей «мобильностью», что путают ее со свободой, хотя это не более чем проявление их беспокойной натуры. Американцы считают, что постоянное движение помогает им избежать застоя в развитии, но им не удается найти своего счастья ни в Калифорнии, ни в Нью-Йорке, ни во Флориде. Они всегда в разъездах, но цель ускользает от них – они оказываются в роли осла, которому так и не удастся ухватить морковку, подвешенную на палке перед его носом.

Американцы настолько привыкли проводить большую часть времени вне дома – на работе или на учебе, что многих из них уже и не тянет домой. Тем не менее большинство американцев придерживаются идеалистического представления о том, что дом и семья – это то, ради чего они так тяжело трудятся. Мало кто из родителей хотел бы растить своих детей в опасных условиях городской жизни. Поэтому они выбирают многочасовые утомительные поездки, считая это большой жертвой, на которую они идут ради своих родных. Для того, чтобы иметь дом в пригороде и

пользоваться всеми преимуществами загородной жизни, обоим родителям приходится работать, поэтому детей с самого младенчества растят и воспитывают посторонние люди. Из-за этого отчуждения между членами семьи становятся лишними близости. Где же тогда тот дом, куда можно вернуться после всех трудов? Поэтому люди находятся в большой иллюзии, думая, что они обязаны проезжать каждый день большие расстояния и что от этого им будет какая-то польза.

Проповедники тоже путешествуют, но их радует возможность встретиться с новыми людьми в разных уголках мира. Шрила Прабхупада был первым вайшнавом, объехавшим вокруг света. Один из газетчиков прозвал его «Паривражака-чарьей реактивного века». Ради собственного удобства Прабхупада мог бы оставаться во Вриндаване, но вместо этого он путешествовал, распространяя сознание Кришны и перенося все связанные с этим трудности и опасности. Если же поездки не связаны с проповедью, они становятся для преданного тяжелой нагрузкой и беспокойством, нарушающим его мирную и размеренную жизнь.

Когда вы едете на машине – столько беспокойств... В любой момент может произойти авария. Если вы сильно обеспокоены, это не назовешь комфортом. Или самолет. В любой момент можете погибнуть... Как только вы входите в самолет, сразу вас одолевают беспокойства, ведь в любое мгновение может произойти крушение.

Какой же это комфорт? Настоящий комфорт – это когда нет беспокойств. Чанакья Пандит дал определение настоящего комфорта... «Счастлив тот, кто не покидает своего дома и у кого нет долгов». В наши дни люди не остаются дома, и все в долгу перед банками...¹

Скоростной транспорт и оплата в кредит считаются достижениями современной цивилизации, но Чанакья копает глубже и доказывает нам, что на самом деле эти достижения приносят одни беспокойства. «В Америке банк зазывает клиентов: “Возьмите у нас деньги. Купите себе машину. Купите дом. Потом получите жалование и сразу отдадите нам”. Понимаете? Вы получаете карточку, покупаете что вам нужно и выплачиваете банку кредит. И опять остаетесь без денег. У вас есть одна эта карточка и ничего более».²

ИСККОН еще далек от самодостаточности. Трудно быть самодостаточным, когда на тебя со всех сторон влияет *Кали-юга*, принуждая путешествовать и залезать в долги. Если мы усвоим принцип «жить просто и мыслить возвышенно», мы сможем свести к минимуму нашу потребность в переездах и наши покупки в кредит.

Ранее в этой книге я рассказывал о том, как Шрила Прабхупада посоветовал президенту одного из храмов не покупать себе беспокойств. Президента другого храма он отчитал за то, что тот не смог погасить долги. «Ты там был, но не смог рассчитаться, а Х пришел и уже выплачивает долг. Чанакья говорил, что счастлив тот человек, который живет в своем доме и не имеет

долгов. Лондонский храм настолько погряз в долгах, что просто позор. Я ничего не говорил до сих пор, но мне было очень неприятно видеть, что в храме даже люстру пришлось снять. Без люстры в храме был полумрак. Я сказал Шьямасундаре, что нужна люстра, и он одолжил ее, но не смог оплатить аренду, поэтому ее забрали назад».³

Один преданный, прочитав эту *шлоку* Чанакьи, сказал мне: «Признаюсь – виноват. У меня нет оправданий». Он коммивояжер и имеет склонность к американской игре в покупки по кредитной карте. Каждый из нас, читая эти *шлоки*, может обнаружить в себе тот или иной недостаток. Этот преданный решил, что обсуждаемый нами афоризм написан как раз про него. Он почувствовал себя виноватым, но потом подумал: «Минуточку, я ведь делаю это для Прабхупады».

Все мы должны анализировать свою деятельность: приносит ли она нам счастье и способствует ли развитию нашего сознания Кришны. Действительно ли мы не можем обойтись без поездок и кредитов? Даже если сейчас у нас и нет другого выбора, мы должны прилагать усилия, чтобы как можно скорее избавиться от долгов, вернуться домой и повторять Святые Имена.

¹ Беседа, Вриндаван, 18 июня 1977 г.

² Лекция, Вриндаван, 29 октября 1972 г.

³ Письмо, 6 октября 1974 г.

ТЕКСТ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

*адау-мата гурох патни
брахмани раджа-патника
дхенур дхатри татха притхви
саптайта матарах смритах*

адау - во-первых; *мата* - родная мать; *гурох* - гуру; *патни* - жена; *брахмани* - жена брахмана; *раджа-патника* - жена царя (царица-мать); *дхенур* - корова; *дхатри* - кормилица; *татха* - также; *притхви* - земля; *сапта* - семь; *эта* - этих; *матарах* - матерей; *смритах* - следует помнить.

ПЕРЕВОД

У каждого из нас семь матерей: родная мать, жена учителя или духовного наставника, жена *брахмана*, жена царя, корова, кормилица и мать-земля.

КОММЕНТАРИЙ

Шрила Прабхупада пользовался этим стихом, чтобы подкрепить свою проповедь против убийства коров. В этом отношении «Нити-шастры», конечно же, согласуются с ведическими писаниями. В «Шримад-Бхагаватам» Дхарма предстает в образе быка. Он обращается с вопросами к корове, называя ее Амба, то есть «мать». Шрила Прабхупада подчеркивает, что почтение оказывалось корове не из сентиментальности. Такое отношение было основано на практическом опыте. Еще в 1958 году он писал Харбансалу Джи: «Ин-

дийский обычай учит каждого человека творить добро окружающим – и не только людям, но и другим живым существам, не относящимся к человеческому обществу. Индийцы вовсе не обожают коров, как ошибочно считают некоторые. Просто индийцы благодарны этому виду жизни – коровам – за то, что они дают молоко человеческим младенцам. Это чувство благодарности настолько прекрасно, что корову считают одной из семи матерей – просто потому, что она дает людям молоко».¹

Шрила Прабхупада понимал, что западным людям защита коров представляется малопонятной и устаревшей индуистской доктриной, поэтому он доказывал ее важность с разных точек зрения. «Ведь корова – очень полезное животное, – сказал он в беседе, состоявшейся в саду лос-анджелесского храма. – Вы пользуетесь множеством питательных продуктов, сделанных из ее молока. Даже если оставить в стороне религиозные чувства, убийство коров не оправдано с экономической точки зрения. С позиции морали это тоже плохо, потому что вы пьете коровье молоко, поэтому корова – ваша мать».²

Когда я впервые услышал от Прабхупады, что корова приходится мне матерью, я легко с этим согласился. Тот, кто кормит нас своим молоком, – это мать. Как же мы смеем убивать свою собственную мать? Шрила Прабхупада так разъяснил эту мысль гостям, пришедшим на вечерний *даршан* в Вашингтоне: «У каждого есть семь матерей... С этой точки зрения корова является нашей матерью. Мать нельзя убивать ни под каким предлогом. Для этого не может быть оправданий...

Но вы выжимаете из коровы все молоко, до последней капли, и потом отправляете ее на бойню. И это вы называете совершенным обществом?»³

Иногда Шрила Прабхупада обращался к патристическому чувству людей и называл матерью землю, по которой мы ходим. Приведя этот аргумент, он подкреплял им свои доводы против убийства коров. «*Притхви* значит “земля”. Националисты заботятся о своей земле, но убивают другую свою мать – *дхену*. Это общество негодяев. Если вы заботитесь о матери, то заботьтесь о всех матерях. Но нет, они на все готовы ради своей земли, но при этом убивают другую свою мать – *дхену*. Негодяи, по-другому не назовешь».⁴

Когда Господь Чайтанья беседовал в Навадвипе с Чхандом Кази, Он объяснил ему принцип, согласно которому бык – это наш отец, а корова – мать. «Как же ты можешь убивать корову и быка, которые приходятся тебе матерью и отцом? По какому праву ты творишь этот грех?»⁵ Шрила Прабхупада пишет в своем комментарии: «Все мы пьем молоко коровы и пользуемся помощью быков в сельском хозяйстве. Поскольку родной отец кормит нас злаками, а мать вскармливает молоком, быка и корову следует также считать отцом и матерью... Ни один цивилизованный человек не посмеет убить своих родителей, чтобы потом их съесть».⁶

Хотя у христиан есть завет «не убий», их бывает трудно убедить в том, что этот запрет относится и к убийству коров. Однако Шрила Прабхупада без малейших колебаний приводил этот аргумент, особенно в во время встреч с христи-

анскими священниками. Беседуя с кардиналом Даниэлю в Париже, Прабхупада сказал:

В ведической культуре считается, что у человека есть семь матерей. Вы не можете убить свою мать, это не слишком хорошая философия. А кто станет отрицать, что корова не мать? Кто осмелится на это? По утрам вы пьете молоко. Христос говорит: «Не убий». Это полный запрет на убийства. Ведические писания более либеральны. Там не говорится «не убий», там говорится: «По крайней мере, не убивай коров». Полностью запретить убийства невозможно. Ведическая мудрость признает это. Но, по крайней мере, вы не должны убивать коров. Это настоящая культура. Однако христиане содержат тысячи скотобоев. Разве это хорошее решение?»⁷

Кардинал Даниэлю ответил: «Да, да... Я знаю об этом. Я знаю. Это представляет для нас сложности».⁸

В беседе с Чхандом Кази Господь Чайтанья осудил мусульманское общество за то, что в нем убивают отцов и матерей. Прабхупада, наблюдая за христианской культурой, сделал вывод, что христиане нарушают указания своих собственных писаний, которые, на самом деле, выступают в защиту коров. В комментарии к «Чайтанья-чаритамрите» он писал: «В христианстве одной из главных заповедей является “не убий”, но, несмотря на нее, христиане постоянно упражняются в убийствах и открывают все новые и новые бойни. В нашем Движении сознания Криш-

ны первым требованием является отказ от любого мяса. Мы запрещаем есть любое мясо, будь то говядина или козлятина, но особый запрет мы налагаем на употребление в пищу мяса коров, поскольку *шастры* называют корову матерью. Шри Чайтанья Махапрабху осудил убийство коров, которое принято у мусульман».⁹

Результат убийства матери-коровы таков, что все, кто принимает в этом участие, понесут расплату за этот грех: тот, кто дает разрешение на убийство, тот, кто убивает, тот, кто доставляет мясо, тот, кто продает его, тот, кто готовит его в пищу, тот, кто подает его на стол, и тот, кто его ест. «Но они не заботятся о матери (корове). Они грешники, и поэтому им придется страдать. Неизбежно будут войны, эпидемии, голод. Как только люди начинают грешить, тут же природа наказывает их. Наказание приходит в должный срок, и его не избежать».¹⁰

Шрила Прабхупада объяснял, почему земля считается одной из матерей. «Землю считают матерью потому, что она дает нам так много даров: фрукты, цветы, злаки, которые идут нам в пищу. Мать кормит своих детей, а корова поит нас молоком».¹¹

Он также отмечал, что люди называют страну, в которой родились, словом *деша-матрика*, то есть мать-земля. Родной язык обычно называют «материнским». Мать-земля дает жизнь всем живым существам, а затем обеспечивает их всем необходимым на протяжении всей жизни. «У вас есть и *роти*, и *капара*, и *макан*. Откуда же все это появилось? *Сарва-кама-дугха махи*. От земли. Какой вам прок от ваших заводов? Мать-зем-

ля дает вам все, что нужно. Поэтому ее называют матерью».¹²

Поскольку большинству людей понятна концепция «мать-земля» или, по крайней мере, ее символический смысл, Прабхупада пользовался этим для доказательства существования Верховного Отца. Например, в Лос-Анджелесе в одном из интервью Шрила Прабхупада сказал: «Мы исходим из *притхви*, земли. Поэтому земля – наша мать. Бывают разные типы сыновей, но дело не в этом. Дело в том, что все происходит из земли, и тот, кто происходит на свет, зовется сыном. Где же тогда отец? Должен быть отец. Разве может мать родить ребенка без отца?»¹³

Поскольку земля – это мать, и поскольку есть сыновья, порожденные этой матерью, было бы нелогично отрицать существование отца. «Я могу и не видеть своего отца, но отец есть – в этом можно не сомневаться. Этот *пита* (отец) сам заявляет о Себе: *ахам биджа-прадах пита* – “Я отец, дающий семя”. Бог есть, в этом можно не сомневаться, но по своей глупости мы думаем, что Бога нет, что отца нет».¹⁴

Иногда представители Нью-эйдж удивляются, почему преданные, считающие землю своей матерью, не поклоняются земле и не прилагают особых усилий для защиты окружающей среды.

Преданные не поклоняются земле, как не поклоняются они и корове. Вместо этого мы оказываем земле почтение, поскольку всегда помним, что Господь Кришна ходил по нашей планете и что наша планета является Его величайшей преданной. Поэтому мы стараемся не отравлять воздух и воду, а также стараемся не

истощать природные ресурсы. Охрана окружающей среды – это естественная часть нашей практики сознания Кришны. Нам нет необходимости заниматься этим отдельно.

Прабхупада приводит пример того, как человек, став преданным, естественным образом переходит на вегетарианскую диету и отказывается от насилия. Нам не нужно прикладывать специальных усилий для этого. Столь же естественно мы начинаем относиться к земле как к слуге Кришны. Она обеспечивает нас всем необходимым. Лучшее, что мы можем сделать для земли, – это совершать *санкиртана-ягью*. После того как Прабхупада провел первую *харинаму* в парке Томпкинс Сквер, в одной из газет появился репортаж с довольно удачным заголовком: «Спасем Землю прямо сейчас». Повторяя Харе Кришна, мы сможем спасти землю от бомб, от ненужного истребления лесов, от воздействия токсичных отходов, от последствий неограниченного выкачивания нефти (которое, по словам Прабхупады, нарушает равновесие земли), а также от любых бед, творимых демонами на земле. Жизнь в сознании Кришны настолько могущественна, что для преданных нет ничего невозможного.

О других пяти матерях, упоминаемых в *шлоке* Чанаки, Прабхупада говорил, когда хотел привести пример почтительного отношения к женщине в ведической культуре. Об отношении к жене гуру говорится в «Шримад-Бхагаватам», в главе, где приводятся наставления для *брахмачари*, обучающихся в *гурукуле*:

Если жена духовного учителя молода, юный *брахмачари* не должен позволять ей расчесывать ему волосы, делать массаж с маслами или купать его, как любимого сына.

КОММЕНТАРИЙ: Отношения между учеником и женой его духовного учителя подобны отношениям между сыном и матерью. Мать, с любовью заботясь о своем сыне, иногда причесывает его, натирает тело маслами и купает. Жена учителя (*гуру-патни*) для ученика тоже является матерью, поэтому она может по-матерински заботиться о нем. Однако, если жена гуру молода, юный *брахмачари* не должен позволять ей прикасаться к нему.¹⁵

Жена *брахмана* также принадлежит к числу семи матерей. «Почему ученый человек? Он также является гуру, потому что может научить вас многим полезным вещам. Поэтому он отец для вас, а его жена – мать. *Адау мата гурох патни брахмани раджа-патника*. *Раджа-патника* – это царица... Царица – тоже мать, потому что царь является отцом. Он опекает своих подданных».¹⁶

Кришна на Своем примере учит нас тому, что кормилице следует оказывать почтение как одной из матерей. Об этом рассказывается в книге «Кришна»:

Поскольку Путана взяла Кришну на колени и стала кормить Его своим молоком, Кришна принял ее как одну из своих ма-

терей. Это считается еще одной причиной того, почему Он закрыл глаза. Ему предстояло убить кормилицу, или мать. Но когда он убил Свою мать, или кормилицу, это было проявлением Его любви, ничем не отличающейся от Его любви к Своей истинной матери, или к приемной матери Яшоде. Из того, что сообщают Веды, мы можем понять, что Кришна принял Путану как мать, и она получила то же благо, что и Яшоде. Как Яшоде было ниспослано освобождение из материального мира, так и Путана получила освобождение.¹⁷

Помимо этих семи матерей, перечисленных в *шлоке* Чанаки, в *шастрах* упоминаются и другие категории матерей. Когда Кришна вошел в дом своего отца в Хастинапуре, находившиеся там матери обняли Его, а Он в ответ поклонился каждой из них. В комментарии Шрилы Прабхупады пишется, что, «согласно писаниям, у человека есть семь матерей... Каждая из них – мать. Даже из этого указания *шастр* следует, что мачеха, будучи женой отца, ничем не уступает родной матери, поскольку отец также является одним из духовных учителей. Господь Кришна, Владыка вселенной, выступает здесь в роли идеального сына только для того, чтобы научить других, как нужно относиться к своим мачехам».¹⁸

На самом деле, ко всем женщинам кроме собственной жены следует относиться как к матери. «Ко всем женщинам. Не имеет значения, старая она или молодая. Таков порядок. До сих

пор в Индии к любой незнакомой женщине обращаются, называя ее “мать”. С самого начала вы устанавливаете отношения с женщиной как с матерью. Но сейчас там ввели новое обращение – “сестра”, *бахинджи*. Нет, ведический этикет не такой... Кроме своей жены ко всем женщинам следует обращаться как к матери. Это настоящая культура. Если вы с самого начала устанавливаете отношения с женщиной как с матерью, то о других отношениях уже не может быть речи». Если мужчины будут учиться видеть в любой женщине мать, это поможет устранить такое явление, как ничем не ограниченное свободное общение между полами.

Писания – это тоже наша мать. Шрила Прабхупада говорил своим ученикам, что Веды – наша мать, а гуру – отец. Я помню, как в 1966 году мать одного преданного отвергла его, когда он стал преданным. Но он не стал расстраиваться – его утешала мысль о том, что его мать – это Веды. Я помню, как он ходил повсюду и весело приговаривал: «Моя мать отвергла меня, но у меня теперь есть новая мать – Веды, и новый отец – Свамиджи. Теперь они меня защищают».

С философской точки зрения мы можем сказать, что совокупная материальная энергия является матерью всего живого. Это утверждает в «Бхагавад-гите»: *сарва-йонишу каунтейа, муртайах самбхаванти йах/ тасам брахма махад йонир, ахам биджа-прадах пита* – «Знай же, о сын Кунти, что все виды жизни порождены материальной природой, а Я – отец, дающий семя».¹⁹ Поскольку отец дает семя, а мать

– тело, материальная природа приходится нам матерью.

Шрила Прабхупада нашел широкое применение этой *шлоке* в своей проповеди. Он использовал ее как для пропаганды защиты коров, так и для обучения нас уважительному отношению к женщине.

ТЕКСТ СОРОКОВОЙ

*экенани куврикшена
дахьяманена вахнина
дахьяте тад-ванам сарвам
купутрена кулам ятха*

экена – из-за единственного; *ани* – даже; *ку-врикшена* – плохого дерева; *дахьяманена* – горящего; *вахнина* – от пожара; *дахьяте* – сгорает; *тад-ванам* – лес, в котором находится это дерево; *сарвам* – вся; *купутрена* – из-за плохого сына; *кулам* – семья; *ятха* – таким же образом.

ПЕРЕВОД

Подобно тому, как большой лес сгорает дотла из-за одного воспламенившегося дерева, так и целая семья может погибнуть из-за одного плохого сына.

КОММЕНТАРИЙ

Обучая свою духовную семью, Шрила Прабхупада часто использовал такого рода стихи.

Среди *шлок* Чанаки есть две, в которых описывается, как один человек может прославить всю свою семью или организацию, а может и сжечь ее дотла. Чанакья Пандит говорит, что если в лесу есть всего одно дерево, на котором растут красивые ароматные цветы, то благодаря

-
- ¹ Письмо, 2 августа 1958 г.
² Беседа в саду, Лос-Анджелес, 24 июня 1975 г.
³ Вечерний даршан, Вашингтон, 8 июля 1975 г.
⁴ Утренняя прогулка, Маяпур, 5 марта 1976 г.
⁵ Ч.-ч., Ади, 17.154.
⁶ Ч.-ч., Ади, 17.154, комментарий.
⁷ Беседа в саду, Лос-Анджелес, 24 июня 1975 г.
⁸ Беседа в кабинете, Париж, 9 августа 1973 г.
⁹ Ч.-ч., Ади, 17.155, комментарий.
¹⁰ Лекция, Лондон, 24 июля 1973 г.
¹¹ Лекция, Гонолулу, 22 мая 1967 г.
¹² Утренняя прогулка, Маяпур, 5 марта 1976 г.
¹³ Интервью, Лос-Анджелес, 3 июня 1976 г.
¹⁴ Лекция, Бхуванешвар, 29 января 1977 г.
¹⁵ Ш.-Б., 7.12.8, комментарий.
¹⁶ Лекция, Колумбус, 9 мая 1969 г.
¹⁷ «Кришна», глава 5.
¹⁸ Ш.-Б., 1.11.28, комментарий.
¹⁹ Б.-г., 14.4.

прекрасному запаху этих цветов весь лес может прославиться. И наоборот, если в дупле какого-то дерева тлеет огонь, то из-за одного этого дерева весь лес может сгореть дотла. Эта аналогия применима и в других случаях. Если в семье есть один хороший сын, он может прославить всю семью, тогда как один плохой сын может обратить всю семью в пепел. Таким же образом, если в нашей организации будет хотя бы один плохой ученик, из-за него вся организация может обратиться в пепел. Поэтому Управляющий совет (Джи-би-си) призван следить за тем, чтобы каждый член ИСККОН выполнял установленные правила и предписания и регулярно читал на четках 16 кругов *джаны*. Я надеюсь, что Джи-би-си в сотрудничестве со странствующими *санньяси* будет хранить бдительность, проводя систематические проверки для поддержания чистоты нашего общества на самом высоком уровне.¹

Это письмо было написано Прабхупадой в то время, когда наше движение переживало внутренние трудности. Очистительный процесс в ИСККОН продолжается и в наши дни. Иногда между преданными возникают разногласия, руководство сталкивается с проблемами, кто-то теряет веру и т.д. – все эти вопросы приходится решать ИСККОН. Наставления Прабхупады помогают нам увидеть, какое влияние каждый из нас оказывает на всю организацию. На каждом ученике ле-

жит большая ответственность, поэтому все мы должны вести себя как хорошие сыновья и дочери и не должны становиться плохими детьми. Мы не должны думать, что вклад, который мы делаем, слишком незначителен и ни на что не влияет.

Также мы не должны думать, что среди нас нет хороших сыновей и дочерей. Шрила Прабхупада поощрял нас «смазывать свою собственную машину». Каждый член нашего общества должен осознать первостепенную важность того, чтобы представлять движение Шрилы Прабхупады правильным образом и не подрывать репутацию всей организации, а наоборот – упрочивать ее.

Можно также отметить, что в своем письме Прабхупада обращает наше внимание на важность следования правилам и предписаниям и на важность ежедневного повторения на четках шестнадцать кругов. Если мы не храним верность своим основным обетам, данным во время посвящения, мы не только поступаем как лицемеры, но и создаем дурную репутацию нашему движению, поскольку люди перестают принимать его всерьез. Именно поэтому Прабхупада отмечает, что главный долг Джи-би-си и странствующих *санньяси* – вдохновлять преданных исполнять свои обеты.

¹ Письмо, 25 августа 1970 г.

ТЕКСТ СОРОК ПЕРВЫЙ

*рупа-яувана-сампанна
вишала-кула-самбхавах
видья-хина на шобханте
ниргандха ива кимшуках*

рупа - красотой; *яувана* - юностью; *сампанна* - наделенный; *вишала-кула* - в знатной (благородной) семье; *самбхавах* - рождение; *видья* - знания; *хинах* - лишенный; *на* - не; *шобханте* - выглядит хорошо; *ниргандхах* - без благоухания; *ива* - как; *кимшуках* - цветы дерева *кимшука*.

ПЕРЕВОД

Даже если человек родился в богатой семье и наделен молодостью и красотой, но не имеет знаний, он не будет выглядеть величественно, – подобно тому, как прекрасные цветы дерева *кимшука* уже не кажутся великолепными, если они лишены аромата.

КОММЕНТАРИЙ

В «Нити-шастре» есть немало утверждений, свидетельствующих о важности знания. Поэтому возникает вопрос: «Что имеется в виду под знанием?» Шрила Прабхупада объяснил разницу между культурой и образованностью во время утренней прогулки в Бомбее, в которой принимали участие доктор Патель и еще несколько человек.

Прабхупада: Как говорит Чанакья Пандит: *матриват пара-дарешу*. Это настоящая культура – на всех женщин смотреть как на свою мать... А современное образование – это вздор. Просто выучить алфавит – это не образование. Какой смысл в образовании, если нет культуры?

Доктор Патель: Значит, культура – это основа всех этих знаний.

Прабхупада: Да. Образование нужно для того, чтобы поддерживать культуру. Какой толк, если вы получите университетский диплом, но останетесь при этом собакой? Это не образование. Образование – это то, о чем говорит Чанакья Пандит: *матриват пара-дарешу*... Он дает определение *пандита*: прежде всего человек должен научиться к посторонним женщинам относиться как к матери. С этого начинается культура. А сейчас они поступают в школу или колледж и сразу учатся тому, как соблазнять девочек. В этом состоит их образование.¹

По-настоящему образованный человек отличается образцовым поведением. Его знания – это не голая теория. Даже диплом в области ведической литературы еще не делает его обладателя культурным человеком, если такой человек не придерживается принципов брахманической культуры, которая начинается с обуздания чувств, чистоплотности, аскетизма, религиозности и т.д.

Возвышенные качества должны подкрепляться поведением, основанным на трансцендентном знании. Господь Кришна учил этому на примере Своих собственных игр. «*Шри* означает “красота”. Он так прекрасен. Поэтому у Него такое имя – Кришна. Своей красотой Он привлекает к Себе всех и каждого. Нет никого прекраснее Кришны. *Аишварьясья яшасах шриях*, а также *гьяна*. Он не просто прекрасен... Например, бывают красивые цветы, на которые приятно смотреть, но если от них не исходит хорошего аромата, то такие цветы бесполезны. Кришна же не просто прекрасен, Он еще и самый мудрый. Он поведал “Бхагавад-гиту”. Он рассказал ее пять тысяч лет назад, но до сих пор большие-большие ученые, религиоведы и философы изучают Его слова. Это называется *гьяна*».²

Прабхупада хорошо знал, что его западных учеников никто не учил культуре. Поэтому он поощрял старших руководителей своего общества, членов Джи-би-си, ехать в Индию и обучаться там культуре. Я помню разговор, который состоялся у меня с одним из моих духовных братьев, когда мы слышали об этой просьбе Прабхупады. Мы оба рады были узнать, что культура, оказывается, существует. На Западе под культурой подразумевают скорее изобразительное искусство и музыку, чем законы нравственности и этикет. Мы поняли, что еще не усвоили настоящую культуру. Хотя мы и тяжело трудились, распространяли книги и управляли храмами, у нас не было полного представления о том, что Прабхупада, а также Чанакья, называли культурой.

Некоторые преданные сомневаются, что в Индии можно усвоить какую-то культуру. Они считают, что современная Индия мертва в духовном отношении, что ведической культуры больше не существует. Прабхупада, отвечая на такие аргументы, сравнивал Индию со слоном. Даже если слон умер, его бивни и шкура все же представляют собой ценность. Поэтому даже духовно мертвая Индия лучше Запада с точки зрения культуры. Конечно, мы не станем культурными от общения с индийскими таксистами. В Индии сейчас все больше чувствуется влияние материальных *гун* и *Кали-юги*. Однако культура все еще остается во Вриндаване, ее по-прежнему можно обнаружить в образе поведения людей, а также в подавляющем большинстве индийских семей, где еще ценят благочестие.

Мы можем учиться культуре, также читая книги Шрилы Прабхупады и усваивая его наставления. «Шримад-Бхагаватам» и другая ведическая литература содержат в себе богатое культурное наследие. Из этих книг мы узнаем о законах *кшатриев*, о терпении *брахманов* и о том, как следовать правилам ведического этикета. Иногда бывает, что мы сосредоточиваемся на каких-то внешних правилах ведической культуры, тогда как истинная ведическая культура – это сознание Кришны и тот образ действий, благодаря которому сердце становится лучше и мягче, благодаря которому мы становимся человечнее. Это уже не что-то внешнее.

Прабхупада определял культуру как *матри-ват пара-дарешу* – привычку смотреть на всех женщин, кроме собственной жены, как на мать.

Культурный человек обладает и другими отличительными чертами. Например, культурный человек никогда не применяет насилие. Прабхупада как-то похвалил своих учеников, которые, увидев муравьев на столе, не стали их убивать, а бережно перенесли в другое место. Прабхупада сказал им: «Раньше бы вы их убили. Но сейчас вы не стали этого делать, потому что очистились».

Еще одно качество, чистоплотность во всех сферах жизни, либо воспитывается в детстве, либо развивается после того, как мы присоединяемся к Движению сознания Кришны. Поклонение Божествам – тоже аспект культуры. Для непреданных поклонение Божествам является чем-то непостижимым. Они считают эту практику идолопоклонством, но не понимают, что она возвращает в человеке духовность, а также такие качества, как чистота тела и мыслей, пунктуальность и бескорыстие. Почитание *вайшнавов* также является частью культуры. Почитание гуру незнакомо западным людям, однако играет огромную роль в жизни *вайшнавов*.

Если мы рассмотрим нормы поведения преданных ИСККОН, то обнаружим, что сейчас многие из этих культурных навыков кажутся нам естественными. По милости Прабхупады мы усвоили многие из этих привычек. Быть культурным значит отказаться от чувственных наслаждений и предлагать все Кришне.

Есть еще один способ стать культурным человеком – для этого нужно изучить образ действий Шрилы Прабхупады и его отношения с нами. Шрила Прабхупада проявлял культуру во всем, что бы он ни делал, – даже в том, как он пил

воду. Прабхупада был настоящим аристократом и джентльменом. Он почтительно обращался с пожилыми людьми, даже если они не были преданными. Он с почтением относился к родителям преданных. Он оказывал уважение людям, занимающим высокое положение. Он ничего не присваивал себе и жил как монах. У него были богатые ученики, но он не пытался воспользоваться этим преимуществом в собственных интересах. Он был культурным монахом-*санньяси*, живущим под опекой своих учеников. В ответ на их заботу он давал им сознание Кришны.

Высший тип культуры – это трансцендентное знание и постоянная погруженность в сознание Кришны. Прабхупада вдохновлял своих учеников помогать людям обрести эту культуру и советовал использовать «культурное оружие», чтобы завоевывать сердца людей. Под таким оружием он имел в виду искусство, литературу и другие привлекательные способы представления сознания Кришны. Даже то, что считают культурой на Западе, он соглашался использовать в служении Кришне.

Частью культуры являются вайшнавские взаимоотношения. В таких книгах, как «Чайтанья-чаритамрита», мы встречаем примеры преданных, которые, казалось бы, преступали границы культурного поведения. Но эти преданные находились на уровне спонтанной преданности. Когда преданные Господа Чайтаньи пришли в Джаганнатха Пури, Махараджа Пратапарудра вышел посмотреть на них с крыши своего дворца. Он заметил, что они не обрили себе головы, не пошли первым делом в храм и не стали поститься, а сразу

направились к Господу Чайтанье и приняли *прасад* из Его рук. Поскольку их поведение не соответствовало этикету, принятому среди паломников, посещающих святы места, Гопинатха Ачарья объяснил царю, что эти преданные находятся на спонтанном уровне. Господь предлагал им *прасад* из Своих собственных рук – кто бы отказался от подобной возможности и предпочел придерживаться формальностей?

Поведение этих преданных, однако, не означает, что они пренебрегали принципами культуры. Они соблюдали этикет в отношениях с женщинами, а друг с другом вели себя в соответствии со старшинством, то есть по-разному обращались со старшими, младшими и равными. Все они были *накка* (идеальными) преданными, и потому могли отбросить правила и предписания в спонтанном порыве любви к Господу Чайтанье.

Джагадананда Пандит был одним из таких преданных. Он дал обет оставаться *киштра-санньяси* – всегда жить в одном месте. Когда Господь Чайтанья ушел из Пури, Джагадананда нарушил свой обет и последовал за Господом. Господь Чайтанья выразил свое недовольство, сказав Джагадананде: «Ты нарушил свой обет ради чувственных наслаждений – просто потому что хотел быть рядом со Мной». Джагадананда ответил на это: «Да пропади он пропадом, мой обет».

Конечно, нельзя сказать, что эти преданные вели себя некультурно, но есть и более высокие принципы, основанные на том факте, что конечная цель всей культуры – это обретение любви к Богу. Одним утром Сарвабхаума Бхаттачарья сидел на своей постели, как вдруг в комнату вошел Господь

Чайтанья и протянул ему *прасад*. Сарвабхаума еще не успел помыть руки и прочитать утренние мантры. Тем не менее он нарушил правила и почтил *прасад*, чем доставил удовольствие Господу Чайтанье. Это не значит, что Сарвабхаума имел привычку завтракать в постели, но, если к вам в дверь стучится Сам Господь, неужели вы скажете: «Извините, я еще не помыл руки. Вы не могли бы зайти попозже?»

Тогда встает вопрос: что же делать нам, простым преданным? Мы можем учиться любить Кришну со всей искренностью, которая у нас есть. Мы можем не помнить большого количества *шлок*, можем не слишком хорошо разбираться в писаниях, но тем не менее мы можем знать Кришну. Господь Чайтанья обладал полным знанием, но иногда скрывал это. Когда гордый Валлабха Ачарья составил перечень имен Кришны и пришел к Господу Чайтанье, чтобы представить ему свои объяснения, Господь сказал ему: «Я не принимаю разные интерпретации Святого Имени Кришны. Я знаю только, что Господь Кришна – это Шьямасундара и Яшоматинандана. Это все, что я знаю. Святое Имя, Кришна, означает только то, что Его тело темно-синего цвета, как дерево *тамал*, и что Он сын матушки Яшоды. Таково заключение всех священных писаний. Я точно знаю только эти два имени: Шьямасундара и Яшоматинандана. Я не понимаю никаких других объяснений, Я просто не способен их понять».³ Имена, названные Господом Чайтаньей, исполнены *расы*. Он имел в виду, что больше ничего знать и не требуется – только несколько сладостных Имен Кришны, ко-

которые следует повторять с преданностью. Он также намекнул на то, что Валлабха Ачарья чрезмерно гордился своими знаниями.

Настоящее знание проявляется в том, что человек служит Кришне и любит Его. Даже простой преданный, понявший эту истину, становится очень дорог Кришне. Прабхупада советовал своим ученикам читать его книги, потому что в наше время широко распространен атеизм, и люди склонны к спорам. Мы должны обладать знанием, чтобы уметь опровергнуть их аргументы. Также Прабхупада говорил, что если мы не можем читать его книги и недостаток знаний не позволяет нам понять философию, то мы можем просто повторять Харе Кришна.

Каким бы простым ни был преданный, он должен повторять Харе Кришна. Тот, кто этого не делает, не практикует сознание Кришны. Если мы рассмотрим положение дел в мире и попробуем найти хотя бы одну благочестивую нацию, то мы обнаружим, что из-за влияния Кали в людях почти не осталось истинного благочестия. Лишенные духовности, люди превращаются в глупцов – что может быть привлекательного в невежественных людях? Наоборот, невежество опасно. Простота и незамысловатость должны подкрепляться сознанием Бога – только тогда они обретут смысл. Именно для этой цели мы стараемся распространить ведическую культуру по всему миру.

¹ Утренняя прогулка, Бомбей, 19 декабря 1975 г.

² Лекция, Найроби, 27 октября 1975 г.

³ Ч.-ч., Антья, 7.85-87.

ТЕКСТ СОРОК ВТОРОЙ

*паях панам бхуджанганам
кевалам виша-вардханам
упадешо хи муркханам
пракопая на шантайе*

паях – молока; *панам* – питье; *бхуджанганам* – для змей; *кевалам* – просто; *виша* – яда; *вардханам* – становится больше; *упадешах* – хорошие наставления; *хи* – на самом деле; *муркханам* – у глупцов; *пракопая* – (вызывают) гнев; *на* – не; *шантайе* – успокаивают.

ПЕРЕВОД

Если змею напоить молоком, она станет еще более ядовитой. Точно так же хорошие наставления, данные глупцу, не успокоят, а лишь разгневают его.

КОММЕНТАРИЙ

Рупа Госвами в «Упадешамрите» советует преданным проявлять любовь друг к другу, делясь своими сокровенными мыслями и спрашивая о сокровенном. Шрила Прабхупада поясняет, что преданные не должны иметь таких близких отношений с имперсоналистами и атеистами. «Если поить змею молоком, у нее только прибавится яду. По аналогии с этим, не следует доверять свои мысли змееподобным *майявади* и *карми*. Такая доверчивость ни к чему хорошему не при-

ведет. Лучше отказаться от всякого общения с ними и никогда не спрашивать их ни о чем сокровенном — они все равно не способны дать хороший совет».¹

Шрила Прабхупада не раз оказывался в ситуациях — как в Индии, так и на Западе, — когда люди приходили в гнев, слушая его наставления о сознании Кришны. В некоторых случаях ему удавалось помянуть сердца таких негодяев. Он объяснил это преданным, сопровождавшим его во время утренней прогулки по Вриндавану в 1974 году: «Негодяи и глупцы, когда вы пытаетесь научить их чему-то хорошему, только злятся. Если змею кормить вкусными бананами с молоком, от этого у нее только прибавится яда. *Паях панам бхуджанганам кевалам виша-вардханам*. Но сейчас мы видим, что по милости Кришны, по милости Чайтаньи Махапрабху, такие люди перевоспитываются. Вот и вы должны обучиться и полностью пересмотреть основы западной культуры, особенно американской культуры».²

Метод, которым пользовался Прабхупада для обезвреживания «ядовитых змей», заключался в том, чтобы занять их практическим служением. Прямые наставления только разозлят их, «поэтому нужно быть с ними практичным. “Заходи. Садись, ешь *прасад*. Повторяй Харе Кришна. И помоги мне сделать то или это”. Вот так нужно с ними обращаться, как с маленькими детьми. Ребенок не хочет идти в школу, но надо придумать, как убедить его. Для этого требуется разум. Естественно, он будет злиться. Он негодник... Если вы будете поить змею молоком, у нее только прибавится яда. Поэтому привлекайте их практичес-

кими способами. Движение Харе Кришна для этого и предназначено — чтобы привлекать людей практическими способами».³

Аналогия со змеей — это не просто оригинальная метафора. Однажды в Женеве Шрила Прабхупада сделал замечание на этот счет. Один господин пришел встретиться с ним, но, как только Шрила Прабхупада начал говорить о благочестивой и греховной деятельности, этот человек поднялся и вышел. Прабхупада заметил, что глупый человек гневается, когда ему дают наставления. Затем он стал описывать змеиные повадки: «Змеи очень любят молоко. Иногда заклинатель змей смешивает бананы с молоком и кормит этой едой своих змей, чтобы как-то их ублажить. Но каков результат? Результат таков, что змея набирает силу и зубы ее наполняются ядом. Например, если у вас здоровое тело, то разные нервы и части тела тоже становятся крепкими. У змеи же зубы являются самой важной частью тела. В зубах есть полость, наполненная смертельным ядом. Когда змея кусает, то яд из этой полости попадает в тело жертвы, и человек или животное умирает».⁴

Та же самая пища, когда ее получает святой или мудрец, производит совсем другой эффект. Благодаря ей развиваются тонкие ткани мозга, и человек обретает способность размышлять о духовной жизни. «Итак, Господь заботится о пропитании каждого, но живое существо, определенным образом взаимодействуя с тремя *гунами* материальной природы, вырабатывает свои, индивидуальные, качества и характер».⁵ Разумные люди помнят об этом законе и потому считают,

что лучше держать змею в голоде. Прабхупада говорит, что змееподобный человек по воле судьбы иногда лишается жизненной силы, которую он иначе использовал бы во вред другим.

В «Шримад-Бхагаватам» есть множество стихов, похожих на эту *шлоку* из «Нити-шастры». Когда злодеяния демоничного царя Вены стали доставлять беспокойство мудрецам, они подумали: «Царь Вена порочен от природы, ибо он появился на свет из чрева Сунитхи. Поддерживать такого царя – все равно что кормить молоком змею. Это по его вине на людей обрушилось столько бед».⁶

Господь Нрисимхадева предупредил Господа Брахму, что тот не должен больше давать благословений демонам, подобным Хираньякашипу: «Верховный Господь ответил: “Дорогой Брахма, о великий владыка, родившийся из лотоса, давать благословения демонам, злобным и завистливым от природы, так же опасно, как поить змею молоком. Впредь не давай демонам таких благословений”».⁷

Нарада Муни также предпочел не давать прямых наставлений царю Прачинабархи, занятому материалистическими жертвоприношениями. Нараде Муни было хорошо известно, что полезные наставления, данные глупому негодяю, могут только разозлить его, и он будет действовать вопреки этим наставлениям, вместо того чтобы прислушаться к ним себе же во благо. «Прекрасно зная об этом, Нарада Муни рассказал царю аллеорию, в которой описал историю всей его жизни».⁸

Такая же ситуация возникла во время пахтания молочного океана. «Демоны по природе коварны, как змеи. Поэтому дать им нектар было бы также неразумно и опасно, как напоить молоком змею. Зная это, безукоризненный Верховный Господь не отдал демонам причитающуюся им долю нектара».⁹

Царь Камса был еще одним примером змееподобного человека, которому добрые советы не шли впрок. Деваки знала, что, услышав нравоучения в свой адрес, Камса бы еще больше ожесточился. Как замечает Чанакья Пандит в другой *шлоке*, жестокий человек более опасен, чем змея, потому что змею можно усмирить с помощью *мантр* и снадобий, тогда как жестокого человека не усмиришь ничем. В конце концов Кришне пришлось убить Камсу, и никто не пожалел об этом.

Вспомним еще один пример. Когда Видура пытался образумить Дурьйодхану, ему пришлось испытать на себе тот печальный результат, о котором говорится в обсуждаемой нами *шлоке*: «Услышав слова Видуры, которого все достойные люди считали безукоризненным человеком, Дурьйодхана с распухшим от ярости лицом и трясущимися губами принялся осыпать его оскорблениями».¹⁰

Мы узнаем из «Бхагавад-гиты», что неудовлетворенное вожделение приводит к разочарованию и гневу. Вожделение возникает в результате ложного отождествления себя с материальным телом. Любой человек, пытающийся удовлетворить свои чувства вопреки религиозным предписаниям, неизбежно окажется охваченным гневом. Гнев – это старший брат вожделения.

Именно этим и занимаются змееподобные люди: они изо всех сил пытаются удовлетворить свои чувства, не обращая внимания на законы религии, и потому их всегда переполняют разочарование и гнев. Если мы попробуем проповедовать такому человеку: «Дорогой господин, если Вы хотите обрести счастье, перестаньте есть мясо. Это большой грех», то такой человек разгневется еще больше.

Есть и другие причины, по которым люди могут разозлиться, услышав от преданных добрый совет. Люди испытывают гнев, когда их обманывают. Прабхупада отмечал, что многие люди уже устали постоянно слушать измышления о Боге. Они устали от лицемерия религиозных деятелей, поэтому их злит, когда кто-то объявляет себя представителем Бога и Его законов. Такие люди потеряли веру. Есть и другие – те, кто имеет склонность к духовной жизни, но не хочет, чтобы кто-то ограничивал их свободу, вернее, то, что они считают свободой.

Из гнева произрастает зависть. Гнев – это обратная сторона страха. Оба этих чувства возникают из неудовлетворенного вожделения. Для человека, который испытывает разочарование из-за того, что не смог удовлетворить свое вожделение, сознание Кришны представляет собой угрозу. Когда люди чувствуют угрозу, им становится страшно, а страх делает их еще злее.

Люди в наше время непокорны по природе и любят бунтовать. Им не нравится, когда кто-то пытается давать им авторитетные указания, потому что их лидеры постоянно их обманывают. Сознание Кришны воплощает в себе все самое

нежелательное для них: подчинение старшим, самопожертвование, обуздание чувств и, наконец, угрозу. Мы представляем угрозу для мясной промышленности, для проституции, для пивоваренного и табачного производства. Если все это останавливать, то как люди будут зарабатывать деньги? Родители преданных гnevаются при мысли, что потеряли своих детей, посвятивших себя духовной жизни. Сектантские религиозные деятели гnevаются из-за того, что теряют прихожан.

Все это серьезные факты, поэтому возникает вопрос: «Может быть, тогда не стоит проповедовать змееподобным людям?» Нет, мы должны проповедовать всем людям. Таков наказ Чайтани Махапрабху. Но мы должны быть готовы и к негативной реакции. «Когда даешь добрый совет глупцу и негодяю, он еще больше злится, только и всего».¹¹ Для того, чтобы спокойно встретить такую реакцию, преданный должен быть смиренным – смиреннее травинки. Человек, проповедующий всем без ограничений, становится очень дорог Кришне.

Шрила Прабхупада говорил нам, что распространение *прасада* обладает большим могуществом: *прасад* может обезвредить даже змееподобных людей. Все трансценденталисты пытаются обуздать свои чувства, потому что чувства подобны змеям, готовым укусить в любую секунду. Однако, если у змеи удалить яд, она станет просто безвредным пресмыкающимся. То, чего йоги пытаются достичь с помощью медитации, преданные легко достигают благодаря *прасаду*. *Кришна-прасад* удаляет яд из змееподобных чувств.

В этой *шлоке* советуется не давать молоко змеям, а наставления – демоничным людям. Если же людям-демонам вместо наставлений дать молоко, то им будет гораздо проще принять сознание Кришны и они не станут более ядовитыми. Мы все слышали такую фразу от демоничных людей: «Какие вкусные сладости! Никогда не ел ничего подобного. Спасибо». Раздача *прасада* – могущественный метод. Те, кто не может воспринять сознание Кришны через уши, может получить его через *прасада*. *Прасада* меняет сердца людей, потому что это не просто вкусные сладости, а молоко, предложенное Кришне.

Проповедник должен проявлять не только терпимость, но и разум. «Мы должны проповедовать, но если вы скажете человеку прямо в лицо, что он *мудха*, *майяпахрита-гьяна* и *душкритина*, то он разозлится. Поэтому *саттвам ма саттвам априям*. Правду нужно говорить очень осторожно. Иначе человек просто разозлится».¹²

Прабхупада объяснил нам тактику, предложенную Прабходанандой Сарасвати. Обращаясь к непреданному, сначала мы должны сказать ему что-то лестное, похвалить его. Такая лесть сделает человека более восприимчивым, и потом мы должны сказать: «Я хотел бы попросить вас об одном: забудьте все, чему вы научились. Все те глупости, которым вы учились, – забудьте их. Прощу вас об этом. Просто предайтесь Господу Чайтанье, и тогда все будет замечательно». Вот так мы должны проповедовать.¹³

Хотя Прабхупада и предупреждает, что змееподобным людям нельзя давать прямые наставления, а правду нужно говорить с большой осто-

рожностью, сам он во многих случаях говорил очень резкие слова, называя людей глупцами и негодяями. Почему же тогда его проповедь была такой успешной? Почему так много людей соглашалось с мнением Прабхупады о самих себе?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны вернуться к нашему обсуждению культуры. Прабхупада был культурным человеком, джентльменом. Он также был пожилым человеком, поэтому люди относительно легко воспринимали его критику, даже если не были готовы менять что-то в своей жизни. Лишь в редких случаях находился человек, который начинал возражать Прабхупаде, хотя с учениками Прабхупады люди спорили гораздо чаще.

Я помню выступление Прабхупады в телепрограмме Аллена Берка. Аллен Берк был известен своим бесцеремонным обращением с гостями. Например, он мог выставить своего гостя со сцены прямо посреди передачи, и, пока все зрители смеялись, он зажигал сигару и говорил: «Следующий!» Тогда очередной гость поднимался на сцену.

Преданные боялись, что Аллен Берк может оскорбить Прабхупаду во время своей передачи, но тот вел себя очень почтительно и даже не курил в присутствии Прабхупады. Он имел возможность поговорить с Прабхупадой еще до программы, и Прабхупада ему понравился. Итак, он посмотрел на свою аудиторию и сказал: «Сегодня у нас в гостях настоящий *свами*».

Он решил оспорить утверждение Прабхупады о недопустимости внебрачных сексуальных отношений, но Прабхупада дал такой замечатель-

ный ответ, что ему пришлось согласиться. Даже если Берк не собирался сам последовать наставлению Прабхупады, он принял его доводы как обоснованные. Прабхупада обескуражил его своей логикой. Своей прямоотой он несколько раз во время передачи загонял Берка в тупик, и тот не знал, что сказать в ответ. Разве мог он оспорить утверждение, что у каждого из нас есть отец, и если мы проследим свое происхождение далеко в прошлое, то увидим, что все мы исходим от одного изначального отца? Насколько простой была проповедь Прабхупады! «Пожалуй, это так», – единственное, что мог ответить ему Берк. Никаких возражений.

Прабхупада мог так резко проповедовать, потому что он был пожилым человеком и настоящим джентльменом, но также и потому, что его аргументы были очень логичными и оспорить их было трудно. Мне вспоминаются слова, сказанные Алленом Гинзбергом. Он говорил, что даже в тех случаях, когда он не был согласен с Прабхупадой, его покоряло обаяние, исходившее от Прабхупады, источником которого была его полная преданность Кришне. Это обаяние очаровывало всех, кто беседовал с Прабхупадой, и сводило на нет любые несогласия.

Многие люди не встречали в своей жизни личности, подобной Прабхупаде. Они плавали в волнах его очарования, испытывая так много впечатлений. Все было ново для них: его внешность, его ученики, отношения между ними, предметы на его столе, философия, *прасад*, который он раздавал. Все эти впечатления переполняли челове-

ка, но самое сильное воздействие оказывало личное обаяние Прабхупады.

Кому из них доводилось до этого встретиться с человеком, столь преданным Богу? Прабхупада говорил прямо и со своими гостями. Он спрашивал их, почему они так много грешат.

– Вы убиваете детей в утробе матери, вы убиваете своих матерей. Разве это хорошо – убивать свою собственную мать? Зачем вы это делаете?

– Но я этого не делаю.

– Я не о вас говорю, – отвечал Прабхупада. – Я говорю в общем.

Тем не менее, каждый из посетителей чувствовал, что Прабхупада обращается лично к нему, и не хотел выглядеть в его глазах одним из грешников, которых тот осуждал.

В самом его присутствии чувствовался авторитет, серьезность и непоколебимость. У людей не появлялось желания быть с ним непочтительными. Для этого им пришлось бы опуститься до ругани и словесных оскорблений. Прабхупада находился на более высоком уровне, он был кротким и невинным, мудрым и степенным. Трудно было найти человека, который бы не видел его возвышенного положения. Только те, кто боялись подойти близко, могли бросить ему вызов: «Сойдите вниз со своего кресла!» Если бы каждого из той толпы вывести по одному и поставить перед Прабхупадой, то, скорее всего, они оказались бы жалкими и тощими французскими революционерами, похожими на наксалитов, которых Прабхупада встречал в Индии.

Когда люди пытались возразить Прабхупаде, говоря что-то обидное, он даже не воспринимал

их слова. С ним было невозможно препираться. В «Бхагаватам» описывается, что, когда Мригари повстречал Нараду, он уже не мог оставаться тем отвратительным охотником, которым был раньше, поскольку понял, что перед ним особая личность.

¹«Нектар наставлений», текст 4.

²Утренняя прогулка, Вриндаван, 4 марта 1974 г.

³Утренняя прогулка, Вриндаван, 15 марта 1974 г.

⁴Лекция, Женева, 1 июня 1974 г.

⁵Ш.-Б., 4.18.22, комментарий.

⁶Ш.-Б., 4.14.10.

⁷Ш.-Б., 7.10.30.

⁸Ш.-Б., 4.25.9, комментарий.

⁹Ш.-Б., 8.9.19.

¹⁰Ш.-Б., 3.1.13.

¹¹Утренняя прогулка, Найроби, 28 октября 1975 г.

¹²Лекция, Вриндаван, 17 ноября 1976 г.

¹³Там же.

БИБЛИОГРАФИЯ

Для большинства из приведенных здесь цитат дано несколько ссылок на источники, основной из которых – это полное критическое издание афоризмов Чанакья, опубликованное Людвиком Штернбахом. Здесь упоминается не вся литература, посвященная данной теме, и даже не все первоисточники, однако в этом нет необходимости, поскольку всю эту информацию можно найти в авторитетном пятитомном издании доктора Людвика Штернбаха (Ludwik Sternbach) «Canakya-niti Text Tradition», опубликованном в 1968 году Исследовательским институтом Вишвешварананда в г.Хошиарпуре, Индия.

Многие из стихов в данной книге имеют близкие или полностью идентичные аналоги в «Хитопадеше», но здесь мы их не приводим и ограничиваемся упоминанием оригинальных стихов «Хитопадеша». Словом «Неизвестно» помечены стихи, восстановленные по записям лекций Шрилы Прабхупады.

ЧН	«Чанакья-нити-шаstra»
ЧНД	«Чанакья-нити-дарпана» («Вриддха-чанакья»)
ЧР	«Чанакья-раджа-нити-шаstra»
ЧС	«Чанакья-сутра»
ЧСС	«Чанакья-сара-санграха»
Хит.	«Хитопадеша»
ЛШ	Пятитомное критическое издание Людвика Штернбаха

Первый:
 эко 'ни гунаван путро... ЧР 7.59, ЛШ 216
 Второй:
 рина-карта пита шатрур... ЧНД 6,10, ЛШ 192
 Третий:
 лалайет панча-варшани... ЧНД 3.18, ЛШ 886
 Четвертый:
 на кашчит касьячин митрам... ЧН 21, ЛШ 525
 Пятый:
 дханани дживитам чайва... ЧН «С», ЛШ 506
 Шестой:
 лалане бахаво дошас... ЧНД 2.12, ЛШ 885
 Седьмой:
 ким тая крияте дхенва... ЧНД 4.9, ЛШ 273

Подобный стих приводится в ЧСС 7, ЛШ 1392:

ко 'ритхах путрена джатена
 йо на видван на дхармиках
 канена чакшуша ким ва
 чакшух пидайва кевалам

Какая польза от сына, если у него нет ни знаний, ни благочестия? Такой сын подобен слепому глазу, который не только бесполезен, но и причиняет боль.

Восьмой:
 тьяджа дурджана-самсаргам... ЧНД 14.20,
 ЛШ 428

Девятый:
 муркха ятра на пуджъянте... ЧНД 3.21,
 ЛШ 783

Десятый:
 дурджанах парихартавайо... ЧН 23, ЛШ 466

Одиннадцатый:
 матриват пара-дарешу... ЧНД 12.14, ЛШ 772

Двенадцатый:
 гунаир уттаматам яти... ЧНД 16.6, ЛШ 350

Подобный стих есть в «Хитопадеше»:

ях свабхаво хи ясья сьят
 тасьясау дуратикрамах
 ива яди крияте бхоги
 тат ким наинатьюпанахам

Очень трудно преодолеть собственную природу. Можно предложить собаке роскошный пир – она все равно примется грызть туфли.

Тринадцатый:
 рина-шешо 'гни-шешаш ча... ЧН 38, ЛШ 193

Четырнадцатый:
 ниргунешв апи саттвешу... ЧН «А», ЛШ 611

Пятнадцатый:
 вишад апьямритах грахьям... ЧНД 1.16,
 ЛШ 957

Шестнадцатый:
 накхинам ча надинам ча... ЧНД 1.15, ЛШ 527

Семнадцатый:
мата ясья гриха насти... ЧН 42, ЛШ 770

Восемнадцатый:
накшатра-бхушанам чандро... ЧН 6, ЛШ 526

Девятнадцатый:
дампатъе калахе чайва... Неизвестно

Двадцатый:
сарпах крурах кхалах крурах... ЧН 24,
ЛШ 1052

Двадцать первый:
аюшах кшана эко 'ни... ЧС 31, ЛШ 1240

Двадцать второй:
душтха бхарья сатхам митрам... ЧНД 1.5,
Ш 477

Двадцать третий:
апутрасья грихам шуньям... ЧНД 4.14, ЛШ 72,
Сканда Пурана

Двадцать четвертый:
видватвам ча нрипатвам ча... ЧН 1, ЛШ 939

Двадцать пятый:
дуратах шобхате муркхо... ЧН 13, ЛШ 480

Двадцать шестой:
экенани су-врикшена... ЧНД 3.14, ЛШ 212

Двадцать седьмой:
удьямена хи сидхьянти... Хит. Введен. 37

Двадцать восьмой:
сукхартхи чет тьядждед видьям... ЧНД 10.3,
ЛШ 1083

Двадцать девятый:
ахо бата вичитрани... ЧНД 13.4, ЛШ 125

Тридцатый:
шарирасья гунанам ча... ЧН «F», ЛШ 982

Тридцать первый:
дханиках шротрийо раджа... ЧНД 1.9 ЛШ 507

Тридцать второй:
даридра-дошо гунна-раши-наши... Неизвестно

Тридцать третий:
путрами ча шишьями ча... Неизвестно

Тридцать четвертый:
ари-праятнам абхисамикшате... ЧС 59

Тридцать пятый:
кшама-рунам тапасвинам... Неизвестно

Тридцать шестой:
дханани дживитам чайва... ЧН «С», ЛШ 506

Тридцать седьмой:
крите пратикритим курьяд... ЧНД 17.2, ЛШ 296

Тридцать восьмой:
арни акхьяват... Неизвестно

Тридцать девятый:
адау-мата гурох патни... ЧН «Р» ЛШ 139

Сороковой:
экенани куврикшена... ЧНД 3.15, ЛШ 208

Сорок первый:
рупа-яувана-сампанна... ЧНД 3.8, ЛШ 876

Сорок второй:
паях панам бхуджанганам... ЧС 107, ЛШ 186

Благодарность автора

Я благодарю всех моих перечисленных ниже учеников и друзей, которые помогли мне составить и опубликовать эту книгу:

Аграхью даса
Баладеву Видьябхушану даса
Чайтанья-даю деви даси
Гуру-севу деви даси
Каишори деви даси
Калки деви даси
Кешиханту даса
Лалиту Манджари деви даси
Лалитамриту деви даси
Мадана Мохана даса
Мадхаву даса
Мадхумангала даса
Нараяна-кавачу даса
Пранаду деви даси
Рукмавати деви даси
Ямуну деви даси

Особая благодарность Шанике Риши дасу, Муктавандье дасу и Индулекхе деви даси за их милостивые пожертвования на издание этой книги.

ГЛОССАРИЙ

А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада (Шрила Прабхупада) (1896-1977) – *ачарья*-основатель **ИСККОН**. Выдающийся проповедник сознания Кришны.

Авидья - невежество; иллюзорная энергия Верховного Господа.

Анартхи - нежелательные качества, препятствующие духовному прогрессу.

Апарадха - оскорбление

Асур - демон, воинствующий атеист.

Ачарья - совершенный духовный учитель, который учит своим примером.

Ашрамы (в ед. ч. **ашрам**) - 1) этапы духовной жизни: *брахмачарья* (ученичество), *грихастха* (семейная жизнь), *ванапрастха* (удаление от дел) *санньяса* (отречение от мира); 2) места, где занимаются духовной практикой.

Брахман - 1) (с большой буквы) Абсолютная Истина; как правило, под Брахманом подразумевается безличный аспект Абсолютной Истины; 2) (с маленькой буквы) представитель первого сословия в ведическом обществе, сословия жрецов и людей интеллектуального труда.

Брахманский (брахманический) - относящийся к брахманам (2).

Брахмачари - ученик, изучающий духовную науку под руководством духовного учителя и хранящий безбрачие.

Будха - ученый.

Бхава - начальная ступень любви к Богу, на которой у преданного появляются признаки экстаза.

Бхаджан - 1) служение и поклонение Верховному Господу; 2) исполнение песен преданности, обычно в сопровождении музыкальных инструментов.

Бхакта - преданный слуга Верховного Господа.

Бхакти - преданное служение.

Бхакти-йога - метод восстановления отношений с Верховным Господом посредством преданного служения Ему.

Вайдхи-бхакти - преданное служение, совершаемое в соответствии с правилами и ограничениями.

Вайшнав - преданный Верховного Господа, Вишну или Кришны.

Вайшнавизм - наука преданного служения Вишну или Кришне.

Вайшья - представитель третьего сословия в ведической системе деления общества, сословия фермеров и торговцев.

Ванапрастха - уклад жизни, предшествующий полному отречению от мира. На этом этапе муж и жена могут заниматься духовной практикой вместе, но вдали от дома, как правило, в святом месте.

Варна - одно из четырех сословий в ведической системе деления общества.

Варна-санкара - дети, зачатые без соблюдения религиозных принципов Вед; нежелательное население.

Варнашрама-дхарма - ведическая система деления общества на четыре сословия и четыре ступени духовной жизни.

Вишну - 1) Верховный Господь; 2) проявления Господа Кришны в духовном мире, а также воплощения Господа, которые отвечают за сотворение и поддержание материальных вселенных.

Враджаваси - житель Вриндавана.

Вьяса-пуджа - празднование дня явления духовного учителя.

Вьясасана - сиденье для духовного учителя

Гопи - пастушки, подруги Кришны, Его самые верные и преданные слуги.

Госвами - тот, кто владеет своим умом и чувствами; титул **санньяси**. *Кастовые госвами* - потомственные священники в Индии.

Гошала - коровник

Гриха - дом.

Грихастха - 1) семейная жизнь, которая строится в соответствии с правилами и предписаниями Вед; второй этап духовной жизни (также *грихастха-ашрам*); 2) человек, ведущий такую семейную жизнь.

Гуны - три основные начала материальной природы, три «режима деятельности» иллюзорной материальной энергии, обуславливающей живые существа: *саттва-гуна* (гуна благо-

сти), *раджо-гуна* (гуна страсти) и *тамо-гуна* (гуна невежества).

Гурукула - школа.

Гхи - очищенное топленое масло.

Гьяна - знание (в первую очередь духовное).

Дандават - поклон, который преданный совершает перед Божествами или святыми личностями, распростершись на земле во весь рост.

Даршан - акт предстояния перед Божеством в храме или святой личностью.

Джапа - индивидуальное повторение **мантры** Харе Кришна на четках.

Дикша - духовное посвящение.

Дхама - обитель Верховного Господа.

ИСККОН - аббревиатура Международного общества сознания Кришны.

Кали-юга - текущая эпоха, эпоха вражды и лицемерия.

Карма-канда - раздел Вед, описывающий деятельность ради наслаждения ее плодами.

Карми - тот, кто действует ради наслаждения плодами своего труда, материалист.

Киртан - метод преданного служения, заключающийся в пении Святых Имен Верховного Господа и прославлении Его.

Кришна-катха - разговоры о Кришне.

Кшатрий - представитель второго сословия в ведической системе деления общества, сословия воинов и правителей.

Лакшми - богиня процветания, вечная супруга Верховного Господа в Его облике Нараяны.

Мадхьяма-адхикари - преданный среднего класса, который имеет твердую веру в Господа, дружит с преданными, проповедует невинным и избегает атеистов.

Майя - низшая, иллюзорная энергия Верховного Господа, которая правит в материальном мире; забвение своих личных отношений с Кришной.

Майявади - философы-имперсоналисты, полагающие, что Абсолют в своем высшем проявлении безличен и не имеет формы, а живое существо тождественно Богу.

Мантра - трансцендентный звук, который освобождает ум от влияния иллюзии.

«Ману-самхита» - свод законов, составленный прародителем человечества Ману.

Матаджи - мать; принятое в ведическом обществе обращение к женщине.

Мауна - молчание (*мауна-врата* – обет молчания).

Маха-бхагавата - чистый преданный Верховного Господа, полностью находящийся на духовном уровне.

Махаджана - «великая личность». В «Шримад-Бхагаватам» перечислены 12 махаджан, самых возвышенных преданных во вселенной.

Маха-мантра - **мантра** Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе, Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе.

Мриданга - двусторонний глиняный барабан, используемый во время **киртанов**.

Мудха - глупец.

Нити-шастра - произведение, содержащее правила поведения, нравственные наставления.

Пандит - ученый человек.

Пара-духкха-духкхи - качество вайшнава: он испытывает сострадание при виде страданий других людей, хотя сам по себе не испытывает никаких беспокойств.

Параматма - Сверхдуша, форма Верховного Господа **Вишну**, в которой Он находится в сердце каждого живого существа.

Парампара - цепь ученической преемственности.

Пинда - церемония предложения пищи предкам или умершим родственникам.

Праджалпа - праздные разговоры на мирские темы.

Прасад - освященная пища, предложенная Господу.

Преданное служение - служение Верховному Господу с любовью и преданностью.

Преданный - преданный слуга Верховного Господа.

Пуджари - священнослужитель, который поклоняется Божеству в храме.

Раджарши - царь, обладающий качествами святого.

Риши - мудрец.

Садхака - человек, занимающийся духовной практикой.

Садхана - регламентированная духовная практика.

Садху - святой человек.

Санкиртана - совместное пение святых имен Господа.

Санньяса - отречение от мира; согласно Ведам, четвертый этап духовной жизни.

Санньяси - человек, принявший **санньясу**, то есть отрекшийся от мира.

Сат - «вечность, вечный», одно из качеств Бога и живых существ.

Сахаджия - человек, имитирующий возвышенные духовные эмоции, но на практике пренебрегающий правилами писаний.

Смарта-брахман - **брахман**, строго придерживающийся ведических правил и предписаний, но не стремящийся достичь высшей цели - любви к Богу.

Стамбха - колонна.

Сударшана-чакра - оружие Господа Вишну в виде диска.

Тапасья - аскеза, добровольное наложение на себя тех или иных ограничений ради достижения высшей цели.

Тилак - священные знаки, которые преданные наносят на своем теле.

Туласи - священное растение, которому поклоняются преданные Вишну и Кришны.

Угра-карма - греховная деятельность.

Чандал - представитель касты неприкасаемых.

Шакти - энергия.

Шастры - священные писания; ведические произведения.

Шикха - пучок волос на затылке, который носят вайшnavы.

Шикша - духовные наставления.

Шлока - стих на санскрите.

Шраддха - церемония, проводимая сыном после смерти отца.

Шудра - представитель четвертого сословия в ведической системе деления общества, рабочий или слуга.

Юкта-вайрагья - истинное отречение, когда человек использует все, что есть у него в распоряжении, для служения Господу.

Ягья - жертвоприношение.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
От переводчика санскрита	11
Текст первый: <i>эко 'ни гунаван путро...</i>	15
Текст второй: <i>рина-карта пита шатрур...</i>	23
Текст третий: <i>лалайет панча-вариани...</i>	30
Текст четвертый: <i>на кашчит касьячин митрам...</i>	40
Текст пятый: <i>дханани дживитам чайва...</i>	46
Текст шестой: <i>лалане бахаво дошас...</i>	56
Текст седьмой: <i>ким тая крияте дхенва...</i>	67
Текст восьмой: <i>тъяджа дурджана-самсаргам...</i>	74
Текст девятый: <i>муркха ятра на пуджъянте...</i>	84
Текст десятый: <i>дурджанах парихартавайо...</i>	90
Текст одиннадцатый: <i>матриват пара-дарешу...</i>	96
Текст двенадцатый: <i>гунаир уттаматам яти...</i>	105
Текст тринадцатый: <i>рина-шешо 'гни-шешаш ча...</i>	112
Текст четырнадцатый: <i>ниргунешв апи саттвешу...</i>	119
Текст пятнадцатый: <i>вишад апьямритах грахьям...</i>	126
Текст шестнадцатый: <i>накхинам ча надинам ча...</i>	133
Текст семнадцатый: <i>мата ясья гриха насти...</i>	145
Текст восемнадцатый: <i>накшатра-бхушанам чандро...</i>	152
Текст девятнадцатый: <i>дампатье калахе чайва...</i>	158

Текст двадцатый: *сарпах крурах кхалах
крурах...* 166

Текст двадцать первый: *аюшах киана эо
'ни...* 178

Текст двадцать второй: *душтха бхарья
сатхам митрам...* 190

Текст двадцать третий: *апутрасья грихам
шуньям...* 194

Текст двадцать четвертый: *видватвам ча
нрипатвам ча...* 203

Текст двадцать пятый: *дуратах шобхате
муркхо...* 208

Текст двадцать шестой: *экенани су-
врикшена...* 213

Текст двадцать седьмой: *удьямена хи
сидхьянти...* 217

Текст двадцать восьмой: *сукхартхи чет
тъядждед видьям...* 225

Текст двадцать девятый: *ахо бата
вичитрани...* 229

Текст тридцатый: *шарирасья гунанам ча...* 233

Текст тридцать первый: *дханиках шротрийо
раджа...* 238

Текст тридцать второй: *даридра-дошо гунна-
раши-наши...* 243

Текст тридцать третий: *путрамхи ча
шишьямхи ча...* 251

Текст тридцать четвертый: *ари-пратнам
абхисамикшате...* 255

Текст тридцать пятый: *кшама-рупам
тапасвинам...* 260

Текст тридцать шестой: *дханани дживитам
чайва...* 265

Текст тридцать седьмой: *крите пратикритим
курьяд...* 272

Текст тридцать восьмой: *арни акхьяват...* 276

Текст тридцать девятый: *адау-мата гурох
патни...* 281

Текст сороковой: *экенани куврикшена...* 291

Текст сорок первый: *рупа-яувана-сампанна...* 294

Текст сорок второй: *паях панам
бхуджанганам...* 302

Библиография 313

Глоссарий 321

Благодарность автора 331

Книги Сатсварупы даса Госвами,
изданные на русском языке:

- «Прабхупада»
- «Пытаясь оценить милость Шрилы Прабхупады»
- «Медитация на Прабху» 1 - 4 книги
- «Нектар Прабхупады»
- «Он живет вечно»
- «Жизнь с совершенным учителем» Записки личного слуги.
- «Шрила Прабхупада и новые поколения преданных»
- «Реформа чтения» Наставления Шрилы Прабхупады о ежедневном чтении его книг
- «Реформа джапы»
- «Мольба о нектаре Святого Имени»
- «Сострадание вайшнава»
- «Препятствия на пути преданного служения»
- «Вступление в молитвенную жизнь»
- «Ванданам» Руководство по молитве в сознании Кришны
- «Правдивость - последняя опора религии»
- «Из несовершенства возникнет чистота» Мысли, пришедшие во время чтения «Шаранагати» Бхактивеноды Тхакура»
- «Очерки ведической литературы» Что говорит о себе ведическая традиция
- «Визит в Джаганнатха Пури»
- «Нимай дас и мышь»
- «Приключение Нимая»
- «Путь Чхоты»
- «Кто я: демон или вайшнав»
- «Поведение вайшнава. Двадцать шесть качеств преданного»
- «Ишта - гоштхи.» Темы для вайшнавского обсуждения.

